

Шеннон Майер – В пламени ветра

Переведено специально для группы

~**°•†Мир фэнтези†°**~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Windburn

Автор: Шеннон Майер / Shannon Mayer

Серии: The Elemental Series #4 / Элементаль #4

Перевод: Юлия Сазонова (july_5)

Редактор: Юлия Сазонова (july_5)

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Аннотация

Меня зовут Лакспер, и я – Элементаль.

Мой народ властвует над силой Земли для того, чтобы поддерживать жизнь и сопротивляться врагам. Как принцессе, мне нужно быть рядом со своим отцом-королем. Но из-за того что я полукровка, внебрачный ребенок, это исключено.

Король исчез, и его разум сломлен. Мне придется найти его до того, как Край захватит кровожадный наследник.

Но сделать это будет совсем не просто, а я оказываюсь в человеческом мире, и мне грозит возможность изгнания. Но я пойду на все, чтобы найти Ищейку, которая по стечению обстоятельств сама в бегах от демона, и она моя единственная надежда вернуть отца домой.

Все не то, чем кажется, и не ясно, кто друг, а кто враг. Мне грозит неизбежное наказание за то, что иду против законов и хочу принести мир в свой дом...и борюсь за жизнь тех, кого люблю больше всего на свете.

Как же мне вызволить отца и самой выйти невредимой? Добро пожаловать в ряды Избранных.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	85
Глава 15	91
Глава 16	97
Глава 17	102
Глава 18	107
Глава 19	112
Глава 20	117
Глава 21	121
Глава 22	125
Глава 23	129
Глава 24	135
Глава 25	140
Глава 26	144
Глава 27	151

Глава 1

Неповиновение не из тех слов, что легко говорить Элементалям, совсем наоборот. Оно подразумевает изгнание нас отовсюду, где мы смогли бы почерпнуть силу и напитать душу. И все же я его знала слишком хорошо как в теории, так и на практике.

Я смотрела на своего младшего брата Рейвана. А он смотрел на меня, и между его густым чёрными бровями залегла морщинка от беспокойства.

– Ларк, пожалуйста, скажи, что ты передумаешь и останешься здесь. Держись подальше от мира людей. Чем дальше ты отклоняешься от заветов нашего отца и Богини-Матери...

Я махнула рукой, прерывая его, и подалась вперед поморщившись. Тело все еще болело от сражений в Шахте, и мышцы протестовали даже от этого легкого движения.

– Ты бы предпочел, чтобы мы оставили короля на произвол судьбы, когда все знаем, что он не в своем уме? Он должен назвать наследника.... это он все еще должен сделать.

Это было одной из причин, почему мне нужно было пойти за отцом. Хотя между нами и канула всякая любовь, народ все ещё нуждался в преемнике. Смена власти у разных Элементалей отличалась, и наша была такой. Нам нужен был кто-то, кого выберет предыдущий правитель под руководством Богини-Матери.

Насколько я знала, отец никого не выбрал. Что значило, если он умрет, то может начаться гражданская война. Уже было понятно, кого из наследников в Крае поддержали бы люди в случае войны.

Что ещё хуже, могла вернуться Кассава, и в принципе, как первая жена короля, могла взять власть в свои руки. С её силой подобное развитие событий становилось весьма вероятным. На коленях встrepенулась и взглянула на меня Пета своими яркими как изумруды глазами.

– Ты должна рассказать мне о ней как-нибудь, Ларк. Я чувствую огромную боль, стоит тебе лишь вспомнить о ней.

Её слова были довольно тихими, не думаю, что Рейван услышал. Скорее всего он не подозревал, что Пета – мой фамилльяр. Ни у кого в Крае никогда не было кошачьих в качестве фамилльяров.

Большинство в моей семье Элементалей считали, что это просто подобранная мною кошка. Бродяжка. И по многим причинам я надеялась, что так будут считать и дальше.

Пета могла служить отличным шпионом, если никто не будет знать, что она понимает речь.

Брат откинул назад голову, и у него дернулся кадык, видимо, ему сложно было подобрать слова. Я же со своей стороны таким недостатком не страдала.

– Рейван, я ценю твою заботу, правда. Но у нас действительно нет другого выхода. Мы все понимаем, но...

Он поднял левую руку и слегка взмахнул ею, на мгновение я заметила сияющие зелёные всполохи силы, исходящие от его руки. Я видела, когда другой Элементаль собирается использовать свою силу, и видела его намерения. Дар, как я поняла, которым владела только я. Довольно удобный в битвах. Которые, как показали последние месяцы, были практически ежедневной рутинной.

На заставленном столе сквозь щели пробился побег. Побег живокости зацвел фиолетово-голубыми цветами, когда брат протянул руку и коснулся цветка.

– Ты сильнее, чем все мы думали, Ларк. И, подозреваю, смертоноснее, в отличие от твоего цветка-тезки*. Ты знаешь, что наши братья и сестры говорят о тебе, когда собираются вместе?

*Лакспер – живокость (прим. пер.)

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Взяв со стола зрелый персик, а откусила сочную мякоть. Её сок – сладкий, с нотками заходящих лучей летнего солнца – потёк по подбородку и капнул на голову Пете. Она дёрнула ушами и с укоризной взглянула на меня, а потом прыгнула с колен на плечо и принялась вычищать шерстку.

Я проглотила кусочек, заставив его ждать моего ответа.

– А бывает, что они обо мне не говорят? Я полукровка, ставшая Эндером. Позор, пятно на нашем роду, если помнишь.

Рейван покачал головой, потянулся через стол и стянул кусок свежего сыра с моей тарелки. Я посмотрела на него в притворном гневе.

– Это было до происшествия с Кидой.

Он закинул кусочек сыра в рот и стал его пережевывать, пока его слова окружали меня своим смыслом.

Сладость персика обратилась в пыль во рту, и я едва смогла откусить ещё. Вина поднялась во мне как дикий лев над ничего не подозревающей жертвой.

– О чем ты?

Он подался вперёд, сверля меня взглядом голубых глаз.

– Они знают, что ты с ней сделала. Не знают как – я тоже не знаю. Но знают, что то, какая она сейчас... Это сделала ты. И им страшно. Элементали совершают глупые поступки, когда им страшно, ты сама знаешь.

Персик вывалился из ослабших внезапно пальцев и упал на стол. Я опустила руки к бедрам и смяла ткань брюк.

– Что... Что именно они говорят?

– Что ты повредила ей мозг. Что ты какой-то выродок из-за того, что ты полукровка. Из Шахты просочились слухи, что, возможно... Возможно, ты не человек наполовину, как мы думали раньше. Возможно, твоя мама...

Он захлопнул рот и пугающие быстро побледнел. На верхней губе показался мелким бисером пот, и он ухватился за край стола.

Рейван боялся меня.

– Кем ты думаешь она была? Гоблином? – слова были сказаны легко, но напряжение между нами висело настоящее.

– Элементалем Духа, – выдохнул он.

Ну вот он и сказал это вслух. А я не отрицала, поскольку моя мать была именно тем, кем он её считал.

– Ты общаешься с ними? С Ветчем и Брайей? – заставила я себя сказать и не сжаться при этом.

Рэйван – один из двоих родственников, с кем я близка. Он был одного возраста с Брэмли – братом, которого убила Кассава – был бы одного возраста. Рейван всегда был на моей стороне, пытался смягчить жестокость матери и остальных родственников. После изменения отношения ко мне Беллы, я могла назвать не просто родственниками, но и друзьями не только его. Однако мысль о том, что он меня боится прожгла дыру в сердце.

– Рейван, пожалуйста, скажи, что ты не боишься меня.

Он медленно покачал головой, вцепившись в стол.

– Я не знаю, чему верить. Ветч сказал, что информация о Киде пришла от проверенного лица. От того, кому не было смысла лгать ему. А твоя реакция сейчас это подтверждает. Если ты навредила ей, одной из слабейших, то что сделаешь с остальными?

Гусиное дерьмо и зелёные палочки, я сама свой самый страшный враг.

– Итак, Ветч и ты обсуждали, опасна ли я для вас?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– И Белла, – тихо произнес он и опустил глаза.

Если бы он взял нож для резьбы и всадил в живот, не уверена, что боль была бы сильнее, чем сейчас от его слов.

– Белла не могла, – выдохнула я, отодвинувшись от стола. От бывшего аппетита не осталось и следа.

– Не совсем так, Ларк. Она... Она же теперь правитель, она должна знать настроение народа. И хочешь не хочешь, все наши родственники являются претендентами на трон. Белла умна, она по возможности должна участвовать в каждом обсуждении. Особенно, если это касается родственников.

Мне не нужен её ум. Мне нужно, чтобы она сказала им, что они гадкие, а мне она верит, даже если мне приходится делать тяжёлый выбор. Она как никто в моей жизни знает правду о том, что случилось с Кидой в Шахте.

Кида, считая, что станет следующей королевой в Шахте, напала на меня. Скрыв свою личность так, что я подумала, будто она моя мачеха Кассава. Чтобы остановить её, мне пришлось использовать весь свой арсенал, даже неотработанную и слишком непредсказуемую силу Духа.

Из-за этого я выжгла её разум, забрала её личность и воспоминания, даже способность говорить – все, что делало её Элементом. Горечь и ужас от содеянного еще были свежи и кровоточили, как инфекция, которую я не могла исцелить.

Сильнее всех эмоций поднялся гнев. Белладонна знала, что у меня не было другого способа остановить Киду. Черт бы её побрал за предательство.

В моё обнажённое плечо своими крошечными, но невероятно острыми когтями вонзилась Пета.

– Не тупи. Они опасаются не без причины.

Вместе с медленным выдохом ушла злость. Она оказалась права, как и в большинстве случаев.

– Пожалуйста, не бойся меня. Пожалуйста. Клянусь, я никогда не причиню тебе вреда. Ты же мой любимый брат.

На его губах появилась робкая улыбка, изогнув один уголок губ больше другого.

– Я тебе верю. Я попробую переубедить Ветча и Брайю, но они боятся. На самом деле в ужасе, если говорить честно.

– Страх заставляет людей совершать глупости, – сказала я, повторяя его слова. – Как думаешь, что они собираются делать?

Он пожал плечами.

– Пока ничего. Много слов о том, какая ты ужасная. Как сильно Ветч тебя ненавидит и мечтает, чтобы ты умерла вместе со своими мамой и братом.

– Да уж. Здесь ничего нового.

– Ага, прости, сестрёнка. Ты для всех так и осталась паршивой овцой даже после спасения Глубины и Шахты. В Крае ты до сих пор просто грязный Сеятель.

Он подмигнул мне, чтобы смягчить слова, но я впервые заметила в нем внутренний разлад.

Словно он сам верил в то, что говорил. Внутри все зазудело от желания воспользоваться Духом, чтобы узнать, насколько он искренен. Я подавила свое желание. Каждый раз используя Дух, я теряла часть себя.

Продолжая его использовать, я в конце концов закончу, как Кассава. Стану жестокой, чокнутой версией самой себя. Кроме того, есть Рейван. Я знала, что, как и Белла, он прикрывает меня. Разве он не доказал это, предупредив о родственниках? Да и ещё раз да.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Рейван, постарайся избежать неприятностей, пока меня не будет, хорошо?

Я шагнула в сторону от стола. Часть меня хотела обнять его на прощанье, но я не была уверена, что он позволит мне прикоснуться к себе после нашей беседы. Лучше не пытаться и не стать отвергнутой.

Он встал.

– Что, никаких объятий?

И я обвила вокруг него руки, по щекам потекли слезы благодарности. Я смахнула их рукой.

– Спасибо.

Он погладил меня по спине одной рукой, крепко обнимая другой.

– Не за что. Просто я подумал, что если ты собиралась меня убить, то сделала бы это, когда я стащил сыр с твоей тарелки.

Убить его... Так обо мне думают близкие? Как о безжалостной убийце, способной вырезать собственную семью? Я не помнила, как вышла из кухни, но уже поднималась по лестнице, ведущей из Спирали, а собственные эмоции и слова Рейвана преследовали меня как гончие псы.

Пета покачнулась у меня на плече.

– Куда собираешься? Повидаться с Беллой?

Я хотела повидаться с сестрой, и чтобы она меня переубедила, но ещё сильнее я нуждалась в собственной силе.

– В казармы Эндеров. Ты права насчёт Беллы. Она делает свою работу, а я должна делать свою, не нужно беспокоить её из-за собственной неуверенности.

Я вышла из Спирали и взглянула на покачивающиеся ветки секвой вокруг. Утренний туман пробрался между деревьями и окутывал их, как живое существо. Это мой дом, не важно, насколько я далеко, не важно, как далеко мне пришлось забраться – сердце моё принадлежало этому месту. Надеюсь, поиски отца станут последним путешествием на долгие годы вперёд.

– Ты говорила всерьёз, когда рассказывала Рейвану о поисках отца? – спросила она.

– Я обещала Белле, что пойду за ним, – сказала я, сбегая по ступенькам, – и именно так я и сделаю.

Глава 2

Мимо меня со смехом и визгом пробежала стайка детишек. Они гонялись друг за другом. Пета проводила их взглядом.

– Я бы все отдала только за то, чтобы забыть обо всех обязанностях в этом мире и вновь превратиться в котенка.

Ее слова напомнили то, что уже некоторое время разъедало мозг. У меня были обязанности, к которым необходимо вернуться.

У меня было не одно, а два кольца с драгоценными камнями. Задолго до моего рождения Элементалей нельзя было назвать послушными. Чтобы указать им их место, Богиня-Мать отправилась к пяти народам. Для каждого из них она создала камень силы, который в трудные времена будет помогать в управлении простым миром и оберегать людей от опасности. Люди с камнями помогали соблюдать в мире равноправие.

Считалось, что эти камни – легенда, но мне удалось найти четыре из пяти. Нет, не все они кольца, но все обладают силой. Те два, что были у меня, отвечали за Дух и Воздух. Они спрятаны далеко, чтобы не попасть в руки желающих злоупотребить их силой. И мне нужно убедиться, что они все еще целы.

Нельзя допустить, чтобы так много власти попало не в те руки.

Дальше мой путь лежал на поля Сеятелей. Как обычно, Сеятели были уже все в работе – ухаживали за рассадой, носили воду из оврага и готовили почву для поздних осенних посадок.

Здесь прошла большая часть моей жизни, в борьбе за каждый росток. У меня так долго не было связи с этой землей, но Сеятели по большей части, приняли меня. Хотя, когда я проходила мимо, никто не поднял на меня глаз. В поисках старой подруги Симми я увидела ее единственную дочь и помахала рукой, чтобы привлечь внимание.

– Петал, где твоя мать?

– Она умерла, когда напали легочные черви.

Ее голос прозвучал холодно.

Я закрыла глаза и стала читать молитву Богине-Матери за упокоевание души Симми.

– Мне жаль

– Тебе и должно быть жаль.

Это меня больше чем поразило.

- Не поняла.

– Лучше бы это случилось с тобой, чего не понятно? – и она ткнула мне в грудь шершавым, почерневшим от земли пальцем. – Кассави никогда бы так не поступила, если бы никто не вмешался. Она была бы сильной королевой. А что теперь? Что у нас есть? Сбежавший король, который оставил управление своей никчемной жене, или неопытной дочери на сносях, что еще хуже. Ждет ребенка от Ундины. Еще одна полукровка, чтобы осквернить наш мир.

Я отступила на шаг. Нет, не от страха за себя. Я испугалась, что обхватю ее шею руками и буду сжимать до тех пор, пока она не откажется от своих ядовитых слов или вообще не перестанет говорить.

– Она твоя будущая королева. На твоём месте я бы следила за языком.

– Сомневаюсь, полукровка.

Она плюнула мне под ноги.

Хвост Петы обвился вокруг моей шеи, а ее холодный, влажный нос уткнулся мне в нос, заглушая ее голос.

– Ты ничего не сможешь сделать, а драка только докажет их правоту. Не обращай внимания и иди дальше, Замарашка.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Заставив себя сдвинуться с места, я пошла на Петал, вынуждая ее или отступить с моего пути, или быть растоптанной.

В последний момент она шевельнулась, и мы столкнулись плечом к плечу.

– Урод-полукровка, – произнесла Петал и еще раз плюнула мне под ноги. Две части копья, висевшие у меня с боку, так и манили меня смертоносным шепотом. Один быстрый поворот – и оружие готово к бою. Можно было приставить лезвие к ее горлу и заставить просить пощады.

Пета и сказать ничего не успела, как я подавила свой гнев. Теперь мы были уже далеко от посевных полей.

– Пета, ну как они могут быть так слепы? Кассава была как раз той, кто принес сюда заразу, а потом держала всю нашу семью в заложниках вместе с лекарством.

Пета на мгновение затихла.

– Однажды я услышала от людей забавную поговорку и не поняла ее в то время, так как была очень молода. Но все больше и больше убеждаюсь, что это правда. «Дьявол, которого ты знаешь, лучше того, которого не знаешь». Они знали Кассаву, знали, насколько она ужасна и не в себе.

Я медленно кивнула, поняв, к чему она клонит.

– И поэтому им лучше иметь дело с Кассавой, чем с кем-то неизвестным. Даже если этот неизвестный – Белла.

– Или твой отец, – покачала она головой. – Из того, что я успела вывести в последние дни, он и не правил в общем-то. Через него правила Кассава. Сам по себе он для людей тёмная лошадка.

– Проклятье, – выдохнула я, она права.

– Поэтому приведя его домой, ты не подаришь им гарантию мира, потому что по их мнению, ты вернёшь марионетку.

Её слова задержались в сознании ненадолго, так как возникла новая проблема из разряда худших опасений.

Проклятые поля в Крае начинались там, где земля погибла. Задолго до моего рождения чума выела все в этом месте, и до сих пор здесь ничего не было. Ни силы для роста, ни питательных веществ для растений и животных. И именно здесь я спрятала два камня.

Серая земля была сплошь исхожена вдоль и поперёк.

– А вот это уже плохо, Пета, – прошептала я. – Как, черт побери, кто-то догадался, где я их спрятала?

– Спрятала что?

Она прыгнула с плеча на землю и обнюхала землю.

– Я не чувствую запаха. Вижу следы, но не чувствую запаха. Есть лишь один Элементаль, насколько я знаю, кто может это сделать.

– Чёрный Дрозд.

Какой смысл ему в этих двух камнях? Чёрный Дрозд – единственный из Элементалей, несущий в себе все пять элементов. Он был тем самым ребёнком, которого пытался вывести Реквием в Глубине. Чудовищное сочетание силы и разрушительности.

– Объясни мне, что тут спрятано и зачем это Черному Дрозду.

Пета потрусила впереди меня, серая шерстка сливалась с испепеленной землёй, создавая странный эффект маскировки так, что местами она просто исчезала.

– У меня есть два камня из легендарной пятёрки.

Она остановилась, и её лапа замерла в воздухе, а голова развернулась ко мне.

– Ещё раз.

– У меня розовый и дымчатый бриллианты. Дух и Воздух.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она аккуратно поставила лапу и села.

– А ещё кто-то кроме тебя знает, где они спрятаны?

– Я же говорила – никто.

Я направилась к булыжнику, под которым закопала их намного глубже, чем, вероятно, требовалось. По крайней мере, так я думала, когда закапывала. Сейчас я уже не была так уверена.

Я опустилась на колени, зарывшись руками в рыхлую мёртвую почву. Своим даром я пробралась сквозь слои проклятой земли. Пета стояла рядом, оперев передние лапы на моё бедро.

– Ты в курсе, что не должна уметь подобное?

– В смысле?

– Почва мертва, Ларк. Здесь ничего не растёт. Нечем манипулировать. Здесь нет силы.

Целую минуту спустя на поверхности появилась закопанная мною сумка.

– Должно быть, ещё одна моя странность.

Я широко ей улыбнулась, и она покачала головой.

– Странность? Ты – одна большая странность, Замарашка. Ты выделяешь невозможные трюки вообще без проблем.

Я пожала плечами.

– Дух усиливает мою силу Земли. Мы уже в курсе.

– Но чтобы настолько?

На это у меня не было ответа. Я не знала, почему могу делать то, что могу. Может быть, потому что я избранница Богини-Матери.

Или я и есть урод, как говорит Петал.

Мягкая кожаная сумка, куда я положила камни, чуть проскользила под моими пальцами. Быстро оглядевшись, я вытащила её и засунула внутрь руку.

– Вытащи их на ладонь. Их могли подменить, – сказала Пета.

Богиня, надеюсь, она ошибается.

Я вывалила их на руку. Камни засверкали. Всполохи магии сияли и блестили где-то в их глубине, посылая радужные пятнышки на руки. У меня не осталось сомнений – это оригиналы.

Я вздохнула, испытав облегчение. Сложила их обратно в кожаную сумку и себе за пазуху.

– Мне нужно их перепрятать, но где?

– Можно сказать глупость? – спросила Пета.

Я не смогла сдержаться и закатила глаза.

– Давай. С каких пор ты спрашиваешь, перед тем как сказать глупость?

– В поисках отца тебя ждут опасности. Какова вероятность наткнуться на Черного Дрозда? Или на Кассаву? Или новую угрозу?

Она замолчала, но не успела я подобрать слова, как тут же продолжила:

– Можешь не отвечать. Это скорее всего и произойдет. Элементали Духа притягивают к себе неприятности, а еще надо учесть Ищейку, и тогда бед добавится вдвойне.

Я скрестила руки на груди.

– Слова, слова, и ещё ни одного предложения.

Её губы тронула усмешка.

– Оставь себе дымчатый бриллиант на всякий случай, а розовый спрячь, раз уж ты сама несёшь силу Духа.

Идея казалась стоящей, но что-то не давало покоя. Элементаль Воздуха ответственен за смерть моих матери и братика. С конкретно этим элементом я вообще не хотела иметь ничего общего.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Возможно. Я подумаю.

Меня заставил обернуться хруст ветки. Всё, что я могла разглядеть, это быстро убегающая фигура вдалеке.

– Пета, беги!

Не успело сердце сделать и пары ударов, как из крошечный серой кошки она превратилась в серо-белого снежного барса, рвущегося за шпионом через лес. Сейчас или никогда. Я припустила в другую сторону, направляясь к северным границам Края. Существовало лишь одно место более безопасное, чем проклятые поля. Хотя там находился кое-кто, который не обрадуется моему решению.

Мимо проносились размытыми пятнами деревья и кусты, животные и птицы, пока я бежала. Я прикоснулась к силе Земли и воспользовалась ею для увеличения скорости и маневренности. Сила позволила мне почти мгновенно преодолеть расстояние от проклятых полей до дома Гриффина.

Ему нельзя было жить среди нас в Крае как оборотню. Но можно на границе, где он и обосновался. Не уверена, что могу называть его другом, но он уже не раз помогал мне.

Чуть не врезавшись в его дверь, я резко затормозила. Без раздумий я вошла в округлую хижину, служившую ему домом.

– Гриффин, прости, что врываюсь к тебе, – протараторила я, отчётливо вспомнив его способы обучения.

Глаза привыкли к полумраку – я здесь одна. Возможно, это к лучшему. Я прошагала к центру комнаты и опустилась на колени. Повинуясь мне, в земляном полу появилась дыра, достаточно большая для сумки целителей, в которой лежали два бриллианта. Я замерла на мгновение, вспомнив, что сказала Пета. Если она права, и мне понадобится дополнительная помощь, а я оставлю дымчатый камень здесь, то точно буду в ярости на саму себя. А если он мне не понадобится, то со мной он будет в такой же безопасности, как и в любом другом месте.

Я залезла в сумку и достала дымчатый бриллиант. Быстро завязала сумку снова и закинула в яму. Пятнадцать футов под землёй посередине жилища Гриффина... Должно быть достаточно безопасно.

– Богиня-Мать, убереги его.

Разровняв сверху землю, я на секунду позволила своему любопытству взять верх, и осмотрелась.

Что касалось личных вещей Гриффин был аскетом. На столе стояли несколько глиняных тарелок с остатками еды. На единственном стуле висела рубашка. Однако на кровати моё внимание привлекла единственная книга. Она практически затерялась в смятых простынях, и я едва не упустила её из вида. На чёрной обложке не было ни названия, ни автора. Я открыла её одним пальцем.

Меня поразили картинки внутри. Я резко отпрянула, а потом подошла обратно.

Это то, что люди называют... фотографиями... Я о них слышала, но никогда не видела. Похоже на картины, только ярче и чётче. Присев на корточки, я пролистала всю книгу. Некоторые фотографии были черно-белыми, другие – цветными. Я остановилась на фотографиях, где Гриффин обнимал хрупкую блондинку, а перед ними сидел мальчик. Ему было около десяти лет, и он без сомнения сын Гриффина. Они могли бы быть клонами. Понятно, ребёнок... Возможно, он потерял семью... Возможно, поэтому он поселился в лесу.

С ощущением, что посмотрела что-то очень личное, я попятилась и выскользнула за дверь. Снова воспользовавшись силой Земли, я рванула в центр Края. Я специально попетляла, намеренно возвращаясь и меняя направление несколько раз.

Просто на случай, если за мной следит не один человек.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я добралась до казарм Эндеров, когда солнце сияло уже высоко в небе, ощутимо припекая голову после того, как победило последние облачка утреннего тумана.

Зайдя в здание, так быстро ставшее моим убежищем, я глубоко вдохнула. В воздухе висел запах кожи, масла и пота. Моя комната находилась за главной тренировочной площадкой в конце жилого блока. Я поспешила туда, желая просто остаться в тишине собственного пространства. Оказавшись внутри, я припала спиной к двери и позволила наконец предстоящему заданию обрушиться на меня.

Найти отца будет сложно. Сначала нужно обнаружить Ищейку, а они, насколько я понимала, чаще всего довольно хитрые и капризные. Затем нужно убедить её помочь мне. А потом убедить отца вернуться домой.

Но хуже всего... Хуже всего будет, когда он вернётся домой. Мне нужно будет заставить его понять, что он должен не только назвать преемника, но и ради всей нашей семьи сложить с себя полномочия короля.

И вишенка на торте: я просто боялась снова встретиться с ним. Боялась, что он снова скажет, какая я никчемная. Что я ошибка, о которой он сожалеет больше всего. Я прикрыла глаза рукой.

Это задание я должна выполнить не из-за долга.

Этого задания я страшилась до трясучки.

Я откинула голову на дверь.

– Богиня-Мать, помоги мне не облажаться.

Глава 3

Стук в дверь прервал мою вялую молитву. Я повернулась и открыла дверь. Золотистые глаза поймали мой взгляд, и, похоже, языку сложно было даже произнести его имя:

– Эш.

– Ларк, нам нужно поговорить о поисках твоего отца.

Мягкий взгляд выражал беспокойство. За меня. На сердце потеплело отнюдь не на пару градусов.

– Есть идеи, куда он мог уйти?

Я шагнула назад, чтобы он мог зайти в мою крошечную комнату. В длину и ширину она вмещала по два моих роста, что дало мне возможность разместить здесь небольшую кровать, стол и стул – ну и все. Я присела на кровать.

Эш не стал садиться. Он засунул большой палец одной руки за ремень, а второй рукой пробежался по коротким светлым волосам.

– Не думаю, что тебе следует искать его.

– Что?

Это не то, чего я ожидала, по крайней мере не от него. От Кактуса – может быть, или даже от Найи. Но не от Эша. Он тоже давал клятву защищать и служить королю любой ценой.

Каким-то образом меня подобная клятва обошла во время финальной проверки Эндеров, но я не особо волновалась.

– Твой отец ушёл добровольно, Ларк. Охрана Края сообщила мне, что он говорил с несколькими из Эндеров. Он сказал, что хочет очистить свой разум и подумать о следующем шаге, который нужно предпринять по отношению к желающим украсть его трон.

Я схватилась за край кровати, и матрас затрещал.

– А он не назвал имена предполагаемых узурпаторов?

– Твоё имя всплыло тоже. Как и имена Рейвана и Белладонны.

– А теперь, естественно, эта информация ходит по всему Краю, потому что чёртовы охранники сплетничают как старые клуши, – рявкнула я.

Он пожал плечами.

– Как и всегда. Кое-что не меняется, – его взгляд смягчился. – Ларк, он сам хотел уйти. Его никто не заставлял.

– Ты не можешь знать наверняка, – сказала я. – Сила Духа обманчива. Кассави...

– Больше не носит кольцо. И оно все ещё спрятано, правильно?

Я кивнула. Он прав, Кассави больше не владела этой силой. Но это не значило, что мы в безопасности от неё.

– Это мог сделать Чёрный Дрозд.

– Но зачем? Это просто домыслы, Ларк. Знаю, ты не хочешь верить в болезнь своего отца. Он мой король, и я не хочу думать, что он бросил нас. Но очевидно, что это так.

– Тогда нам нужно вернуть его. Нужно чтобы он вернулся и назвал преемника.

Эш скашлянул и опустил глаза. Я ощутила, как где-то внутри образовалась воронка, и меня проглотил страх.

– Богиня-Мать, скажи, что он не написал чьего-то имени перед уходом. А если написал, то это имя Беллы.

– Сегодня утром мне принесли документы... Похоже на почерк твоего отца.

– Кого он назвал?

Белла, Рейван или даже Брайя могли там быть по достаточно разумному основанию.

Эш покачал головой и произнес:

– Он назвал твоего старшего брата, Ветча.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Вся надежда на разум отца растаяла. Ветч был истинным сыном своей матери. Я не сомневалась, за этим стояла Кассава. У меня не осталось выбора, кроме как привести отца обратно и как можно дольше удерживать Ветча от трона.

– Тем более мне нужно идти. Это неправильно.

Я отказывалась верить, что отец действовал самостоятельно, если он назвал Ветча.

Эш присел передо мной и положил руки мне на бедра.

– Мы выдержим эту бурю, Ларк. У нас и раньше хорошо получалось. Это ещё одно цунами, которое нужно переждать.

Его руки грели мои ноги через ткань брюк, пока он легонько сжимал их.

– Не хочу потерять тебя, Ларк. Мне кажется, что мы не справимся, если ты уйдёшь. Если уйдёшь за своим отцом...

– Не говори так, – прошептала я, склонившись к нему. Он придвинулся ближе и переместил обе руки на талию, обнимая меня.

– Твой отец никогда не заботился о тебе, Ларк, и мне невыносимо думать, что он снова может разбить твоё сердце.

Он провел руками по спине вверх до плечей и обратно.

Я наклонилась и подалась губами к его губам, едва слышно простонав, когда произнесла его имя. Он всю жизнь присматривал за мной, пытался защитить и уберечь от зла, даже когда Кассава контролировала его с помощью кольца. Он тренировал меня как Эндера, помогал мне стать борцом, и временами доводил меня до крайности.

За всем этим крылась простая правда: я любила его, потому что он заставлял меня стать лучше. Он никогда не позволял мне погрязнуть в собственной неуверенности.

Зарывшись руками в его волосы, я притянула его к себе, и наши руки и губы стали жадно изучать тела друг друга. Он потянул мой жилет, снял через голову рубашку, а затем отбросил и свою.

Я легла на кровать, почувствовав мягкие простыни обнажённой кожей.

– Дверь.

Он развернулся, закрыл дверь и оказался сверху за доли секунды. У меня вырвался смешок.

– Не слишком рьяно?

– Понятия не имею, – прошептал он мне на ухо. Он прикусил зубами мочку, исследуя руками тело, и я вернула ему долг. Я помогла избавиться от его брюк, потом от своих. Наши тела были мускулистыми, покрытыми и шрамами и синяками, однако, я ничего этого не почувствовала, когда он проник в моё тепло.

Дом. Здесь наш дом.

Сердца бились в унисон, рты дышали как один, а тела спутались так, что невозможно было определить, где кончалось одно и начиналось другое.

За всю свою жизнь, даже с Коулом, ничто не смогло подготовить меня к чувству подобного единения. К пониманию того, что этот человек всегда будет рядом. Даже когда он не согласится со мной. Хотя, в такие моменты, тем более.

Доверие. Любовь. Вера. Все сплелось в жаре наших тел.

Эш – один из немногих людей, кто знал меня, все мои секреты, и все равно любил меня.

Я переплела наши пальцы, подняла руки над головами и соединила их у стены.

– Не останавливайся, – выдохнула я еле слышно словно мольбу.

Синхронное движение наших тел не замедлялось и не становилось поспешным, пока мы смотрели друг другу в глаза. Вдруг перед глазами возникло видение возможного будущего, я поняла это, даже не осознавая до конца как.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Между нами закружился Дух, показывая мне, что будет, если я останусь. Если отрекись от отца и останусь здесь, с Эшем.

Смех, любовь, наш дом.

Ребёнок с золотистыми глазами и улыбкой своего отца и моей хваткой в крошечных ручках.

Руки Эша... Он сражается за меня, крепко обнимает при падении, поддерживает в тяжёлые часы. Друг, который никогда не отворачивается ни от меня, ни от выбранных мною битв.

Край, безжизненный, пустынный и обречённый. Наш народ стёрт с лица земли.

Я в замешательстве. А что бы стало, если бы я не осталась? Мой вопрос запустил другое возможное будущее.

Кровь, растекающаяся по мёртвой земле, копьё погрузилось в неё по самый черенок.

Разбросанные по земле тела.

Перекошенное от злости лицо отца.

Одиноко стоящего в самом сердце Края.

Мой народ жив. Избит, изувечен, но жив.

Люди выжили, хотя мне пришлось потерять самых близких.

Я закрыла глаза, но образы никуда не делись. От них проступили слезы, и я не смогла их проглотить, достигнув кульминации. Вершина блаженства для тела одновременно с разрывом души вызвала рыдания. Я расцепила наши с Эшем руки, обняла его, крепко прижавшись, и заплакала. Он что-то говорил, но его слова были просто звоном в ушах, пока в теле пульсировал Дух, затихая подобно приливной волне на песке.

– Лакспер, взгляни на меня.

Голос Эша звучал грубо, но, наконец, пробился сквозь бушевавший внутри эмоциональный шторм.

Я несколько раз моргнула и повиновалась ему. Он перевернул нас обоих на бок, оставив подо мной правую руку и крепко прижав к себе.

– Прости, это... Это был Дух.

Теперь настал его черёд моргать, в его глазах читалось замешательство.

– То есть?

– Он показал мне возможное будущее.

Я пошевелилась, чтобы отодвинуться, но он притянул меня к себе обеими руками.

– Нет. Поговори со мной, Ларк. Все предыдущие проблемы возникали из-за недопонимания.

Богиня-Мать, как я могу рассказать ему об увиденном? Это только укрепит его в желании остановить меня. Вот только проблема. Я слишком отчётливо видела ребёнка с улыбкой своего отца и золотистыми глазами. Но этот путь вёл к уничтожению Края.

Как и второй, только во втором случае по крайней мере оставалась хоть какая-то жизнь, способная возродиться.

– Полагаю, я видела, что случится, если я останусь. И если уйду.

Я замолчала, и он прикоснулся к моему лицу.

– Расскажи.

– В любом случае все не будет хорошо.

Я провела рукой по его щеке.

Видение. Я хотела это, и я хотела его. Я хотела маленького мальчика, зовущего меня мамой. Сердце едва не разрывалось. Эш накрыл мои губы своими.

– Я не хочу потерять вот это, Ларк.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Мы не потеряем.

Я должна верить, что смогу оставить это. Верить, что смогу уйти за отцом и сохранить сказку об Эше и нашем совместном будущем.

Я обернулась на тихое царапанье двери.

Я услышала голос Петы, словно она прижала свой рот к дереву.

– Ларк, вам с Эшем лучше одеться. Сюда идёт Кактус.

Кактус.

Имя опалило, напомнив, кому принадлежит вторая половина сердца, даже если сейчас оно целиком потянулось к Эшу. Соскочив с кровати, я начала одеваться и, обернувшись, увидела, что Эш лежит на кровати, потягиваясь словно довольный котяра, наевшийся парного молока. Словно он хотел, чтобы Кактус застал его.

Чёртов мужик. Чёртова я за то, что переспала с ним.

Нет. Я не жалела об Эше. Но не могла унять чувство вины, окатившее меня. Кактусу я сказать не могла. Не сейчас. Возможно, никогда, если хочу остаться с ним друзьями.

Но и держать его в неведении тоже нечестно.

Однако, я понимала, что не готова отпустить его.

– Одевайся! – кинула я в Эша его штаны.

Он засмеялся и покачал головой.

– Думаешь, я не знаю, что у тебя чувства к Кактусу? Я бы разделил с ним тебя, если бы ты попросила. Но он не согласится, Лакспер. Мы оба знаем это. В нем слишком много от Саламандры. Такой же ревнивый ублюдок, как и все они.

Я надела всю одежду и развернулась к нему спиной. В Эше не было ни грама подлости. Это не про него. Он не станет скрывать, если решит что-то.

В данном случае, очевидно, он и сердцем и разумом выбрал меня. Пета сидела на пороге в своём кошачьем обличье и смотрела на меня подчёркнуто невинными огромными зелёными глазами.

– Повеселились?

Щеки залила краска.

– Как сильно ты ощущаешь, когда я... – я махнула рукой назад, чтобы указать на спальню и все ещё отдыхающего Эша.

– Достаточно, чтобы не сразу идти к тебе. Я проходила через подобное раз или два, Ларк. Поверь, я знаю, что делаю, Ларк, – она побежала от меня. – Возможно, тебе нужно пойти за мной, Замарашка.

Я последовала её совету и поспешила за подергивающимся белым кончиком её хвоста, пока она вела меня к центральным помещениям, где находилась тренировочная комната. Это заняло у нас минуту, за которую я смогла успокоиться.

Я не сделала ничего плохого. Я никогда ничего не обещала Кактусу.

Стоило зайти в тренировочную комнату, как дверь напротив распахнулась, и вошёл Кактус. Все обретенное спокойствие сразу же схлынуло. Сердце слегка подпрыгнуло, а вместе с ним и всколыхнулся росток вины.

– Ларк, нужно было разбудить меня.

Он широко улыбнулся, излучая хорошее настроение блеском ярко-зелёных глаз. Мы вернулись в Край всего несколько дней назад, а он уже посвежел и поздоровел. Он подбежал ко мне, взял за руку и поднёс её к своим губам, чтобы поцеловать тыльную сторону ладони.

– Ммм. Чуть вспотела. Уже позанималась?

Он встретился со мной взглядом, а я выдернула руку. Меня бросило в жар, и я попыталась взять под контроль свои эмоции. Я не хотела обидеть его. Он с детства был моим лучшим

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

другом и оба раза, когда я появлялась в Шахте уже взрослым человеком, помогал мне, хотя с наших последних встреч в детстве прошло уже много лет.

Пета влезла между нами, нервно подергивая хвостом.

– Чего ты хочешь, Кактус? Ларк – Эндер и имеет обязанности, не связанные с тобой.

Он присел на корточки и провел по спине Петы против шерсти, взлохматив её одним касанием.

– Полегче, Пета. Я хочу узнать, могу ли помочь ей в поисках отца.

Она оцетибилась, прошипев такое слово, что у меня самой глаза на лоб полезли.

– Вы оба, прекратите, – я наклонилась, сгребла Пету и посадила себе на плечо. – Я пойду увижусь с Беллой, потом уйду из Края, – Слова сами выскользнули.

Как всегда время было не на моей стороне.

– Уже приняла решение?

Позади нас стоял Эш. Его голос обволок кожу, принесся довольно аппетитную дрожь от недавнего удовольствия. Я уперлась ногами в землю, опасаясь, что повернувшись, увижу его все ещё голым. Кактус посмотрел мимо меня и слегка прищурился.

– Думаешь, что сможешь заставить ее остаться?

– Я пытаюсь. Её отец уже не тот король, что был когда-то. Не думаю, что он стоит той опасности, которой она подвергнет себя, уйдя за ним. Думаю, ты согласишься, Кактус. Её жизнь важнее его.

Произнося это, Эш подходил ближе, и его голос становился громче.

Кактус выпрямился.

– Я поддерживаю её в любом решении. Как всегда.

Не дожидаясь следующей реплики от мужчин, я шагнула в сторону, увеличивая дистанцию между ними и собой. Пета вцепилась в мой жилет, чтобы сохранить равновесие.

– Толоко подумай, как они оба любят тебя. Должна сказать, это благословение.

– Легко тебе говорить. Это же не ты застряла между ними.

Она рассмеялась.

– Ты права. Права. Но представь, как будет забавно, если тебе удастся уговорить их разделить тебя.

Я изогнула губы и послала им обоим слабую усмешку, понимая, что это лишь мечта.

– Легче лёгкого.

Глава 4

Оставив мужчин, я пошла искать Беллу.

– Кто подслушивал нас на проклятом поле?

Пету передернуло.

– Охранник Края.

– И?

– Я потеряла его в толпе людей. На нем был шлем. Лица я не увидела, но у него не было руки.

Коул. Мой бывший – единственный охранник в Крае, у которого не было руки. Зачем ему за мной следить?

– Это Коул.

Я потеряла шею сзади. Проклятье. Возможно, им манипулировал Чёрный Дрозд. Коул был одной из пешек Кассавы.

– Уверена?

– Мы были любовниками. Руку отрубила ему я, а сейчас он пытается жить без неё. Если останется время, мы поговорим с ним.

Вот только с Коулом мне говорить не хотелось. В последний наш разговор все вышло ужасно. Его разум ещё не стабилен, побочный эффект от потери руки.

Пока мы шли, я рассказала Пете о Кассаве и о том, что она сделала. Что она контролировала всех при помощи камня с силой Духа, что убила мою мать и маленького брата, Брэмли, и что в конце концов я сразилась с ней и спасла нашу семью Элементалей от легочных червей.

Пета развернулась на плече и потрясла головой.

– Трудно поверить, что один человек может причинить столько боли.

Я обошла длинное бревно и двинулась дальше по тропинке среди кустов черники.

– Она ещё жива, Пета. Сомневаюсь, что она завязала с этим.

Беллу мы нашли в западной части леса рядом с океаном. Она сидела, осторожно обнимая свой живот и облокотившись на колени. Хотя срок ещё был небольшой, её обычно узкая талия говорила о положении.

Она улыбнулась, увидев меня, но губы задрожали.

– Ларк, ты слышала новости про Ветча?

Я кивнула.

– Да. Он тебя уже выгнал?

Опустив голову, она прижала к глазам ладони.

– Он угрожал моему ребёнку, Ларк. Сказал, что полукровок нужно истреблять как шавок, кто они и есть на самом деле.

Пета низко и протяжно зашипела. Я была с ней солидарна. Я села на бревно рядом с Беллой.

– Тогда тебе не следует оставаться здесь, Белла. Это небезопасно.

– Но куда мне идти?

Я взяла её за руку и легонько сжала пальцы.

– Тебя смогла бы приютить Финли, пока мы все не удалим.

Белла сжала челюсти.

– Думаешь, я смогу туда вернуться, после того что сделал Реквием?

Сжав её руку, пристально посмотрела на неё.

– На что ты готова ради безопасности собственного ребёнка? «Свет во тьме», так сказала Богиня-Мать. И этот свет оборвется, если Ветч пойдёт по выбранному пути.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она всхлипнула.

– Как отец мог так поступить с нами? Как он мог оставить Ветча своим преемником?

Я приобняла её.

– Я не думаю, что было именно так. Знаю, он не мог мыслить здраво...

– В том-то и дело. Казалось, что он стал самим собой. Ни вспышек гнева, ни странных распоряжений. Никаких глупостей. Ферн говорила даже, что он обсуждал с ней поиски Кассавы. О том, чтобы наконец разобраться с ней. Это последнее, что он говорил перед своим исчезновением, – шмыгнув, она подняла голову. – Я не понимаю, почему он бросил нас вот так.

Возможно, он отправился на поиски Кассавы. Но тогда он в смертельной опасности и морально, и физически.

– Возможно, уход был не его решением, – проговорила Пета. – Сила Духа прекрасно маскирует все, Белла. Если Кассава поступала так, как я понимаю, и столько кругом контролировала, то ты сама должна помнить невозможность противиться её силе. Внушение заставляет думать, что решения ты принимаешь сам.

Белла закрыла глаза, в уголках глаз выступили слезы, чтобы упасть на подол платья.

– Я помню.

– Тогда ты прекрасно понимаешь, что твой отец мог остаться под внушением.

Кончик левого уха Петы дернулся, когда она говорила.

– Пета, – спросила я, – кто это может быть? У Кассавы больше нет кольца.

Пета сверкнула глазами на меня.

– Есть ещё кое-кто, способный управлять Духом. И его последние действия говорят о принадлежности к её лагерю.

Чёрный Дрозд.

– Тогда он должен быть здесь, в Крае, чтобы манипулировать отцом.

– Подождите, о чем вы говорите? – потянула меня за руку Белла.

– Чёрный Дрозд, он один из людей в мантии. Тот, кто действовал вместе с Кидой. Он обладает всеми пятью элементами, Белла, – я замолчала, чтобы она осознала мои слова, и поняла по её глазам, что так и произошло.

– Всеми пятью? Ты уверена?

– Да. Он всегда носил мантию, укрытую его силой, и оставался неузнанным. Были ли донесения о ком-нибудь подобном?

Она покачала головой.

– Нет, не было. После ухода отца я читаю все отчёты.

Я встала и протянула ей руку.

– Нам нужно увести тебя отсюда. И Кактуса тоже.

– А как же ты, Ларк? Ты сама полукровка, и, не сомневаюсь, Ветч мечтает о твоей смерти.

Её слова не должны были удивить меня. Но, возможно, какая-то часть меня все ещё надеялась, что мы с близкими сможем ужиться. Что когда-нибудь мы действительно станем семьёй. Глупая Замарашка, семья – это не для тебя.

Пета прыгнула с плеча на землю перед нами и обернулась в снежного барса.

– Только через мой труп.

– Превосходно, – прозвучал голос слева от нас, – никогда не любил кошек.

Мы развернулись, и я отодвинула Беллу себе за спину. Ветч стоял, уперев руки в бедра. Он представлял собой юную версию нашего отца. Коренастый и мускулистый мужчина с тёмными волосами и зелёными глазами. Полагаю, он выглядел привлекательным, но жестокая ухмылка превращала его в чудовище в моих глазах. С обеих сторон от него стояли два фамильяра. Один – небольшой медведь, другой – собака хаски. Это двое из трех фамильяров

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

отца. Третьим был ястреб, которого я не видела вот уже много лет. Позади них стояли четыре охранника Края с поднятым оружием и козырьками, скрывающими лицо практически до рта.

Пета зарычала, оскалившись.

– Собака? И это твой фамилльяр? Теперь понятно, почему Край называют местом разведения слабаков.

Хаски завyla и шагнула вперёд. Ветч пнул её в бок ботинком, попав по ребрам.

– Я же сказал ждать.

– Белла, – я протянула руку назад, и она взялась за неё. – Ожерелье, комната Путешествий. Не останавливайся ни с кем.

– Я не оставлю тебя, Ларк.

Ветч потянулся к своей силе Земли, и по рукам побежали зелёные всполохи, давая понять, что он задумал. Земля под нами должна стать зыбкой на пару секунд.

– Ты спасла меня в Шахте с помощью своей силы. Теперь моя очередь спасти тебя своей, – я отпустила её и схватила свое копьё, соединив обе части. – Живо!

Звук взметнувшихся юбок, и Белла побежала. Один из охранников бросился за ней, и Ветч щелкнул пальцами. – Мы потом её догоним. С ней будет легко. А как бы еще она понесла от ублюдка Ундины?

Охранники загоготали, и внутри все раздуло от злости. Мерзкие Ублюдки. Ветч снова сконцентрировался, и села потекла от него к земле.

– Зыбучий песок.

Едва я произнесла это, как земля под ногами заходила. Пета отскочила в сторону, а я прыгнула на Ветча. Его брови взмыли вверх, а рот открылся, когда я ударила его серединой своего копья в грудь и повалила на землю. От удара треснули ребра, и в воздухе отчётливо прозвучал их хруст. Он остервенело пытался отдышаться.

Охранники Края шагнули вперёд, окружая меня. Тот, что слева, первым пошёл на меня, нацелив меч мне в грудь.

– Полукровка-потаскушка.

Я отбила меч вправо, скользнув копьем по лезвию до основания меча и воткнула его в руку охранника. Он с криком выпустил меч. Размахнувшись, я древком ударила его по голове, отчего он упал рядом с Ветчем. Второй охранник схватил меня сзади.

– Держу её. Вы двое, вскройте её.

Он обхватил меня руками и сжал как удавка. Я не стала сопротивляться, а вместо этого подняла обе ноги, и ему пришлось поспешно удерживать мой вес. Он пошатнулся вперёд – я совсем не девочка-цветочек – а я качнулась в сторону. Мы рухнули на землю так, что я оказалась сверху. На меня набросился один из его дружков, нацелившись мечом в голову. Я дернулась в сторону. Меч просвистел в воздухе там, где долю секунды назад была моя голова.

Хруст костей и звук разрезаемой плоти сообщил мне все, что нужно; я не стала оборачиваться, чтобы посмотреть на произошедшее. Оставшиеся два охранника попятились, когда я встала.

– Вы оба точно хотите закончить этот танец?

Они переглянулись, замотали головами и бросились прочь.

– Не думаю.

Не успела я отметить победу, как на меня обрушилось размытое пятно коричневого меха и тяжёлого мускусного запаха. Я полетела через папоротники и кусты, пока не остановилась у секвойи. Я прикоснулась к силе Земли и зачерпнула её, готовясь воспользоваться ею. Ветч снова встал, тяжело дыша и прижимая руку к груди.

Он злобно глянул на меня, а потом ткнул трясущимся пальцем.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Убить её.

– Ветч, это неправильно, – мне все ещё хотелось верить, что его можно образумить. – Твоя мать ошибалась, полукровкам тоже есть место в этом мире.

На меня бросился медведь, в лучах пробивающегося сквозь ветви деревьев солнца его шерсть бликовала. Его звали Кару.

Я увернулась от первого рывка бурного медведя. Едва. Он взревел, пасть завибрировала от боевого клича.

Я могла бы побороть его, ранить и забрать у Ветча. Я могла разрезать его на части, и Пета помогла бы мне, я это точно знала. Наши взгляды встретились.

Боль. Стыд. Страх.

Я махнула копьем и вогнала его наполовину в землю, опускаясь на колени, что могло означать мою смерть. Но я верила Духу, распознавшему эмоции, исходившие от медведя.

– Кару, он не заслуживает никого из вас обоих, – я удерживала его взгляд. – Он забыл, что ты компаньон, наставник, тот, кого он должен считать другом и доверенным лицом. Как забыл и мой отец.

Медведь замер и рыкнул, дернув носом.

– Что ты можешь знать о фамильярах?

– Ты знаешь Пету? Её приставили ко мне.

Я полагала, что фамильяр должны знать друг друга, принимая во внимание, как их мало.

Медведь повернул голову и взглянул на кружащих друг вокруг друга Пету и хаски.

– Кошка?

– Долгая история, – ответила я.

Медведь отступил.

– На этот раз я пощажу тебя. Ради сказанной тобой правды. Геркулес. Идём. Оставь Ветча с его глупостью. Девчонка права, он должен осознать нашу ценность.

Хаски повернула голову и приподняла тёмные брови. Пета ударила её по заднице, когда та отвлеклась, и подтолкнула её в сторону медведя.

– Делай, что тебе говорят, шавка.

Геркулес оскалился, но пошёл за медведем в лес.

Ветч затрясся от ярости.

– Тогда я сам тебя убью.

Он поднял руку, испещренную линиями силы.

– Не в этот раз.

Пета прыгнула на него, опрокинув одним ударом. Она сжала зубами его шею, прикусывая клыками кожу. В голове вспыхнула кристально яркая мысль. Пусть убьёт его. Пусть вершит этот суд. Белла станет править, как прежде, и нам тогда вообще не нужен отец.

Внутри зародилась страшная потребность так и сделать. Взыграла дикая жажда крови, и я с трудом подавила её, чтобы сохранить над собой контроль.

Нет, это не я. Страх, переплетенный с жаждой крови. Я поняла, что только что произошло. Это результат использования магии Духа. Это только начало расплаты за использование элемента, самого разрушительного по своей природе.

– Нет, – произнесла я. – Мне нужно верить, что им манипулирует Кассава.

Пета выплюнула его.

– Что не делает его менее опасным для тебя и других полукровок.

Ветч остался лежать задыхаясь на земле. Зелёные глаза широко распахнулись от осознания, что он побеждён.

– Что ты собираешься со мной делать?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Вопрос дня.

– Темница сдержит его силу и любую возможность им манипулировать. Оставим его там.

Рано или поздно его там найдут.

Не думала, что его глаза могут стать шире. Я ошибалась.

– Не посмеешь. Я наследник престола! – заскулил он ретируясь. Пета зарычала.

– Заткнись! Тебя забыли спросить, червяк.

Червяк. Да, так и есть. То, что он напал на меня, используя силу Земли, ставило точку. Он играл не по правилам. Мы могли попытаться оттащить его к темнице, но он станет драться, причём грязно.

Я взмахнула копьем, нацелившись в его голову. Он вскрикнул, как ребёнок, при этом так высоко, что я удивилась такой способности в его возрасте. В следующую секунду я развернула копье и ударила по голове серединой древка, вырубая его.

– Как ребёнок, – фыркнула Пета.

Я склонилась и приподняла его, оперев на свое плечо. Ещё мертвый охранник... Тут будут проблемы, если его найдут. Я махнула над ним рукой, призывая землю погрузить его в себя.

– Подумают, что его убила ты.

– Естественно. Отложим неизбежное как можно дальше.

Я пристроила Ветча поудобнее и направилась в Край. Держась окраин, я дошла до казарм, и тут меня остановили.

Слава богине, это оказался Эш. Он встретил нас у входа в казармы Эндеров.

– Захват власти, да?

– Нет. Просто отвожу его в безопасное место ненадолго. Белла добралась до комнаты Путешествий?

Эш кивнул. Я прошла за ним по главному коридору и спустилась по лестнице, приведшей нас к темнице. Как будто мы только этим и занимались каждый день.

– Она сказала, что будет ждать от тебя разрешения вернуться. Что случилось?

Пока мы спешили в темнице, я посвятила его в план Ветча стереть с лица земли полукровок в Крае. Начиная с Беллы и меня. Эш покачал головой, придерживая дверь в камеру открытой.

– Он всегда был жестоким. Но это даже для него за пределами.

Камеры темницы – единственное место, полностью блокирующее силы Элементалей. И воздействие на них извне.

Если Кассава имела какое-либо влияние на Ветча, оно исчезнет, пока он будет в темнице.

Может быть, с ним ещё не все потеряно. Я затолкнула его в камеру и закрыла за собой дверь. Сейчас больше чем когда-либо я была в смятении по поводу поисков отца. В твёрдом уме или нет, он единственный, кто мог исправить решение, назвав преемника. Однако без него и с Ветчем в темнице Белла, возможно, тоже могла управлять.

Нет. Нужно посмотреть, пришёл Ветч в себя или нет. Я все ещё надеялась, что его можно спасти.

Как Беллу. Раньше я считала её врагом, а сейчас она самая близкая мне из всех родственников.

Проходили минуты, и, наконец, Ветч застонал.

– Какой хренью я так напился?

– Ветч, ты помнишь последний час? – я взялась за прутья решётки. – Помнишь, что собирался убить меня и Беллу?

Он медленно сел, моргая, словно ему причинял боль яркий свет.

– Беллу?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Да. И меня.

Ветч вздохнул и потёр грудь в том месте, куда я его ударила.

– Это был сон. Откуда ты узнала, что мне снилось?

Я отошла.

– Тебе Эш все объяснит. Мне нужно идти, найти отца и вернуть его домой. Что бы ни случилось, оставайся здесь, Ветч.

Богиня-Мать, что за чертовщина здесь творится?

Пара шагов – и я вышла из комнаты, но меня остановила рука.

– Будь осторожна, Ларк. На этот раз я не смогу пойти с тобой. Кто-то должен остаться и присмотреть за всем, пока Беллы нет, – Эш наклонился голову и прижался своим лбом к моему.

– Вернись ко мне.

Он нежно притянул меня к себе, и я оказалась в его руках, целуя как в последний раз. Меня не волновало, что видел Ветч. Я целовала Эша со всей страстью, пока не отстранилась, чтобы вдохнуть.

– Я всегда буду возвращаться к тебе.

– Ты просто ждёшь педикюра, который я тебе обещал.

Я рассмеялась и отошла.

– Да, и это тоже. Мы слишком надолго отложили его.

Золотистые глаза провожали меня, пока поднималась первые несколько ступенек, не в силах отвести от него взгляд. Меня накрыло чувство глубокой тоски. Словно этот момент уже прошёл, и я больше не смогу повторить его.

Но этого не случится.

Я не позволю.

Глава 5

Мы с Петой побежали вверх по лестнице из казарм.

– Куда теперь?

Я резко остановилась. Вопрос Петы был более чем уместным. Я понятия не имела, с чего начать поиски Ищейки. Черт, да мне нужна Ищейка, чтобы найти Ищейку.

– Червивое дерьмо, не знаю.

– Тебе не у кого спросить? А консорт Богини-Матери дома?

Я моргнула несколько раз.

– Что, прости?

– Гриффин... Он... Я думала, ты знаешь, – Пета взглянула на меня и отвела взгляд в сторону. – Наверное, не следовало говорить тебе.

В каком-то смысле это многое объясняло. Кроме фотографий женщины с ребёнком. Кто они? Я могу только догадываться, но думаю, Богиня-Мать не станет делить консорта с другой женщиной.

– Я не проболтаюсь. Но он не единственное решение. Найя может помочь. Я надеюсь.

Дом Найи находился в южной части Края, и я поспешила туда. Как наша сказительница она поведала много былин. Однако, похоже, имела ещё и дар Предсказателя, предугадывая, что грядёт и что нужно делать.

Переходя главную дорогу в Крае, я заметила сияющие на солнце рыжие волосы парня, склонившегося над саженцем секвойи. Сердце сжалось при виде Кактуса.

– Пета, меня убьёт любовь к ним обоим.

– Не драматизируй. Тебе не идёт. Возьми Кактуса с собой. Он силен в обоих своих элементах, и ему нужно держаться подальше от Ветча. Возможно, проведённое с ним время покажет, что он тебе не подходит.

Её слова застали меня врасплох.

– В смысле, не подходит? Тебе-то откуда знать?

– Я уже достаточно сказала. Остальное тебе нужно понять самой, – она затрусила впереди меня и остановилась рядом с Кактусом. – Придурок, идёшь с нами или и дальше будешь развлекаться с саженцами?

Я открыла рот для ответа. Но она права. И я снова его закрыла. Кактус встал и открыто улыбнулся, увидев меня. Его любовь к жизни была заразной. Я улыбнулась в ответ, но улыбка поблекла, когда до меня дошёл смысл слов Эша о неспособности делиться.

Я никогда не смогу рассказать Кактусу, что спала с Эшем. Пока не смогу с уверенностью признаться ему, что предпочла ему Эша. А я не уверена, что это когда-либо случится.

Черт бы побрал моё сердце за любовь больше чем к одному человеку. Очевидно, кровь отца все же оказывала на меня большее влияние, чем я думала. Монаршья семья Терралингов пестрела кучей фаворитов и детей, рождённых вне законного брака короля. Это не было чем-то необычным для нас, мы к этому привыкли. Но я считала себя выше подобного, потому что спала раньше лишь с Коулом.

Я скривилась от мысли, что похожа на отца.

Кактус зашагал рядом, закинув руку мне на плечо.

– Обычно, такие бродяги как мы никогда не создают свое гнездо, Ларк. Ну, как думаешь, где твой предок?

– Не знаю, – я скинула его руку, ощущая предательское желание оставить её на месте. – Мы как раз идём к Найе, чтобы поговорить.

– Старая сказительница? Она ещё жива?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Она не так стара, – рассмеялась я, но смех стих, стоило подумать об Эше, которому приходилось иметь дело с Ветчем. – Идём, не хочу терять время.

Мы побежали к Найе молча. Пета понеслась по лесу, по нашей связи я чувствовала её восторг. Она внезапно замерла, прыгнув на скрипнувшее что-то, а потом отпустила. Она робко посмотрела в мою сторону.

– Прости.

– Не извиняйся. Я рада, что тебе здесь нравится.

Мы остановились практически на границе Края. Дом Найи был устроен в секвойе совсем как мой собственный. С единственным отличием: вход находился не на высоте пятидесяти футов, а прямо на земле. Если я правильно помнила, её фамилльяр, медведь, ненамного отличался от Кару. Но с меня хватило и одного Терралинга с медведем. Я не стала подходить к двери, а просто позвала:

– Найя, ты здесь?

Ещё мгновение было тихо, а потом открылась дверь на хорошо смазанных петлях. Из-за неё выглянула Найя, седые волосы которой свисали косами по обеим сторонам лица.

– Лакспер?

– Да. Я надеялась, что смогу получить хоть кое-какое наставление.

Она покосилась на Кактуса.

– Зачем ты притащила с собой ящерицу?

– Это мой друг Кактус. Он полукровка, как и я. В детстве он жил здесь, в Крае.

Она хмыкнула.

– Нет никого как ты, Ларк. Заходи и бери с собой кошку.

– Твой фамилльяр не будет возражать?

Она даже остановилась.

– С чего бы ему возражать?

Я сократила расстояние между нами и взялась за край двери.

– Ветч назван наследником и взял себе двоих фамилльяров отца. Они напали на нас.

Найя ахнула и прикрыла рот рукой.

– Глупый мальчишка, о чем он только думает?

– Мне кажется, Кассава все ещё имеет над ним власть.

Я не хотела объяснять про Черного Дрозда. У нас не было времени на длинные рассказы, а их Найя любила больше всего. Еду и рассказы.

Мы втроём зашли к ней в дом. Мне пришлось моргнуть несколько раз, чтобы привыкнуть к сумраку. В комнате просто парило от камина на стене, а на плите свистел чайник. В конце лета на улице совсем не было холодно. Над бровями сразу же выступил пот.

Что ещё удивительнее, в кресле перед камином, вытянув перед собой ноги, сидел Гриффин. Вскинув на меня взгляд чёрных глаз, он обнажил в улыбке зубы, напомнив о своей волчьей ипостаси.

– Ларк, до сих пор не попала в новую неприятность?

– Ещё нет, – пробубнила я, присаживаясь рядом. Найя принесла мне кружку чая, не спрашивая, хочу ли я, и я вздохнула. Я здесь надолго. Не уверена, что рада этому. Часть меня хотела бежать на поиски отца, чтобы он вернулся домой и разобрался с Ветчем. Другая часть хотела вовсе не искать его. Только если отец не вернется, придётся сражаться с Ветчем, а я не хотела развязывать гражданскую войну... Хотя так можно решить всё. Не уверена, что отец сможет править, если его разум померк настолько, насколько считаем мы.

Пета запрыгнула мне на колени, свернувшись клубочком и укрыла нос хвостом.

– Гриффин.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Сквозь мех её голос прозвучал глуше.

– Котенок, что ты тут делаешь? – он наклонился к ней и провел пальцем по шерсти. Она вздрогнула, но его прикосновение для Петы не стало неприятным, иначе я бы убрала его руку.

Она взглянула на меня, потом на него.

– Долгая история. Твой консорт сказала, что я нужна, и вот я здесь.

У него взлетели брови.

– С Лакспер? Вот дерьмо, наверное она в настоящей опасности, да?

Я взяла чашку с чаем и отхлебнула, предпочитая не отвечать. Найя подняла руки и взмахнула ими, словно крыльями.

– Ни слова, пока здесь сидит этот парень. Я нервничаю из-за его рыжих волос.

Она подмигнула, чтобы смягчить свои слова, но в них все равно засело жало истины.

Недоверие между нашими семьями разрослось и вширь, и вглубину.

Кактус засмеялся и сел позади меня.

– Найя, я не совсем рыжий. Будем считать это новым оттенком русого.

Она усмехнулась, и напряжение между ними исчезло.

– Найя, мне нужно найти Ищейку, – выпалила я, пока наш разговор снова не ушёл не в то русло. Или возможно, пока я не решила остаться здесь и позволить отцу гнить там, где он оказался. – Ты можешь помочь мне? Или ты, Гриффин, если Найя не может?

Они переглянулись.

– Не знаю, стоит ли нам помогать ей, – произнесла Найя, словно меня не было рядом. – Она снова нарушит правила, и похоже это в какой-то степени её рок. Она даже не выпила и половины чашки чаю, а уже требует ответы.

– Да, понимаю. Дети сейчас требуют немедленных ответов, – Гриффин скрестил руки над столом. – Но если мы ей не поможем, что тогда? Вив снова затеяла игры, и мне это не нравится. Меньшее, что мы можем сделать, это поддержать игрока, на чью победу рассчитываем, да?

Я взглянула на Кактуса, он пожал плечами и одними губами произнес:

– Старики.

Пета захихикала, сотрясаясь всем телом у меня на коленях.

Заставить себя сидеть и ждать было как минимум сложно. Терпение – это то, чему мне приходилось учиться до сих пор. Если я буду спешить, поискам отца это не поможет.

Я откинулась на кресле и прикрыла глаза.

– Куда бы отправить их лучше всего? – спросила Найя.

Гриффин хмыкнул.

– Лучше к Чтецу, его найти легче, чем ершистую Ищейку, так? Эти шныряют везде со скоростью ветра.

Звякнула кружка, когда её поставили на блюдце, послышался звук отодвигаемого кресла, а за ним – скрип дерева. Дым от камина защекотал в носу, и я вдохнула его, задержав в лёгких.

Где-то в ступнях появился иррациональный страх того, что покинув Край на этот раз, я все переменю в своей жизни. Что увиденное мной через Дух станет реальностью. Еще одна причина не торопиться с отправлением. Нужно удостовериться, что я не рвусь куда не следует.

Я открыла глаза, и обнаружила, что Найя не сводит с меня глаз. Я провела пальцем по ободку чашки.

– Итак, вы решили?

Она кивнула.

– Мы расскажем тебе, где живёт юный Чтец. Её обучал изгнанный Элементаль, и она достаточно хороша в своём деле несмотря на возраст.

Гриффин постучал пальцами по столу, переманив моё внимание.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Её зовут Жизель.

Они смотрели на меня так, словно её имя могло что-то сказать мне, поэтому я кивнула.

– Хорошо. Жизель. А обучивший её Элементаль?

Петя села у меня на коленях. Когда она так сделала, Найя с пониманием посмотрела на неё.

– Пета знает его достаточно хорошо. Но не думаю, что ты уже готова встретиться с ним. Она же не готова, правда, кошка?

Пета замерла.

– Не понимаю, о чем ты.

Гриффин прыснул со смеху, хлопнув руками по столу.

– Вот это да. Думаю, будет весело, ага?

– Ты знаешь, где Жизель? Одно дело – знать её имя, но я не Ищейка. Мне нужно что-то кроме имени, чтобы найти кого-то.

Не было смысла вникать в то, о чем они говорили. Что-то случается или нет, в любом случае рано или поздно мне придётся иметь с этим дело.

Найя встала и поманила меня за собой. Я пошла за ней ещё глубже внутрь пустотелого дерева. Она тихо говорила мне через плечо, пока мы шли.

– Она в городе людей, в Бисмарке. В Северной Дакоте. Там нет магии во многих аспектах, но это из-за того, что придёт туда в будущем.

Меня пробрал озноб.

– Ты ведь все равно мне не расскажешь, так?

– Так. Прямо сейчас тебе нужно найти Жизель и найти быстро, потому что ты не одна, кому нужна Ищейка. И ты не одна, кому нужен истинный Чтец. Жизель – одна из немногих, кто может хоть что-то увидеть из предстоящего, и её дар уже заметили.

Она взяла мою руку и сжала её обеими своими. Когда она убрала руки, я развернула свою кисть ладонью вверх. На ней лежали две вещи. Одна – сережка-рыбацкий крючок, идентичный тому, что она давала мне перед Глубиной. Его я потеряла в схватке за жизнь с Реквиемом.

– Зачем это мне?

– Его магия принадлежит Глубине, Ларк, – сказала она.

Я нахмурилась. Мы знали, что отец не в Глубине. Финли прочесала у себя все уголки, пытаюсь найти его, и я верила, что она говорит правду.

Вторая вещь была мне ближе. Семя моринги. Я прокрутила его в ладони. Оно могло прорасти в скудной почве почти без воды, и оно съедобное, но его родина не леса секвой, и уж если на то пошло, то и не Северная Америка.

– Можно даже не спрашивать, зачем и это мне, да?

Она улыбнулась и покачала головой. Её глаза засияли.

– Ты узнаешь, когда придёт время. Я не Чтец, Ларк, но я слышу, когда земля шлёт мне подсказки. Полагаю, ты делаешь так же.

Она сконила голову.

– Белый камень, что ты взяла из Шахты. Он все ещё у тебя?

У меня глаза на лоб полезли.

– Да.

– Он тебе понадобится, Ларк. Думаю, этот камень спасет тебе жизнь, когда ты меньше всего будешь ждать этого.

Как мог камень спасти жизнь – я понятия не имела. Но доверяла ей.

Наклонившись, я обняла её.

– Спасибо.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она очень осторожно отстранилась.

– Не благодари меня, Ларк. Я подталкиваю тебя нарушить правила. Правила, незыблемые со времен рождения богиней наших первых прародителей.

Я пожала плечами, а потом засунула в сумку на боку два предмета.

– Да, я знаю.

– И ты осознаешь запреты, нарушая которые однажды, ты навлекаешь на себя наказание, которого не сможешь избежать.

Я могла ответить лишь одно:

– Да. Я знаю.

– Хорошо, – она похлопала меня по плечу. – Наступает время кому-то встряхнуть наш мир. Я рада, что это ты.

Её слова удивили меня, и я рассмеялась.

– Спасибо, наверное.

Она подтолкнула меня к ожидавшему мужчине.

– Пфф. Иди уже отсюда. Тебя ждёт долгий путь с несколькими остановками. Не беги сломя голову, позволь дороге самой тебя вести.

Её слова отражали мои собственные мысли, поэтому я охотно ухватилась за них. Я не стану мчаться в погоне за отцом, я буду прокладывать свой путь вдумчиво.

По крайней мере я так планирую.

Выйдя от Найи и Гриффина, мы направились к казармам Эндеров.

– Я услышал, что путь будет долгим, – сказал Кактус.

– И?

– В смысле, насколько может быть трудно? Мы доберёмся до Бисмарка, поговорим с Чтецом, Перенесемся, куда он скажет... – он смотрел на меня, а я молчала.

Пета махнула лапой ему в лицо с моего плеча.

– Придурок, ты debil. Чтец не укажет нам чёткий путь. Скорее всего, это окажется какая-то дурацкая игра, в которую нам придётся сыграть, или затребует какой-либо платы. Чтецы не разбрасываются своими знаниями просто так.

Кактус изменился в лице, улыбка стала не такой яркой, и показалось, что и мир вокруг потерял яркость. Я подняла руку и прикоснулась к Пете.

– Полегче. Кактус, возможно, прав, и мы обнаружим, что наш путь прямой и быстрый, как стрела.

У Петы отвисла челюсть, и от неё передалось чувство недоверия. Я сжала её чуть сильнее, чтобы до неё дошло. Частично то, что делало Кактуса самим собой, это радость, которой он легко делился с окружающими. Он ухмыльнулся.

– Главное не терять силу духа.

Вот уж точно.

Я не хотела, чтобы он так быстро погасил эту искру. Потому что что-то мне подсказывало, что я буду как раз тем, кому она понадобится. Скорее всего тогда, когда он узнает обо мне и Эше.

Пета под моей рукой расслабилась, словно услышала мои мысли, хотя могла считывать только эмоции.

– Хорошо.

Край весь гудел, когда мы вернулись. Люди перемещались по главной площади, останавливаясь и обсуждая что-то оживленнее, чем обычно. Я поймала первого, кого узнала.

– Блоссом, что-то случилось?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Девушка, которая вместе со мной проходила курс обучения Эндеров, остановилась и развернулась в полном изумлении.

– Ларк, тебе лучше убраться отсюда. Он тебя ищет. Уходи!

Мне не нужно было спрашивать кто и почему. Скорее всего, Ветч вырвался из темницы. Я схватила Кактуса за руку и рванула к казармам. За нами нарастали крики, словно нас заметили. Это и не удивительно. С ростом в метр восемьдесят я была на добрых десять сантиметров выше большей части мужчин Края за исключением Эша и Кактуса, с его рыжей шевелюрой... Заметить нас было проще простого.

Пета прыгнула с плеча.

– Я их заторможу.

– Я без тебя никуда не пойду! – сказала я.

– Конечно, нет.

Она зарычала и обратилась, прикрывая наш побег. Мы с Кактусом помчались к казармам, хотя у меня было желание остановиться и встретиться лицом к лицу с теми, кто нападёт на нас. Смогла бы я победить охрану? Да. Но не их вина, что Ветч – идиотский кусок дерьма. Они не заслуживают избиения из-за его неверных решений.

Слишком многие уже погибли из-за Кассавы и её махинаций. Я не хотела добавлять в этот список ещё.

Ворвавшись через главный вход казарм, я застыла на месте, увидев странную картину. Посреди комнаты стоял Эш с полными руками человеческой одежды.

– У вас не так много времени, – он бросил джинсы и белую футболку Кактусу. – Должно подойти. Это с моего последнего похода в земли людей.

Кактус поймал одежду и быстро переоделся. Мне Эш протянул пару высоких сапог.

– Думаю, если наденешь их, будет нормально. С такой внешностью люди простят тебе странную одежду, – сказал он подмигнув.

Я взяла сапоги и надела их. Они доходили до колена, мягкая кожа облегла лодыжки. Темно-коричневые, сшитые из оленьей кожи, они выгодно подчеркивали ещё более тёмный оттенок жилетки. Не то, чтобы я хотела соответствовать моде. Единственное, что мне нужно, это слиться с людьми настолько, чтобы они меня не замечали.

Эш присел передо мной на корточки и помог зашнуровать их, задержав после этого руки на моих ногах.

– Будь осторожна, Ларк.

– Буду, – я прикоснулась к его голове и пробежалась пальцами по волосам, на мгновение забыв, что мы не одни. Позади нас распахнулась дверь, и ввалилась Пета. Её серо-белая шерсть была в пятнах крови.

Я похолодела от ужаса. Почему я не почувствовала её ранения?

– Пета!

– Я в порядке, это не моя кровь, – выдохнула она. Кактус подбежал к двери и закрыл её на засов.

– Уже пора, – Эш обнял меня и развернул к себе лицом. Я поняла, что он сейчас поцелует меня, и отвернулась. Одно дело – любить его, другое – бросить это Кактусу в лицо. Его губы коснулись моей щеки, и в глазах появилось сначала удивление, потом смех, отчего я сама улыбнулась.

Кактус схватил меня за руку и потащил к лестнице, а затем к комнате Перемещений. Я не вырвалась, но все смотрела на Эша, пока мы уходили. Неужели Кактус не заметил?

Звук от тарана за входной дверью вывел меня из размышлений. Я сбросила руку Кактуса и побежала вперёд. Остановившись у двери своей комнаты, я взяла маленькую кожаную сумку,

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

которую можно закрепить на поясе. Я продела ее, и помимо дымчатого бриллианта, управляющего Воздухом, положила внутрь вещи, которые дала мне Найя. Последним я положила белый камень из Шахты. Сомнений не было, я складывала все, зная, что могу доверять Найе.

Я взяла нож и засунула его в голенище сапога, потом отступила и вернулась обратно в коридор. Молчание со стороны Кактуса было таким странным, как крик, чтобы привлечь моё внимание. Видимо, он все же заметил.

Рядом находилась Пета, и она отдавала мне свою поддержку, потершись о мою ногу своим пушистым тельцем. Я опустила руку и погладила её. Что за неразбериха творилось у меня на душе. Почти такая же, как та, которую оставил после себя в Крае мой отец.

Дверь в комнату Перемещений была настежь открыта. Я шагнула внутрь и, как обычно, на мгновение замерла в восторге от того, что здесь находилось. Выполненная в виде земного шара, она была абсолютно круглой. Словно мы зашли внутрь нашей планеты и оттуда смотрели на сушу и моря.

– Возьми ту повязку на стене, – сказала я и прикоснулась к парящему изображению мира. Сжимая и раздвигая пальцы, я нашла изображение Северной Америки и приближала его все сильнее, пока не увидела пустоши Северной Дакоты, а затем ещё, чтобы различить сияющую столицу штата, Бисмарк. Немного выровняв изображение, я протянула руку. Кактус завязал повязку, и я положила эту руку на другую. Гладко полированная кедровая древесина повязки словно резонировала с моим бицепсом как камертон.

– Держись за меня.

– Думаешь, твой парень справится со всем этим? – спросил Кактус.

Я развернулась, чтобы посмотреть на него. Ну хорошо, скорее злобно взглянуть.

– Ты серьёзно? Тебе прямо сейчас нужно обсудить это?

Он сжал челюсти.

– Он твой парень?

– Нет. А теперь не будь идиотом, придурок, и держись за меня.

Я назвала его, как Пета, и она хихикнула рядом, обхватив огромной лапой мою голень.

Он послушался, и я потянулась за картой Бисмарка одним пальцем, другой рукой провернув наручную повязку. Мир вокруг испарился, и меня затянуло в чужие воспоминания.

Богиня-Мать, все время забываю об этой особенности Перемещений. Бонусом ко владению силой Духа шло то, что меня засасывало в чужие воспоминания каждый раз, когда я Перемещалась не одна.

Я понадеялась, что это будет воспоминанием Петы.

Получила воспоминание Кактуса.

Край стал не таким, каким он его запомнил. Нет, красивые цветущие растения остались все те же. Но витающее в воздухе настроение больше напоминало Шахту. Ощущение, что люди напуганы, страх, что больше их дом не такой безопасный как раньше.

Он нахмурился и пробежался рукой по волосам.

Он заметил промелькнувшую рядом блондинку с изящным изгибом бедер и встал как вкопанный. По лицу расползлась улыбка. Если рядом Ларк, то остальное уже не важно. Побежав, он попытался догнать её, но она исчезла в считанные секунды.

Казармы. Наверное, она направилась туда. Он пошёл за ней, кивая по пути знакомым Терралингам.

– Кактус, мне нужно поговорить с тобой.

Он развернулся и удивился, увидев Пету, сидящую на бревне на уровне глаз перед входом в казармы. – Невезучая Кошка, чего тебе?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она скривилась.

– У меня есть имя, придурок.

– Что ж, пока ты не перестанешь звать меня придурком, я буду звать тебя так.

Он понимал, что это ребячество, но не мог сдержаться.

– Ты любишь её не так, как ей нужно, – сказала Пета, введя его в ступор.

– В смысле? Я её люблю. Что может быть не так.

Пета покачала головой.

– Ты любишь её, но любви недостаточно. В её жизни. Любовь сильна, придурок. Но твоя любовь не то, что нужно её сердцу. И уж точно это не та любовь, которой ты хочешь от неё. С ожиданиями и правилами и тем, какой ты хочешь её видеть. Я вижу твои желания. Она не та женщина, которая остепенится и станет мамашей для оравы детишек.

Он ухмыльнулся, словно пытался не дать задеть себя её словам.

– Ты не можешь этого знать.

– Видишь, ты даже не отрицаешь.

– А должен?! Конечно я бы хотел завести с Ларк детей. Это естественно, когда любишь кого-то.

Она стала вылизывать левую лапу и умыть ею свое ухо.

– Я её фамилляр, придурок. Я чувствую её потребности. Она не нуждается в тебе.

Склонившись к ней и понизив голос, он произнес:

– А я и не хочу, чтоб она во мне нуждалась. Я хочу, чтобы она меня хотела.

Пета придвинулась к нему так близко, что он чувствовал её дыхание.

– Желание ещё не все. Любовь ещё не все. Она выберет того, кто поймёт и поможет ей в предстоящих испытаниях. И это будешь не ты.

Его охватил гнев, а вместе с ним в крови разгорелась сила Огня.

– Я.

– Не ты, – она вздохнула и покачала головой. – Уходи. Тебя здесь не ждут.

Изнутри поднялось желание наброситься на неё, и он сделал шаг назад к лесу и подальше от казарм. Он не хотел, чтобы Ларк увидела его таким – злым и на грани срыва. И все из-за пары напугавших его слов, слов, заставивших его задуматься, что, возможно, Пета права.

Он пошёл прочь от казарм.

– Тупая кошка. Ты ошибаешься. Я точно знаю.

Но сомнения остались. Сомнения, что он идёт за призраком девочки, которую знал раньше. Той, какой он её помнил и позволил расти в своих мечтах, которые могли не иметь ничего общего с реальностью.

Что, если Пета права?

Что, если Ларк его не любит?

Глава 6

Я очнулась от его воспоминаний, когда мы оказались в Бисмарке, но всколыхнувшиеся эмоции, никак не хотели успокаиваться. Тяжело дыша, я пыталась справиться с передавшимися моему сердцу отчаянием и чувством одиночества. Я закрыла глаза и попыталась очистить голову, попыталась избавиться от чувства вины за отсутствие во мне той любви, какой хотел Кактус.

– Эй, ты там в порядке, принцесса? – он навис надо мной намного ближе, чем был должен. Я открыла глаза и вместо голубого неба увидела зелёные глаза и фирменную улыбку.

– Да, в порядке. И не зови меня так. Никогда ею не была и никогда не захотела бы этот титул, даже если бы мне предложили.

Я толкнул его в грудь, и он отодвинулся. В белой футболке, джинсах и тёмных ботинках он выглядел... человеком. Я же выглядела... Эндером. Но Эшу я доверяла. Если он считал, что я справлюсь, если буду выглядеть немного иначе, тогда так и сделаю.

От мыслей об Эше вина вернулась и поднялась внутри, как тошнота. Усилием воли я подавила её и встала. Я не стану чувствовать вину из-за любви к Эшу. Пета кивнула мне в знак поддержки.

– Почему на самом деле ты пошёл со мной?

Мы смотрели друг на друга, и его взгляд потеплел.

– Я знаю, что любишь его. Знаю, что любишь меня. Хочу показать, что подхожу тебе, Ларк. Что достаточно хорош для тебя. И единственный способ показать это – быть здесь. Быть там, где я должен был оставаться все эти годы. Рядом с тобой.

В горле появился ком, в ушах зазвенело, я поняла, что он говорит мне правду, как видит её сам. Хотя не думаю, что ему бы понравился результат.

Пета вырвала меня из мыслей.

– Что ж, давайте искать Чтеца. Вы знаете, где именно в Бисмарке её искать?

Я покачала головой, в то время как Кактус кивнул.

– Откуда ты знаешь?

Он ухмыльнулся.

– Гриффин кое что дал мне, называется адд-дрес.

Он поднял листок бумаги.

Я взяла его.

– Он не должен был, да?

– Нет. Но он заметил, что, возможно, мы потеряем кучу времени в поисках Чтеца, по всей видимости он думает, что почему-то ты, вероятно, пытаешься оттянуть этот момент.

Я в смущении разглядывал бумагу.

– Это так? – он спросил мягче и нежнее, чем по моему мнению я заслуживала.

Я оторвала глаза от записки и заставила себя выдержать его взгляд.

– Я не знаю. Я... Отцу нужно, чтобы мы его нашли. Краю нужно, чтобы мы нашли отца. Белле нужно, чтобы мы нашли отца, – я замолчала, вдохнула поглубже, и выпалила: – Но я не знаю, что нужно мне.

О, как сложно было принять это. Кактус кивнул.

– Ну, мы тебя не торопим. Я совсем не против.

Он взял мою руку и переплёл наши пальцы.

Точно так же, как мы делали с Эшем. Но я не убрала свою руку. Я смотрела на наши пальцы.

– Кактус, я не хочу тебя ранить.

– И не ранишь. Я верю, что сделаешь правильный выбор.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Червивое дерьмо. Я высвободилась из его рук и снова посмотрела на листок с адресом.

Написанное для меня было бессмыслицей – какие-то цифры, 569, и единственное слово, Смит. Вероятно, для людей это что-то значило. Я огляделась. Где та девушка, что нужна мне? Все вокруг походили на муравьев: они толпились и разве что друг по другу не лазили – так их было много.

Мы стояли у огромного квадратного здания, перед которым располагался флагшток с поднятым флагом. На флаге были полосы, в углу – звезды. Он мне даже понравился.

– Может быть, в этой коробке кто-то живёт.

Я сделала несколько шагов по направлению к двойным дверям, ведущим в коробку, как завизжала сигнализация, резонируя, словно стадо бешеных гарпий. Я хлопнула себя по бедру, где висело копье.

Пета прыгнула мне на плечо.

– Всё нормально. Это людской способ определять время.

Завывание, визг прекратился так же внезапно, как и начался. Я опустила руки.

– Почему бы им просто не посмотреть на положение солнца? Зачем о времени должен сообщать этот ужасный визг?

Что с ними не так?

– Лентяи, – пробубнила она.

Распахнулись двери огромного здания, выпуская наружу поток смеющихся, кричащих, толкающихся и разбивающихся на группки людей.

Мне понадобилась целая минута, чтобы осознать, что передо мной. Вокруг были одни подростки, все до единого. Их жизненные силы клубились вокруг них, словно улей; они были как пчелы, а вовсе не муравьи. И прямо как в улье они продолжали выныривать из огромного здания-коробки.

Я попятилась, пока не уперлась спиной в огромное дерево, затенявшее часть прилегающей рядом дороги.

– Как вообще мы найдём её в этом хаосе?

Кактус взял в меня записку.

– Пойду посмотрю, знает ли кто-нибудь, что это значит.

Не успела я его остановить, как он ринулся в этот людской взрыв. Он с лёгкостью лавировал в толпе, и с изрядной долей изумления я осознала, что он сюда вписывается. В нем не было страха. А для меня это место было просто переполненным.

– Пета, почему мне так тяжело находиться здесь? Словно во мне все их эмоции и...

– Это Дух. В подростках бурлят эмоции: злорада, страх, надежда, любовь и ненависть. И ты получаешь приличную дозу всего вместе.

Пета прижала свою щеку к моей, и часть тревоги ушла. Присутствие Петы было достаточным, чтобы помочь мне усмирить эмоции.

– Я бы никогда не смогла жить среди них, даже если бы меня изгнали.

– Не упоминай изгнание, – сказала она. – Это не смешно.

– По крайней мере у меня есть ты.

Её молчания хватило, чтобы начать нервничать.

– Пета, если меня изгонят, ты останешься со мной?

– Нет. Изгнание из мира Элементалей отнимает все права и фамильяров, – у неё дрогнул голос. – У меня был один подопечный, которого изгнали, Ларк. Тебе ни к чему такая судьба. Элементалю охватывает безумие, и он так или иначе найдёт свой конец.

– Что он сделал?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я не была уверена, что действительно хотела знать. Но разговор помогал держать человеческие эмоции подальше. Помогал притвориться, что я не чувствую сотен подростковый переживаний, просачивающихся через меня.

– Он был асасином предшественника Фиаметты.

– Насколько он преуспел? – не помню, чтобы когда-либо слышала об удавшейся попытке убийства.

Она фыркнула.

– Его изгнали, и Фиаметта стала королевой. О чем это говорит?

Кактус говорил с тремя девушками, и даже на расстоянии я могла понять, что он очаровал их. Они хихикали, поправляли волосы так и эдак, строя ему глазки. Однако моя голова была погружена в разговор с Петой о её изгнанном подопечном.

– Ты знала, что он собирался сделать?

– Нет, – прошипела Пета.

– Не ершишься. Я спрашиваю только потому, что знаю тебя. Если бы ты знала, ты бы попыталась остановить его. Правильно?

– Естественно.

Что-то выдавало в ней сомнение, она не была уверена. Верность подопечным проникала ей под кожу, даже если они оказывались идиотами.

– Я сделаю все от меня зависящее, чтобы не поставить тебя в подобное положение, – сказала я.

Она снова фыркнула, но промолчала. Кактус подбежал к нам снова.

– Ты не поверишь, этот адд-дрес прямо здесь. Это школа, а значит, Жизель где-то в этом хаосе, – он махнул рукой назад. – Только эти девушки её не знают. Я спросил.

Пета завертела головой в разные стороны.

– Ищи её ауру. Она сияет как светлячок.

Я просканировала толпу.

– Здесь нет ничего, хоть отдалённо напоминающего сверхъестественное.

– Ну она не будет с крыльями и говорить на неведомом языке тоже не будет, Ларк, – сказала Пета.

Долгие минуты мы так и стояли и сканировали толпу. К нам подошли двое взрослых в костюмах. Главный из них был почти полностью седым с намечающимся животом.

– Могу чем-то помочь?

– Мы ищем кое-кого, нашу подругу, – сказал Кактус, применив умение мягко общаться с людьми. Возможно, для этого путешествия он был лучшим попутчиком. Эш бы на его месте зыркнул на них, чтобы они ушли побыстрее.

Двое взрослых людей подняли брови.

– Подругу? Можете назвать её имя? Здесь частная территория.

Что-то в их голосе и поведении заставило меня прикоснуться к руке Кактуса.

– Мы позже встретимся с ней. Пойдём.

Боевую стойку я узнавала сразу, как только видела. Любой из нас мог заставить их упасть на колени и молить о пощаде, но это не наш способ решения проблем с людьми.

Кактус посмотрел на меня вопросительно, и я махнула головой в сторону. Мы отошли, но осталось тяжелое ощущение, что за нами следят.

– Пета, они тебя видят?

– Да.

– Но не могут понять.

– Точно. Если я сама того не захочу. Но чаще всего я определённо не хочу.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Мы направились прочь от школы. Толпа поредела, и вместе с этим уменьшилось ощущение чужих взглядов. Я обернулась. Двое мужчин ушли. Я остановилась у ограждения вокруг поля позади школы. Открытое поле с идеально подстриженной травой, но ни единого фруктового деревца. Ни сада, ни цветов. Как странно иметь траву и никого на ней не пасти. В чем смысл?

Из здания вылетела девушка, её фигура словно пылала изнутри.

– Вон, – я указала на неё, пока она бежала в середину огромного поля. Я схватилась за металлическое ограждение и перемахнула его. Кактус брал рядом, а Пета впереди, направляясь к девушке.

Но не мы одни спешили к ней.

Всполох чёрной мантии появился из здания и быстро приближался к ней. Чёрный Дрозд доберётся быстрее, если я что-нибудь не сделаю. Найя оказалась права, не мы одни хотели с ней пообщаться.

Я щелкнула рукой в его сторону, вздыбив под ним землю, но он воспользовался ускорением и прыгнул вперёд.

– Проклятье!

Я зачерпнула силы Земли и удвоила скорость. Я должна добраться до неё быстрее.

Чего бы ни хотел от неё Чёрный Дрозд, добра ей не ждать.

Не важно, нужна ли Жизель ему самому, или он здесь, чтобы затормозить мои поиски отца. В любом случае, я должна его остановить. Мимо меня пролетел огненный шар и врезался в Чёрного Дрозда, заставив его лететь вверх тормашками. Девушка закричала и упала на колени. Пета добралась до неё первой и свернулась вокруг неё.

Чтец едва ли доросла до подростка, если судить по росту. Ребёнок. Найя отправила нас к ребёнку.

Лицом к Чёрному Дрозду я опустилась на колени впереди Чтеца.

– Не высовывайся, Жизель.

– Кто вы?

– Друзья.

– Друзья не швыряют огнём друг в друга.

Я не рискнула обернуться к ней.

– Правильно, только он не наш друг.

В нашу сторону направился Чёрный Дрозд, будто не его только что подстрелили огненным шаром. Хотя опять же, он владел силой всех пяти элементов... Сложно представить, что может его ранить. Возможно, ничего, кроме холодной острой стали.

– Лакспер, ты уже начинаешь мне не на шутку надоедать.

Чёрный Дрозд встал от нас в двадцати футах.

– Считаю это взаимным, – я встала, достала сбоку копье, соединив обе половины, и ткнула им в его сторону. – Пора уходить, мальчик.

Он дернулся, словно от удара. Что, попала в яблочко? Следовательно, он молод, только молодых парней, пытающихся доказать свою зрелость, задевает, когда их зовут «мальчиками».

Широко ухмыльнувшись, я махнула копьем вперёд.

– Скажи мне, пожалуйста, что тебе нужно от Жизель?

– Вот уж точно, это не твоё дело.

Надеясь на его ошибку, я резко ткнула копьем в него.

– Как раз занимаюсь тем, чтобы превратить это в свое, щенок.

Он зарычал, доказывая мои предположения. Характер у него был ещё тот, и он не любил, когда люди думали, что он слишком юн.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Моя любовь хочет поговорить с ней, – выплюнул он так, словно это далось нелегко.

– Ты имеешь ввиду Кассаву, так?

Чёрный Дрозд поднял руки, и вокруг нас поднялся ветер, в меня ударил резкий порыв, разворачивая назад до того, как я успела зацепиться за что-нибудь. Я летела в воздухе, ловя лишь обрывки информации вокруг. Пета вцепилась в землю, чтобы удержать Жизель. Кактус исчез из вида.

Вздыбилась земля, и я сильно ударилась, приземлившись на попу и лопатки. Перевернувшись, я мгновенно оказалась на четвереньках. В сорока футах от меня от жестокого ветра шерсть Петы ходила волнами. Жизель начала выскальзывать и закричала, обхватывая руками шею Петы.

– Не дай ему меня забрать!

Движимая необходимостью защитить их, я понеслась прямо на Черного Дрозда. Он заметил моё приближение, и линии силы стали подниматься по его рукам. В самую последнюю секунду я загнула свою руку за спину и швырнула в него копьё. Оно летело прямо ему в сердце.

Он резко отклонился, и удар пришёлся в его плечо. Вскрикнув, он поднял руку и поводил ею по плечу другой.

Он исчез во взметнувшемся воздухе, а моё копьё вошло в землю за тем местом, где только что был Черный Дрозд. Сразу же улегся ветер, и я стояла тяжело переводя дыхание от напряжения.

– У него повязка для Перемещений, – сказала Пета, когда я подошла к ним.

– Да. Почему он воспользовался ею сейчас? Сейчас, когда я хотела, чтобы он остался. Ерунда какая-то.

– Может быть, он трусит? – тихо сказала Жизель. – Наставник говорил, что трусы всегда убегают при первом ранении.

Хотя её слова были верными, я сомневалась, что это наш вариант. Я не знала, в чем причина, и это меня тревожило.

– Что такое повязка для Перемещений? – присаживаясь спросила Жизель. Её рыжевато-каштановые волосы были в полном беспорядке, а светло-голубые глаза казались почти прозрачными, когда она взглянула на меня.

– Постой, – я присела перед ней на корточки. – Ты поняла Пету?

– Ага. Я же Чтец. На меня правила не распространяются, – слабо улыбнулась она.

Я протянула ей свою руку.

– Меня зовут Лакспер. И я Элементаль.

Она вложила свою.

– А меня –Жизель. Я знала, что ты идёшь. У тебя впереди много работы. Возможно даже больше, чем осознаешь. Но... парень в чёрном плаще. Ты его знаешь?

Сбоку подбежал Кактус, тяжело переводя дыхание. По его скуле вниз стекала кровь.

– Этот ублюдок швырнул меня об стену.

Стена стояла в трехстах метрах отсюда.

– На этот раз нам повезло.

Я оглянулась вокруг, понимая, что права. Мы находились на открытом пространстве, по краям которого стояли люди. Даже сейчас некоторые смотрели на нас. Чёрный Дрозд вовсе не глуп, хотя и молод. Он ждал, когда я ослабну и буду одна, чтобы одолеть без проблем.

– Скоро он снова нападёт на тебя. Ты кое-что сделаешь, и это разъярит его и заставит перейти границы. Ты навредишь тому, кого он любит, – сказала Жизель, устремив взгляд вникуда. – Но он знает тебя, Ларк. Знает лучше, чем ты его.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я помогла ей встать, решив ничего не отвечать. Молчание – преимущество, часто упускаемое теми, кто торопится получить ответы. Этому меня научила мать.

Пета обернулась кошкой, и я подняла её на руки. Кактус вытащил застрявшее в земле копьё и очистил наконечник, перед тем как отдать мне.

– Куда теперь?

Я посмотрела на Жизель.

– Есть место, где мы могли бы поговорить?

Жизель перевела взгляд с меня на Кактуса и обратно.

– Думаю, да.

Без дальнейших объяснений она направилась к деревьям позади луга.

Я пошла рядом, поражаясь, как такое юное магическое существо могло выжить в мире жестокости и смерти.

– Тебя обучал Элементаль, правильно?

Она покраснела.

– Да. С десяти лет.

Пять лет.

Большинство изгнанных Элементалей недолго протягивает вдалеке от дома до потери рассудка. На второй год тоска по дому пересиливает все другие нужды.

Я взглянула на Кактуса, чтобы спросить, знает ли он кого-нибудь изгнанного пять лет назад. Он покачал головой, поняв, о чем я хотела спросить.

– Мне ничего не приходит на ум.

Никого. Никого не было. Я и так это знала, просто хотела, чтобы он подтвердил. Но это значило, что был кто-то раньше. Хотя... Нет, невозможно.

– А как звали того, кто обучал тебя?

Она прокашлялась.

– Его зовут Талан.

Я снова обернулась к Кактусу, а он покачал головой. Ему это имя тоже ничего не говорило.

– Пета, есть какие-нибудь предположения...

– Нет.

Моя кошка прыгнула с плеча и убежала достаточно далеко вперёд, чтобы я не смогла говорить с ней. Так что Пете имя известно, и очевидно, что оно что-то значило для неё.

Я скривила губы и закусил нижнюю, обдумывая информацию.

– Так ты живёшь с родителями?

Она покраснела ещё гуще.

– Нет. Я сирота. Но у меня есть укромное место, мне его помог найти Талан. Только... Пожалуйста, не говорите в моей школе. Они отправят меня в детский дом, а я не смогу... Я больше не выдержу. Это был ад.

Она посмотрела на меня с мольбой.

– Я никому не скажу.

Её плечи поникли, и снова нависла тишина. А в ней кружили невысказанные вопросы. Кто такой Талан? Откуда его знает Пета? И как такой юный Чтец сможет помочь мне с поисками Ищейки?

Глава 7

Дом Жизель находился посреди неосвоенного района. Со всех сторон виднелись надписи: «Продаётся», «Продано», «Продано», «Продаётся».

Теоретически я понимала смысл продажи участков земли, но для меня это звучало глупо. Как кто-то может купить часть живого организма и назвать её своей? Люди – идиоты.

Внутри дома находилось мало мебели. Несколько стульев, кухонный стол и меховой коврик на полу посреди комнаты, Пета сразу же принялась его обнюхивать.

– Странный запах.

– Ой, он искусственный. Я бы никогда не взяла себе настоящий меховой ковёр.

Я медленно развернулась осматриваясь.

С этом месте было что-то не так, мне хватило секунды, чтобы понять это.

– Ты тоже их чувствуешь? – спросила Жизель.

Я обернулась к ней.

– Кого?

– Духов, – сказала она просто и без страха.

Я подняла руку в пространстве между нами.

Между пальцами завывали потоки воздуха.

– Да. А я-то думаю, что это такое.

Души мёртвых, в особенности те, что рядом с Чтецом из-за любви или ответственности, часто остаются в доме своего Чтеца. Ждут его.

Жизель улыбнулась.

– У меня есть книга, по которой я учусь. Хочу воспользоваться ею, чтобы помочь тебе. Талан говорил, что я должна расширять свои возможности, пытаться находить новые способы считывать грядущее, чтобы видения были яснее.

Не дожидаясь ответа, она побежала вверх по лестнице, топая, как стадо разъяренных буйволов. Я покачала головой, и Кактус засмеялся.

– Заметила, как быстро она выкинула из головы нападение на нас?

Пета кивнула.

– Это чудесное свойство юности. Быстро забывать, как близко ты был к смерти.

Я села рядом с ней на коврик, скрестив ноги. Она свернулась у меня на коленях, положив голову на бедро. Я погладила её, но ничего не стала спрашивать про Талана. Кем бы он ни был, она ещё не готова рассказать.

Когда решит – я её выслушаю, я научилась доверять её суждениям. Она продолжительное выдохнула мурлыкая.

– Я скоро расскажу тебе.

Улыбнувшись, я подняла голову на звук стала бизонов, мчащихся по лестнице. Этому ребенку ни к кому не удастся подкрасться.

Жизель шагнула в дверной проем с огромной книгой, размером почти с её туловище. Кожаная обложка была в плесени и трещинах, корешок отломан, а страницы потрепаны. Кожа обложки что-то напоминала, но я не могла вспомнить, что именно. Словно я уже видела подобный рисунок, но узнать его с такими повреждениями не могла. Более того, обложка привлекала внимание. Массивная пентаграмма, вырезанная на лицевой стороне, оставалась в прекрасном состоянии. Волосы на затылке встали дыбом.

– Книга заклинаний, – произнесла я, борясь в желанием вырвать у неё книгу и швырнуть в ближайшее пламя.

Жизель улыбнулась.

– Да, ты знаешь, что это?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Тебе дал это Талан?

Она побледнела.

– Нет, он... Он ушёл, а потом я нашла это на чердаке.

Даже слизь улитки не более скользкая, чем та наклонная, по которой она пошла.

– Можно взглянуть?

Она сжала челюсти, а в глазах появился странный огонёк.

– Она моя. Это я её нашла.

Она сделала шаг назад.

Пета низко заурчала.

– Он бы не хотел, чтобы это попало к ней.

Маленький Чтец нахмурилась.

– Вы не хотите, чтобы она осталась у меня. Но она МОЯ!

Она развернулась, чтобы убежать.

Я кинулась за ней прямо с пола, пресекая её попытки вырваться. Книга отпрянула, а потом обернула меня собою, сжимая своей обложкой, как питон.

Питон, вот из чьей кожи сделана обложка. Книга сжимала меня сильнее и сильнее, а я пыталась дышать. Черного Дрозда побороть я бы смогла, но это... Книга протяжно зашипела и продолжила медленно ломать мне кости.

Кактус бросился ко мне и прикоснулся к книге. Я уставилась на его пальцы, потому что они засияли, а обложка под ними захрустела. Книга дернулась и отпрянула от меня. Судорожно вздохнув, я рванула за ней, но Кактус меня опередил.

– Я её поймал, – сказал он.

Как только он сказал это, книга стала пытаться вытянуться и расплющиться, чтобы обернуться вокруг него. Вокруг его рук побежали всполохи силы, и там, где они были глубокого синего цвета, появилось пламя. Книга вывернулась из его рук, а Жизель закрыла ладонями лицо.

– НЕТ, нет, я не хочу остаться одна!

В доме поднялся призрачный ветер, сдувая пламя Кактуса. Духи дома и духи книги были разными духами.

– Она наша, она наша, – слышался тонкий голос из книги. Кактус вцепился в обложку, и его пламя то опускалось, то поднималась по рукам, пока он с ней сражался.

Я обошла его и притянула к себе Жизель. Я обняла её, защищая собственным телом.

– Она не твоя. Никто не принадлежит духам зла.

Моя сила Духа тоже воспряла, но я подавила её. В последний раз, когда я воспользовалась ею, я стерла разум сестры.

Однако я успела заметить следы от использования Духа на Жизель, оставленные другим Элементом, они словно дорожные карты вели к сердцу через разум. Я прошла по ним, позволяя Духу успокоить её и дать ощущение любви. Дать ей веру, что я сделаю все возможное, чтобы защитить её.

Вокруг нас воздух потрескивал от статического электричества, покалывая кожу и электризуя волосы. Свет поблек, и вокруг нас с Жизель не осталось ничего кроме поклывания.

– Ларк! Я тебя не вижу! – голос Кактуса прозвучал словно откуда-то издалека, хотя он находился даже не у дальней стены.

Я не обратила на него внимания, потому что, как удав, нас стал сжимать воздух. Жизель ахнула и схватилась за меня худенькими руками.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Пета, помоги! – едва смогла я выдавить слова, пока разрушительная тьма прижимала меня к полу, заставляя встать на колени. Жизель трясло, а я пыталась защитить её от чего-то, что нас атаковало.

Фамильяр прижала нос практически к моему уху, и даже тогда её голос казался слабым и дребезжащим.

– Используй Дух, тебе придётся. Здесь против тьмы только твоё сердце, лишь это спасёт её.

– Я не хочу навредить ей.

Я не могла контролировать Дух, я понятия не имела, как это делается. Должен быть другой способ.

Жизель вскрикнула, и её выдернуло из моих рук, затянув в окружавшие нас тени. Я вскочила на ноги. Выбора нет. Если я собиралась спасти её, то другого выбора нет. Я открылась Духу, и он разросся в моем сердце, пульсируя, словно живое существо.

Я вытянула руки, и тьма стала исчезать вокруг пальцев. Два шага вперёд – и нашлась Жизель, съжившаяся у нижних ступеней лестницы. Вокруг неё корчились тени, ныряя и выныривая из тела, а она дергалась и стонала.

– Пожалуйста, – шептали её губы, не издавая ни звука. Хотя Кактус и сжёг книгу заклинаний, населявшие её духи... Их тоже нужно было сжечь, это было так же необходимо, как и сжигание страниц, которые некогда служили им пристанищем.

– Тебе придётся впустить их в себя, Ларк, – сказала Пета. – Однажды я видела, как это делал мой подопечный. Впусти их и уничтожь с помощью Духа, Ларк.

Духи хохотали и медленно полетели от Жизель. Она отпрянула от кружащихся искр, собирающихся в пульсирующий шар. Насколько опасны могут быть кучка фейриподобных искр?

– Даааа. Впусти насссс. Ха-ха-хха-хааа, – звали они, и бестелесные щупальца выстрелили в мою сторону, их голоса звучали то выше, то ниже пробирающимися до костей модуляциями.

Да уж, бодряще, нечего сказать. Я отпустила контроль над элементом и откинула голову назад.

– Ну что ж, посмотрим, как вы справитесь с равным себе соперником.

Безобидный сверкающий шар врезался в меня с такой силой, что меня оторвало от пола. Пета завизжала так, что волосы встали дыбом. Я закрыла глаза, а моё тело развернулось. Это не была борьба с материальным объектом, поэтому мне не нужно было смотреть, куда идти.

Ноги коснулись пола, и я опустилась на колени. Тьма... Она подмигнула мне внутри моего сознания так, словно мы стояли лицом к лицу. На меня смотрело и ухмылялось, обнажив заостренные зубы, дитя не старше Жизель с чёрными, как безлунная ночь глазами.

– Тебе не следовало впускать меня. Со мной уже попыталась сразиться девчонка, и посмотри: теперь она все делает, как скажу я. Она бы даже тебя победила, но не хочет. И вот ты сама впустила меня. Ты меня не сильнее. Ты бесполезна.

Бесполезна. Слово обвилось вокруг шеи, как петля, высасывая жизнь нетканой верёвкой. Она усмехнулась, сверкнув острыми зубами.

– Слова. Они имеют огромную силу над слабыми существами.

Нет. Я не позволю этому произойти.

Я рванула вперёд, прижав её к полу. Она визжала и колотила меня, а тьма все плотнее оплетала тело. Я прижала её сильнее. Мы все погибнем, если я не предприму что-то – и быстро. Я открылась Духу, и девчонка подо мной застыла.

– Нет! Он должен был быть последним! Больше никого не должно было остаться!

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она молотила по мне ладонями, а я загоняла внутрь неё Дух, изо всех сил вдавливая в неё пульсирующий смертельный свет.

– Ты не покончишь со мной! Астрид не может умереть!

Она начала светиться, по лицу и телу расплзались трещины и борозды. Её пальцы впились в мои с намерением вырвать их. Я наклонила голову, сжавшись всем телом.

– Тебе меня не одолеть, – зарычала она. Мои пальцы соскользнули, и Астрид вырвалась, распахнув чёрные глаза.

– Сука. Я уничтожу твою душу.

Каждый вдох огнём жег лёгкие, изо всех пор на теле струился пот. Дух поблескивал где-то на задворках. Организм терял влагу.

Астрид шагнула в мою сторону и протянула руку. Оставшиеся крошечные искры Духа теперь сверкали у её пальцев. Если я не смогу убрать от неё руки, не думаю, что вообще смогу победить её.

Появилась одинокая слеза. Я сморгнула её.

– Тогда я заберу тебя с собой.

Я открылась и Духу и Земле. Меня заполнила сила Земли, а Дух переплелся с нею, как любовник, надолго разлученный со своей половиной.

Астрид зарычала:

– Нет. Не заберёшь.

На пределе скорости я прыгнула на неё. Она увернулась влево и злобно поглядела на меня прищурившись. Искрящиеся огоньки поблекли, став танцующими тенями. Я выкинула вперёд руку и схватила её плечо. Я вдавливала в него пальцы, пока она не закричала.

Последний шанс. Мы упали на пол, и я обхватила её руками и ногами, прижав к себе.

Она царапалась и кричала, извивалась и сопротивлялась. Тени ныряли в меня, заполняя ноздри и рот до тех пор, когда я уже не могла вдохнуть. Дух и Земля – это все, что у меня осталось. Я открылась им, позволив излиться в неё через меня.

Она застыла в моих руках.

– Нет. НЕТ!

Я открыла глаза. Мы были лицом к лицу, я видела, как её глаза светлеют, чёрные тени бледнеют, превращая цвет глаз в зелёный.

– Нет, – прошептала она.

Её лицо снова пошло трещинами, они забрались под кожу. Трещины увеличились, и из них хлынул поток света такой силы, словно она проглотила солнце. Мне передалась её печаль. Её боль была невыносимой, и я не могла не испытывать горечь за то, что сделала с ней.

За то, что оказалась причиной её боли, хотя у меня и не было выбора. Она моргнула зелёными глазами, глядя на меня.

– Спасибо.

– Прости, – сказала я и разрушила её сущность. Душа Астрид и тьма, жившая в ней, рассыпались. Сначала в моем сознании, а потом снова выскользнула в реальный мир. Но в этот раз частички были столь маленькими, столь незначительными, что уже не могли инфицировать другую книгу заклинаний или другое существо.

Тяжело дыша, я осознала, что нахожусь на четвереньках. Напротив меня, на ступеньке лестницы сидела Жизель с глазами как блюдца.

– Что случилось?

– Я... распотрошила её. Разорвала на крошечные кусочки.

– Не знала, что ты это умеешь.

– Я тоже.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Голос хрипел, словно я бежала через пустыню.

Кактус.

Я обернулась и увидела, что он смотрит на меня такими же огромными глазами, как и у девочки.

– Я тоже не знал, что ты так можешь.

Я пожала плечами и поднялась на ноги. Я не должна была чувствовать неловкость, но чувствовала. Словно моя сила – это грех. Трясаясь, Жизель взяла меня за запястье.

– Ты похожа на него.

«Похожа на него». На Талана, того, кто учил её пользоваться своими способностями.

И вдруг меня осенило. Должно быть, он Элементаль Духа. Или, возможно, полукровка, как я.

– Богиня-Мать, я не одна.

Слова слетели с уст до того, как я опомнилась.

Прямо перед нами над горкой пепла от книги стоял Кактус с все ещё поблескивающими от огня руками.

– У тебя есть совок?

Да, совсем не героические слова, которые я ожидала услышать. Но в этом весь Кактус.

Жизель покачала головой.

– Открой дверь, – сказала я, кивнув в сторону задней двери.

Он подошёл к ней, открыл, и в помещении снова поднялся ветер, выдувая пепел от книги заклинаний, и вместе с ним атмосфера внутри дома успокоилась.

Я погладила Жизель по голове.

– Ты понимаешь, почему мы сожгли её и уничтожили её призраков?

– Да, – её голос был едва слышен. – Спрашивай.

– А ты готова?

Я отодвинула её на расстояние руки, чтобы взглянуть в глаза.

Она сделала глубокий вдох и кивнула, а Кактус заворчал, что я слишком быстро принуждаю её действовать. Я послала ему недовольный взгляд. В чем-то он все ещё оставался тем же сумасбродным ребёнком, которого я знала в детстве. Быстрым на подъем, когда нужно придумать игру, и таким медлительным, когда нужно сделать, что говорят.

– Это её работа. Ей придётся делать это изо дня в день до конца жизни, потому что она пытается найти баланс между тем, кто она есть, и тем, кем она хочет быть, – он нахмурился. – Не смотри на меня так, Кактус.

Жизель встала.

– Я смогу. Я... Я думала, книга заклинаний поможет мне стать сильнее. По крайней мере, – она взялась рукой за голову, – так казалось, когда я её читала. Так она мне сказала.

– Книги заклинаний – это дневники ведьм и Чтецов, ставших на сторону зла, – Пета улеглась у неё между ног. – Они привлекают духов зла, как мед – мух. Ты не первая, кого обвели вокруг пальца, и ты не последняя. Тебе повезло, что мы оказались рядом со своей миссией. Молись, чтобы безумие не успело взрастить в тебе свои семена.

Девочка кивнула, тяжело вздохнув, прошла в центр комнаты и села на коврик.

– Лакспер, ты не могла бы сесть напротив?

Однако. Теперь по существу. Я зауважала её ещё больше, увидев, как быстро она взяла себя в руки.

Только сильный сердцем мог так справиться.

– Ты хочешь обсудить плату? – спросила я.

Она вскинула бровь.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Ты спасла мою душу, этой платы достаточно.

Я подошла к коврику и села напротив неё. Она подняла руку и взяла мою левую ладонь. Она слегка поводила по ней пальцами, нажимая тут и там, несколько раз повернула её, прищуриваясь тому, что видела лишь она.

– Она скоро выйдет замуж? – выпалил позади меня Кактус.

Я вздрогнула от звука его голоса и недовольно обернулась к нему через плечо.

– Нет. Я не вижу свадьбу ещё очень долго, если не совсем, – несколько задумчиво сказала Жизель. – Любовь. Страсть. Секс. Но брак для неё оковы, связывающие крылья и ломающие её.

– Это не мой вопрос, – выдавила я, ругая про себя Кактуса за то, что вмешался.

– Мне хватит и этих трех компонентов, – сказал он, присев рядом на корточки. Я резко обернулась и серьёзно посмотрела на Жизель.

– Ты готова к моему вопросу?

Она покачала головой.

– Ещё нет. Я следую за линией твоей жизни, – она провела пальцем по моей ладони. – Она такая интересная для меня не как для Чтеца.

Я накрыла её ладони своей.

– Я здесь не ради собственной жизни, Чтец. Я здесь, чтобы спасти другую жизнь.

– Твоего отца, знаю. Я это вижу. Но ты должна найти его, потому что он застрял в тенях своего безумия. Не могу разглядеть его чётко, он скрыт от меня словно плащом.

Мне не понравилось, как она выразилась. Это вернуло меня к мыслям о Чёрном Дрозде. Если его поймали Кассава и её любовник, теоретически они могли скрыть его своим заклинанием. Жизель продолжила:

– Кто-то не хочет, чтобы ты его нашла, – её глаза слегка блеснули. – Я права?

Я вздохнула с облегчением. Ещё один шаг на пути, шаг, который займёт время. Я быстро кивнула.

– Тогда тебе нужна Ищейка, – сказала она. – А это несколько труднее, чем Чтение по твоей ладони или ответ на вопрос типа «выйдет ли она замуж».

Она встала и пошла на кухню. Послышался звук открывающегося и захлопывающегося ящика, а потом она вернулась ко мне. В её руках лежала колода карт. Она протянула её мне.

– Подумай, что хочешь спросить, а потом вытащи карту.

– А почему не произнести вслух?

– Так не работает.

Жизель серьёзно посмотрела на меня. Я же со своей стороны еле сдерживалась, чтоб не рассмеяться. Найя отправила меня к ребёнку, который понятия не имеет, как управлять своим даром. Я вздохнула и взяла карту и протянула ей. Она её перевернула и положила передо мной.

На картинке изображалась огромная чёрная башня с вырывающимися из окон языками пламени. Запах горячей плоти защекотал нос, и я сжала зубы, чтобы не ахнуть. Картинка на столе ожила, и маленькие фигурки людей побежали по ней, чтобы погасить пламя.

– Башня, – произнесла Жизель, её голос вдруг стал взрослее, лишившись девичьего тембра. – Жестокие и разрушительные перемены ждут тебя на пути, Лакспер из Края.

Её слова отражали моё собственное видение, показанное Духом.

– Знаю. Но это не даёт ответа на мой вопрос.

Жизель ткнула пальцем в башню.

– Это изображение Тауэра в Лондоне. Думаю, это подсказка, где ты найдёшь Ищейку.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

В воздухе почувствовалось напряжение, и на мгновение мне показалось, что вернулся дух тьмы, но это оказался не он. Вокруг нас зашептали духи Жизель.

– Сражались, чтобы не утонуть

Единорог и лев.

Но лев единорога спас,

И скрылись в городке от всех.

И кто-то просто хмурился,

А кто-то в них стрелял,

А кто-то магию им дал,

Из города прогнав.*

*Измененное английское стихотворение «Лев и единорог». В переводе Самуила Яковлевича Маршака оно звучит так:

Вел за корону смертный бой со Львом Единорог

Гонял Единорога Лев вдоль городских дорог,

Кто подавал им чёрный хлеб, а кто давал пирог,

А после их под барабан прогнали за порог.

Кактус присвистнул.

– Проклятье, у меня кожа чуть не убежала с тела.

Я не сводила глаз с Жизель. Песенка была изменена и не совпадала с оригиналом, который знали люди, но она родом из Англии, что подтверждало её предположение о нахождении Ищейки там.

– У меня есть ещё вопрос.

Всё, что я хотела узнать, это есть ли ещё хоть что-то, что она могла бы рассказать нам о путешествии. Хоть что-то полезное.

– Выбери карту, – она снова протянула мне колоду.

Я замерла, позволив руке задержаться над картами, и выбрала самую дальнюю от меня. Я передала её Жизель, и она перевернула её. С карты на нас смотрело омерзительное существо, мигая свинными глазками. Над мордой вились бараньи рога, а нижняя часть туловища была козлиной. Раздвоенный и скрученный спиралью хвост обвивал живот существа, слегка подрагивая. Оно раскрыло пасть в немом реве.

Пета выглянула из-под стола.

– Это не к добру.

Жизель снова повернула карту.

– Кто-то ещё охотится за Ищейкой. Им, – девочка нахмурилась, и её взгляд стал отсутствующим, – им нечего делить с тобой в этом путешествии, но в другой раз они вмешаются во что-то очень важное для тебя. А сейчас они хотят убить её. Это бессмысленно, – она закрыла глаза, а её губы остались несколько напряжены.

– Кто-то хочет убить... её? Ищейка – женщина?

Жизель моргнула и посмотрела на меня.

– Да, так я вижу, когда смотрю на карту. Чудовище идёт по следу женщины с длинными тёмными волосами.

Что ж, гусиное дерьмо, вот это сюрприз.

– В Лондон?

– Это лучшее, что я могу предположить. Мне жаль, что не могу сказать точнее.

Я встала.

– Ну тогда нам пора.

Девочка поднялась на ноги и протянула мне руку.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Есть ещё кое-что.

Мы остановились, и я взглянула на неё. Она сглотнула.

– Я не могу понять, но когда смотрю на тебя... Вокруг твоей ауры витает очень много чего-то. Я должна сказать об этом.

– Тогда скажи, – произнесла я мягко.

– Мне жаль, – она замолчала, снова тяжело сглотнула, а потом продолжила:

– Равновесие мира окажется в твоих руках не однажды, а два раза за всю твою жизнь.

Пета вцепилась в мой жилет.

– Я потрачу на тебя все свои девять жизней, Ларк. И почему я не удивляюсь?

Жизель бросила на неё быстрый взгляд.

– Ты будешь спасать её раз за разом. Но в конце концов она спасёт тебя.

Пета яростно замотала головой.

– Нет, так не бывает.

Жизель слегка улыбнулась ей.

– Твоё мнение здесь в расчёт не идёт, больше не Невезучая Кошка.

Должна отдать должное Жизель, в своём деле она хороша. Ей неоткуда было узнать прошлое прозвище Петы.

Пета впилась когтями в жилет, пока не затрещала его кожа. Я погладила её по спинке, а слова адресовала Чтецу:

– Спасибо.

Она покачала головой.

– Это тебе спасибо. Не думаю, что смогла бы освободиться самостоятельно. Надеюсь, рассеянные чары больше никому не повредят.

Мне не хотелось разрушать её надежды. Я не много знала о духах тьмы, но практика показывала, что их нельзя разрушить по-настоящему, пока они сами не осознают свои ошибки. Другими словами, единственное, чего мы добились, это просто рассеяли их.

Жизель грустно помахала нам.

– Жаль, что вы не задержитесь ненадолго. После ухода Талана мне больше не с кем поговорить.

От неё так сильно веяло одиночеством, что я не смогла бы игнорировать это, даже не имея силы Духа, текущей по венам. Я взглянула на Пету, понимая, сколько утешения получала от неё в тяжёлые моменты даже за то недолгое время, что мы провели вместе.

Не уверена, смогу ли найти для неё собственную Пету, но, возможно, что-то близкое.

– Подожди секунду.

Я прикоснулась к плечу Жизель и вышла через дверь, ведущую на задний двор. Кактус взметнул бровь, и я жестом попросила его подождать. Пета ткнулась носом мне в голову.

– Что ты задумала?

– Ей одиноко. Что мы можем сделать, чтобы смягчить свой уход?

– Я с ней не останусь, – сказала Пета.

– Нет. Но... Ты же знаешь мир людей лучше меня. Мы можем что-то сделать? Мы можем оставить ей какое-нибудь утешение?

Последнее, чего бы я хотела для Жизель, так это страдание после нашего ухода. Её ждала и так достаточно тяжёлая тропа.

Пета спрыгнула с моего плеча и громко приземлилась в траву.

– Возможно. Жди здесь.

Бело-серым пятном она оббежала вокруг луга, а затем перепрыгнула деревянную изгородь. Мне не пришлось ждать долго. Спустя несколько минут она снова перепрыгнула

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

изгородь, но в этот раз в форме снежного барса. Из её пасти свисала мертвая собака. Её голова была вывернута под неправильным углом, а лапы тряслись при каждом шаге.

– Пета! – я не могла поверить, что она сделала такое.

Она выплюнула собаку у моих ног.

– Подними её, Ларк.

Скривившись, я сделала, как она сказала, и поняла, что она не мертвая. Хотя было похоже. Шелковистый мех, а глаза сделаны из чёрного ненатурального материала.

– Люди часто замещают ими настоящих компаньонов, – сказала Пета.

Я нежно погладила её по голове.

– Спасибо.

Мы поспешили обратно в дом. Жизель читала по ладони Кактуса.

–... сломлен снова и снова. Это все, что я вижу, – сказала Жизель, отпуская его руку.

Я протянула Жизель мягкую, чем-то набитую игрушку.

– Для тёмных ночей. Это, конечно, не то же самое, что остаться, но...

У неё засияли глаза, а губы изогнулись в улыбке.

– Какая прелесть. Спасибо.

Пета фыркнула и спрыгнула с плеча.

– Естественно прелесть, я же выбирала.

Жизель улыбнулась ещё шире, но улыбка исчезла, стоило ей перевести взгляд на меня.

Я погладила её по щеке.

– Мне жаль, но теперь нам пора идти.

Её глаза влажно заблестели, и слеза скатилась по щеке, когда она прижала мягкую собаку.

– Дорога, по которой ты идёшь, не ведёт к добру. Тебе лучше остаться здесь, со мной.

Я сделала шаг назад.

– Прости, ты же знаешь, мы не можем.

Не желая ещё больше затягивать прощание, я мельком взглянула на Кактуса.

Он просунул руку в петлю для ремня у меня на брюках, и я повернула повязку на руке против часовой стрелки. Перед тем, как отправиться в Лондон, нам нужно вернуться в комнату Путешествий в Крае.

Пока мы Перемещались, меня посетило воспоминание, но не Кактуса, а Петы.

Её тельце было крошечным, она это понимала, но её выбрали для Элементалю. Её первый подопечный! Как волнующе! Разве её мать не будет гордиться? – Нет, ее мать – обычный снежный барс. Однако, она, Непета, избрана, чтобы стать чем-то большим. Чтобы стать фамильяром, способным говорить, и обучать и помогать Элементалю.

Прекрасно! С каждым шагом за Богиней-Матерью, куда бы та ни шла, она мурлыкала все громче. Не важно куда, она знала, там будет хорошо. И она будет принадлежать тому месту. Она бежала рядом со взрослым снежным барсом, напоминавшим её собственную мать, бежать по глубокому снегу было нелегко.

– Непета, твоё жизнь будет отличаться от жизни других фамильяров, – сказала Богиня-Мать. Сказала с теплотой, однако её слова настораживали.

– Но у меня будет подопечный, и он полюбит меня.

– Он тебя полюбит, это правда. Но он будет единственным, кто полюбит тебя за очень долгое время.

Непета нахмурилась, уголки губ поползли вниз. Как такое возможно? У неё будет не один подопечный? Фамильяры редко жили дольше своих подопечных или были переданы другим Элементалю.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Что бы ты ни уготовила для меня, я приму это, Мать, – сказала она, пока они трусили по снегу, проваливаясь в него по самое брюхо.

– Знаю. Поэтому и прошу именно тебя.

Её слова пронизывала грусть, но времени на вопросы не осталось. Они остановились у подножия горы, где их ждал парень. С темно-каштановыми волосами, но голубыми глазами, настолько голубыми, что напоминали о небе высоко в горах после шторма. Насколько голубыми, что взгляд пронизывал. Хотя присмотревшись можно было заметить бледно-золотую окантовку.

Богиня-Мать подтолкнула её вперёд.

– Иди к нему, он первый из твоих подопечных, и единственный, понимающий твоё сердце.

Она припустила вперёд в ожидании знакомства. Он присел на корточки и протянул к ней руку.

– Пета. Мой собственный снежный котенок.

Устремившись душой и телом, она прыгнула на него. Они баловались так в снежной пыли, пока оба не начали задыхаться. Потом, когда они сидели бок о бок, а солнце заходило все глубже за горы, он ухмыльнулся ей.

По телу прошла волна удовлетворения. Здесь безопасно, этому месту принадлежит её сердце, и об этом она мечтала со дня своего появления в мире. Возможно, не так и долго, однако, для неё это целая жизнь.

– Талан, чем мы займёмся сначала? – спросила она, когда вокруг опустилась ночь.

Он откинулся на снег и встретил взгляд в небо.

– У нас так много дел, Пета. Так много. Мы поговорим об этом утром.

Я открыла глаза и огляделась в комнате Путешествий. Мне хотелось обдумать увиденное, но у меня не было такой роскоши. Если Ветч не дурак, у двери стоит охранник – или охранники.

Кактус все ещё держался за мой ремень. Я приложила палец губам. Внутри сфера светилась, поэтому не было необходимости в дополнительном освещении. Я подняла руку и расположила её над Лондоном. Пета села мне на правую ногу. По её телу пробежала лёгкая дрожь.

Уже почти. Я занесла палец, чтобы прикоснуться к месту, где расположен Лондон.

– Почему дверь заперта? – прогреготал из коридора Ветч.

Кактус прыгнул, и это лишило меня равновесия и оторвало от карты. Споткнувшись друг с другом, мы рухнули на пол слишком громко, чтобы нас услышали даже за такой толстой дверью.

Мы попали.

Глава 8

– Немедленно откройте дверь! – заорал Ветч.

Я дернулась, потянула за собой Кактуса. Пета вонзила когти в мои кожаные сапоги, и я с трудом встала. Дверь распахнулась, и на нас в шоке уставилась трое охранников. Один из них – бывший любовник Коул.

Он странно посмотрел на меня: со смесью любви и разочарования. Он покачал головой.

– Взять её. Она не сможет Переместиться, если к ней прикоснется больше, чем один Элементаль.

Я не смогла сдержать крик, когда первый охранник положил ладони мне на плечи.

– Я не хочу навредить тебе!

Он рассмеялся. Я врезала локтем ему в горло, прервав смех и повалив у своих ног. Он скрючился, но я не обращала внимания на него и на его булькающие попытки вздохнуть. Позади другого мужчины внезапно появилась рука и схватила его, утаскивая прочь – Эш делал все возможное, чтобы помочь.

Ветч со злостью смотрел на меня, а с другой стороны подбирался Коул. Я подняла руку и прокрутила повязку. Эш выиграет для нас достаточно времени, но больше мы не сможем вернуться в Край.

По крайней мере без отца.

Я повернула повязку по часовой стрелке, что должно было переместить нас в Лондон. Мир стал распадаться перед глазами, как я почувствовала чью-то руку на своей лодыжке.

Боль обожгла нервные окончания и выгнула дугой спину. Казалось, что мозг разрывает надвое. Я пыталась сопротивляться, но чудовищность любого решения просто раздирала.

– Ларк, используй Дух, чтобы отцепить его! Ты должна!

Голос Петы прорезался сквозь боль, и я ухватила за её слова. Во мне разлилась сила Духа. Издалека донёсся голос Эша, и я поняла, что он сражается за меня, за всех нас. Я обрушила Дух на Коула. Не было попытки сделать это аккуратно или мягко, и мне было тяжело от принятого решения. Ведь на кону стояла не только моя жизнь, я отвечала за судьбу Кактуса и Петы. Они зависят от меня. Если погибну я, погибнут и они.

Я не могу потерять никого из них. С резким выплеском силы я оттолкнула Коула.

От напора силы Духа сердце Коула разорвало, и его рука свалилась с моей ноги. Повязка засосала нас в сферу словно растянутая резинка, которую наконец отпустили, и нас выбросило. Но воспоминания остались витать рядом со мной, мысли были ещё здесь, хотя их владелец уже погиб.

«Я любил её. Я её ненавидел. И снова любил. Она лишила меня руки. И я все равно любил её. Я её ненавидел. Черт бы её побрал. Нужно её спасти. Я ей не нужен.

Она меня покалечила, а теперь заберёт и жизнь».

Его слова отражали все, что Коул говорил мне. Его мысли все повторялись и повторялись, пока нас несло по миру. Я не могла прекратить это, не могла избавиться от чувства вины за предательство.

Коул все равно меня любил.

Со слышимым хлопком нас вышвырнуло в воздух, и мы упали на мягкую мшистую почву.

Я резко, до боли выдохнула. Ноги дрожали, когда я попыталась встать на них, словно я заново училась ходить. Эмоции Коула жалили, рвали меня, хотя я знала, что его больше нет.

Это я убила его.

Возможно, я действительно монстр, как считают многие.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я наконец встала, упершись руками в каменный могильный памятник, заставляя себя не думать о Коуле хоть мгновение. Перед глазами расплывалась выгравированная надпись имени и даты, и я старалась сфокусироваться на ней, чтобы помочь себе собраться.

«Бриттани Энн, любимая дочь, ушедшая от нас так рано. 1912»

Я огляделась. Ночь уже окрашивала небо. Медленный обзор показал, что мы оказались на человеческом кладбище. Вдалеке стояла церковь с высоким шпилем. А где Кактус и Пета?

– Пета!

– Замарашка, я бы не хотела повторить такую поездочку, – сказала она, споткнувшись за ещё одно надгробие. Я склонилась и подобрала её, зарывшись лицом в её мех.

– Я убила его, – мои слова были не громче шёпота. – Я не хотела навредить ему, Пета.

– Я знаю.

Она лизнула мою щеку, и лишь тогда я осознала, что плачу. Коул оказался не тем человеком, каким я считала, но долгое время я думала, что выйду за него замуж.

Для меня быть тем, кто станет его концом... От этого сердце разрывалось, а вместе с ним и все внутренности. Сглотнув подступающую тошноту, я сделала шаг.

– Кактус.

Стон привёл меня к задней части каменного крылатого ангела. Кактус лежал лицом вниз, положив руку на затылок.

– Ларк. Напомни мне в следующий раз больше не Перемещаться с тобой. У меня такая головная боль, что от неё и камень треснул бы.

Я захлебнулась от злости из-за его бесчувственности. Как он мог переживать сейчас из-за головной боли, когда нам повезло выжить? Когда нам повезло, что только Коул распрощался с жизнью?

– А не напомнить ли тебе, что я могла оставить тебя там, что означало бы, что Ветч убил бы тебя? Я убила Коула, чтобы спасти нас, и теперь ты лежишь тут и жалуешься, что у тебя болит голова? Повзрослей, Кактус!

Я развернулась на пятках и пошла прочь. Мною сейчас управляли эмоции, а сильнее всех – скорбь.

Нет, я больше не стану оплакивать Коула. Внутри все странным образом переменялось, словно змея выпуталась из клубка.

Коул не заслуживал моих слез. Он не только пытался манипулировать мною, пока у нас были отношения, он оказался тем ещё ублюдком и пытался уверить меня в моей слабости. Я шагала через кладбище. Пета с лёгкостью поспевала за мной.

– Ты не должна винить Кактуса. Он не знал, на что тебе пришлось пойти.

– Не важно. Мне нужно найти Ищейку. Будем искать что-то хаотичное рядом с Тауэром.

Пета качнула головой.

– Легче лёгкого. Только сначала тебе бы успокоиться.

Я сглотнула, изо всех сил стараясь сделать, что она сказала.

Мы шли десять минут до того, как нас догнал Кактус.

– Не хочешь поделиться, из-за чего весь сыр-бор? Я думал, мы не можем Перемещаться больше, чем с одним спутником?

Я открыла рот, но Пета опередила меня, спасибо ей.

– Коул схватил Ларк, когда мы приготовились к прыжку. Ей пришлось использовать Дух, чтобы он отпустил её, и это убило его. Она почувствовала его смерть.

Кактус схватил меня и развернул к себе быстрее, чем я смогла опомниться. Он сгреб меня в объятия и крепко прижал к себе.

– Богиня-Мать, Ларк. Я не знал. Я не хотел нести чушь.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Его извинения помогли мне отпустить свою злость. Я прижалась к нему.

– Я знаю. Я... Нам нужно спешить, Кактус. Время уходит. Я это чувствую.

Сказав это, чтобы поторопить Кактуса, я поняла, что так и есть. У нас не было времени следить за обратным отсчётом часов и минут до происшествия чего-то ужасного. Чего и где, я понятия не имела, что только ещё больше усиливало ощущение надвигающейся катастрофы.

Я отстранилась от него и снова пошла вдоль улицы.

Казалось, здание напротив манит меня, и я последовала за своим чутьем. На табличке над дверью было выгравировано «Полиция».

– Что-то вроде стражи, если я правильно помню.

О человеческом мире я знала достаточно, чтобы выжить и даже быть опасной.

Я перешла улицу и взбежала по ступенькам здания полиции. Стоило мне поднять руку для стука, как она распахнулась, и оттуда вышел рыжеволосый мужчина. Похоже, он был примерно моего возраста, хотя на несколько дюймов ниже.

– Пошла, на хрен, с дороги, тётка, – рявкнул он и оттолкнул меня.

– Он Ищейка, держи его! – завизжала Пета.

Я не стала мешкать. Схватила его за руку и развернула лицом к себе. И тут мне прилетел кулак под челюсть, отчего я упала на колени. Но не выпустила его.

– Подожди, мне нужна твоя помощь.

– Я, блядь, никому не помогаю. Куски полицейского дерьма – тупые ублюдки...

– Стой! – я подняла пустые руки. – Пожалуйста, я не полицейский.

– Конечно нет, блонди, – его голос смягчился. – Проклятье, прости за удар в челюсть. Будет синяк, – он взял меня за предплечья и помог встать, потом ухмыльнулся. – Ты такая высокая, красотка. Чтоб меня.

– Не думаю, – я сбросила его руки. – Мне нужно, чтоб ты кое-кого выследил для меня.

Он хмыкнул.

– Фотка есть?

Мне потребовалось пара секунд, чтобы вспомнить, что такое фотка. Я покачала головой.

– Нет. Только имя.

Он возвел к небу глаза и скривился.

– Тебе нужна Эль. Она единственная, кто может выслеживать без фото. Мы с Брином тут бесполезны как сиськи на быке.

У меня поникли плечи, а он схватил меня за задницу.

– Увидишь её – передавай привет от Джека. И скажи, что она должна мне пачку печенья.

Ничего не добавив, он пошёл по улице.

Вернулась способность мыслить.

– Стой, ты знаешь, где она? Ты можешь её выследить? Пожалуйста.

Он остановился и повернул голову.

– А что ты мне дашь за это? – сказал он, плотоядно обсматривая моё тело. Между нами встал Кактус.

– С неё и одного рыжего достаточно.

Джек ухмыльнулся.

– Она была здесь, в Лондоне, но она в пути. Направляется на юг. Так сгодится?

Я кивнула.

– Сгодится. Спасибо.

– Не благодари меня. Связавшиеся с нами придурки убивают чаще, чем остальные тупые уебки.

Он одернул воротник, опустил голову и широким шагом пошёл прочь.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Пета тихонько рассмеялась.

– Ищейки, матершинники, каких поискать. Пошли, нам нужно быть внимательными. Даже если она уже ушла, нужно проверить, вдруг мы наткнемся на что-то стоящее.

Я была согласна. Мы повернулись и пошли в противоположную от Джека сторону.

– Смотрите, а что насчёт этого? – спросил Кактус.

Он показывал на стену у края тротуара, полностью занятую знаками и картами. Я пробежалась по ним рукой, остановившись, когда увидела надпись о Тауэре. Оторвав от стены, я раскрыла ее над походной картой. Кактус заглянул через моё плечо.

– Мы недалеко. Несколько улиц прямо, четыре на запад, и мы на месте.

Я засунула карту сзади за ремень и припустила бегом. Мы близко, и я не хотела медлить. Я потянулась к силе Земли, чтобы она подогнала меня, но получила лишь звон в ответ, из-за чего встала как вкопанная.

Кактус остановился рядом.

– Что такое?

– Попробуй дотянуться до Земли, – сказала я и медленно обошла его.

По его рукам потекли линии силы, но он оказался не более удачливым, чем я, если судить по резко распахнувшимся глазам.

Земля покоилась под толстым слоем цемента. Сжав губы, я выставила вперёд руку, призывая землю подняться. Какая странная штука: это было сродни вызову дна океана с его поверхности. Я могла чувствовать землю, но она находилась слишком далеко.

– Я не могу.

Кактус покачал головой, в его глазах плескался немалый страх.

Мимо с ревом пронеслась машина, ослепив светом фар и оставив в крошечной темноте. Я прикрыла лицо рукой.

– Я могу, но с трудом. Как они так живут?

– Они не знают другой жизни, Ларк. Наверное, ты думала так же в Шахте.

Кактус взял меня за руку, и мы снова пошли к Тауэру.

– Возможно, но Шахта, по крайней мере, настоящая. А здесь нет ничего настоящего.

Пета устроилась посередине и с лёгкостью сохраняла темп.

– Ты не права. Цемент состоит из крошечных частичек земли, так же как и здания и даже проезжающие мимо нас машины. Люди преуспели в управлении элементами природы вокруг себя и в подчинении их своей воле.

Мы завернули за угол и пошли дальше, как мимо нас просвистела машина, и я задохнулась от её выхлопов. Кажется, Кактус меньше страдал от происходящего вокруг, чем я. Он схватил меня за руку и показал на небо над обступившими нас зданиями.

По небу распространялся шлейф от клубившегося дыма, и виделись оранжевые отсветы от огня за зданиями. Проклятье, как раз в направлении Тауэра.

– Бежим, она не будет там прохлаждаться, пока творится такое.

Я побежала, не успев договорить фразу. Мы промчались мимо последнего здания перед башней и резко затормозили.

Тауэр представлял из себя большой квадрат с четырьмя башнями. Две передние были объаты пламенем, а из зданий выбегали люди. Кактус схватил меня.

– Это наш шанс пробраться внутрь, чтобы нас не заметили.

– Ты с ума сошёл? – я смотрела на него нахмурившись, пока он тащил меня туда.

– Только ради тебя, Ларк, – он улыбнулся мне, и сердце предательски дрогнуло. – Пошли, от огня я тебя защищу. Мы сможем забрать твою Ищейку и покончить с этим.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я глянула на Пету. Она слегка кивнула, а мне больше было и не нужно. Я помчалась за Кактусом. Мы прорывались сквозь разрастающуюся толпу. Там же находились люди со змееподобной штукой, из конца которой струёй била вода.

– Вам туда нельзя! – прокричал один из мужчин.

Мы ускорились, уворачиваясь от них. Кактус рассмеялся, и я поняла, что его безбашенность меня тоже делает легкомысленной. Словно мы снова дети, украдкой таскающие из кухни пирожки и убегающие от повара. Мы забежали во внутренний двор через главные ворота и вынужденно остановились.

– Куда теперь? – спросил Кактус.

Сзади к нам бежал мужчина. Червивое дерьмо и зелёные палочки.

– Можешь задержать его? Мне нужно подумать!

Он взмахнул рукой, по ней заструились линии силы, и по земле побежало пламя, заставляя людей вскрикивать. Они кричали на нас, но мы не обращали внимания.

Пета обратилась в барса. Она огляделась прищурившись.

– Так я смогу лучше защитить тебя от жара.

– Меня не нужно защищать, Пета. Мы здесь, чтобы поговорить с Ищейкой, а не драться с ней.

Она фыркнула.

– А не ты ли только что получила в челюсть? И это была лишь слегка раздраженная Ищейка.

Я скривилась. Ну не все же так плохо. Ищейки, круты на поворотах, но я сомневалась, что они выдадут что-то из ряда вон, лишь бы создать проблему. Хотя моя челюсть могла со мной не согласиться.

Мы шли мимо строений, и нам не потребовалось много времени, чтобы понять, что все двери закрыты. Кроме одной.

На вершине северо-западной башни, которая только начинала гореть, была открыта единственная дверь. Нет, это слишком любезно; то, что мы видели было не приглашением, а вторжением.

Я провела рукой по покореженному дверному проему, откуда вырвали дверь. Металлические петли были сломаны пополам, а двери вообще не наблюдалось. Если не считать крошечные щепки, валявшиеся на полу – это все, что осталось от двери.

Мы остановились внутри, когда Пета издала низкий рык.

– Что?

– Здесь пахнет тревогой. Трольим дерьмом.

Пока она это говорила, моих ноздрей достигла жуткая вонь. Словно человеческие отходы год гнили на жаре.

– Богиня-Мать, это кошмар.

Я зажала нос рукой, потому что глаза начали слезиться. Заставив себя пройти в комнату, я опустила руку и огляделась. Убранство комнаты было простым: стол с несколькими книгами, два стула и окно на дальней стене. Оконная рама была покрыта осколками стекла, словно его разбили ударом снаружи. Два шага – и я у окна. На оконной раме брызги крови, и я заметила на осколке отпечаток пальца. Я повертела своей рукой, чтобы скопировать положение руки, оставившей отпечаток. Сверху на раме остались несколько прядей длинных тёмных волос.

– Она выпрыгнула.

– Ей крышка, – сказал Кактус.

Я выглянула из окна на булыжный тротуар.

– Тела нет.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Это не значит, что она не умерла. Может быть, её забрали троли.

Почему-то я сомневалась, что её так легко взять. Можно сказать, интуиция.

– Нет, она выбралась. А теперь нам нужно найти Ищейку. Кактус, проверь книги, вдруг там есть что-то. Какая-нибудь подсказка, чтобы понять, куда идти.

Я повернулась, когда он поднял за край книгу, с которой капало что-то тёмно-коричневое. Он сморщил нос.

– Я нашёл тролье дерьмо.

– Мерзкие создания, сказала Пета, обходя комнату по кругу. – Их запах перебивает её, но мне кажется, что я её унюхала.

– Ты сможешь её почуять, если мы подберёмся достаточно близко?

– Да.

Глубокий, низкий смех заставил меня обернуться, рука инстинктивно потянулась к копыю. В дверном проёме стоял огромный оранжевый троль. Он заполнил его целиком: голова подпирала верх, а руки с шестью пальцами вцепились в проем по бокам. По крайней мере, теперь понятно, как вырвали дверь. Пальцы сжимали то, что осталось от рамы, от чего дерево трещало.

На нас смотрело три глаза: два по бокам и один в центре лба. Зубы во рту были широкими и плоскими, созданными, чтобы перемалывать что бы то ни было; челюсти словно вылеплены по образцу собаки-боксеры – так сильно выпирала нижняя.

– Пришла за Ищейкой? Я тоже. Может, нам объединиться?

Он двинул бёдрами в мою сторону, и погладил себя, словно после этого я должна была запасть на него.

– Не-а, не думаю.

Я достала копьё и скрутила его половины вместе. От Петы повеяло азартом. Она хотела сразиться с Тролем.

Я вскинула бровь, а она пожала плечами.

– Не первая моя встреча с ними. Следи за ним, он Поджигатель.

Троль перевёл взгляд с меня на Пету и обратно. Естественно, он не слышал её.

– Печально. У такой красотки в постели должен быть настоящий член, а не это рыжеволосое недоразумение, – он ухмыльнулся, глядя на Кактуса, а потом махнул рукой, до этого обхватывавшей свой причиндал, в его сторону.

Скользкая субстанция – я даже думать не хотела, что это – шлепнулась в лицо Кактусу.

Его глаза вспыхнули, и он выдохнул. Это уже перебор для быстренького решения проблем, оставаясь незамеченными.

Глава 9

Кактус выставил в сторону троля палец, и с него сорвалась крошечная пламенная бусина и врезалась в морщинистую оранжевую кожу. Однако не похоже, что троль вообще можно потревожить огнём. Он ухмыльнулся Кактусу.

– Ведьма, я с удовольствием сожру твою тощую задницу.

Я схватила Кактуса и оттолкнула его себе за спину.

– Ты мне здесь не помощник.

Обида в его глазах должна была заставить меня задуматься, но вызвала лишь раздражение. В спасателях не нуждаюсь.

Я стояла спиной к тролю и не шевелилась, зная, что он не сможет устоять. Хищники всегда думают, что они умнее всех.

Пета наблюдала за нами из-под подоконника, и я не сводила с неё глаз, ожидая сигнала. Она моргнула, и я развернулась, одновременно с этим вскидывая копье. Острие вошло тролю в бок. Он взревел и замахнулся на меня огромными лапами.

– Ах ты подлая сука!

Пета оказалась между нами, нацелившись на его ноги и цапнула за колени. Он рухнул на пол, зажав бок. Пета грациозно отпрыгнула, а ее хвост нервно разрезал воздух.

Я рванула из троля свое копье и приставила к его шее.

– По-хорошему или по-плохому, троль?

– Кто ты такая? Люди не могут двигаться так быстро, и ты пахнешь лишь лесом и землёй.

Я прижала острие сильнее – оно прорезало верхний слой кожи – и повела его, словно очищая рыбу. С его рук сорвалось пламя и устремилось ко мне. Я встала прочнее, зная, что Кактус... Пламя врезалось в меня и откинуло к окну. Осколки впились в руки и спину, пока я пыталась удержаться от падения.

– Кактус!

Скрестив руки, он стоял в стороне.

– Я тебе здесь не помощник.

Троль поднялся на ноги, и Пета вцепилась в него, снова швыряя на пол. Такой ярости как сейчас я не испытывала никогда.

– Отличный способ показать, что ты лучше Эша, придурок.

Я спрыгнула с подоконника в комнату, взялась за стол и перевернула его на бок. Кактус вздохнул.

– Прости, я просто...

– Сейчас не время, – произнесла Пета.

Троль дернулся, чтобы встать на ноги, он истекал кровью, хотя его не очень-то беспокоили нанесенные нами раны. Нам нужно поторапливаться, очевидно, у троля нет ответов на наши вопросы.

Я воткнула копье ему в шею и резанула влево, почти отделив голову. Кактус зажал себе рот, а по нашей связи с Петой я почувствовала удовлетворение, продлившееся долю секунды.

Троль был Поджигателем, что значит, его смерть не пройдет так же легко, как отрезание головы.

Упав, его тело взорвалось пламенем точно такого же цвета, как и кожа, которое взвилось в дверном проёме, практически блокируя его. Огонь обжигал так сильно, что мне пришлось попятиться, когда он достиг потолка.

Червивое дерьмо. Кактуса я просить о помощи не собиралась. Что оставляло мне лишь один выход – окно. Пета обнюхала книгу на полу, на которой оставалось дерьмо троля.

– Думаю, это правда может помочь нам.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я подняла книгу и засунула её сзади себе за ремень.

– Пета, ты готова?

Я хлопнула себя по плечу. Она обратилась в кошку и прыгнула мне на руки. Я посадила её себе на плечо и повернулась к окну.

– Я могу потушить пламя, Ларк, – сказал Кактус извиняющимся тоном.

– Нет, не стоит беспокоиться. Я лучше спущусь по стене, чем рискну утруждать тебя, – я произнесла это максимально нейтральным голосом, на который была способна в ту минуту.

– Не надо так.

Я развернулась и ткнула пальцев ему в грудь.

– Не надо как? Быть в отличие от тебя командным игроком? Рассчитывать, что ты поможешь, когда это потребуется? Прости, что считала тебя достаточно взрослым, чтобы приносить пользу, а не вред.

Я отвернулась и шагнула к окну. Меня подпитывал гнев, что облегчало возможность управлять камнем, из которого выстроена башня – по крайней мере, я на это рассчитывала. Я выбила оставшиеся осколки из рамы, вылезла и повисла на руках.

Я схватилась одной рукой за каменную стену под карнизом. Камень расплавился под пальцами и стал как мягкий клей, а потом затвердел.

– Напомни-ка еще раз, почему я не должна уметь этого делать? – обратилась я к Пете, спускаясь вниз по проделанным мною уступам для рук. Последнее, чего я сейчас хотела, так это лекция на тему «Нужно быть помягче с Кактусом».

– Насколько я понимаю, то, что делаешь ты, это управление мельчайшими частицами вещества. Как Терралинг ты можешь перемещать пески, можешь ускорять рост растений, можешь общаться с животными. Но чтобы взять камень и размягчить его так, чтобы он поменял форму, – этого не было со времен самых первых Терралингов. Эта способность считалась утерянной.

Я прыгнула на брусчатку в то же время, как Кактус вышел из главных дверей. На меня он не посмотрел, и меня это радовало. Я прошла через двор к боковой стене и взмахнула рукой. Камни разлетелись, и я вышла через проделанное отверстие, не обращая внимания на уставившихся на меня людей.

– Он упрощает тебе задачу по выбору Эша, – сказала Пета.

– Это точно, – я посмотрела прямо перед собой.

– Терпеть не могу служить голосом разума, потому что считаю Кактуса неподходящим для тебя... Но разве он выглядит обиженным? Настолько, чтобы подвергнуть тебя опасности? – сказала она тихо, давая время на размышление.

– Но тогда зачем ему это? Зачем подвергать меня опасности?

– Могу назвать лишь одну причину.

Я оглянулась проверить, идёт ли он за нами – он шёл, засунув руки в карманы и опустив голову.

– Он понимает, что уже потерял тебя, и просто делает твой выбор легче.

Я встала как вкопанная. Сердце бешено заколотилось в груди. Нет, нет, нет. Я отказывалась верить, что она права, но... Это похоже на Кактуса. Он терпел наказание за меня, когда мы были детьми и вместе попадали в неприятности. Ловили всегда его, не меня.

Я закрыла глаза и попыталась замедлить ритм сердца. Кактус остановился в нескольких шагах позади. Я медленно развернулась.

– Ты пытаешься разозлить меня? Пытаешься оттолкнуть?

Он не открывал от меня взгляд.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Я хочу, чтобы ты была счастлива, Ларк. Люблю тебя достаточно сильно, чтобы отпустить, если это принесёт тебе счастье.

Черт бы его побрал. У меня затряслась нижняя губа.

– Я не могу обдумать это сейчас, пока мы пытаемся спасти отца. Это мы сможем обсудить позже, но мне нужно знать, могу ли я на тебя рассчитывать или нет.

Он шагнул ближе и взял мою руку и поднял её так, чтобы поцеловать ладонь.

– Я всегда рядом. Прости, я... я вижу в тебе чувство вины и не хочу его усугублять.

Я позволила ему обнять меня. Медленно подняла голову к его плечу.

– Я не могу выбрать, Кактус. Не заставляй меня.

– Однажды тебе придётся, – он поцеловал меня в висок.

– Ну все. Пора идти, – резко произнесла Пета.

Я отступила, не выпуская его руки из своих.

– Из-за тебя меня чуть не убили.

– Ха. Ты прекрасно справилась. Я знал, что ты сможешь.

Он похлопал по прожженным пятнам на моем жилете и подмигнул мне. Должна признать, что почувствовала облегчение, хотя все ещё сердилась.

Он обошёл меня и постучал по тяжёлому переплёту книги, что я взяла с собой.

– Ну что ж, посмотрим, что тут у нас.

Я высунула книгу и вытянула её перед собой. Заголовок гласил : «Африка в картинках». Я открыла её и скривилась от исходящего запаха тропического дерьма.

– Мерзкие создания. Не представляю, кто мог посчитать их хорошей идеей.

– Одна ведьма на пути к силе, – выплюнула Пета.

Занятно.

Картинки были яркими и живыми и одновременно унылыми и пустыми. Я никогда не была в Африке, но знала, что там есть места, созвучные мне. Непроходимые джунгли, луга с пасущимися на них животными, горы, где земля тянется к небу.

Я перевернула страницу и замерла при виде кровавого отпечатка пальца. Того же, что и на оконной раме, он был немного испачкан в голубой краске.

Песчаные дюны уходили прямо в океан треугольником, похожим на голову дракона.

– Здесь. Она здесь.

– Ты уверена? – Кактус склонился над моим плечом, задев своим телом, и этого хватило, чтобы я на мгновение забыла, что хотела сказать.

Пета почистила горло.

– Голову включи, Ларк.

Я мысленно встряхнулась.

– Да, уверена. Это её отпечаток.

– Это может быть ловушкой.

– Не для нас. В любом случае, она пыталась привлечь кого-то ещё.

Пета на моем плече кивнула.

– Согласна. Ищейки – умные и хитрые пройдохи. Жизель сказала, что кто-то ещё искал её, возможно, она сама идёт по их следу.

Резко дернув, я вырвала страницу и свернула её.

– Песчаные дюны бескрайние. Нам нужно будем облететь их, чтобы найти её побыстрее.

– И как ты собираешься это сделать? – спросил Кактус. – У драконов сейчас брачный период, что делает их практически бесполезными. Ни один Сильф тоже не уделит тебе ни минутки своего времени. А гарпиям я доверяю тем сильнее, чем дальше смогу их зашвырнуть.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я с лёгкостью определила, где находится запад, и встала в этом направлении. Знание, где восходит солнце, сидело во мне так же глубоко, как и силы Земли и Духа.

– Пета, а ты что думаешь?

– Думаю, что тебе нужен второй фамильяр. Крылатое, довольно крупное существо, способное переносить тебя, было бы весьма кстати. Как-то так, если бы выбирала я, – она сконила голову набок.

– Дракон? – полным надежды голосом произнес Кактус, хотя весьма пренебрежительно относился к большим ящерицам.

– Нет. Они делят связи только с истребителями демонов. Кто-то другой. Хммм.

Она затихла, а я продолжила идти. Что бы она ни сказала, нам все равно нужно преодолеть канал и попасть на континент. Оказавшись там, мы как-нибудь доберёмся до небесных созданий. Есть несколько сверхъестественных существ, до которых можно добраться. Гарпии, хоть и жестокие, но с ними можно договориться за определённую плату. Там так же обосновались несколько выводков грифонов.

Но у меня было такое чувство, что что бы Пета ни придумала, это будет нечто иное...

– Ублюдок. Думаю, это для нас наилучший вариант.

Кактус усмехнулся.

– Это же шутка, так? Разве он не в Греции?

Пета подняла голову.

– Да, я уже встречалась с ним раньше, хотя это было очень давно. Думаю, он меня вспомнит, и я смогу убедить его помочь нам. Нам в любом случае придётся идти в ту сторону. Если только вы не хотите убедить людей поднять вас на их железных птицах с завитушками.

Стоило только подумать о том, чтобы доверить жизнь человеческой штуковине, как меня одолела тошнота.

– Нет, мы пойдём к Ублюдку. Если ты не сомневаешься.

– Это наш единственный шанс, – сказала Пета, – а пока ты не завела второго фамильяра, может быть, мы сможем убедить его помочь нам. Он слегка проглот, так что еда в качестве награды может сойти. Или предложить ему каких-нибудь красоток.

Я скривилась. До меня доходили слухи, что с Ублюдком тяжело... Он один из немногих действительно одиноких созданий в мире, потому что он именно чьё-то создание, а не обычное существо. Даже тролли могли размножаться и иметь детей. А Ублюдок – нет.

– Тогда решено, идём к нему. И надеюсь, нам удастся убедить его помочь нам.

Что-то мне подсказывало, легко не будет, но до Греции ещё далеко. Возможно, где-то посередине мы найдём более простой способ.

Почему-то я в этом сомневалась, но надеяться-то нужно.

Глава 10

– Думаешь, паром – это безопасно?

Кактус присел у края лодки, пока мы ждали восхода солнца и прихода владельца.

– А ты хочешь отправиться до материка вплавь? – я изогнула бровь, и он помотал головой.

– Не-а. Я испорчу причёску.

Пета фыркнула и слегка вздрогнула.

– Ларк, у меня ощущение...

Других слов от Петы не последовало. Над нами поднялась волна с такой скоростью, что это могло значить лишь одно. Ундина решил, что мы для него угроза.

Я рванула назад вместе с Кактусом и Петой, потому что туда, где мы только что стояли, обрушилась огромная волна. Её гребень дотянулся до моих ног, заставив распластаться на бетоне, укреплявшем набережную.

Шершавая бетонная набережная разорвала брюки и кожу. Зашипев, я перевернулась на спину и взглянула на то место, где мы только что стояли. К нам приближался звук громкого смеха, и на мгновение я решила, что это Финли, королева Ундин, разыгрывает нас.

Из воды поднялась фигура и вышла на берег. На нас уставилась не девочка, даже не женщина, а худой как рельса мужчина. Он перевёл взгляд с меня на Кактуса, на Пету и снова на меня. Его всего передернуло, и когда дрожь добралась до головы, он откинул её назад. Тёмные глаза и ещё более тёмные волосы слишком напоминали Реквиема. Который изнасиловал Беллу, пытался убить меня и Эша и едва не захватил трон Ундин. Сказать, что он не из моих любимчиков, будет явным преуменьшением. Если он все ещё жив.

Ундина снова вздрогнул, на этот раз не так сильно.

– Вы знаете, кто я?

– Пета, он тебе никого не напоминает?

– Мышиное дерьмо, он вылитый Реквием, – она щелкнула зубами. – Я думала, мы его убили.

Копия Реквиема упала на четвереньки и поползла вперёд, как животное.

– Реквием. Реквием был моим братом. Ублюдок до мозга костей, он изгнал меня, и вот я здесь, безумный, как рак-отшельник без раковины. Нет мне теперь места, чтоб назвать его домом, и которое питало бы мою душу.

Он подбирался к нам, и я сделала несколько шагов назад. Изгнанный Элементаль... Уже сошедший с ума от потери дома. Я схватила Кактуса за руку.

– Я не хочу сражаться с ним. Если его изгнал Реквием, возможно, он был неплохим парнем.

– Вероятно, у нас нет выбора.

Кактус развернул меня к ползущему к нам другому Элементалю. Ещё один Ундина с плавниками, торчащими из рук и ног.

– Пета, скажи, что мы сможем уговорить их.

Она застонала.

– Нет. Изгнанных нужно сразу же убивать. Не потому что они заслуживают смерти, а потому что они опасны...

Ундина слева взревел и бросился на нас, его руки и ноги удлинились, пока он превращался в огромного осьминога, и к нам устремились его щупальца. Я упала на одно колено и выхватила из-за пояса копье. Осьминог-перевертыш приземлился нам с Кактусом на головы. Не успела я освободить копье, как нас обвили щупальца со скоростью, на которую способны лишь змеи во время броска, так я думала раньше. Нас прижало друг к другу, так как

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Ундина скручивал щупальца все туже. Голову придавило к его выпуклому глазу, и на меня обрушились его мысли.

«Убей их, прояви преданность, не спрашивай, убей их, забери меня домой, пожалуйста, забери меня домой, не оставляй меня здесь, я погибаю, мой разум тает, убей их, забери меня домой, найди для меня место, убей их».

Мою голову затопили его печаль и боль, и если бы я стояла, его эмоции повергли бы меня на колени. Зарычал Кактус, и вокруг него вспыхнуло пламя и горело достаточно долго, чтобы щупальца освободили его. Но меня, несмотря на это, они обвинили ещё сильнее.

Мы скатились к воде. В панике осьминог поднял свою уродливую голову.

– Червивое дерьмо, Кактус, помоги мне!

– Я пытаюсь.

За секунду до того, как схвативший меня Ундина перевалился через деревянный настил в воду, ушей достиг звук шипящей под огненным шаром плоти.

Все, что я могла с прижатыми по бокам руками, это беспомощно болтать копьём в воде и надеяться, что раню его хоть как-то. Мы крутились, а я оглядывалась на поверхность воды. Щупальца сжались, а потом чуть разжались. Но этого хватило, чтобы развернуться и поднять копьё.

Казалось, время замерло, когда наши взгляды встретились. Он моргнул, качнул головой и слегка отодвинул голову назад. Клювом, похожим на клюв попугая, он нацелился в моё лицо. Отодвинул меня ещё на пару дюймов и поудобнее повернул щупальцами.

Сжав губы, я направила копьё в центр его головы и попыталась не думать, почему его изгнали. Потому что противостоял Реквиему? Потому что пытался остановить жестокого тирана и не дать ему захватить трон у себя дома?

«Прости меня».

Не знаю, была это моя мысль или его. Я вонзила острие глубже и провернула. В воду хлынула кровь, и щупальца медленно освободили меня. Существо дернулось, и щупальца обвисли. Тело стало погружаться в чернильного цвета глубину, оно трансформировалось в последний раз и в последний раз вдохнуло воду.

Крепко сжав копьё, я подплыла к поверхности. Я пробралась на звук борьбы и рычания Петы. Схватившись за край дока, я поднялась из воды, но не встала на ноги. Прямо передо мной Кактус и Пета едва успевали уворачиваться от первого Ундины, они не попадались ему в руки, но лишь чудом.

Я встала, завела руку назад, разбежалась в два шага и выпустила копьё. Копьё слегка качнулось в полете – оно не рассчитано на такое метание – но врезалось в его спину слева. Он широко раскинул руки и взревел. Проведя руками по спине, он попытался нащупать копьё, но не смог и упал лицом вперёд.

– Мне конец, – произнес он, но его спина все ещё вздымалась и опускалась. Я осторожно подошла и присела рядом с его головой. Он поднял на меня глаза, но не шевельнулся. Тёмные, какие же они тёмные, как ночное небо.

– Ты победила Реквиема?

– Да. Он был тем ещё ублюдком.

Он зарычал и замахнулся на меня. Я прижала его голову к земле и придавила коленом ближайшую ко мне руку.

– Пета, мы можем позвать Финли?

Его передернуло под моей рукой.

– Дитя мне не сможет помочь. Никто не сможет. Прикончи меня. Ты же Эндер. Я приказываю: ПРИКОНЧИ МЕНЯ!

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Он закричал и дернулся в мою сторону, но в его теле больше не осталось сил.

Свободной рукой я вытащила нож, спрятанный в голенище сапога.

– Ты уверена, Ларк? – спросил Кактус.

Но я поняла подтекст. Смогу ли я жить, убив Ундину совершенно хладнокровно? Но чего Кактус не знал, так это того, что убийство не будет хладнокровным. Милосердие – это любовь, понимание. Я могу дать Ундине то, в чем он нуждается.

– Тебе есть, что сказать напоследок, если безумие ещё не полностью овладело тобой? – спросила я.

Ундина подо мной содрогнулся.

– Реквием мёртв?

– Да.

– Тогда мне больше нечего сказать. Я иду в объятья Богини-Матери.

Я не стала ждать дальнейших слов. Со всей силы я вонзила нож ему в шею сзади, подтолкнула его вперёд для большей уверенности. Его тело дернулось, и все только что напряжённые мышцы расслабились после смерти.

Вытащив оба клинка, я по одному обтерла их о его спину. Они заржавеют, если я не почищу их тщательно.

Я засунула нож обратно в голенище, а копьё прикрепила к поясу, действуя автоматически. Без слов я взяла тёмные руки Ундины и подтащила его к краю воды. Я положила его на спину, а руки устроила на груди. Пета пошевелилась сбоку и прижалась к моей ноге.

– Другого выхода не было.

– Знаю. Но изгнание из Глубины за сопротивление Реквиему... Думаю, Финли устроила бы все правильно.

Я прижала руки к безымянному Ундине. Королева Ундин должна была дать приют тем, кого изгнал Реквием. Почему она этого не сделала? На этот вопрос у меня не было ответа.

Я скатила Ундину в воду.

– Иди в её объятья с миром.

Раздался всплеск, и вода проглотила его единственной волной, разгладившейся за считанные секунды, словно его никогда и не было. Но он же изгнанный, возможно, в этом все дело. Изгнанные предаются анафеме, словно их никогда и не существовало.

Наверное, Пета прочла мои мысли.

– Их имена стираются отовсюду. Скорее всего, Финли даже не подозревает об их пропаже.

Я почувствовала руку Кактуса на своей щеке и прильнула к нему. Во многом он был мягче Эша... И в этот конкретный момент он почувствовал, что мне нужно. Прикосновение и понимание того, что он со мной без какого-либо давления кроме того, что ждёт нас впереди.

Я встала и протяжно выдохнула.

– Давайте возьмём лодку.

Кактус криво ухмыльнулся.

– Украдем?

– Думаю, на сегодня это наименьший из моих грехов, – я хотела пошутить, но вышло слишком плоско, что убило мою жалкую попытку. – Простите, меня поджигает время.

– Это ты мне говоришь? – проворчал Кактус, но настроение снова поползло вверх. В считанные минуты мы отвязали лодку, довольно маленькую с парусом. Пета выхаживала по доку.

– Она маленькая, думаешь, это хорошая идея?

– Нет, но ты хочешь попасть в Грецию. Какие ещё варианты?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Я бы лучше пешком тащила всю дорогу, чем села в эту лодку. Не люблю воду, Ларк.

Она моргнула огромными зелёными глазами. Однако, уже запрыгивала в воду, чтобы спасти меня до того, как стала моим фамильяром. У Петы в груди билось сердце дракона.

– Не то, чтобы я была от неё в восторге, но нам всем приходится делать то, что мы не любим. Давай, ты можешь спать всю дорогу.

Я показала на что-то мягкое, с углублением посередине. Идеальная кошачья постель, как мне подумалось.

Она вздохнула и обратилась кошкой, потом запрыгнула в лодку и стала устраиваться.

– Тут не особенно удобно.

– Хватит ныть, Невезучая Кошка, – произнес Кактус.

Она зашипела на него, но ничего не ответила. Я шагнула в лодку последней и оттолкнулась от дока ногой.

– Как, ад меня дери, мы собрались попасть в Грецию? – спросил Кактус. – Не то чтобы я сомневался в тебе, принцесса. Просто интересно.

Я нащупала сбоку кожаную сумку. Эшу я бы сразу доверилась, и это заставило меня вытащить дымчатый бриллиант. Быстрым движением я нанизала его на кожаный шнурок, надела через голову и спрятала под жилетом.

– Не выдай меня, Кактус.

У него брови взлетели вверх.

– Я никому не рассказывал, что ты засунула в тарелку Кассавы свиное дерьмо однажды. И меня выпороли, потому что я промолчал. Всё и так знали, Ларк. Но я держал рот на замке.

Пета фыркнула от смеха, перевернувшись на спину.

– Не верю.

Он засмеялся вместе с ней.

– Точно. Естественно, она позволила меня выпороть.

Я улыбнулась и закатила глаза.

– Нам было по десять. И я знала, что такое порка, не хуже тебя. Насколько я помню, днем ранее я тоже получила нагоняй за тебя.

– Думаешь, я не знал, что такое порка ремнем? – он откинулся на своём месте. – Уверен, у меня даже остались шрамы, доказывающие, насколько я хорошо с ней знаком. Могу показать, если не веришь, – он смотрел на меня пристально, а потом медленно подмигнул. Нет, я не собиралась смотреть.

– Я пас.

– Предложение в силе, принцесса.

Я села поудобнее и успокоила дыхание. Управление другим элементом давалось мне нелегко. Но нас пожимало время, и нам нужно было добраться в Грецию.

– Скажи-ка, почему бы мне не направиться прямо к пескам Намибии?

– Потому что пустыня огромна, Ларк, – ответила Пета. – Мы можем искать её неделями и не найти, она может уехать оттуда. Нам нужен более быстрый способ для прочесывания территории. Кроме того, у меня предчувствие насчёт Ублюдка.

Я посмотрела на неё.

– Что ты имеешь в виду?

Она свернулась в клубок и укрыла хвостом нос.

– Доверься мне. Он нам нужен.

Способа заставить её говорить, если она не готова, не было. Сжав посильнее дымчатый бриллиант, я сфокусировалась на вызове ветра, чтобы побыстрее домчал нас до Греции.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Сила Воздуха вызывала странные ощущения на коже, она казалась такой лёгкой, словно может унести меня в небеса. Я вытянула перед собой руки и стала разглядывать незнакомые белые линии силы, взбирающиеся по ним. Белые, туманные линии плотно окутывали меня и манили воспользоваться новой силой.

Повинуясь инстинкту, я сложила трубочкой губы и очень аккуратно выдохнула.

Вода вздыбилась, и в нас ударил порыв ветра, подгоняя вперёд. Кактус и Пета одновременно взвизгнули.

Я покачнулась, но быстро поймала равновесие. Паруса наполнились ветром и смотрели в сторону руля.

– Кактус, ты за рулевого.

– Слушаюсь, капитан!

Я не стала оглядываться, всматриваясь вдаль и используя свое дыхание для неизвестной мне силы. Каждый выдох подгонял лодку вперёд. Так что, пока я могу дышать, мы сможем экономить время.

Я лишь надеялась, что не сильно в ужасе от мысли, что ничто не помешает мне дышать.

Глава 11

Плавание оказалось не таким ужасным, как уверяла Пета. Я даже пару раз застала её с удовольствием вдыхающей чистый морской воздух с прикрытыми глазами. Мы останавливались, когда нам нужно было пополнить запасы еды и воды. Отдыхали только по необходимости. Больше не появлялось ни троллей, ни изгнанных Элементалей, утративших и разум, и жизни. И если бы не тот факт, что мы ищем моего отца, путешествие можно было бы охарактеризовать как приятное.

В первый день Кактус отпускал грязные шуточки.

На второй день Пета рассказывала истории из прошлого и о глупостях, совершаемых её подопечными, пока мы не хватались за животы и не называли её байки чушью собачьей из-за их полной нелепости.

В третий и, как оказалось, последний день на воде они посмотрели на меня в унисон.

Я изогнула бровь.

– Что?

Кактус взял корку хлеба, которым мы перекусывали в нашу последнюю остановку, разломил её на куски и протянул один кусок мне.

– Мы уже рассказывали. Теперь твоя очередь.

– Мне нечего рассказывать. У вас двоих жизнь была насыщенной. У меня нет.

Склонив голову на бак, Пета моргнула, посмотрев на меня.

– Возможно, в прошлом так и было, Ларк. Но последнее время можно описать как угодно, но не ненасыщенным.

– Но вы знаете и сами обо всем. Рассказать вам, что было в Шахте... Но вы оба были там со мной.

– У чему они клонят? Что я должна рассказать?

Пета не была бы собой, если бы первой не забросила удочку.

– Расскажи нам о Кассаве. Почему ты считаешь, что именно она стоит за исчезновением твоего отца?

Я тяжело вздохнула, и нас подбросило прорывом ветра. Я выпустила из руки бриллиант, чтобы моё дыхание не было связано с ним, пока мы разговариваем. Последнее, чего бы я хотела, так это чтобы во мне бурлила сила Воздуха, когда я разозлюсь из-за воспоминаний о Кассаве. О том, как она разрушила мою семью.

Я разломала свой кусок хлеба на мелкие кусочки, по одному на злодеяния Кассавы.

Дно лодки издало глухой звук, и вода вокруг нас вздыбилась. Я застыла.

– Пета. Скажи, что ты этого не видела.

– Прости.

Она обернулась барсом. Червивое дерьмо.

Лодка покачнулась влево, отклоняясь от течения, словно кто-то толкнул её. Кактус встал, и я жестом попросила его сесть.

– Вставать не лучшая идея. Не переверни лодку.

Он схватился за края лодки.

– Тогда что нам делать?

Я осмелилась заглянуть за борт и посмотреть в воду. Ививающееся и петляющее тело покрывала чешуя. В синей воде мерцал зелёный цвет с тут и там разбросанными пятнами жёлтого.

– Пета. Похожее на змею, большие кольца. Зелёный и жёлтый.

– Морской змей, – произнесла она.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Её слова стали словно сигналом. Вода вокруг нас вздыбилась, и из неё вырвался змей. Его голова возвышалась над нами как минимум на пятнадцать футов, она была удлинённой, как у крокодила, с зубами величиной с мою кисть. Тело шириной с лодку, казалось, не имело конца.

Змей клацнул пастью и нырнул в воду. Лодка покачнулась, вода успокоилась, словно никто не появлялся. Я сжалась.

– Это оказалось легко, – произнес Кактус, а мои мышцы напряглись ещё сильнее. Мы с Петой переглянулись. Она вонзила когти в днище деревянной лодки.

– Держитесь, – сказала я.

– Что? Зачем? – выпалил Кактус.

Удар сердца.

Вдох.

Удар сердца.

Лодка мгновенно взлетела в воздух и завалилась набок. Кактус с криком полетел вниз, а мы с Петой висели на лодке, пока она летела. Блеск чешуи, резко опустившееся в воду кольцо. Я не удержалась и вывалилась из лодки. Но упала я не в воду. Я приземлилась на змея.

Разъехавшись на кольцах, мои ноги скользнули по бокам, как у ребёнка, едущего на широкой лошади. Я скатилась в сторону, а потом в воду, оттолкнувшись ногами от существа. Его голова развернулась, и он ухмыльнулся мне.

– Кусочки вкуснятины, о, как мило. Элементали вне своего элемента.

Вода брызгала вокруг, пока змей говорил высоким, определённо женским голосом.

Он ринулся на меня, широко раскрыв пасть. Всего один глоток – и я окажусь в его чреве, меня едва ли хватит на один перекус. Я в последний момент увернулась вбок, но он поймал меня за ногу, прямо за лодыжку и сомкнул челюсти.

Я потеряю ногу.

И сойду с ума, как Коул.

Я села прямо и засунула руки между гребней вокруг её глаза. Не раздумывая, я потянулась к Духу и позволила ему вести меня.

В её голове оказался полный бардак. В нем я различила следы использования Духа другим Элементом. Более жестоким, чем я.

– Я не он, – прошептала я. Через её тело прошла дрожь.

Она выплюнула мою ногу и опустила в лодку. Я не отпускала её, понимая, что лишь прикосновение позволяет держать её в рассудке.

– Я уже больше не я. Элементаль в плаще сделал это со мной. Я была когда-то фамильяром короля Ундин.

– Отца Финли, – произнесла я. Её большие глаза моргнули в знак согласия.

– Да. И я бы осталась. Но Элементаль в плаще забрал мой разум. Эта передышка... Я не уверена, надолго ли она, потому что я помню тот ужас, что творила.

Кактус потянул меня от неё.

– Хватит играть со змеей, Ларк. Нам пора.

Я не обратила на него внимания.

– Змей, я не могу исцелить твой разум.

– Я знаю.

Она не шевелилась, но кончик её языка высунулся и коснулся моего копья.

– Ты можешь избавить меня от этого.

Пета подошла ближе.

– Тебя можно исцелить. Есть другой Элементаль, владеющий Духом. Он опытнее Ларк и кого бы то ни было.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она перевела взгляд на Пету.

– Ты уверена?

– Да.

Пета кивнула.

Змея вздохнула.

– Я все ещё не уверена, что вы сможете пройти мимо меня. Зачем вы здесь?

– Ищем Ублюдка, – ответила я.

Она фыркнула, окатив нас паром морской воды.

– Он утратил всякую любовь к сверхъестественному и Элементалям. Желаю удачи вам с ним и со мной.

Я ослабила свою руку на её морде.

– Как нам проплыть мимо тебя?

Её глаза стали закатываться, когда она медленно опускала лодку на воду.

– Внуши мне, что лучше поохотиться в другом месте. Это для вас единственный шанс.

Я закрыла глаза и подумала о рыбе к югу от нас, о косяках рыб, жирных и ленивых, отъевшихся на изобилующих кормом просторах.

– Ну вот, – произнесла я и опустила руки.

Змей без слов дернулся в сторону, глядя куда-то на юг. Он клацнул зубами и исчез на глубине.

Я взяла в руку дымчатый бриллиант и с силой подула, пустив лодку по волнам. Час гонки в бешеном темпе унёс нас достаточно далеко, чтобы я смогла расслабиться, сесть и усмирить дыхание.

Пета положила мне на колени свою огромную голову.

– Это было неожиданно.

Я хохотнула.

– Ты же говорила, что от меня одни неприятности.

– Да, но даже я не думала, что ты нарвешься на морского змея. Их не так много осталось.

Я кивнула и откинулась на деревянной лавке. Использование бриллианта выжимало из меня все соки. Или это тот факт, что мы чудом избежали смерти.

Пета боднула меня.

– Давай уже рассказывай, что ты там хотела, про Кассаву.

Черт. Я думала, мы это проехали.

– Она убила мою мать и маленького братика, Брэмли. Манипулировала отцом. Заблокировала мою силу. Попыталась стереть с лица наш народ с помощью легочных червей. Какие ещё нужны причины? Она причина всех наших последних бед. Я знаю.

Кактус подался вперёд, направляясь лодку.

– Это не причины, это факты. А доказательства? Как нам доказать, что за всем этим стоит она? Ты ведь этого хочешь, да? Доказать, что она стоит за всем злом этого мира.

Я знала, что он говорит не из подлости и не из желания расстроить меня, и все же часть меня хотела, чтобы он поверил. Сказал, что я права, что Кассаву – сука, и на том бы мы и порешили.

– Если только она сама не сознается перед людьми, у меня нет шансов доказать. Здесь её слово против моего. И мы все знаем, насколько она изворотлива.

– Зачем ей забирать твоего отца? – спросила Пета, изогнув спину идеальной дугой, и зевнула. – Тем более, твой отец сильнее её в своей связи с Землёй.

Я кивнула.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Да, так и есть. Но его разум... Там все настолько запущено, я не уверена, но, возможно, им можно манипулировать даже без Духа. Если Чёрный Дрозд объединился с ней, как мы думаем, тогда...

Мне не нужно было продолжать. Мы все знали, что Чёрный Дрозд управлял Духом.

Желание верить, что он, мой отец, все ещё тот человек, которого помню с детства; что он достаточно силен, хотя я понимала, как на самом деле обстоят дела. Оставалась последняя отчаянная надежда, что его ещё можно спасти не только физически, но и душевно.

Кактус покачал головой.

– Зачем Черному Дрозду сотрудничать с ней? Он сам владеет всеми пятью элементами, она ему просто не нужна.

Я нахмурилась и посмотрела на воду.

– А зачем ему объединяться с Кидой? Смысл тот же самый. Ему никто не нужен... И все же он собирался посадить Киду на трон Шахты. Здесь чётко прослеживается рука Кассавы.

Чем больше я об этом думала, тем больше росла уверенность в собственной правоте. Кассавы дёргает Черного Дрозда за ниточки... В этом было что-то извращенное. Вместе с ним она сможет победить любого, взять под контроль с помощью Духа, и единственным способом остановить её в отличие от того времени, когда она использовала розовый бриллиант, будет убийство Черного Дрозда. А это, как я знала по собственному опыту, было более чем сложно. Не говоря уже о том, что он довольно скользкий мелкий ублюдок.

– Ларк, но тогда подумай о его мотивах, – сказал Кактус, настаивая на своём. – Ему незачем помогать ей.

– Если только он не её любовник, как мы подозреваем, – сказала Пета. – Тогда у него есть мотив помогать ей и исполнять её желания.

По спине пробежал холодок.

– Если она забеременеет от него, то получит, чего так хотела. Второе дитя, владеющее всеми пятью элементами. Как они и планировали с Реквиемом.

Кактус фыркнул, и я обернулась к нему. Его моя теория не впечатляла, я видела это по глазам.

– Что?

– Зачем... Ларк, тебе нужно задаться этим вопросом. Зачем ей забирать твоего отца?

– Да откуда мне знать? – рявкнула я.

Он встал, посмотрел на меня сверху вниз и резко произнес:

– А стоило бы узнать. Ты обвиняешь её в измене, попытке убийства короля и геноциде.

Я тоже вскочила на ноги.

– Так ты не на моей стороне?

– На твоей! – прорычал он. – Но ты должна думать. Ты больше не можешь строить домыслы. Мы уже не дети, и это не игра в прятки. На кону жизни. Твоя. Моя. Петы. Твоего отца.

По нашей связи с Петой я ощутила неверие. И я была с ней полностью согласна. Я не могла поверить, что это Кактус сейчас стоял и орал на меня, требовал от меня доказательств, что Кассавы – сука, хотя мы и так это знаем.

– Знаю. Думаешь, я тупая?

Его всего передернуло. Я слишком хорошо его знала, поэтому понимала, что он жаждет движения. Но размеры лодки не позволяли большего, чем сидеть или стоять.

– Я думаю, ты мыслишь слишком однобоко. Тебе нужно находить вопросы, Ларк. Нужно видеть картину шире, потому что я считаю, дело не в Кассаве. Думаю... здесь больше игроков, чем одна ополумевшая женщина.

Пета подскочила на своём сидении между нами.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Подожди, ты имеешь в виду предчувствие?

Он прошелся пальцами по волосам.

– Да это неважно. Кассава сбежала. Твой отец собирался разыскать её. Черному Дрозду нужна Жизель. Мы идём за Ищейкой. Какими нитями все это связано? Их можно разорвать, если знать, против чего идёшь.

Внезапно я поняла его мысль. Части наших жизней можно было считать нитями, которые привязывали нас к определённым дорогам и людям. И он прав, я не должна больше рассматривать Кассаву как центр зла в собственном мире.

Я закрыла глаза и позволила волнам укачивать себя, пока обдумывала его слова.

Кассава. Чёрный Дрозд. Отец. Жизель. Ищейка.

Они проплывали мимо друг друга, медленно вращаясь, пока все не сложилось в определённый узор. Только один элемент выбивался из картины, Ищейка. А остальные... С остальными все встало на свои места.

От того, что мне открылось, мышцы застыли, а в животе все перевернулось от испуга.

– Если отец умрет, править станет Ветч, и Кассава сможет вернуться в Край рука об руку с Чёрным Дроздом как со своим возлюбленным. Жизель сможет рассказать им, как это осуществить, и они смогут воплотить план в жизнь, – слова сами слетали с губ, и у меня глаза расширились. – Богиня-Мать. Вот оно что, да?

Губы Кактуса изогнулись в кривой усмешке.

– Похоже, нужно почаще выводить тебя.

Я потянулась к его рукам и погладила их.

– Кактус, ты не выводил меня. Ну, не особенно.

Он переплёл наши пальцы.

– Да? Тогда мне причитается что-то за помощь? Какой-нибудь подарок?

Пета фыркнула и повернулась к нам задом.

– Не дождёшься, пока я рядом, придурок.

Я ему подмигнула.

– Может быть, позже?

Что я несу? Я отвернулась, потому что лицо и шею обдало жаром. Нет, я не собиралась давать Кактусу ещё один повод оставаться рядом.

Сжав дымчатый бриллиант, висящий на шее, я выдохнула. Снова поднялся ветер и понёс нас к месту назначения.

Пета и Кактус позади меня разговаривали так, словно меня рядом не было.

– Перестань давить на неё, не заставляй предавать свое сердце. Ты же слышал, что Жизель сказала, она не для уз брака.

Кактус засмеялся.

– Ты не слишком осведомлена об отношениях Терралингов, так? Чаше мы не женимся. Что касается отца Ларк, то если брак и случается, то он не совсем... открытый. Мы следуем за своим сердцем, куда бы оно ни вело нас, и верим, что это в нас от природы.

– Ты бы поделил её с Эшем?

Я закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. Всем и так понятно, что я их слышу, но я предпочитала притворяться, что ничего не слышу.

– Нет, не поделил бы. Просто я говорю, что все не так однозначно, когда дело доходит до любви и секса у Терралингов. А вот Саламандры довольно ревнивые. Полагаю, во мне частично говорит их наследие.

До меня докатились отголоски удовлетворения Петы. Я развернула голову.

– Даже не думай.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Её рот сжался в тонкую линию, а уши опустились к голове.

– Я бы и не стала.

Я сразу же пожалела о своём недоверии.

– Извини.

– Что, – произнес Кактус обманчиво невинным голосом, – не хочешь, чтобы она рассказала мне, что ты переспала с Эшем?

У меня просто отвалилась челюсть. Я бы высказалась, если бы лодка внезапно не приземлилась, отшвырнув меня назад. Я ударилась о борт и вывалилась наружу. Меня до конца не отпускали мысли об острых зубах и длинных щупальцах. И вот ноги коснулись песка, и я поняла, что мы на отмели. Я встала и огляделась, куда нас выбросило. Песок, деревья и кусты. Сверху вниз на нас взирала статуя Зевса. Люди зовут это место Грецией.

Но мы знали его как место рождения монстров, место тайн и опасностей, которое избегали даже самые могущественные Элементали. Земля и её элементы здесь были настолько дикими, здесь было столько сверхъестественного, что это место можно было считать местом хаоса.

– Пета, ты уверена? – спросила я, подтягивая лодку.

Она стояла на носу лодки и глядела куда-то вдаль.

– Хотя я и не Чтец, однако понимаю, когда передо мной верный путь. Мы должны следовать ему, если ты хочешь победить, Ларк.

Выпрыгнул Кактус и помог мне тянуть лодку по пляжу, потому что из воды мы уже выбрались.

– Ничего не хочешь сказать?

У меня был выбор. Я могла устроить ему ад за то, что пытался меня контролировать, или я могла остаться честной перед ним и собой. Я выбрала второй вариант.

Я взяла в ладони его лицо и притянула к себе. Поцелуй взорвался пожаром во всем теле, пламя уходило корнями к нашей связи в моих самых ранних воспоминаниях. Он неистово прижимал меня к себе, пока нам не пришлось оторваться друг от друга, чтобы отдышаться.

Жадно хватая воздух, я неловко попятилась. Он стоял от меня всего в нескольких футах, волосы растрепаны из-за яростно прошедшихся по ним моих рук, потемневшие от жгучего желания глаза, желания, все ещё пробежавшего и по моей коже.

– Правда в том, что я люблю вас обоих. Вот и все.

Пета застонала.

– Ну зачем, зачем было говорить ему об этом?

– Потому что я не могу лгать, только не им, – ответила я. – Меня можно называть как угодно, но только не лгуньей.

– Чудесно, только можно было разобраться с вашим милым любовным треугольничком, когда вернёшь домой отца, все устаканится, и ситуация станет видна яснее.

Она отвернулась и зашагала вдоль пляжа, нервно дергая хвостом.

– Я могу подождать, Ларк. Столько, сколько потребуется, чтобы ты осознала, что я тот, кто тебе нужен.

Кактус широко улыбнулся, и я не смогла сдержать ответной улыбки.

– Так уверен в себе?

– Похоть ещё не любовь. Мне плевать, что ты переспала с ним. Это не значит, что ты его любишь.

Он обошёл меня, и я невольно задержала на нем взгляд. Они с Эшем не сильно отличались ростом. Но мышцы Эша от долгих лет тренировок с оружием и сражений стали плотнее. Кактус же был суше, как Бегуны, доставляющие послания.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Никто из них не был слабее, но они дополняли друг друга. Если один был близок моей тёмной стороне, то другой – той стороне, что верила в счастливые окончания сказок и в "жили долго и счастливо".

Я загрустила и пошла за Кактусом и Петой, а мысли разрывались между неопределённостью с двумя мужчинами и ситуацией с отцом. Я бы лучше разбиралась с Кассавой и отцом, чем выбирала между Эшем и Кактусом. Слишком часто моё сердце разбивалось от утрат и предательства, чтобы пожертвовать ещё одним любимым человеком.

В этом и заключалась вся суть: я любила их обоих так, как и подумать не могла раньше. Я никогда не испытывала подобного, даже с Коулом. Сердце сбилось с ритма, и я молча помолилась за него. Чтобы он нашёл покой там за гранью в руках Богини-Матери. Чтобы он простил меня за то, что не могла любить его, как он хотел этого. Любить его, как сейчас люблю Эша и Кактуса.

– Будь настороже и ступай бесшумно. Его не на пустом месте называли Ублюдком, – сказала Пета. – Мы рядом с опушкой, которую он использует в качестве взлётной площадки.

Вокруг нас густо росли деревья и кустарники, а звуки океана исчезли полностью. Я даже представить не могла, как мы далеко забрались. Я оглянулась и не увидела ничего кроме зелени. Ни полоски океана. На самом деле нас окружала такая густая листва, что не видно было даже неба.

– Мы из-за тебя заблудились, кошка?

Она покачала головой.

– Естественно, нет. Но здесь не видно троп Ублюдка. Может быть, ты поищешь?

Я кивнула и выполнила её просьбу, обратясь к силе Земли. Тёплая и зовущая, она побежала вдоль рук. Прикосновение Богини-Матери, почти такое же, как вспомнившаяся ласка мамы. Растения расступались, открывая тропу. Я положила руку Пете на голову. От меня сила побежала к ней, как бурная река, и Пета задрожала.

– Я чувствую твою силу под кожей. Как такое возможно?

– Я не знаю, – я шагнула вперёд, и она синхронно двинулись вместе со мной. Мне вдруг захотелось, и я побежала. Я отпустила силу, и растения снова сомкнулись вокруг нас. – Пета, попробуй. Попроси их отклониться для тебя.

– Это смешно. Фамильяры не имеют силы своих подопечных, – фыркнула она, но без настоящего раздражения.

– Всё равно попробуй. Кактус не станет трепаться, если у тебя не получится. Если получится – тоже.

– Твои тайны со мной в безопасности, котенок.

Она злобно оглянулась на него через плечо.

– Уж лучше бы ты назвал меня Невезучей Кошкой, чем так.

Котенок. Так её звал Талан. Я заставила себя сконцентрироваться на настоящем.

– Пета, попробуй. Попробуй, потому что, возможно, придёт день, и тебе понадобится эта связь, – я замолчала, подумав, что ощущаю, когда тянусь к силе. – Попробуй через меня. Думаю, должно сработать.

Она вздохнула, но я ощутила её предвкушение. Внутри появилось ощущение силы, но я к ней не тянулась. Около нас снова показалась тропа, растения расступились. Сзади подошёл Кактус.

– Это ты или Пета?

– Пета. Очевидно, тебе все это время было суждено связаться с Терралингом.

Я улыбнулась, но не потому что приятно было мне, а из-за того, что ощущала Пета.

Она была в восторге.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Я действительно это делаю?

Я кивнула и подтолкнула её вперёд, а потом убрала руку.

– Веди.

Её зелёные глаза встретились с моими, и в её взгляде оказалось так много всего. Любовь, дружба, преданность и неприкрытая радость. Улыбнувшись, я махнула ей, и она шагнула вперёд, а растения перед ней расступались.

– Знаешь, этого не должно было произойти, – сказал Кактус.

Я пожала плечами.

– В последнее время такое со мной постоянно.

Пета впереди нас припала на живот. В ночном воздухе слышались звуки голосов. Я присела на корточки, вытаскивая из-за пояса и соединяя половины копья. Кактус сделал то же самое и мы стали тихо пробраться вперёд, лишь по необходимости отодвигая ветви кустов.

Сквозь листву мы увидели отблески огня. Костер, судя по высоте пламени, достигал вершин деревьев. Итак, мы нашли поляну, но что собирался делать Ублюдок? Ему не нужен костер, чтобы согреться.

Я подползла ближе к самой границе нашего укрытия с Петой по правую руку от себя и с Кактусом по левую.

Перед нами вокруг костра сидели люди. Я пригляделась, считывая их ауры. Нет, не люди, сверхъестественные существа.

– Пересчитай, – попросила Пета.

Беглый подсчёт сказал мне все, что нужно. Тринадцать – ковен ведьм. Однако тревожило вовсе не это. Тринадцать ведьм и ещё одно существо, привязанное к вкопанному в землю столбу. Пленником оказался мужчина с темно-каштановыми волосами и красивым лицом, практически с женскими чертами. Он озирался по сторонам и пытался ряскнуть верёвки.

– Освободите меня, этого не было в договоре.

От голоса я чуть не подпрыгнула, настолько его глубина контрастировала с женоподобным лицом.

Другие ведьмы не обращали на него внимания, словно он и не говорил вовсе.

Кактус встал поудобнее, и я повернулась к нему. Он смотрел предельно серьёзно.

– Если нападём неожиданно, думаю, сможем справиться со всеми. Ему нужна наша помощь. Мы не можем его бросить.

На поляне раздался хлопок, и мы одновременно обернулись. Перед привязанным к столбу мужчиной встала женщина.

– Уинтерс, ты не заслуживаешь свободы. Демон просил именно тебя, и это небольшая плата за его знания.

Он покачал головой.

– Вы не сможете его контролировать. Стоит ему выбраться, как вы все окажетесь в его власти. Поверь.

– Поверить тебе? – выплюнула она. – Может быть, ты и силач, каких свет не видывал, но твои разум и выдержка слабы. Что недостойно нашего лидера.

Подавшись назад, она щелкнула пальцами. Ковен закружил вокруг костра, слышалось тихое ржание, из-за которого я резко обернулась. Одна из ведьм побежала к столбу с чашей в руках. Жидкость в ней блеснула тёмным цветом в пламени костра.

– Пета, – произнесла я, – это то, что я думаю?

– Это кровь Ублюдка. Я уверена, – мы встретились с ней глазами. – Они вызывают демона. Если для этого им понадобилась его кровь... то демон не из добрых.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Червивое дерьмо и зелёные палочки. У нас нет выхода. Даже если бы Ублюдок был в безопасности, мы не могли позволить этим идиотам привести демона в мир.

Я встала и шагнула на поляну. Я махнула руками вниз, и земля фонтаном просыпалась на костёр, блокируя его. Кактус с поднятыми руками оказался рядом.

Однако мы были слишком самоуверены. Здесь не общество играющих по правилам Элементалей.

Слева в меня ударил заряд чистой силы, и я полетела в воздух. Я ударилась о дерево и соскользнула по его стволу. Вокруг разгорелась битва: ведьмы плели заклинания, и Кактус сражался изо всех сил. Меня загородила Пета, она уворачивалась от ударов и наносила их сама.

Но я видела лишь вздымающиеся тело Ублюдка. Его забрызганный кровью белый плащ и дрожащие словно от проходящего сквозь них течения крылья. Послышался его хрип.

– Беспольные Элементали, вечно прячетесь, когда должны драться, – произнес он, поднял на меня взгляд, и зарылся копытами в землю.

Что-то в нем заставило меня продвинуться ближе; я понимала, что должна удерживать ведьм подальше, остановить демона... Но... я не могла не прикоснуться к Ублюдку.

Одну руку я прижала к его мускулистой шее, а другой пробежалась по его боку, насколько смогла достать. Внутри взревел Дух, но от страха я отпрянула. По его телу пробежала дрожь, и я почувствовала, что он ускользает в небытие, словно я могла это увидеть.

Стоило ли спасать его? Хотелось верить, что да. Не столько из-за его значимости для меня, а просто потому, что так правильно.

Если я не права, с радостью отдам часть своей души, спасая его.

– Богиня-Мать, помоги, – произнесла я и открылась силе Духа.

Глава 12

С большой осторожностью я послала Дух в его тело. Раны пересекали живот, и из них на землю свисали внутренности. Я думала не о том, как сработает моя сила, а о том, что это необходимо сделать. Ублюдок застонал.

Дюйм за дюймом я закрывала его раны. По лицу и рукам струился пот, пока я штопала его. Лошадиное брюхо было невероятно велико, вмещая кучи колец кишечника, и мне предстояло вернуть их на место. Его ноги и копыта подергивались во время моей работы, а крылья подрагивали. Но в целом, он лежал тихо.

Время шло, а ночь вокруг нас озарялась пламенем и магией. Пета жалась к моему боку, а Кактус стоял на коленях впереди нас, удерживая огненную стену. Я не понимала, что происходит, и не могла прекратить течение магии Духа. Она текла сквозь меня в тело Ублюдка, пока последняя часть его шкуры не стала целой, а все внутренности не оказались на месте.

Повалившись вперёд, я уткнулась лицом ему в ребра. Сил совсем не осталось.

Ублюдок поднял голову и взглянул на меня поверх своей гривы. У него дернулся хвост.

– Ты не Элементаль?

– Элементаль, – только и смогла я промямлить. Я понимала, что ещё пара мгновений, и утомление возьмёт верх над необходимостью бодрствовать.

– Ларк, я не могу удержать их сам, – произнес Кактус, и в тот же миг слышались визги с другой стороны поляны. Пронзительные крики разрывали ночной воздух, становясь все противнее и сливаясь в один, пока не образовали сплошную стену без возможности даже для вдоха.

Я с трудом поднялась на ноги, потрясываясь и упираясь в колени.

– Давай вместе.

Крик оборвался, так что мое последнее слово прозвучало громко и чётко. Ублюдок подогнул под животом ноги и поднялся рывком. Я потянулась к силе Земли, обвиняя ею себя, используя для подпитки. Пока шла к теперь уже тлеющему костру, поняла, что ночь практически на исходе. Время, что я потратила на исцеление Ублюдка, позволило ведьмам завершить свой мерзкий обряд.

Уинтерс, тот, что был привязан к столбу, шагнул в нашу сторону с ухмылкой на лице. Прежде ярко-зелёные глаза теперь мерцали красным пламенем, давая мне ясно понять, что произошло. Его телом завладел демон.

– Так-так. Парочка Элементалей, – хриплый голос, больше не высокий тенор Уинтерса, а глубокий баритон.

Он упер руки в бока и улыбнулся мне. – Что вы делаете здесь, вдали от назначенных вам тюрем?

Позади него некоторые ведьмы ковена стали подкрадываться. Кактус проредил их количество, но он прав. Побороть их будет сложно. Между лопаток мне в спину уперлась лошадиная морда, подталкивая вперёд.

– Давай, надери ему задницу, – произнес Ублюдок.

Уинтерс поднял руки.

– Тебе напомнить Закон Элементалей? Тебе не позволено вмешиваться, пока тебя не попросят о помощи, но и тогда придётся ограничиться самым минимумом.

Я застыла. Мне не понравилось, что он знал Закон Элементалей. Не понравилось, что он мог процитировать его мне.

Вот ад! Да мне просто не нравился он сам.

– Как тебя зовут, демон?

– Кого, мою скромную персону? А что тебя интересует во мне?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Он приложил руку к груди и ухмыльнулся. Оставшиеся члены ковена захохотали позади него.

Я развернула копье с такой скоростью, что движение вышло размытым, и ткнула его в ямку между ключиц.

– Я не похожа на других Элементалей, демон. Не путай. Правила созданы, чтобы их нарушать, насколько мне известно.

У него расширились глаза, стоило мне надавить чуть сильнее.

– Ясно. Занятно, – он замолчал, а глаза стали ещё шире, заставив меня задуматься, возможно ли такое вообще. – Ты уже познакомилась с Астрид, не правда ли?

– Да, и её больше нет. Так что могу предложить быть осторожнее с выражениями, демон, – сказала я ровным голосом.

Он аккуратно отодвинул лезвие и хитро улыбнулся.

– О, сомневабсь, что ты видела кончину Астрид. Она появится, когда ты меньше всего будешь готова. Что касается твоего вопроса... Меня вызвали в это тело, чтобы обучить ковен.

– Что тебе обещали взамен?

Пета вышла из-за меня, в свете огня её шкура отливала оранжевым. Он устремил взгляд на неё и открыл рот, но я его остановила.

– Я пойму, если солжешь, и тогда убью тебя на месте.

Ведьмы ковена одновременно втянули воздух. Бывший когда-то Уинтерсом демон поджал губы.

– Тогда мне нужно твоё слово. Что ты отпустишь меня, что бы я ни сказал. Ты не станешь преследовать меня, что бы ни вырвалось из этих губ.

Желание убить его, прикончить и предотвратить планируемую им катастрофу прошло по мне волной. Я подняла копье и нацелила ему в сердце.

Он быстро перевёл взгляд с меня на копье и обратно.

– Не спеши, Элементаль.

– Я и не спешу, – я напряглась, приготовившись пронзить его.

– Уинтерс умирает. Он умрет, а я смогу уберечь его тело достаточно долго, чтобы обучить ведьм всему, что знал он, и знаю я, – протараторил демон, и страх в голосе и взгляде поведал мне достаточно, чтобы я притормозила.

Не думая о последствиях, или, возможно, не заботясь о них, я послала Дух в его тело.

Уинтерс-человек действительно умирал, болезнь поразила каждую клеточку его тела, каждую его часть. Это было правдой.

– А что получишь взамен ты? Демоны не славятся своей щедростью. Сомневаюсь, что ты здесь не по своей воле.

– Капельку свободы от загробного мира. Моё время здесь ограничено, Элементаль. Уинтерс умрет, и когда это случится, я отправляюсь назад.

А вот здесь не чистая правда, ложь сгустилась между нами.

Во мне проснулась нерешительность. Я могу его убить, и вместе с ним умрет Уинтерс. Но он и так умрет.

Кактус, Пета и Ублюдок молчали. Решать предстояло мне.

– Скажи, что ты на самом деле получишь за помощь, свое настоящее имя, и я отпущу тебя.

Он свёл брови.

– Дай слово.

Я ухмыльнулась и произнесла:

– Сейчас я даю тебе слово: я отпущу тебя, если скажешь правду. Солжешь, и я прикончу тебя. Встречу тебя снова, и я прикончу тебя.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Демон кивнул.

– Идёт. Моё имя – Орион. Мне обещано дитя ведьмы ковена на мой выбор.

– Нет! – ахнула одна из ведьм.

Очевидно, не всех ведьм оповестили об условиях сделки. Я опустила копье, услышав правду в словах демона. Мне она не нравилась, но я дала слово.

– Надеюсь, мы снова встретимся, демон. Не терпится поскорее отправить тебя в загробный мир.

Он отрывисто хохотнул и шагнул от меня прочь.

– Считаешь себя теперь Истребительницей?

Пета прыгнула в его сторону и приземлилась на задние лапы прямо у его ног, она махнула лапой, опрокинув его прямо на задницу.

– Кровь Истребителей течёт из одного родника, демон. Не интересно, что это за родник?

Он неловко упал и попятился, а отблески огня на его лице высветили страх.

– Тогда я надеюсь, мы больше не встретимся, Элементаль. Истребительница. Кем бы ты ни была.

Он развернулся и зашагал прочь в окружении ковена.

Стоило им исчезнуть, во мне стала подниматься тревога.

– Надо было убить его.

Ублюдок фыркнул.

– И нарушить слово? Ты скорее разорвешь связь со своим элементом.

Я не ответила, глядя на кусты, за которыми скрылись ведьмы и демон. Я даже не поняла, что пошла в ту сторону, пока Кактус не остановил меня.

– Ларк, это не наша война. Нам нужно добраться до твоего отца, а для этого найти Ищейку.

Он был прав, но это не значило, что должно мне нравиться.

– Надо было убить его. Червивое дерьмо.

Я несколько раз воткнула копье в землю, разрыв верхний слой.

Пета почистила горло.

– Пока не исчез Ублюдок, попроси его о помощи.

Я развернулась и увидела, что пегас действительно уже распахнул крылья.

– Подожди, мне нужна твоя помощь. Пожалуйста.

Он склонил голову набок и шумно выдохнул, отчего задрожали губы.

– Какого рода?

– Нам нужна Ищейка. Она отправилась в пески Намибии. Это слишком большая территория для срочного поиска. Ты нас не подбросишь?

Он кивнул и взъерошил перья.

– В другом случае я бы сказал тебе отвалить. Но раз уж ты собрала мои внутренности заново, так и быть подброшу тебя.

Он пригнулся, и я запрыгнула ему на спину, а то вдруг передумает. Пета обернулась домашней кошкой и сделала то же самое.

Я облегченно вздохнула, но потом накатила волна тревоги. Мы приблизились еще на шаг к тому, чтобы найти отца. Я вжалась ногами в бока Ублюдка. Кактус подкрался ко мне сзади и прижался, чтобы не попасть под крылья Ублюдка.

Мышцы Ублюдка под нами напряглись, и он сразу же перешел в галоп. Крылья яростно хлопали, когда мы добрались до края поляны, и он поднялся в воздух. Его ноги двигались так, как будто он все еще бежал, а крылья удерживали нас в воздухе.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– У тебя есть имя помимо Ублюдка? – спросила я, пока мы прочесывали береговую линию.

Он фыркнул.

– Мы не друзья, Элементаль. Однажды я назвал свое имя, ничего хорошего из этого не вышло. Обмен услугами не обязывает нас знакомиться.

Я сильнее схватилась за его гриву, когда мы пролетали через полосу облаков.

– Ты имеешь в виду, что у тебя был друг? Или что этот друг был Элементом?

Он повернул голову и посмотрел на меня огромным чёрным глазом.

– И то и другое.

Пета зашевелилась у меня на коленях.

– Ублюдок, мы с тобой уже имели дело в прошлом.

– Ты не Элементаль, Пета. Ты – близкий друг и дитя богини. Это я могу уважать. Элементали же – бесхребетная масса, которая скрылась в своих жилищах как страусы, прячущие головы в песок, а снаружи видно только их зады.

Его слова были не лишены правды, из-за чего жалили ещё сильнее.

– Ларк совсем не такая, – сказала Пета. – Именно поэтому... поэтому за нее стоит бороться, – ее зеленые глаза встретились с моими. – Она другая.

Ублюдок фыркнул.

– Это означает, что ее убьют. Или выгонят, что одно и то же.

– Откуда ты так много знаешь об Элементалях? – опередил меня Кактус вопросом, который уже вертелся на языке.

Пета кивнула, а Ублюдок ответил.

– Элементали были теми, кого люди считали греческими богами. Они сами себя поставили править. Были мелочными и жестокими и не задумываясь манипулировали людьми.

Признаюсь, у меня просто челюсть отвисла.

– Не может быть.

– Я сам это видел, Элементаль. Я видел собственными глазами и смог пережить, – его крылья замерли, пока мы парили над верхушками деревьев, а потом над океаном. – Твой вид... Они принесли в этот мир намного больше зла, чем добра. И все из-за своей гордыни.

Меня не должны были задеть его слова, но задели. Мне хотелось думать, что проблема не в моем народе. Что это люди виноваты в разрушении планеты и исчерпании её ресурсов... Но ведь если бы мы показали им как. Если бы стали частью их мира, а не разделяли их самих, все могло сложиться иначе. Кактус обнял меня за талию.

– Он ошибается.

Я покачала головой.

– Не думаю, Кактус. Где бы мы были, если бы помогли людям? Если бы научили их заботиться об элементах и нашем мире?

Он с шумом вытянул воздух.

– Но это бы значило открыться им.

Я промолчала, ощущая на душе тяжкий груз от его слов. Он прав.

Элементали всегда были эгоистичными. Мы нанесли миру огромный вред, а сейчас вели себя так, словно это не наш дом, чтобы что-то в нем чинить.

Летели часы, наступил новый день, солнце взошло и опустилось, и, когда запад окрасился последними лучами заходящего солнца, мы увидели пески Намиба.

Песчаные дюны уходили далеко в море, треугольной формой ужасающе напоминая голову дракона.

Ублюдка под нами передернуло.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Чую запах дракона. Это не к добру. Впереди у них брачный сезон, из-за чего они становятся ещё безумнее.

Кактус развернулся.

– Не вижу ни одного дракона. А уж я бы их не пропустил.

Ублюдок прыснул со смеху.

– А сколько драконов ты вообще видел, мальчишка?

По плечам пробежала дрожь, стоило почувствовать слезку. Я медленно обернулась, изучая небо вокруг нас. Если бы драконом была я, причём крупным, которого можно было бы заметить за многие мили, подлетать сбоку или сзади к своей добыче не стала бы. Я подняла глаза вверх и вгляделась в небо.

Оттуда на нас летела туша дракона, бесшумно разрезая воздух кожистыми крыльями и открыв пасть в безмолвном крике.

– Сверху!

Ублюдок нырнул вниз и плотно прижал к телу крылья, уходя по спирали. Дракон со свистом промахнулся, обдавая нас потоком воздуха.

– Я не смогу уйти от неё в воздухе. Придётся приземлиться, – проорал Ублюдок.

Не тратя лишних слов и времени, он ринулся к ближайшей дюне. Приземление вышло довольно жёстким, и мы втроём свалились в рыхлый песок. Я сразу же поднялась на ноги, как и Пета с Кактусом. Дракон наверху зарычал и плюнул в нас пламенем. Кактус поднял руки и отклонил его, пока оно ещё не смогло причинить нам вред.

Звук быстрых шагов заставил меня развернуться. Ублюдок пустился вскачь, а потом взвился на дыбы из-за обвинившего его шею прямо под челюстью хлыста. Я бросилась вперёд, пустила копьё по широкой дуге и разрезала кожаный хлыст. С другого его конца послышался звук падающего в песок тела.

Вспышкой белого меха, закрывая обзор, Пета встала между мной и тем, кто держал хлыст.

Ублюдок тряхнул головой, отчего заколыхалась длинная грива.

– Долбаные Ищейки, вечно им все не так. Я не хотел мешать тебе.

– Да пошёл ты, конь! – проорал кто-то откуда-то издалека, хотя, казалось, должен был находиться намного ближе. Подождите... Ищейка... Мы нашли её.

Пета осталась на месте, прижавшись брюхом к песку, готовая в любой миг броситься на нападавшего. Я встала рядом с ней и поняла, почему не заметила Ищейку раньше. Она упала в небольшое ущелье около тридцати футов глубиной за гребнем дюны. Я развернула копьё и наполовину погрузила его в песок.

Ищейка встала и уставилась на нас, она была окутана песком, а глаза от злости сверкали так, что было видно даже на расстоянии. Коротко стриженные волосы, едва достигавшие плеч, были цвета обсидиана.

– Хочешь сразиться? Тогда тащи свою задницу сюда, и мы сразимся, сука.

Я не стала обращать внимание на обращение в свой адрес.

– Ищейка, мне нужно просто поговорить с тобой. Я бы хотела воспользоваться твоей услугой.

– Тогда это не просто разговор, так?

Над нами взревел дракон. Я интуитивно распласталась на песке. По обе стороны от меня зарапнули песок когти дракона, лишь на дюймы промахнувшись. Взвизгнула Пета, и я сразу же перекатилась на колени и увидела, как она поднимается в воздух. Не вставая на ноги, я размахнулась и изо всех сил метнула копьё. Из лапы дракона, прямо над когтем, подцепившим Пету, хлынула кровь.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Красный дракон взревел, и когти раскрылись. Пета упала, но, как всякая уважающая себя кошка, приземлилась на четыре лапы. Копье упало рядом с ней, окрасив кровью песок.

Я побежала и присела, чтобы прикоснуться к ней. Связь с фамилльяром пульсировала с такой силой, словно Пету могло унести отсюда в мгновение ока. Она обратилась в кошку, и я подняла её себе на плечо.

– Спасибо, Замарашка.

– Обращайся, кошка, – ответила я ей, следя взглядом за Ищейкой. Та в свою очередь отступила и махнула рукой вокруг себя.

– Хотела поговорить, так валяй, мать твою, – крикнула она мне.

Я подобрала копье и стала спускаться по склону, пытаясь тянуть время.

– Отзови своего дракона.

– Офелия, – махнула она рукой куда-то наверх, – расслабься, жирная сучка.

Дракон свалился, словно огромная красная каменная глыба, подняв волной песок, словно здесь не земля вовсе, а вода. Я заставила себя не смотреть на огромное создание. Но даже краем глаза не могла не подметить детали. Дракон был более чем вдвое крупнее взрослого огненного змея, что я повстречала в Шахте, а размах крыльев просто впечатлял. Не говоря уже о размере зубов и когтей. Шкура драконицы сияла на солнце, как кристалл, отбрасывая красные лучики плясать на песке.

Действительно грозное создание.

Я потянулась к силе Земли и оставила её при себе. На случай, если беседа с Ищейкой пойдёт по нежелательному сценарию.

– Знаешь, – сказала Пета, покачиваясь с каждым моим шагом, – не могу избавиться от мысли, что ты стоишь на перепутье.

– Почему? – выскользнул вопрос раньше, чем я подумала.

– Почему? Кроме того что ты осознанно нарушаешь правила?

Мы были уже на середине спуска дюны.

– Ага, кроме этого.

Её усы щекотали мне щеку, пока она говорила:

– Ищейки сеют хаос везде, что бы они ни делали. Как и ты, они не могут справиться с этим, – он несколько раз моргнула. – Это из-за их наследия. Добавь Ищейку к твоей способности создавать проблемы...

По спине прошёл холодок. Мне казалось, я поняла, что она хочет сказать.

– Мне самой догадаться, или ты скажешь?

Пожав плечами и улыбнувшись по-кошачьи, она покачала головой.

– Ты уже поняла, вижу по глазам. В Ищейке частично течёт кровь Элементалей Духа, как и во всех них.

Я медленно остановилась в начале песчаного ущелья. И снова наполовину вонзила копье в песок.

– Меня зовут Лакспер, и мне нужно, чтобы ты выследила моего отца.

Темноволосая Ищейка изогнула бровь. Глаза у неё оказались трехцветными: изумрудно-зелеными, шоколадно-кариими и цвета яркого золота, оплетающего остальные цвета. Она не протянула руку, лишь слегка вскинула голову и прищурила глаза.

– Меня зовут Элль, и ты уже в курсе, что я Ищейка. Но кто, мать твою, такая ты?

Глава 13

Я непроизвольно стиснула зубы – нужно сдержать рвущийся наружу ответ.

– Скажи, что ты ведьма. Это объяснит действие твоей силы вокруг неё, – сказала Пета.

Она не сводила глаз с моего лица. Я скопировала её выражение.

– Я маг, как ты поняла.

– Тупой, мать твою, способ сказать, что ты ведьма, – она прищурилась так, что от глаз остались одни щелочки.

– Но он не сравнится Ищейкой, у которой дракон Истребителя в качестве защиты, – парировала я.

Она ухмыльнулась, блеск белых зубов вкупе с улыбкой смягчили её лицо до неузнаваемости.

– А, Офелия не моя. Она принадлежит моему мужу, Брэму.

Брэму... Разве так бывает? Нет, наверное я ослышалась.

– Как его зовут?

Улыбка исчезла, а взгляд снова потемнел.

– Брэм.

Я схватилась за копье, пока не ощутила, что оно может сломаться.

– Он здесь?

Она нахмурилась ещё сильнее.

– А что?

Так, мне нужно сохранять спокойствие. Шансы пережить нападение Кассавы были невелики, и умом я это понимала. Но вот сердцем... О, как мне хотелось верить.

– Я знала кое-кого с таким именем. Очень особенного человека. Вот мне и интересно, тот ли это Брэм.

– Любовник?

У неё взлетели брови. Она старательно пыталась показать, что её не интересует, даже если и так. Я покачала головой и усмехнулась.

– Нет. Я знала его очень давно.

– Наверяд ли так уж и давно, ты не намного меня старше, мать твою.

Сказав это, она развернулась. И только тогда я поняла, что где-то по пути я потеряла Кактуса.

Я повернулась и увидела, что и Офелия, и Ублюдок смотрят в сторону берега, а не на нас с Эль. У меня появилось нехорошее предчувствие насчёт объекта их внимания. До нас донесся чей-то крик. Я взглянула на Эль, и мы одновременно припустили вверх по дюне.

Мы добрались до верха – я впереди Ищейки на пару шагов. Кактус и незнакомец, по всей видимости, Брэм, кружили друг напротив друга с поднятыми кулаками.

– Брэм, ты что творишь, мать твою? – взвилась Эль.

Брэм мельком глянул на неё, и этого оказалось достаточно. Кактус двинул ему кулаком в голову сбоку, и тот рухнул кучкой.

– Ха! С тебя должок.

Это что за бред тут происходит?

– Кактус, – направились я к нему, – это что такое?

– Ой, тут такая забавная штука приключилась.

Брэм застонал, лёжа в сыром песке.

– Не очень, если спросишь меня.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Теперь, подойдя поближе, я позволила себе рассмотреть его. Темно-каштановые волосы, глаза цвета фундука. Ничего от моего светловолосого и голубоглазого Брэмли. В этот момент я испытала разочарование наполовину с облегчением.

Вокруг все знакомились друг с другом.

– Кактус, что вы тут устроили?

Он усмехнулся.

– Это правда забавно.

– Ты уже говорил, но что-то я сомневаюсь, – сказала я таким же сухим тоном, как пески пустыни, где мы сейчас находились.

Но его улыбку это не уменьшило.

– Я мог бы его убить, но знал, что ты не оценишь. Он был серьёзно настроен на бой. Я предложил только кулаки. Проигравший оплачивает выпивку.

Эль возвела глаза к небу.

– Серьёзно, Брэм?

Он пожал плечами.

– Он же тощий, думал уложу его. Но засранец оказался шустрым.

Мелким я бы Кактуса точно не назвала. Хотя Брэм оказался здоровенным детиной, килограммов на 10 тяжелее него и дюйма на 4 выше.

– Так, тогда нам всем по пути, – сказала я. – Эль, мне нужно чтобы ты пошла для меня по следу.

Она скрестила руки и прищурилась.

– Ты говорила, твой отец пропал, так?

– Так.

Она вытянула руку ладонью вверх.

– Плата высока. Тысяча долларов в день, плюс премиальные за возвращение его домой живым. Если он мёртв, возврата денег не будет, – все это она произнесла без следа сочувствия в глазах. Что было не хорошо, потому что я не понимала, о чем она говорила, что такое доллары и премиальные.

– Такой способ оплаты, Ларк, – сказала Пета, а Кактус сбоку кивнул.

– У меня нет ни денег, ни премиальных...

Она пожала плечами и пошла прочь, кивнув через плечо:

– Тогда ты тратишь моё и свое время, чтоб тебя.

Черт бы побрал её и её жадность. Очевидно, в её венах текло слишком много человеческой крови, и сколько бы ни текло крови элемента Духа, её оказалось недостаточно, чтобы возобладать над человеческой. Но я нуждалась в ней, а значит, придётся играть по её правилам.

– Я предлагаю тебе что-то лучшее, чем деньги.

Она остановилась, развернулась и взглянула на меня. Что-то между нами изменилось, словно кто-то чуть-чуть открутил гайку. Во мне искрил Дух и тянулся к ней. Словно узнал родственную душу. У меня не было намерения использовать его на Эль, заставить её делать, что хочу я. Я пыталась справиться с паникой и одновременно с Духом – ничего не выходило. В планы это не входило, и, похоже, я все ещё не могу совладать с этим проклятым элементом. Он окутал её коконом и проскользнул мимо защиты, если она её выставляла.

Червивое дерьмо. Я задержала дыхание, моля, чтобы Дух не угробил её мозг так же, как у сестры Киды.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

У Элли смягчилось выражение лица, а нижняя губа едва заметно дрогнула, я бы даже не заметила этого, если бы не смотрела на неё безотрывно. Однако Дух не стал её принуждать. И я смогла выдохнуть.

С поднятыми кулаками она шагнула в мою сторону.

– Что вообще может быть лучше денег? Позволь сказать, не так много, мать твою, Лакспер, – в разноцветных глазах стояли слезы. – Ты растешь без еды, разве что только с одеждой, прикрывающей зад, но этот гребаный мир пытается сожрать тебя на каждом повороте, и тебе приходится быстро все схватывать. Понимаешь – главное, что может спасти тебя, это деньги.

Брэм нежно обнял её за талию и что-то прошептал на ухо. Она прижалась к нему.

Стараясь говорить еле слышно, я едва пошевелила губами, спрашивая Пету:

– Это что сейчас такое было?

– Дух заставил её раскрыться, и она выпалила то, во что верит, – сказала Пета. – Иногда Дух действует самостоятельно, по крайней мере до тех пор, пока не научишься подчинять его. Так... так всегда говорил мой другой подопечный, неважно. Используй это, Ларк.

Фантастика, всегда мечтала. Элемент, который действует, как ему заблагорассудится.

– Элли, если поможешь мне, я буду тебе должна. Знаю, звучит не очень многообещающе, но, возможно, в сравнении...

– Ты права, звучит не очень. Так и есть. Долг ничего не стоит в этом долбаном мире, – рывкнула она.

Я продолжила, понимая, что у меня всего одна попытка.

– Я сильнейшая из моего народа, Элли. Если ты когда-либо окажешься в серьёзной переделке, я тебя вытащу. Неужели это ничего не значит для тебя? Деньги не всегда помогут выпутаться из передраги.

Она покачала головой, и снова закрылась.

– Нет.

Больше никто не мог помочь мне, если другой Ищейка сказал правду о её способностях.

Она нужна мне... Но и я нужна ей. Это совсем меняет дело.

– Тролля, что охотится за тобой, мы убили. Если за тобой охотятся тролли, значит они на кого-то работают. Что значит, тебе моя услуга понадобится скорее рано, чем поздно. Хочешь верь, хочешь не верь, Ищейка.

Я вытащила из песка копье и развернулась.

– Кактус, идём.

Позади Брэм стал её уговаривать:

– Нам все равно нужно идти. Так почему бы не подколымить на стороне?

– Ты же не серьёзно?

– Знаю, ты не хочешь ей верить, но думаю, она права. Услуга кого-то сильного – это не так уж и плохо.

Я изо всех сил старалась не развернуться и продолжать идти, словно не слышу их разговора. Кактус поравнялся со мной.

– Мы же не по-настоящему уходим?

– А у нас есть выбор? Если она откажется помочь, то ты же слышал, что сказал другой Ищейка. Он не сможет найти кого-то без фотографии, как и ещё один Ищейка, которого тот упомянул. Она единственная, кто сможет найти отца.

Пета шевельнулась на плече.

– Тише, они идут.

Я замедлила шаг, когда Элли окликнула меня.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Докажи.

Вскинув брови, я развернулась.

– Доказать что?

– Докажи, что сильна настолько, насколько говоришь. Я вижу оружие и твоего друга, управляющего огнём, но твоей магии я не видела. Думаю, ты просто лживая дрянь.

Пета протяжно зашипела, хотя сдержала мысли при себе. Лживая, я?

Я посмотрела на дракона, дремлющего на гребне дюны в свете солнца. Можно погрузить Офелию под пески, а потом вытянуть обратно, или создать оазис, как я сделала в Шахте.

Что сделать – зависит только от меня.

Офелия вскинула голову и разинула пасть, испустив рык и выплевывая пламя. Послышались боевые кличи, сопровождаемые вспышками молний и силовыми ударами.

– Они нашли нас, Эльль, – выдохнул Брэм и рванул к Офелии, а за ним не отставая побежала Эльль.

Я не сдвинулась ни на дюйм. Вот он шанс, показать именно то, что хотела Эльль. Ублюдок резко оказался рядом и ткнул меня мордой в бок.

– Пора сматываться. Эти ведьмы не шутят.

– Кактус, ты первый. И не помогай мне. Эльль нужно увидеть, что я могу. Если конечно я не попрошу о помощи, – я подтолкнула его к Ублюдку, затем отдала свое копье. Она хотела магию – я ей покажу её в чистом виде. – Сбереги это для меня, – Кактус нахмурился, стоило мне шагнуть назад. – Унеси его подальше, Ублюдок.

– Стой, подожди! – прокричал Кактус, но Ублюдок уже нёс его прочь, через пару шагов крылья подняли их в воздух.

– Ты ничего не должна ей доказывать, – сказала Пета.

– Должна. Если она мне не поверит, переговорам конец.

Я направилась к нападающим на Эльль и Брэма, а песок взывал ко мне с каждым шагом. Я открылась силе Земли и стала тянуть её. Она наполняла меня, от чего кожа покрывалась мурашками, а мышцы напрягались. Я еле сдерживала желание побеждать босиком, почувствовать ветер в волосах, сила звала слиться с землёй и снова стать частью её.

Пески вокруг нас задрожали и пришли в движение. Пета покачнулась на плече и обхватила мою шею хвостом для равновесия.

– Мне это не нравится.

– Мне тоже. Но шансов в лучшем случае не много.

Подобравшись поближе, я просто задохнулась от злости. Нападавшими оказались не кто-нибудь, а ковен из Греции. Я поискала глазами Уинтерса, а точнее его инфицированное демоном тело. Но его, по крайней мере, в составе группы не наблюдалось. Они посылали в воздух огненные шары и горящие стрелы, пока часть из них управляла Воздухом, заставляя дракона и Ублюдка приблизиться к эпицентру.

Десять из них пытались совместно схватить Ищейку. Что могла натворить Эльль, чтобы так их вывести? Нет, я, конечно, не сомневалась, что она в чем-то замешана, но не настолько, чтобы создать проблему такого масштаба.

Тут что-то другое.

– Ларк, сосредоточься, или нас обеих убьют.

Пета права.

Я остановилась позади ближайшей ко мне ведьмы, склонилась над ухом и прошептала:

– Я предупреждала больше не переходить мне дорогу.

С распахнутыми глазами она развернулась. Я размягчила песок у неё под ногами одной лишь мыслью и погребла её под ним. Остальные обернулись одна за одной.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Мне было интересно, прилетите ли вы сюда на крылатом Ублюдке, – выступил вперёд мужчина, ведьмак. – Её я возьму на себя, а остальным схватить Елену. Ориону она нужна живой.

Что ж, это уже интересно. Ведьмак шагнул ко мне, и я размягчила песок достаточно, чтобы замедлить его. Один чернокнижник не доставит хлопот.

Он щелкнул пальцами, и мне в лицо выстрелил световой заряд. Я закрыла глаза и упала на колени.

– Ларк, я ничего не вижу! – завопила Пета.

Я проморгалась. Я тоже ничего не видела, но Пета этого не знала.

– Держись за меня крепче.

Я сосредоточилась, чтобы расслышать его шаги сквозь шум битвы и рычание дракона над нами, однако это оказалось бесполезно. Я остановилась и сделала несколько шагов назад, как ведьмак рассмеялся.

– Тебе не убежать. Теперь ты попалась. Не бойся, я не собираюсь убивать тебя. Думаю, Уинтерс тоже будет рад познакомиться с тобой поближе.

Он говорил и ходил вокруг меня, пока не остановился прямо позади. Я развернулась и пнула наугад. Нога попала во что-то мягкое, судя по ощущению. Он застонал, и я опустила на колени.

– Пета, ты мне доверяешь?

– Богиня-Мать, что ты собираешься сделать?

Я сглотнула.

– Кое-что новенькое.

Она нерешительно перелезла с плеча на руки. Я обхватила её и засунула за пазуху.

– Что бы ни случилось, не отцепляйся.

Она жалобно мяукнула, но промолчала.

Я зарылась руками в песок, призывая Землю.

Всю до последней капли, всю, насколько я могла. Сила с ревом ринулась сквозь меня, вызывая ответный крик, вырвавшийся из горла. Вокруг нас закружил песок, но в своём воображении я видела лишь волну земли, накрывающую ведьм и погребаящую их глубоко под собой туда, откуда они больше никому не смогут причинить вреда.

В воображении я видела пески, превратившиеся в океан, бушующий от штормового ветра; ураган, стирающий на своём пути всех, способных навредить нам.

Пространство вокруг взорвалось криками о помощи, а мир подо мной вздыбился и покорежился, отвечая на мой зов.

На крики я не обращала внимания, мысленно представляя волну песка и наполняя её своей силой, обрушивая её на ведьм, поглощая их. Вокруг горла сжались чьи-то пальцы.

– Ах ты, сука долбаная!

Ведьмак сжал мое горло ещё сильнее, и я глубже зарылась руками в песок, размягчая его под нами. Я смогу выжить под песком, он – не уверена. Волна песка оттолкнула его от меня, и мы оказались в песке по мою талию.

Мир задрожал от силы, появившейся во мне, и я выпустила её, почувствовав себя... непобедимой.

Я не спешила открывать рот и глаза, но песок все равно попал и туда и туда. Я не могла расслабиться, пока не услышала лишь шелест соприкасающихся песчинок. Я медленно вытащила руки и положила их на поверхность. Лицо было покрыто твёрдой коркой грязи, прилипшей к нему из-за пота.

– Спасибо.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я ощутила ответ в легчайшей дрожи земли. Не Богини-Матери.. А самой Земли.

Пета шевельнулась за пазухой жилета, разрушив мою концентрацию.

– Ты всё?

– Думаю, да.

– У меня песок в таких местах, в каких не должен быть ни у одной кошки, – выплюнула она, едва выбравшись из жилета. Я не на шутку боялась открывать глаза. Что, если я так ничего и не увижу? Как, скажите небеса, я тогда найду отца?

Я открыла сначала левый глаз, и с облегчением выдохнула. Хотя глаза все ещё саднило от песка, а глазное дно – от вспышки огня, я снова могла видеть.

Я встала и отряхнула песок с брюк и жилета. Мир вокруг затих, песок лежал ровно и не шевелился, однако, очертания берега изменились. Словно я смела пески с берега в океан, создав новый полуостров.

– Мать твою за ногу. Это сейчас было по-настоящему?

Я обернулась и увидела, что ко мне идёт Эль, рядом с ней Брэм, а Кактус поднимается с пятой очки. У Эль глаза напоминали два блюдца.

– Ну что, достаточная демонстрация моих возможностей?

Я скрестила на груди руки, копируя её позу перед нападением.

Она мельком взглянула на Брэма, потом кивнула.

– Ага. Ты заслужила сделку. С меня услуга.

Пета прочистила горло.

– Чисто технически, одолжение только что сделала ей ты. Ты только что стерла с лица земли её преследователей.

Я не стала отвечать Эль сразу, а чуть помедлила:

– Уверена, что ты хотела сказать именно это?

Она сжала губы.

– Хорошо, ты только что спасла наши задницы. Так пойдёт?

Я кивнула.

– Вполне. Теперь можем приступить к поискам моего отца.

– Фотка есть?

– Нет, Джек сказал, что тебе это не нужно.

Ноги дрожали, и я с усилием зафиксировала колени. Сейчас не время показывать какую бы то ни было слабость. Только не ей. Что бы ни случилось с ней прошлым, это её ожесточило настолько, что, видя трудности других, она не испытывала сопереживания. Так что не время и не место.

– Джек? Ты видела этого отсоса?

У меня непроизвольно взлетели брови.

– Он очень высоко о тебе отзывался. Говорил, что ты единственная, кто обладает нужными мне способностями.

Ну ладно, не совсем так, но она ещё колеблется. Даже после того, как я спасла её задницу.

– Это совсем не похоже на Джека.

– Он сказал, что ты задолжала ему печеньки, – вставил Кактус.

Эль злобно на него взглянула.

– Я не занимаюсь долбаной выпечкой. Неужели я похожа на...

Брэм шумно выдохнул.

– Эль, хватит. Хватит. Сделай это, ты же знаешь, что сама этого хочешь.

Она и на него посмотрела недобро, но во взгляде промелькнула искра.

– Нахалюга.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Всё для тебя. А теперь давай за работу. Ты же знаешь, нас ещё ждут дела.

Он мне нравился, возможно, даже больше, чем она. Или это было из-за того, что, кажется, он на нашей стороне.

– Мне нужно, чтобы ты описала его, справишься? – спросила Элл, снова скрещивая руки. Всем своим видом излучая вызов.

Я кивнула.

– Да, справлюсь.

– Ну тогда, давай все это по дороге, а?

И то верно. Пришло время найти отца и вызволить Край раз и навсегда.

Хотя оставалось ощущение, что наше путешествие ещё далеко от завершения.

Обернувшись, я подумала, что понятия не имею, насколько верно моё ощущение.

Глава 14

– Ну тогда опиши его, назови имя. Всё, что вспомнишь, может помочь. Не только внешнее дерьмо, но и то, какой он.

Эльль просто сверлила меня взглядом, пока говорила.

Слова полились сами собой.

Базилевс. Длинные темно-каштановые волосы с несколькими прядями свето-каштанового цвета и проявляющейся проседью. Мускулистый, немного ниже меня. Зелёные глаза, чернеющие при злости. Самый сильный в нашей семье. Сломленный из-за того, что им манипулировали. Предпочитает одних детей другим. Подверг свой народ опасности по собственной глупости.

– Хватит, – сказала Эльль, я подняла взгляд, хотя до этого неосознанно смотрела вниз. – Он тебя унижал, да?

Это были первые её слова, говорящие, что она слышит меня, в глазах появилось сочувствие.

Я предпочла не отвечать.

– Ты сможешь найти его?

Её глаза сверкнули, разноцветные крапинки в них закружились с огромной скоростью.

– Да, я поймала след. Отсюда на северо-восток.

У меня поднялись брови.

– Вот так просто?

– Ну, черт, точного местоположения я не знаю, но мы же идём с тобой. Поверь, с папулей ты встретишься, так что будь готова иметь дело со всеми его прибабаками.

У меня отвалилась челюсть, а Эльль просто прошла мимо меня. Брэм сжал губы и покачал головой.

– Я бы извинился, но больше ничего не могу сделать. Ты к ней привыкнешь.

Кактус покачал головой.

– Я бы больше переживал, что она наступит ещё не на одну больную мозоль Ларк.

Брэм кивнул.

– Ага, и это тоже.

Они забрались на Офелию, а я затормозила. Сюда нас принёс Ублюдок, но это была единичная услуга. Я подошла и положила руку ему на плечо. Не успела я попросить об ещё одном полете, как он заговорил:

– Я отнесу тебя. У меня давно не было приключений.

Я запрыгнула к нему на спину.

– Спасибо. Но имя Ублюдок несколько устарело. Если я не могу называть тебя настоящим именем, то дам тебе новое.

Он фыркнул, а Кактус забрался позади меня.

– Делай, как пожелаешь, Элементаль. Ваш вид всегда так поступает.

Захотелось задать ему за дерзость, но я решила запустить пальцы в его гриву.

– В нашей семье существует легенда о коне, привезшем нашего первого короля на битву. О том, как конь стал первым фамильяром после спасения короля, приняв удар за него. Его звали Шейзер.

Он дернулся, когда мы поднялись в небо.

– Тьфу.

К щеке прижался холодный носик.

– Это хорошее имя.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Мыслями я уже была далеко. На северо-востоке... Это не было для меня пустым звуком. Там находились Проклятые Скалы, люди называют их Гималаями.

В тех горах располагался дом Сильфов.

– Кактус, мы же отправляли гонцов в Гнездо?

– Да.

– И они поклялись, что в их доме нет моего отца, – я сжала пальцы на гриве Шейзера, пока жёсткие волосы не врезались в пальцы.

– То, что мы движемся в том направлении, вовсе не означает, что он там. Да целый мир находится северо-восточнее нас.

Он потёр мне плечи, но вместо расслабления это добавило лишь дополнительные метания.

– Не нужно, Кактус. Пожалуйста.

Мне было плевать, что он прав.

Мы летели несколько часов, ни дракон, ни Шейзер не сбавляли скорость. Это дало мне время для размышлений.

В нашем мире что-то менялось, и в голове вертелись разные воспоминания. Попав в Глубину, я видела и помогла свершиться перевороту. Из Края я вытеснила Кассаву. В Шахте помогла упрочить власть Фиаметты. Сердце пустилось вскачь, когда передо мной выстроилась вся картина.

В последнее время у меня вошло в привычку садить избранных на трон. Избранных Богиней-Матерью. По спине прошёл холодок, и он не имел ничего общего с холодом снаружи.

Пета повернулась у меня на коленях и поставила передние лапы мне на грудь так, что мы оказались нос к носу.

– Что это за страх я почувствовала? Что ты там напридумывала?

Я откинулась назад и прижалась к Кактусу.

– Богиня-Мать меня использует. Я была всего лишь её инструментом в Глубине, Шахте и Крае, чтобы сменить либо правителя, либо тактику правления. И я абсолютно уверена, что в Гнездо нас направили по той же причине.

Кактус с шумом вытянул воздух.

– Вот же...

– Не сквернословь, – рявкнула я, чувствуя поднимающийся внутри гнев. Гнев и разочарование. – Она с самого начала использовала меня.

У Петы смягчился взгляд зелёных глаз.

– Ты избранная ею, Ларк. Всему есть причина.

– Почему она отправляет меня вслепую? Насколько все было-бы проще, если бы я знала, что от меня требуется?

Шейзер обернулся.

– Возможно, она понимает, что ты воспротивишься, если затянуть поводья туже.

Его слова попали в цель.

– Проклятье, а ты прав.

– Естественно, – фыркнул он так, что капли попали на его спину и на нас.

Я обтерла лицо, а Пета встряхнула шерсть.

– Тупая лошадь.

Он резко подался влево, заставив Пету выпустить когти, чтобы удержаться за меня.

– Шейзер, полегче!

Он заржал.

– Не сейчас.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Если бы я знала, о чем попросит Богиня-Мать, я бы не согласилась. Я бы думала, что не справлюсь, особенно с Кассавой. Или в Глубине. Да и в Шахте, если уж на то пошло. Проклятье, не хочу с этим мириться.

Особенно теперь, понимая, что ждёт меня в Гнезде. Ещё один переворот? Ещё одно испытание огнём, типа того, что случилось в Шахте?

Я спрятала подбородок на груди, обняла Пету и закрыла глаза. Всё равно до нашего прибытия я ничего не могу поделать, и, может быть, может быть, я ошибаюсь.

Пока мы летели, ни разу не повернули. И вот, рано на рассвете мы начали спуск, и я открыла глаза.

Нас окружали Проклятые Скалы. Мы стали опускаться, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Черт, никогда ещё не чувствовала себя так погано из-за того, что права.

Офелия приземлилась первой. Шейзер резко приземлился слева от неё, подпрыгнул и встал на дыбы. Кактус перелетел через наши головы и упал навзничь. Драконица обернулась и раскатисто рассмеялась.

Шейзер гарцевал на месте.

– В имени заключена сила. Что означает моё?

Я вспыхнула.

– Изгибающийся, кручёный.

– А не стоило ли подобрать что-нибудь более покладистое? – фыркнул Кактус.

Перед тем, как спрыгнуть, я похлопала Шейзера по шее.

– Ты не обязан нас здесь ждать. Возвращайся домой, в родные леса.

Я сделала несколько шагов и по связи с Петой почувствовала скачок энергии на грани паники. Я подняла руку и положила её Пете на спинку. Повернула голову, чтобы заглянуть ей в глаза.

– Что случилось?

– Это не мои ощущения, твои, Ларк, – ответила Пета. Левое ухо кошки дернулось в сторону, и я обернулась туда же.

Шейзер стоял, словно его копыта приклеили к земле, а сам весь покрылся изморозью и мелко дрожал.

– О нет, – прошептала я, – отпусти его. Он выполнил свою часть.

«Дитя, ты нуждаешься в нем. И, возможно, он нуждается в тебе ещё больше. Неужели ты не примешь мой подарок?»

Богиня-Мать говорила мысленно, так что и свои мысли я спрятать не могла. Конечно я не верну его.

– Шейзер. Ты связан со мной. Чувствуешь?

Его тёмные глаза заглянули в мои, и он фыркнул, но промолчал. Злость во взгляде говорила громче слов. Он не собирался быть привязанным ко мне.

Я попыталась успокоиться. Я завоевала Пету, и нужно верить, что смогу завоевать и его. Я прикоснулась к его боку.

– Я не накину на тебя упряжку. Какая бы помощь ни была мне нужна, это временно, я уверена.

Градус его эмоций чуть снизился.

– Ловлю тебя на слове.

– Элл, – обернулась я к девушке, когда она подошла, – покажешь, куда идти?

Она указала на вершину, словно парящую над нашими головами.

– Он там, но как, мать его, он ещё жив, выше моего понимания. Мы обернулись, но ничего не увидели.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Хорошо. Отсюда я смогу сама, – я протянула руку Кактусу. Он протянул мне свою, и я нахмурилась. – Копье, Кактус.

– Точно, – он вложил его мне в руку, и я соединила обе части. – Спасибо, вам обоим.

– Работа не закончена, пока я не верну его тебе.

Эль встала передо мной, очень действенно преградив дорогу.

Я положила ей на плечо руку и легонько сдвинула.

– Теперь я справлюсь сама. И даже кое-что тебе подарю. Я дарю тебе свою услугу. Ты сможешь призвать меня в любое время.

У неё расширились глаза.

– Зачем ты это делаешь?

Во мне завихрился Дух и завладел моим ртом.

– Я понадоблюсь тебе до заката твоей жизни. Ты отдашь мне то, что хранишь ближе всего к сердцу.

Мой рот произнес эти слова, но они не были моими. По спине прошёл холодок, и Эль тоже вздрогнула под моей рукой.

– Сильно сомневаюсь.

Она дернулась от меня, но страх в глазах говорил сам за себя.

– Что бы ни случилось, не иди за нами.

Я опустила руку и пошла прочь. К подножью горы.

– Мы не можем остаться, Ларк, – сказала Эль.

Я оглянулась через плечо.

– Тогда не оставайтесь.

– Мы не сможем вытащить отсюда твою задницу.

– Я этого и не жду.

Она вскинула руки в воздух.

– Брэм, нам пора. Нас ждут дела.

Я наблюдала, как они забрались на Офелию. Её большие глаза сфокусировались на мне, и на мгновение показалось, что она что-то скажет. Но она резко отвернулась, приготовилась, и огромные крылья подняли их в воздух. Я подняла руку прощаясь, и Эль подняла руку в ответном жесте.

Внутри что-то шевельнулось. Что бы Эль здесь ни оставила, наши пути ещё пересекутся.

Несколько минут их можно было видеть летящими сквозь облака, мерцали красные чешуйки, а потом они исчезли.

Шейзер фыркнул.

– А что насчёт меня?

Я внимательно посмотрела на него.

– Ты не мог бы дождаться меня здесь? Не знаю, во что мы ввязываемся, но запасной путь к отступлению – всегда хорошая идея в моем мире.

Он прищурился.

– Призови меня. Я услышу.

Я прикоснулась к его носу, бархатистая морда была мягче пуха одуванчика. Я развернулась и пошла прочь, только сейчас подмечая, где мы приземлились. Небольшая долина у подножия трех гор, вершины которых возвышалась настолько, что сюда едва попадали солнечные лучи, хотя стоял полдень. Под ногами хрустел снег, жутко захотелось снять сапоги и почувствовать его босыми ступнями. В наших хвойных лесах не было такого снега, не то что здесь. Ледяные кристаллики покрывали абсолютно все, преображая мир белым мерцанием, даря нереальные ощущения.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– И что теперь? Мы знаем, что твой отец здесь, но ты же не собираешься обвинять королеву, правда?

– Понятия не имею, что буду делать.

Пета прыгнула с моего плеча. Её тело задрожало, и она обернулась снежным барсом, идеально подходящим местности.

– Пета, что ты знаешь о королеве Гнезда?

– Я не была в Гнезде долгие годы. Но королева правит уже очень давно. Даже дольше твоего отца.

Она побежала впереди нас, оставляя на снегу свои следы, по которым легко было следовать за ней.

– Да, это я знаю. Но что ещё? Я не следила за политической стороной вопроса.

– Королева Ария – насколько я знаю – очень мягкая. Добрая и милосердная. Поэтому её Эндерам очень скучно, – Пета прыгала вверх по склону впереди нас, она развернулась и оглянулась. – Подъем будет тяжёлым. Почему мы не воспользовались Убл... Шейзером?

– Потому что у меня нет ни малейшего желания попасть в Гнездо с воздуха. Мне не знаем, примут ли нас добром. На земле, по крайней мере, у нас есть шанс на самостоятельную защиту, если она потребуется.

Кактус хмыкнул.

– Думаешь, дойдёт до такого?

Я вперилась в него взглядом.

– А сам как думаешь? Ты вообще меня слышал? Богиня-Мать шлёт меня туда разобраться с какими-то политическими вопросами. По крайней мере нескольким Элементарам это не понравится, и скорее всего королева Ария воспротивится нашему присутствию.

– Похоже, этот склон покрыт скользким дерьмом, да? – проворчал он.

Я была с ним согласна, но промолчала.

Пета оказалась права насчёт подъёма. Это оказалось то ещё испытание для наших способностей, как физических, так и магических. Землю покрывал снег, а снег – это вода, не земля. Поэтому, чтобы проделать углубления для рук, Кактусу приходилось сначала растапливать снег, а потом я размягчала породу. Не раз мы запускали лавины, обрушивавшие волны снега вниз по склону.

Потом мы столкнулись с опустившейся над миром ночью. Темнота лишь добавляла градус опасности. Нам пришлось рассчитывать лишь на Пету, что она сможет найти тропу.

Я была уверена, что без неё мы бы не могли забраться.

– Уже почти, – позвала она нас сверху, сверкнув в темноте глазами.

Я продолжала карабкаться, спина и ноги болели от холода и усталости. Ночь принесла свои плоды. Оставалось лишь надеяться, что королева Ария именно такая, какой её описала Пета: добрая и милосердная.

Мы потянулись на выступ одновременно. Волосы у Кактуса заledenели бороздами от лица. Пот застыл каплями, пока мы карабкались.

– Этот пункт теперь можно вычеркнуть из списка обязательных дел.

Я посмотрела на него и рассмеялась.

– Кактус, только ты мог посчитать это пунктом в списке важных дел.

Он ухмыльнулся.

– Ну что сказать? Препятствия лишь подгоняют к цели. Говорят, что старания не зря.

Конечно, его слова не имели никакого отношения к горам.

Я улыбнулась, подтянулась на выступ и села на колени. Мы добрались до врат Гнезда.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Мы находились в широкой и плоской расщелине, уходящей глубоко в гору. На противоположном краю площадки находились высокие ворота, с тянущимися в обе стороны стенами.

Пета села на задние лапы и зашевелила ушами.

– Ларк, сюда направляется встречающая делегация.

Я заставила себя встать, хотя ноги тряслись, а мышцы рук были забиты словно камни. К нам летел встречающий. Я моргнула, удивленная тем, кого отправила королева как своего посла.

– Всё бывает впервые, – сказала я, когда ко мне подлетел фейри с мечом, нацеленным мне в глаз.

Вот уж действительно впервые.

Глава 15

– Эй, проклятье, как ты тут оказалась, вонючая землеройка? – прокричал мне в лицо фейри, совершенно красный от злости. Я подняла брови, но не шевельнулась, опасаясь, что он случайно проколет мне глаз своим крошечным мечом.

– А что такого?

– Всем Терралингам запрещено появляться в Гнезде, пока не последует других распоряжений, – пропищал он.

– Я что, похожа на Терралинга? – спросила я, и это, видимо, несколько умерило его пыл. – Или мой спутник похож на Терралинга своими рыжими волосами? Или кошка может быть фамильяром Терралинга?

С каждым вопросом он немного снижал, пока его меч на повис в руке.

– Черт, вонючки. Я про это не подумал. Меня зовут Том.

Он отлетел от меня, дав возможность вздохнуть нормально.

– Я Лакспер, а это Кактус и Пета, – указала я на остальных, представив. – Том, нам нужно поговорить с королевой Арией. Куда нам обратиться?

Его меч снова взвился в воздух, царапнув мне щеку, а до меня донесся запах ягодного вина. Чудесно. Пьяный фейри, наделенный властью. То что нужно.

– Подожди, она сказала, что тот, кто придёт поговорить с ней, принесёт неприятности, и я должен попытаться остановить его.

– А-а, – протянул Кактус, – так в том и дело. Слово «попытаться» значит не важно, что ты предпримешь, ты не сможешь предотвратить неприятности.

У Тома отвисла челюсть.

– Ты уверен?

Тут к нему подпрыгнула Пета, схватила его лапами так быстро, словно была лишь вспышкой белого.

– Да, он уверен.

– Не тронь его! – закричала я.

Я сразу представила, что скажет королева, если мы вот так сразу убьём одного из её стражей. Не на такое приветствие я рассчитывала.

Пета взвизгнула и отпрыгнула назад, тряся лапой.

– Мелкий придурок!

– Леди так не выражаются! – крикнул он в ответ, молнией улета к воротам.

– Быстрее! Нам нужно добраться вперёд него.

Я рванула за ним, это было легко из-за мерцания его крыльев. Пета мчалась передо мной и рычала.

Том обернулся через плечо, взвизгнул и ускорился.

– Сказочное дерьмо! Они меня догонят! Открыть ворота, впустите меня!

Врата не шевельнулись, но за решёткой появились лица.

Я вскинула руку и затормозила.

– Пета, подожди. Мне кажется... Кажется, он не официальный встречающий.

Рядом остановился Кактус, уперся руками в колени и, едва перевёл дыхание, спросил:

– Уверена?

– Да. Если бы не так, то ему бы сразу бросились на помощь, когда он закричал.

Фейри долбился в ворота с такой скоростью, что его меч стучал вместе с ним, когда мы подошли.

– Впустите меня! Они угрожают, что кошка съест меня и наколет кости себе на зубы.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Одна створка распахнулась, и к нам вышел мужчина в белом. Показалось, что сердце забыло, как биться при виде его одежды из белой кожи и переброшенных через плечо, заплетенных в косу белых волос. Он возвышался надо мной как минимум на фут, а серые глаза сверлили нас, словно мы были всего лишь раздражающим фактором. Но дело было вовсе не в этом. Дело было в его схожести с Викером, Сильфом, содействующим Кассаве в захвате трона и в распространении легочных червей среди моего народа. Схожести с Сильфом, убившим мою мать и младшего брата.

Он поднял одну бровь.

– Кто вы такие, и что вам нужно?

Том подлетел прямо к его глазам.

– Я же сказал, тупой идиот! Они здесь чтобы убить меня и совершить покушение на королеву! Ну-ка впусти меня!

Безразлично отмахнувшись, Эндер отпихнул фейри, отчего тот отлетел в нашу сторону. Пока летел, он кувыркался в воздухе, а я поймала его.

– Это невежливо. Возможно, он пьян и не в себе, но нельзя бить фейри. Это плохая примета.

У Сильфа даже не дрогнули губы. Холоднее льда. Том застонал, и я взяла его аккуратнее.

– Мне необходимо поговорить с королевой.

– Зачем?

Я старалась не отводить взгляд. Если Том прав, и Терралингам запрещён вход в Гнездо, то у меня ещё есть время для экспромта.

– Мы бы хотели попасть в вашу библиотеку. Мы видели несколько книг в Шахте и Крае. Но слышали, что Гнездо славится лучшим собранием знаний из всех четырёх семей.

– Учёные? – отпрянул Эндер. – Возможно, твои слова были бы более правдоподобными, если бы ты не носила форму Эндера Края.

Черт, из-за холода я туго соображаю.

– А что, Эндер не может просвещаться?

– Не тогда, когда пропал его король. Мы отправили ответную информацию, это больше, чем необходимо.

Он шагнул назад.

– Подожди. Пожалуйста, сообщи королеве Арии. Скажи, что мне необходимо поговорить с ней.

Он впился взглядом в мои глаза.

– Она не станет тратить на тебя свое время, и я ничего не стану ей передавать от убийцы Сильфа.

Ворота захлопнулись, и я выдохнула. Похоже, слава бежит впереди меня.

– И что нам делать, если он нас не пустит? – спросила Пета.

– Ну, у нас теперь есть тот, кто нам поможет, правда, Том?

Я взяла его пальцами за пояс и вытащила из его рук меч.

– Что? – промямлил он то ли из-за вина, то ли из-за удара Эндера.

– Ты же хочешь попасть в Гнездо, так?

– Да! – он стал отталкивать мою руку. – Эй, отпусти меня.

– Не так быстро.

В голове уже созрел план. Том покажет нам тайный вход, куда мы проникнем, найдём отца и исчезнем в тот же миг. Однако события потекли совсем по иному сценарию.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Снова отворились ворота, и вышла пожилая дама. Причём сказать, что Элементаль пожилой, в принципе довольно сложно. Мы стареем... чудесно. У отца за спиной уже лет тысяча, а он только начал сесть.

Однако, эта женщина немного сутулилась, а белые волосы касались снега. Она была одета в бледно-голубое платье, усыпанное прозрачным хрусталем, а корона на голове, казалось, соткана из тончайшего шёлка и паутины. На меня смотрели поблекшие, незрячие глаза.

– Дитя Земли. Богиня говорила, что ты придёшь. Пойдём, не обращай внимания на Эндеров, они слишком меня опекают.

Из-за её спины на нас злобно смотрел высокий Эндер.

– Моя королева, пожалуйста, не делай этого. Ты же сама говорила, что твоя смерть придёт снаружи. Это она убила Викера.

Это правда. Я убила Викера, когда выгнала из Края Кассаву. Хотя, конечно, я не собиралась подтверждать обвинения в свой адрес.

– Правда? Ты сам там был? – она смотрела на меня, но говорила Эндеру. – Эндер Бореас, пожалуйста, не стоит распространять слухи. Я не могу полагаться на них. И даже если это она убила Викера – так тому и быть. Он сам выбрал свой путь, который увёл его от нас. Его изгнали не просто так.

А вот это было новостью для меня.

Его лицо окаменело.

– Как пожелаешь, моя королева.

Она протянула ко мне руку.

– Идемте. Вы трое, должно быть, замёрзли и прогололались.

– А что насчёт Тома? – спросила я, протянув ей фейри. – Разве он не один из вас?

Эндер Бореас фыркнул, но королева протянула трясущуюся руку.

– Том, снова неприятности, дружок мой? Когда-нибудь ты окажешься на задворках мира. Возможно, в самой долине смерти.

– Ария, я не могу удержаться от ягодного вина. Оно слишком манит меня.

Он неуклюже поклонился, и я вернула его ей на ладонь.

Она посадила его себе на плечо и зашла за ворота.

– Впустите их, и без выкрутасов.

Пета прижалась к моим ногам, и мы прошли за ворота. Следуя за королевой в Гнездо, мы всю дорогу молчали. Вершину горы окольцовывала круглая площадка как минимум в милю в диаметре. Вероятно, её поддерживали облака, и опора под ногами была более чем ненадёжной, что ужасно меня нервировало. Для Сильфа не составило бы абсолютно никакого труда якобы невзначай вышвырнуть нас за пределы платформы. Я положила руку на камень, висящий на груди, впервые после плавания на лодке в Грецию вспомнив, что он там находится.

Вокруг нас свистел ветер, один порыв оказался такой силы, что мне пришлось наклониться, чтобы меня не унесло назад. Шерсть Петы ерошилась. Она посмотрела на меня.

– Здесь обитают одни из самых сильных ветров.

Я поняла, что она имела ввиду не только природные ветры.

Эндер Бореас шагал рядом с королевой. Насколько он был высоким и мускулистым, настолько она казалась субтильной и хрупкой. Хотя она клонилась к земле из-за возраста. Вероятно, если бы она встала ровно, была бы моего роста. Меня не раз принимали за Сильфа из-за роста.

Нас вели по улицам, вымощенным ни чем иным, как густыми облаками, мимо зданий, парящих над ними в нескольких футах.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Впереди на вершине находился, как я понимала, дворец. Зазубренные как молнии, его шпили смотрели в небо. Окрашенные ярким золотом, они отражали утреннее солнце и сияли в его свете.

Я держала язык за зубами, но, если честно, это было несложно. Гнездо потрясло так же, как и Глубина, но по-своему. Совершенно очевидно опережая Край величиим и сверкающими поверхностями.

– Пойдём, я хочу, чтобы ты кое с кем встретилась.

Ария протянула руку, а я взглянула на Бореаса. Я вопросительно указала себе на грудь. Он кивнул, но взгляд его оставался мрачным.

– Хватит уже кривляться, Бореас. Ты намного красивее, когда улыбаешься.

Он покраснел, и я не сдержала ухмылки. Я просунула руку королеве под локоть, когда она предложила мне его.

Она тяжело облокотилась на меня, пока мы поднимались по последним ступеням к воротам её собственного святилища.

– Здесь мы можем говорить, не боясь, что нас прервут.

Хотя она и была слепа, вела меня без колебаний. Перед нами открылась тронная зала, я помимо воли задержала дыхание. Сверкающие белые ледяные колонны уходили в небо так же высоко, как и стволы секвой в Крае. Над головами шептали облака, а снежинки парили и опускалась к ногам. Мечта... Это место выглядело как мечта, ослепляющая глаза и распаивающая души.

Однако у меня на душе было что угодно, только не спокойствие. Убранство Гнезда поражало своей красотой, но я прекрасно знала, как красота могла скрывать отвратительную правду.

– Твой дом очень... изысканный.

– Дом — это не то место, где ты живёшь, дитя земли, – голос королевы был сильным и уверенным. – Это то место, где твоя жизнь расцветает.

Я не ждала советов. Она похлопала меня по руке.

– Думаю, однажды ты поймёшь. До нас дошли слухи, что ты проделала огромную работу в песках Намиба.

Я побледнела.

– Как?

– Ох, все просто. Шпионы. Шпионы кругом. И мои тоже, – она засмеялась и махнула мне рукой. – В основном фейри, если хочешь знать. Элементали их не замечают, хотя те повсюду. Можешь закрыть рот, дитя земли. Ты скоро поймёшь, что наш мир намного меньше, чем кажется. Тебя вёл счастливый случай, да?

– Богиня-Мать, – ответила я, не успев подумать.

Ария пару раз моргнула.

– Что ж, на то она и богиня. Она видит то, чего не видим мы, даже будущее, каким оно должно быть. Но я не об этом. Знаю, ты ищешь отца, но здесь его нет, дитя. Кто бы ни привёл тебя сюда, оказался неправ.

Она шагнула в сторону и направилась к трону.

Я взглянула на Кактуса. Он качнул головой и пожал плечами. Я положила руку Пете на спину. Она дёрнула ухом и тихо сказала:

– Ищейка не могла ошибиться.

Ария обернулась и улыбнулась мне.

– Вижу в твоих глазах вопрос. Спрашивай.

– А мне можно поискать самой? В конце концов, я ищу отца.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Не могу позволить тебе ходить здесь самой. Гнездо опасно хотя бы тем, что не везде можно наступить. Если будешь слушать проводника, оставайся сколько душа пожелает.

– Соглашайся, – прошептала Пета. – О большем и мечтать нельзя.

– Благодарю тебя, – я поклонилась в пояс.

Королева опустила на трон и вздохнула.

– Если тебе выпадет случай стать правительницей, могу посоветовать более удобный трон. Этот колет мой зад, не важно, как я сяду.

Я рассмеялась, Кактус тоже.

– Буду иметь в виду, но не думаю, что придёт такое время.

Она взяла что-то рядом с тронном и стукнула этим по вертящемуся у её ног облаку. Трижды раздался громкий и высокий звук, как бой курантов.

Кактус коснулся моей руки и махнул куда-то назад. Двери распахнулись и внутрь вошли три Эндера. Двое мужчин и женщина. Мужчины были такими же, как большинство Сильфов – высокие и подтянутые, как струна по сложению и в движении. Однако женщина оказалась ниже меня. Сплошные мышцы, но не такая тонкая, как остальные Сильфы.

– Фигуристая женщина-Сильф? С каких это пор? – позволил себе высказаться Кактус, и я едва сдержалась, чтобы не скривиться.

Лицо женщины даже не дрогнуло, но я заметила, как она резко втянула воздух.

Я уставилась на Кактуса.

– А с каких пор нормально для женщины-Терралинга быть моего роста, придурок? Думаешь, знаешь все о женщинах в мире?

Идиот.

– Идиот, – выплюнула Пета.

Женщина-Эндер посмотрела на меня, и наши взгляды встретились. Между нами возникло взаимопонимание. Я знала, что такое выделяться из твоей семьи, не подходить под критерии нормальности. Сказать, что это было испытанием, значит преуменьшить. Мир Элементалей не прощает тех, кто ему не соответствует.

– Самара, не могла бы ты провести Лакспер по Гнезду? Веди её везде, где она пожелает, и помоги ей в поисках отца. Запретов нет.

Самара сжала руку в кулак и прижала её к груди.

– Как пожелает моя королева.

– Хм, ты тоже этого хочешь. Вижу, ты сама хочешь узнать о ней побольше, – Королева махнула ей рукой. Её слепые глаза видели намного больше положенного. – Теперь ступай. Забери гостей. Покажи им комнату и дай что-нибудь поесть.

Самара поманила нас пальцем.

– Идём за мной.

Голос такой же основательный, как и фигура; в словах ни малейшего колебания. Она вывела нас из тронной залы, потом свернула налево в длинный коридор, опоясывавший гору, как ремень талию.

– Как гости королевы, вы расположитесь в сердце Гнезда. Ваши комнаты безопасны, они сделаны в самой горе. Но остальная часть Гнезда может ускользнуть из-под ног, когда вы меньше всего будете ожидать. Снаружи мы поставим Сильфа, так что, если понадобится, он всегда поможет.

Больше проходило на круглосуточно слежку за нами. Но, возможно, просто сказывался опыт пребывания в семьях других Элементалей, заставляющий меня думать плохо.

Коридоры были широкими и высокими без потолков, как и тронная зала. Стены без крыши и яркое голубое небо над головами, холодное и манящее. Понятно, что Сильфы могли

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

сохранять постоянную температуру у себя в жилище. Однако, Кактус, Пета и я не имели такой способности.

Если в Гнезде не было облаков и блуждающего тумана, значит, эта его часть выполнена из камня, так сказала Самара. Я не сдержалась и прикоснулась к камню, убеждая себя, что, по крайней мере, я все ещё могу хоть здесь почувствовать Землю.

Самара остановилась у двери слева от нас, ведущей вглубь горы. Я с облегчением вздохнула.

– Внутри есть еда и питье. Я вернусь через час и отведу вас, куда пожелаете.

Она развернулась на пятках и пошла прочь, низ её кожаных белых одежд сливался со стелющимся низким туманом.

Я вошла внутрь и выдохнула. Никакого тумана внизу – только сплошной полированный камень. Я села на колени и прижала руки к полу. Известняк, обычная местная порода. Он нагрелся под ладонями, и показалось, что сама гора потянулась ко мне.

– Ларк, полегче, – Кактус положил мне на плечо руку. – Не думаю, что тебе стоит проверять связь с Землёй здесь. Да и всем нам тоже.

Я непонимающе моргнула.

– Почему?

Он присел рядом со мной на корточки и убрал мои руки с камня.

– Это место для Сильфов сделали Терралинги.

Я знала, что когда-то давно наша семья была близка с семьёй Сильфов.

– И что это значит?

– Замарашка, потому что это похоже на то, что ты почувствовала в Жизель. В ней течёт Дух, из-за работы, которую проделал над ней Талан; гора пропитана работой Терралингов. Из-за этого камень живо откликается на твой зов.

Я нахмурилась и встала.

– Бессмыслица какая-то. Так или иначе, в прошлом мы помогали в строительстве домов всем остальным семьям. Почему прикосновение к конкретно этому камню – это плохо?

Пета засеменила к огромной кровати, занимавшей большую часть комнаты, и запрыгнула на неё. Она по шею утонула в роскошном одеяле.

– О, какая прелесть.

Кажется, она даже на мгновение потеряла мысль из-за приятных ощущений.

– Гнездо... оно отличается от остальных. Шахта вырыта под горой рядом с внутренним пламенем Земли. Глубина – в океане, создана из песка и раковин. Но Гнездо построено на горе, и пока оно парит высоко в стратосфере, именно сила Терралингов не даёт ему распасться. С твоей связью с Землёй, усиленной Духом, тебя тянет сюда как магнитом. Это значит, что здесь твоя сила велика как нигде в мире. А ещё это значит, что гора сделает все, что попросишь, даже если ты и просить не будешь.

– Черт, я этого не знал.

Кактус притянул меня поближе и крепко обнял. Он отпустил мою руку и обнял за талию.

– Ничего здесь не трогай, Ларк. Ты снесешь гору до основания.

Я фыркнула:

– Ну что за глупости?

О, если бы я была права.

Глава 16

Первый день в Гнезде прошел, не принеся ни единой зацепки, где мог находиться мой отец в принципе. Самара провела нас по второму и третьему уровню. Уровни были устроены внутри горы и имели множество ведущих вверх и вниз лестниц.

– Уже ночь, мне пора заступать на пост, – сказала Самара у дверей наших комнат.

– Ты не могла бы зайти на минуту? У меня есть вопрос, который не хотелось бы задавать в коридоре.

Я стояла внутри комнаты и смотрела на неё, сохраняя бесстрастное выражение лица. Её светлые брови слегка приподнялись, но она зашла.

В дороге мы мало о чем говорили, по крайней мере, кроме структуры Гнезда и того, что видели. Все это интересно, но я хотела узнать другое.

Я заставила себя задать этот вопрос.

– Самара, в Гнезде есть какие-нибудь разногласия? Что-то, что может использовать человек, не принадлежащий к вашей семье?

Если я до этого момента думала, что она подняла брови, то это было ничто по сравнению с их положением сейчас.

– Кто конкретно хочет использовать мою семью?

Она сказала это мягко, но в словах послышалась угроза. Я заметила, как её рука потянулась к заостренному оружию, прикрепленному сзади.

Я выставила в примирительном жесте ладони.

– В моей семье есть некто, Кассава. Она... не только посеяла страшный раздор в Крае, но также и пыталась захватить власть в других семьях разными способами.

Самара убрала руку с оружия.

– Королеву здесь очень любят, даже её испорченные дочери. Эндеры уважают её, несмотря на преклонный возраст. Нет оснований думать, что в ближайшее время она уйдёт в закат. И я уверена, ты заметила, от неё сложно что-либо скрыть, даже с её слепотой.

Её слова должны были меня успокоить, но этого не произошло. Если здесь нет разногласий, тогда почему моего отца спрятали в Гнезде? Или Самара лжет, или Эндер осведомлена не обо всем, что здесь происходит. Я надеялась на последнее – Самара мне нравилась.

– Это все, что ты хотела спросить? – подняла взгляд Самара.

Я кивнула.

– Да. Пока да.

Она вышла из комнаты и с щелчком закрыла дверь. Хотя ещё одного щелчка от закрываемого замка не последовало. Кактус подошёл к кровати и, раскинув руки и ноги, рухнул на неё, задев пальцами Пету.

– Иди сюда, Невезучая Кошка. Знаю, ты тоже хочешь обнимашки.

Она зашипела и ударила его лапой. Я не пошевелилась, не стала принимать участие в их шуточной перепалке.

– Придурок, если бы не знала тебя лучше, подумала бы, что ты ищешь своей смерти.

– Ну, разве не это меня ждёт, когда ты поблизости?

– Ты! Мерзкая ящерица!

– Саламандра, кошка, перестаньте.

Я сделала шаг, другой, прошлась по комнате. Не сдержавшись, прикасалась ко всем выступающим из стен камням. Я расшнуровала сапоги и скинула их.

Меня окружила сила Земли, словно кто-то взял меня в ладони. Пета права, в Гнезде все как-то иначе. Словно сознание Земли здесь проявляется сильнее чем где бы то ни было.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Пета провела по моему носу хвостом, и я чихнула. Я открыла глаза, не помня, когда их закрывала, и когда опускала колени на кровать. Передо мной стояла Пета, чуть прищурив уголки глаз от тревоги.

– Ларк. Думаю, тебе здесь стоит ходить только в сапогах. Это место отчаянно взывает к тебе.

– Пета, это был кто-то вроде меня. Кто-то, владевший Духом и Землей. Поэтому здесь я словно... дома, – выдохнула я.

Её губы растянулись в улыбке.

– Тогда, возможно, после этого задания мы вернемся. Может быть, это твоё место.

– А я приду с тобой, – сказал Кактус.

Я посмотрела на него в ожидании подтрунивания. Но его взгляд оказался серьёзным, абсолютно.

– Ты бросишь ради меня Край? Не сможешь, тебе придётся вернуться, чтобы не сойти с ума.

– Ради тебя я брошу что угодно, Ларк. Я люблю тебя, только тебя. Ты ещё в детстве забрала моё сердце. Неужели сама этого не видишь?

Воздух между нами накалился от моей тоски по нему, от желания прижаться к его коже и почувствовать его губы на своих. Желания узнать, действительно ли он мой единственный. Или ключи от сердца достались Эшу.

Как мне выбирать между такими разными мужчинами, каждый из них владеет той моей частью, которая безразлична к другому.

Он протянул ко мне руки в приглашении, которое я не хотела отвергать. Мы здесь, одни. Вдвоём.

Между нами встала Пета.

– Нет, я не позволю сделать ей больно.

Её слова разорвали напряжение между нами, словно острые когти шёлк.

– Я не тот, кто сделает ей больно, Пета. Я никогда не сделаю ей больно, – он говорил это ей, а глаза не отрывал от меня.

Тяжело дыша, я все же заставила себя встать и надеть высокие сапоги.

– Нам нужно поесть и поспать. Мы должны найти отца.

Кактус так сжал челюсти, что его зубы вполне могли пострадать. Он подошёл к уставленному едой столу и набрал в тарелку рагу. Я последовала его примеру и сначала набрала тарелку для Петы, потом для себя. Щедро приправленное карри, рагу манило большими кусками мяса и овощей, вобравших весь вкус. Я макнула в густой бульон лепешку.

– Пета как думаешь, можешь немного пошпионить? Посмотреть, права ли Самара насчёт разногласий. Не верю, что здесь все чисто.

Она провела лапой по морде, очищая её от рагу.

– Хорошая идея. Я могу держаться близко к горе, где не нужен Сильф-гид.

Я кивнула, пытаюсь не чувствовать вину за то, что делаю.

– Не думаю, что у нас много времени. Хотя королева и сказала, что у нас карт-бланш, но если отец здесь, а Кассава с ним...

– Тогда она могла уже узнать, что мы здесь, – закончил Кактус за меня.

Она потянулась, не отводя от меня взгляд. Мне пришлось постараться не покраснеть под её взглядом.

– Тогда выпусти меня, – сказала она.

Я подошла к двери и приоткрыла её. Пета повернулась ко мне и зацепила когтями мои брюки.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Ларк. Он будет наседать. Не делай этого.

– Мне нужно узнать, Пета. Когда я была с Эшем, со мной говорил Дух. Если он промолчит с Кактусом...

Она вздохнула.

– Тебе я доверяю. Ему – нет.

Она выскочила, махнув хвостом, и я закрыла дверь.

– Избавилась от фамильяра?

Кактус оказался позади и положил руки мне на плечи. Он опустил их до моих кистей, разжигая костёр в месте прикосновения.

Я обернулась и посмотрела ему в глаза.

– Я люблю вас обоих, Кактус.

– Я не стану тебя делить, Ларк.

– Тогда мы не станем этого делать. Потому что я его не предам.

Собственные слова меня ошеломили. Ради Кактуса я Эша не предам, но более того, ради Эша я не предам Кактуса.

В этот миг я поняла, что мне суждено любить их обоих, если они позволят.

Он притянул меня спиной к своей груди и поцеловал, заставив обернуться. Руки забрались под жилет и ласкали кожу живота. Отчего там сразу вспыхивало пламя, и я невольно выгнулась. Я хотела его, хотела ощущения его кожи на своей и его поцелуев, смеха и тёплой улыбки.

Я развернулась в его руках и запрыгнула сверху. Он слегка покачнулся под моим весом, и мы рассмеялись.

– Полегче, тигрица, – пробормотал он мне в губы.

– Никаких полегче. Любовь – жестокая хозяйка.

– Тогда мне придётся её отшлепать.

Я откинула голову и рассмеялась. Он поцеловал шею и чуть прикусил чувствительную кожу, из-за чего смех превратился в стон.

Неловко пятясь, мы вместе рухнули на постель, лишь только избавились от одежды. Всевозможные фантазии, которые когла-либо возникали, нахлынули враз, и я провела руками по его обнажённой коже, ощущая удовольствие, когда его мышцы напряглись в ответ. Он перекатился на бок и прикоснулся к моей руке, где вислась татуировка.

– Я должен был остановить её раньше.

Шрамы остались от лавовой плети, полученной мною по милости королевы Шахты. Я могла умереть, но сначала меня подлтал Черный Дрозд, чем немало запутал, а затем полностью исцелила Богиня-Мать. Но оставила лозы с шипами вместо каждого шрама от удара плетью. Сейчас я едва их замечала.

– Что сделано, то сделано. Если ты, конечно, не хочешь лучше их поцеловать, – я изогнула бровь, удивив саму себя. Игривость в постели – что-то новое для меня. Однако с Кактусом это казалось естественным.

Ухмыляясь от уха до уха, он склонил голову.

– Как пожелаешь, моя принцесса.

Его губы чертили свой путь на моем теле, сорвав не один стон.

Кактус оказался сверху, удерживая свой вес на локтях.

– Ты уверена? Не хочу, чтобы утром ты жаловалась, что я тебя соблазнил, пока ты ничего не понимала.

Я закатила глаза.

– Болтай дальше, и я передумаю.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Он нежно поцеловал меня, накрыв своим телом...

От сильных ударов снаружи загрохотала дверь, и заорала Пета:

– Ларк, здесь Чёрный Дрозд!

Я отпрянула от Кактуса и рванула к двери, подобрав на ходу только копьё. Я резко дёрнула дверь, и внутрь ввалилась Пета – в обличье барса. Шерсть забрызгана кровью, дыхание тяжёлое.

– Я в порядке, но ты можешь его поймать. В конце коридора. Самара загнала его в угол.

Я не стала ждать Кактуса, да и об одежде не вспомнила. Босые ноги от пола посылали мне такой заряд энергии, какого я ни разу ещё не чувствовала от связи с Землёй. Я воспользовалась энергией, чтобы разве что не лететь в указанном Петой направлении.

В конце коридора я затормозила, потому что прямо на меня летела Самара. В коридоре свирепствовал дикий ветер, удерживающий её в воздухе. Она взглянула на меня, а потом указала заостренным оружием.

Я вышла из-за угла. Чёрный Дрозд действительно был в ловушке – спиной к стене без возможности выбраться.

– Дай, угадаю, это ты держишь здесь моего отца?

Он рассмеялся, но впервые я услышала в смехе нервные нотки.

– Ой, да ладно, зачем мне твой отец?

– Тогда почему ты здесь? – я подошла к нему, держа копьё поперёк тела.

– Здесь ты, Ларк. Разве этого недостаточно? Мы с тобой связаны, хотя тебе этого пока не понять.

– Да уж, мне не понять.

Я была достаточно близко, чтобы прыгнуть на него и одержать победу.

Рядом встала Самара.

– Ты его знаешь?

– Одна из проблем в прошлом.

Она что-то проворчала.

– Ларк, ты выглядишь чудесно. Может, обсудим возможные для нас обоих перспективы? Мы могли бы зачать самых могущественных детей.

– Для этого меня надо связать и вырубить.

Он чуть махнул плащом, и я заметила кожаные коричневые брюки. Весьма похожие на брюки Эндеров Терралингов.

– Можно устроить.

Внутри все перевернулось от отвращения.

Само его присутствие здесь меня не удивило, но я не могла понять, что ему нужно от отца. А потом я словно прозрела.

– Твоя любовница здесь, так? Кассава спряталась, а ты ей помогаешь.

Он рассмеялся.

– Умница. Конечно, я ей помогаю. И всегда помогал. А с тобой так легко. Тебя так легко заставить делать, что нужно мне.

Я выставила копьё, и он отпрыгнул, врезавшись в стену. Но почему он не атакует?

– Самара, – произнес он, и розовые линии силы перетекли от него к ней, – убей её.

Червивое дерьмо и зелёные палочки.

Самара сделала выпад, и я увидела белки её глаз, оттененные его силой. Она ударила по ногам, почва ушла из-под ног, и я жёстко приземлилась на пол голой спиной. Я перекатилась, уворачиваясь от направленного в сердце орудия. Его кончик задел спину и выдрал клочок кожи.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Самара, сопротивляйся ему! – прокричала я, понимая, что это не поможет. Пока я не коснусь её кожи, его сила будет владеть ею.

Она нападала снова и снова, а я отклоняла удар за ударом. Но понимала, что это лишь вопрос времени, когда она возьмёт верх. Её скорость была равной моей. У меня остался лишь один шанс. Я раскинула руки в стороны.

– Тогда убей меня.

Замахнувшись, она направила свое оружие мне в живот. И в самый последний миг, когда оно коснулось кожи, я дернулась в сторону и прижала руки к её лицу. По инерции от её замаха, нас пронесло ещё немного перед тем, как мы остановились.

– Что произошло? Мне приснилось, что мы сражаемся, – её слова были невнятными, словно она перебрала.

Я отпустила её, убедившись, что приказ Черного Дрозда больше не властен над ней. Потом обернулась, проверить, остался ли здесь Чёрный Дрозд, хотя понимала, что его уже и след простыл. Не считая нас, в коридоре было пусто.

– Увы, это был не сон, подруга.

Судорожно вдыхая воздух, я прикоснулась к небольшой ранке на животе, грозящей стать ещё одним шрамом. Из неё стекала тонкая струйка крови, но настоящей боевой раной станет рана на спине.

Послышались шаги, а затем появился Кактус в одних лишь брюках. Он посмотрел на меня и произнес то, что заставило мою кровь похолодеть:

– Чёрный Дрозд забрал Пету.

Глава 17

– Я пойду с тобой, – сказала Самара, пока мы бежали в мою комнату. Я схватила одежду и быстро натянула её, не обращая внимания на слова спутницы.

– Я говорю...

– Это не твоя битва, Самара, – я подняла сапоги и надела их. Рядом безмолвно одевался Кактус.

Чёрный Дрозд и Пета... Он знал, что я приду за ней, а это означает ловушку, которая почти захлопнулась. Я никак не могла затащить неповинных людей в ловушку, предназначенную для меня. Связь между мной и фамильяром была крепка. Я сфокусировалась на ней и почувствовала направление, куда её несут. Прямо на запад, в Край.

Неудивительно.

– Я не просила твоего разрешения, Ларк, – холодно произнесла Самара. – Я имею полное право преследовать захватчика своего дома.

Черт бы её побрал, она права.

– Отлично, удачи в поисках.

– Он забрал твоего фамильяра, и ты можешь его найти. Так что я пойду с тобой.

Кактус взял меня за руку.

– Ларк, подожди. Твой отец где-то здесь. Ты сама это знаешь. Ты же понимаешь, что Чёрный Дрозд пытается увести тебя, чтобы ты не нашла отца.

Я кивнула.

– Да. Пета для меня значит больше, чем отец.

Самара шумно втянула воздух.

– Король Терралингов – Твой отец? И ты предпочтешь ему фамильяра?

– Не смей меня судить, Самара, – рявкнула я. – Пета мне очень близка и по большей части именно ей я обязана за исцеление души в то короткое время, что она провела со мной, а не кому-то ещё. А отец не более, чем донор спермы, насколько я могу судить.

Её лицо смягчилось.

– Можешь верить, можешь нет, но я понимаю.

Она подняла руку, и высоко над головами из-за облаков донесся громкий крик орла, отразившийся от стен комнаты. Огромная птица спланировала вниз и сложила крылья, чтобы приземлиться на плечо Самары. Орёл расправил перья, но ничего не сказал.

Я протянула руку Самаре, и она приняла её.

– Тогда время идти вместе, как было однажды у наших семей.

У неё засверкали глаза.

– Всегда любила охоту.

Кактус засмеялся, а я нет. Пока на кону жизнь Петы, мне не до смеха.

Самара взяла меня за руку.

– У тебя есть повязка для Перемещений?

Я кивнула.

– Да, она перенесёт нас в Край.

Кактус прочистил горло.

– Ты должна попрощаться в королевой, Ларк. Ты не можешь уйти, не оставив...

– Сделай это за меня, – я обхватила его лицо ладонями и поцеловала. – Возьми Шейзера и лети домой, как только сможешь.

У него расширились глаза, когда я сделала шаг назад. Самара кивнула и взяла меня за руку. Наконец, Кактус тоже кивнул.

– Я люблю тебя, Ларк. Не забывай об этом.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Не сводя с него взгляда, я повернула повязку против часовой стрелки. Мир вокруг нас схлопнулся, и я оказалась во власти чужих воспоминаний, по всей видимости, воспоминаний Самары.

Изображения оказались размытыми и перескакивали с одного на другое, совсем не похоже на предыдущие разы во время Перемещений.

Самара ещё маленькая, избитая и подавленная. Её желание защищать других. Тренировки Эндеров. Насмешки, которые приходилось пережить. Огромная любовь к королеве и желание защищать её семью.

Так похоже на меня. Так сложно видеть прошлое даже такими обрывками. Мы резко остановились, и она отпустила мою руку. На этот раз охрана ждала нас внутри комнаты Перемещений.

– Ты арестована...

Я бросилась к говорившему Эндеру. Не знала, кто это, под шлемом не видно, но мне было не важно. Я ударила ребром копья ему по голове, вырубив до окончания предложения. Самара взяла на себя ещё одного стража, а двое оставшихся окружили нас.

– Ларк, не заставляй нас причинить тебе боль, – сказала Блоссом уверенным голосом даже из-под шлема.

– Вам не из-за меня нужно переживать, – разозлилась я.

– Кассава вернулась, – сказала она.

Охранник рядом с ней ударил её кулаком в голову.

– Заткнись, женщина.

Он отвлёкся, а мне только это и было надо. Я сделала подсечку, подпрыгнула и со всей силы ударила его в грудь кулаком. От удара хрустнули ребра, как минимум, три, если судить по состоянию его тела.

Сбоку от меня Самара тоже врезала двумя кулаками в живот своему сопернику, отчего тот отлетел к стене. У него закатились глаза, и он отключился.

Я встала и посмотрела на Блоссом.

– Кассава? Ты уверена?

Она сняла шлем и швырнул его на пол.

– Да. Стоило тебе уйти, как она тут как тут, взяла Ветча под свое крыло и захватила трон. Она сказала... что собирается вернуть домой Беллу и разобраться с её положением, – у неё сорвался голос, и я положила руку ей на плечо. – Она собирается убить ребёнка Беллы, да?

Как и Брэмли.

– Она уже сделала это? Послала кого-то?

Блоссом покачала головой.

– Нет, насколько я знаю.

Я стянула повязку для Перемещений и надела её на руку Блоссом.

– Ты должна защитить Беллу. Ты сама знаёшь, что именно она должна управлять здесь. Ей не должны навредить. Скажи ей, что она должна сражаться изо всех сил, и напомним про кулон. Она поймёт, о чем я.

Блоссом медленно кивнула.

– А что будет с тобой, Ларк?

Я взглянула на Самару.

– Я собираюсь убить Кассаву. Как только здесь станет безопасно, я пришлю весть.

Блоссом прокрутила глобус и нашла Глубину. Провернув повязку, она исчезла.

– Тебе тоже пора.

Я наклонилась и стала связывать стражей, взглянув на Самару.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Нет. Нас это тоже касается. Мы знаем, что Кассава неуправляема. Она заманила Викера, – сказала Самара, помогая мне вязать стражей. – Как ты собираешься это сделать?

Я похлопала по сумке, где лежал дымчатый бриллиант. Открыла её и вынула камень.

– Возьми. Оно увеличивает вашу силу. Когда вернёшься в Гнездо, отдай Арии. Оно принадлежит ей.

Она ахнула, когда я вложила его в её руки.

– Богиня-Мать, да в нем же просто бушует сила... Это то, что я думаю?

– Да. Используй его осторожно. Или в нашем случае, возможно, не очень осторожно.

– Я встала и шагнула к двери, выглянув наружу. Снаружи нас никто не караулил. Но это не значило, что здесь безопасно. Меня тянуло к Пете по нашей связи. Она была напугана и нервничала, как может нервничать только кошка.

Я выскользнула в коридор, Самара молча последовала за мной. Я остановилась у подножия лестницы и стянула высокие сапоги. Мне нужно было получить столько связи с Землёй, сколько возможно. Пошевелив пальцами на ногах, я потянулась к силе и позволила ей наполнить себя.

– Чего нам ждать? – тихо спросила Самара.

– Чёрный Дрозд может управлять всеми пятью элементами. Кассава могущественна в обращении с Землёй, но на этом все.

Она взяла меня за руку.

– А ты сможешь убить её? У тебя хватит силы?

– Я ждала этого всю свою жизнь. Я либо убью её, либо погибну в этой попытке. Тогда тебе придётся закончить это за меня. Все наши семьи в опасности, пока она на свободе.

Она нахмурилась, но кивнула. С натянутыми как стрела нервами я крадучись поднялась по лестнице. Но вокруг все молчало, ничего не указывало на наличие здесь Терралингов. Жутковатая тишина застыла в воздухе, пока мы поднимались на верхний этаж. Я зашла в свою комнату, потом в комнату Эша. Обе оказались пустыми, хотя я и не ждала, что он будет здесь.

Поманив Самару рукой, я проскользнула по краю тренировочной комнаты обратно к главному выходу. Я провела рукой по деревянной двери, а затем прижалась к ней ухом. Ничего. Даже звука отдаленного разговора. Я взглянула на Самару, и она пожала плечами.

Выбора нет... Хотя... Я развернулась и побежала обратно, спустилась по лестнице и остановилась только у комнаты Перемещений. Здесь осталась лишь одна повязка. Я взяла её и надела на руку.

– Держись.

– Что ты делаешь...

Мир растворился, но Перемещение оказалось быстрым. Я очутилась на северной границе Края. Во время перемещения воспоминания Самары даже не успели коснуться моего сознания.

Я сразу же присела, и Самара последовала моему примеру.

– Где мы?

– На внешней границе Края.

– А зачем?

Немного задержавшись, я оглянулась.

– Можешь называть это интуицией, но из казарм есть только один выход, и Кассава прекрасно об этом знает. Она не дура, хоть и чокнутая. Она будет нас ждать именно там.

– Могущественная, умная и чокнутая.

Самара отодвинула с дороги ветки папоротника и поравнялась со мной. Бок о бок мы бежали до первой постройки Края. Я спряталась за деревянной стеной. Перебегая от дома к

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

дому, мы незаметно добрались до центра Края, и стало очевидно, что дела у нас просто паршивые.

Судя по количеству присутствующих, можно было сделать вывод, что абсолютно все члены нашей семьи собрались вокруг Спирали и казарм Эндеров. В центре стояла Кассава, а рядом с ней – Чёрный Дрозд. Я обвела взглядом толпу в поисках Эша, но не увидела ни одного блондина его роста. Сердце болезненно сжалось. Нет, она не убила его. Наша с Петой связь запульсировала, и я почувствовала, что она высматривает меня. Я попятилась и потянула за собой Самару. Склонившись к её уху, я прошептала:

– Ты можешь всех унести подальше от Кассавы?

Она ухмелънулась и прошептала в ответ:

– Она твоя. А что насчет Черного Дрозда? Он может заставить меня снова напасть на тебя.

Я взяла её за руку.

– Не отпускай меня.

– Это будет как-то странно.

– Наша битва будет не с помощью оружия.

У неё расширились глаза, а потом она кивнула. Я встала, и мы вышли вместе. Она подняла вверх свободную руку, и деревья над нами застонали. Все, включая Кассаву и Черного Дрозда, подняли головы.

Поднявшийся в Крае ветер стал ледяным, словно прилетел сюда с самих Проклятых Вершин. Он обрушился на окружавших Кассаву Терралингов, и разметал их в одно мгновение, заставив лететь, как тряпичных кукол.

Тишина взорвалась криками, и я, наконец, увидела Эша. Он лежал на животе перед Кассавой, а в золотистых волосах виднелись кровавые пятна. Я потянула Самару за собой.

Я вытянула руку вперёд, и земля под нами загрохотала, заходила под ногами, когда злость достигла точки кипения.

– О, Лакспер. Рада видеть тебя снова, – промурлыкала Кассава. Она щелкнула пальцами, и Чёрный Дрозд поднял Эша. Его тело безвольно болталось. – Не волнуйся, он не умер, ещё. Но если не сделаешь то, что мне нужно, то умрет.

Мне сейчас не поможет вся сила Земли. Но, возможно, поможет Дух. Самара потянула меня за руку.

– Я могу заставить их взлететь.

– Только попробуй, и Чёрный Дрозд поджарит до золотистой корочки и твоего фамильяра, и твоего любовника, – произнесла Кассава.

Чёрный Дрозд взял Пету за шкурку и с силой тряхнул.

– Жареная кошатина. Никогда не пробовал.

Она зашипела и цапнула его лапой, но в обличье кошки она мало что могла. Я не сомневалась, что он подавляет её способность обращаться.

– Чего ты хочешь? – спросила я.

Самара напряглась и сильнее сжала мою руку.

– Ларк, не надо. Они убьют вас всех.

– Нет, если ты сможешь забрать Эша и Пету, – я смотрела на неё и видела родственную душу, сломленное дитя, нашедшее свой путь и сумевшее исцелиться. – Я доверяю тебе увести их отсюда, Самара.

Она сжала губы, но кивнула.

– А ты?

Под ногами взорвалась земля. Ветч позади нас засмеялся своим ишачьим смехом. А мы с Самарой приземлились порознь.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Забери их! – крикнула я ей.

Она встала, и ветер подхватил её и Эша. А Пета была в руках Чёрного Дрозда. Моя кошка извернулась и укусила его в ладонь, и он с проклятиями выпустил её. Пета побежала ко мне, а не к Самаре. Я обняла её и прошептала:

– Тебе нужно уйти.

– Нет. Я тебя не брошу.

Я взглянула на Самару и кивнула. По крайней мере, спасётся Эш. За Беллой присмотрит Блоссом. Больше я ничего не могу сделать.

Звук шагов и свист меча на ветру были единственным предупреждением. В мою спину чуть ниже сердца вошёл меч.

Я выгнулась назад, а в горле забулькала кровь и полилась изо рта. Пета взвизгнула, и этот звук перешёл в рык, когда она обратилась в барса. Уцепившись за связь с Землёй, я заставила ползучие лозы обвиться вокруг её задних лап, удерживая от сужающегося возле меня круга. Я поймала взгляд Самары, которая кивнула мне и притянула к себе Пету.

– НЕТ, НЕТ! – кричала Пета, срывающимся голосом.

Из спины высунули меч, и я шлепнулась вперёд на колени. Все мои близкие родственники, кроме Беллы и Рейвана – единственных моих союзников – стояли сейчас кругом.

Похоже, на этот раз выхода нет. Всё, кто мог бы спасти меня, далеко, и я не хотела, чтобы они пожертвовали своими жизнями ради моей. Даже Пета. Скорее, именно Пета.

– Крошка Лакспер. Наконец твоё время пришло, – Кассава опустилась напротив меня на колени и обхватила ладонями моё лицо. – Хочешь знать, почему я позволила тебе прожить так долго?

Я моргнула.

– Да.

Глава 18

– Ты должна была стать частью нового порядка, Ларк, – Кассава погладила моё лицо. – Дух – слишком редкий элемент, а получить ребёнка со всеми пятью стихиями... трудно. Я надеялась, что ты будешь послушнее. Но так тому и быть.

– Ты хотела, чтобы я родила ребёнка? – я просто не могла поверить в услышанное. – Тогда почему не оставила в живых Брэмли?

– Он был назван наследником. Это недопустимо. Ему суждено было умереть, – она прикоснулась пальцем к моему носу, и я увидела в ее глазах сумасшествие. – Даже тогда для своего отца ты была пустым местом. Я посчитала, что смогу тебя контролировать. Я обещала тебя Реквиему.

Реквиему...

– Лучше смерть, чем быть для тебя лишь живой маткой.

– Да, сейчас я это вижу. Поэтому больше не стану тратить на тебя время. Ветч, отнеси её в тайное подземелье. Не хочу, чтобы кто-нибудь нашёл её тело. Никогда.

Пока Ветч взваливал меня себе на плечо, я поймала взгляд Брайи.

– Брайя, беги, – прошептала я.

Она сморгнула слезы и повернулась ко мне спиной. Она послушна из-за страха. Рейван... Хотелось верить, что хотя бы он смог убежать. Чёрный Дрозд отстал от Ветча по дороге к казармам и к комнате Перемещений. Ветч настроил глобус. Я не знала, куда он собирается меня отнести, пока я висела вверх ногами и умирала. Умирала. Да, именно это и происходило. Наверное, мне нужно было бояться, но сил не осталось даже на это.

Я отстранённо понимала, что Чёрный Дрозд, наверное, подавлял моё желание жить с помощью Духа.

Он посмотрел на меня в упор, но я понятия не имела, что у него на уме.

– Зачем тебе была нужна Жизель?

– Даже сейчас, на пороге смерти, тебе нужны ответы? – искренне изумился он.

– Да.

Я действительно не знала, на кой черт мне эта информация. Но так я хотя бы старалась остаться в ясном сознании.

– Жизель могла бы помочь нам удостовериться, что мы на правильном пути. Удостовериться, что мы выбрали правильный момент для убийства тебя и короля. Просто мера предосторожности. Но, как видишь, она нам так и не пригодилась.

Мир закружился, и я провалилась в воспоминания Ветча.

Мне пришлось поднапрячься, чтобы понять, что я вижу.

Напротив Ветча съежилась Брайя в разорванной одежде, она выставила вперёд ладони.

– Мать сказала, так надо, так что прекрати реветь.

– Я не хочу, – плакала она, спрятав руками обнажённую грудь.

– Это не тебе решать, Брайя. И не мне, – Ветч снял одежду и подошёл к младшей сестре.

Меня молнией прострелило от ярости, когда закончилось Перемещение, и мы оказались в жуткой духоте и жаре. Кружащие вокруг нас потоки горячего ветра никак не могли охладить пот на моем лбу.

Спустя несколько секунд рядом с Ветчем оказался Чёрный Дрозд, а мой брат переложил меня ему на плечо с безразличием безмозглого существа.

– Ты стёр разум Ветча?

– Беспокоишься за брата?

– Просто ответь. Он заслужил это, – выдохнула я, закашлялась и с трудом отогнала навалившуюся волну тьмы.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Ветч скинул меня с плеча. Я больно ударилась спиной о твёрдую землю. Мир перед глазами поплыл, и я с усилием воли отогнала желание закрыть глаза и сдаться смерти.

– Хочу знать всё.

– Чтобы спокойно умереть? – в его голосе послышались нотки непонятной мне грусти.

– Да, – всего одно слово, но даже оно далось с огромным трудом.

Чёрный Дрозд опустился рядом со мной на колени, и его плащ упал на меня. Он не растворился, как у Киды.

– Кида была всего лишь оружием, как и Кассава. Они считали, что правят бал, но ошиблись. Это я буду править Краем через неё. Как и всеми семьями с помощью их правителей. Так хотела Богиня-Мать – чтобы все её дети были вместе.

– Ну как знать, – я смотрела ему в глаза, а сама вцепилась в плащ. – Она хочет этого не таким путем.

– Ты не знаешь Богиню-Мать как я. Мы с ней старые знакомые. Она избрала меня, когда я был ещё ребёнком. Мать переспала с несколькими мужчинами, надев магические камни, чтобы я точно появился на свет, – казалось, он смеялся надо мной, а я не понимала причины.

– Тогда зачем Кассава договаривалась с Реквиемом о создании ребёнка, такого же как ты? Чёрный Дрозд хмыкнул.

– Ах да, Реквием. Эпический кретин. Мать хотела посмотреть, может ли родиться ребёнок с моими способностями естественным путем, и представляет ли он угрозу. Она обещала Реквиему, что отдаст тебя ему для пробного размножения, насколько будет нужно, – ухмылка расплзлась ещё шире. – Но вместо тебя ему досталась Белла.

Тело прожгло от острой боли. Захотелось выгнуться дугой от раны в спине, но я едва дернулась.

– Смерть – забавная штука. Она помогает видеть действительность чётче. По крайней мере, мне так говорили. Ты сейчас видишь меня чётко, Лакспер? – он взялся руками за края своего капюшона.

– Ты любовник Кассавы.

– Да, ты права, – сказал он. – Она всё для меня. Любовница. Доверенное лицо. Партнёр. И не только.

Если он хотел заткнуть мне рот, то я и так онемела. Я молчала, когда он начал скидывать свой плащ, медленно открывая взгляду тёмные волосы. Коул? Нет, не может быть. Его я убила.

Тёмные волосы, голубые глаза с озорной искрой.

– Рейван.

Он погладил меня по щеке.

– Да, сестричка. Ты должна была достаться мне после Реквиема. У матери слабость ко всяким экзотическим видам, как и у меня, – он склонился и поцеловал меня в губы, – это у нас с ней общее.

Я не могла пошевелиться, не могла даже отодвинуться. Мой брат. Это он был любовником Кассавы, её собственный сын. Мир просто встал вверх тормашками в моей голове. Извращенец – единственное, что пришло в голову. Она превратила его в извращенного монстра.

– Ветч, помоги отнести её в темницу.

Он щелкнул пальцами, и Ветч подхватил меня под руки.

Единственное, что я сейчас могла сделать, это помочь Белле и её ребёнку выжить. Я прикоснулась одной рукой к Ветчу и послала в него Дух, загоняя глубже в разум. В нем не осталось его самого: ни одной эмоции, ни даже его личности. Я оборвала единственное, что в нем осталось, я остановила его сердце. Он застыл под моей рукой.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Ларк, а вот это было необязательно, – упрекнул меня Рейван, словно у меня случился приступ истерики.

Ветч упал на землю, его сердце замерло. Одним родственничком меньше, а что главное – теперь сёстры в безопасности от него. Рейван склонился и снял повязку с Ветча, потом повернулся ко мне.

– Ну что, легче стало?

Я пристально посмотрела в ответ.

– Нет.

Собрав оставшиеся силы, я схватилась за него обеими руками и вогнала в него Дух. Я должна его убить, чтобы у Беллы и её ребёнка появился хотя бы шанс остановить Кассаву.

Между нами бушевал поток силы, пока Рейван сопротивлялся мне. Дух завывал, словно тысяча предсмертных криков слились в один, словно ураган, землетрясение и цунами загрохотали вместе – так звучала битва Духа.

Я не сдавалась. Я умирала и понимала это.

Как и он.

– Ларк, нет!

Глаза Рейвана наполнились ужасом, когда я атаковала его своей силой. Он пнул меня в живот, и я неловко упала навзничь. Я ударились о скругленное что-то, совсем не похожее на естественный материал. Гладкое, твёрдое и вонючее, словно резина.

Тайное подземелье.

– Ты меня чуть не подловила, сестрёнка. Совсем чуть-чуть.

Рейван стоял над выходом из темницы, а я ничего не могла сделать, кроме как смотреть и ненавидеть.

– Чуть-чуть, – прошептала я. В этом заключалась вся моя жизнь. Чуть-чуть. Может быть. Почти. Провал за провалом. По щекам прокатились слезы.

– Не надо плакать, – он присел рядом с люком в темницу. – Я тебя не забуду, Ларк. Остальные забудут, а я запомню как ту, кто мог остановить меня, – он подмигнул мне и хлопнул крышкой люка, оставив в крошечной тьме.

Темница сместилась подо мной, проваливаясь глубже в землю. Засасывая меня в могилу.

– Богиня-Мать, – прошептала я. Последняя надежда оставалась на то, что она услышит меня. – Пожалуйста, это не может вот так закончиться.

Ни шепотка в ответ, ни мимолётного утешительного прикосновения. Я откинулась на спину, и тело улеглось на скругленное дно моей камеры. Я провела рукой по кожаной сумке на поясе. Превозмогая боль, я отцепила её и положила себе на живот, высыпав содержимое на грудь.

Моргнув, я поняла, что вижу эти предметы. Белый камень, что я взяла у статуи в Шахте, поблескивал и сиял. Я тронула его пальцем, и по телу прошёл низкочастотный гул. Рана на спине пульсировала в унисон с замедляющимся сердцем... Я не стала обращать внимание на боль. Закрыла глаза и взяла камушек. Чем бы он ни был, казалось, что он уменьшал боль, и это приносило облегчение. Умереть без мук... Сон забрал меня в свои глубины, принесся странный, искажённый видения.

Прячущаяся в Глубине Белла охватывает руками округлившийся живот.

Эш и Пета бегут по Краю, рядом с ними Гриффин.

Кактус верхом на Шейзере летят сквозь облака.

Ищут меня. Они ищут меня.

Отец лежит на спине в тёмной яме, в такой-же темнице, как и моя. Глаза закрыты в наведенном сне.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я резко проснулась и завывала. Перекатившись на колени и ладони, я попыталась сесть прямо. При этом уперлась головой в люк. Тишина вгрызалась в меня, но я отказывалась принимать её, говоря с собой вслух.

Целую минуту до меня доходило, что я не мертва, а спина больше не болит. Я завела руку за спину, чтобы нащупать место раны. На её месте оказался всего лишь немного грубоватый рубец.

Чувство времени меня подводило, и я не знала, сколько проспала. Ощущала только, что в животе урчит, а тело исцелено. Я потеряла белый слегка сияющий камень. В голове всплыли слова Найи:

«Он тебе понадобится, Ларк. Думаю, этот камень спасет тебе жизнь, когда ты меньше всего будешь ждать этого».

Я нарушила собственное правило и прошептала в темноту:

– Целители Шахты – самыеiskusные... Может ли в этом камне содержаться часть их силы?

Поменяв положение тела, я надавила руками на края люка. Прочный и непроницаемый, самостоятельно мне не выбраться.

Живот снова заурчал. Может быть, камень и исцелил меня, но я заперта в темнице без воды и еды. Моя смерть – вопрос всего лишь нескольких дней.

Эти предметы у меня на животе – все, что у меня есть. Я взяла в руку семя моринги и отбросила его. Оно тихо дзинькнуло о стену темницы и упало в округлое дно подо мной. Чем могло мне помочь одно семя?

Я прикоснулась в крючку-серьге. Тайные темницы блокируют силу Элементалей, чтобы те не могли избежать наказания. Так что полезного в серьге, с помощью которой я смогу дышать под водой? Она бесполезна, как и я.

Я ничего не могла сделать, чтобы освободиться. Связи с силой нет. Связи с Петой нет.

Выхода нет.

– АААА! – заорала я и затарабанила кулаками по стенам, пока не содрала кожу и не заболели кости. Крючок-серьга оказался над моей головой, и его зажало в сделанном людьми материале. Я схватилась за неё, но из-за крови на руках не смогла вытащить. Кончик проколол палец, и я вскрикнула. Не то чтобы от боли – и больно-то не было по-настоящему.

Я даже этого не могу сделать.

Никчемная.

Я проскользила по округлой стенке своей темницы и упала. Поддавшись панике, я не могла успокоить учатившееся дыхание. Свет от камня освещал пространство, показывая, насколько оно крошечные. Насколько я лишена свободы.

Все ещё дрожа, я заставила себя сесть тихо и замедлить дыхание. Должен же быть выход. Нужно просто успокоиться и найти решение.

Я прикрыла глаза и обеими руками обхватила камень. И снова ощутила лёгкий гул, идущий к сбитым костяшкам, а затем затягивание ран. Только свет камня поблек. Я уронила камень, и он упал на ступни. Можно снова заживить ссадины. Но не знаю, как долго ещё продержусь в здравом уме без единственного источника света.

А время шло.

Мерный звук капель вывел меня из забытья. Я несколько раз моргнула, и уставилась на крючок-серьгу. Через равные промежутки времени с него капала вода.

Я откинула голову назад и подставила рот под серьгу. Капля за каплей моя жажда была утолена. Так что теперь моя смерть – это вопрос голода.

Время шло.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я почувствовала сверху тоненькую струйку свежего воздуха и подняла взгляд. Очевидно, Чёрный Дрозд закопал меня не так глубоко, как показалось. В люке темницы были крошечные трещины, позволяющие воздуху поступать внутрь. Тесные камеры строились с расчётом поддержать узников день или два. Самое большее, три, в качестве жёсткого наказания. Я провела пальцами по еле заметным трещинам и ощутила влажный от дождя ветерок. Для большей убедительности над головой загрохотало так, что отдалось во всем теле, а потом забарабанил дождь. Через отверстия стала проникать вода, и я оказалась в грязной луже. Дождь прекратился.

Вода ушла и оставила после себя крошечную кучку песка.

Я пила с крючка, с которого все ещё постоянно капало.

Время шло.

Семя моринги в намытом песке пустило корень, а из него выросли три ростка, подарив мне источник еды. Я бережно ела листья, ровно столько, чтобы выжить. Вот и все, что у меня было. Часть меня хотела все бросить – просто сдаться и умереть. Но в снах я видела тех, кто меня ищет. Эш и Пета вместе рыщут по Краю, пока Шейзер и Кактус облетают сверху. Развитие беременности Беллы, рождение её дочери. Первый годик крошечной жизни.

Я вспомнила об Эль: что она будет делать, когда ей понадобится помощь; я понимала, что вопрос не в «если», а именно в «когда». Кто поможет вечно сквернословящей Ищейке?

Время шло.

А они продолжали меня искать. Я делала скручивания, корявые отжимания, крошечные приседания и растяжку, насколько позволяло пространство. Нужно было сохранить силу.

Время шло.

Гнев на Богиню-Мать рос все сильнее.

Время шло.

Я одна, лишь мысли составляют компанию.

Действительно самую опасную компанию.

Глава 19

Сквозь сон до меня доносились голоса. Голоса любимых мною, голоса любящих меня. Они успокаивали меня, купирова панику, накатывающую время от времени.

– Пета, ты опять что-то учуяла.

– Нет, на это раз я действительно чувствую её. Она здесь, я знаю.

Я дернулась, тело саднило в непривычных местах от скорченного положения большую часть времени, которому я потеряла счёт.

Через трещины я слышала тихое сопение и звук осыпающейся земли по краям темницы.

– Здесь, она здесь! Практически на поверхности.

Меня ошеломило смещение моей темницы. Они нашли меня. Они не сдались.

И каким-то образом я тоже.

Они вытянули капсулу темницы, и меня перевернуло от этого движения.

– Пета, ты понимаешь, что она мертва. Прежде чем я открою, скажи, что понимаешь. Мы делаем это, чтобы упокоить её с миром.

– В тебе совсем нет веры, – выплюнула она, и я представила, как она выгнула при этом дугой спину. – Ты хоть любишь её?

– Не спрашивай. Она...

Его голос сорвался, и я прижалась руками к люку. Я не могла совладать с голосом, не могла найти слова, чтобы убедить их, что ещё жива.

Я замолотила кулаками по резиновой крышке.

– Богиня-Мать, – произнес он, а потом крышку просто разорвало. Я вывалилась в его руки. Пета взвизгнула и втиснулась между мной и Эшем. Я прижала её одной рукой, а Эша другой.

Он отвёл волосы с моего лица, а у самого глаза были как блюдца от шока.

– Как? Как ты смогла так долго продержаться?

Я моргнула, сглотнула и произнесла первые слова с тех пор, как меня заперли в темнице.

– А сколько?

– Два года.

Я вздрогнула.

– Расскажите мне обо всем.

– Я устрою нам ночлег, а потом... Потом всё расскажу.

Он развёл костёр, а я, слегка потрясываясь, стояла с Петой, которая не могла отпустить меня. Она неистово мурлыкала, а моё сердце билось в унисон с её.

– Я знала, что ты жива, Ларк. Знала. Не смей так больше делать, Замарашка. Или я сама тебя прикончу.

Я зарылась лицом в её мягкий бок и выдохнула:

– И в планах не было.

Я вытянулась в полный рост, но отвыкшие от этого кости и мышцы заныли. К плечу прижалась Пета, с каждым выдохом при мурчании сильнее вдавливаясь мне в щеку. Туда же упала капля, и я обернулась.

– Слюни пускаешь?

Увидев полные слез глаза, я пожалела о сказанном. Я подняла её и села у костра, взяв на руки. Эш устроил подобие вертела и повесил на него котелок. Воздух наполнился запахом овсянки, а рот – слюной. От мысли, что я буду есть не зелёные листья, потекли слезы счастья.

Я устроила Пету у себя на руках и гладила без устали, приговаривая:

– Я рядом, Пета.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Эш добавлял веток в костёр, пока его языки не стали лизать котелок. Переделав все дела, он лёг за мною. Он обнял меня, а я к нему прижалась, запечатлевая в мыслях этот миг. Я этого никогда не забуду. Не забуду, что именно они вытащили меня из тьмы заточения.

– Мне кажется это сон, и я проснусь снова... Там.

Я произнесла это еле слышно на фоне потрескивания костра. Однако Эш, поняв меня, заговорил, чтобы отвлечь:

– Краем правит Кассава, Ларк. Рейван у неё на подхвате, а Чёрный Дрозд пропал. Твоего отца так и не нашли. Белла в изгнании в Глубине, а ее письма становятся все яростнее. Она слишком долго пробыла вдали от Края, ей пора вернуться, или велика вероятность близкого безумия, – он замолчал, проведя руками по моим предплечьям. – Кактус и Шейзер скоро будут здесь, конь уже должен был понять, что ты на свободе.

– Рейван и есть Чёрный Дрозд, – произнесла я. – А Кассава, может быть, и правит сейчас, но ей недолго осталось.

Я попыталась сесть, но он потянул меня обратно.

– Тебе нужно восполнить свои силы, Ларк, а потом уже идти за ними.

Пета фыркнула.

– Видишь, почему он твоя половина? Он знает тебя достаточно, чтобы даже не пытаться отговорить.

Я повернула к нему голову и посмотрела в глаза.

– Я не вижу хорошего конца.

Эш нежно поцеловал меня.

– Я с тобой отныне и до любого конца.

Меня убаюкало тепло Петы, Эша и костра, и я забылась дремотой. Несмотря на двухлетнее заточение, я была вымотана. Я уснула, действительно ощущая тепло телом и душой.

«С возвращением, дитя».

В одно мгновение я оказалась на ногах, ощутив ярость, еще более обжигающую, чем костёр сбоку.

– Ах ты жалкая шлюха! Ты знала, что меня заперли, и бросила, когда я отчаянно нуждалась в тебе! – голос дрожал, но не от слез.

Эш и Пета уставились на меня во все глаза. Меня трясло, как и землю вокруг меня, словно даже она испугалась моей ярости. Или чувствовала мой гнев и соглашалась со мной. Пета обратилась в барса и подкралась к моим ногам.

– Ларк, пожалуйста, постарайся успокоиться.

– Нет. Богиня-Мать оставила меня гнить там так же, как Кассава и Рейван. Я вышла за костёр. Над землёй клубами сгустился туман и вихрился у моих ног.

Я повернулась и уставилась в густые заросли.

– И ты смеешь появиться передо мной сейчас? СЕЙЧАС?

Я отстранённо понимала, что теряю контроль. Что какая-то часть меня все таки обезумела.

Богиня-Мать, однако, не была дурой. Она появилась перед нами туманным образом моей мамы.

– Дитя, я не могла найти тебя, как и Эш или Пета. В том и суть тайных камер. Они скрыты ото всех.

– Ты видела, как они меня заточали. Ты должна была знать.

Я направилась к ней, несмотря на её божественную суть, несмотря на её образ моей матери с длинными светлыми волосами и голубыми глазами. Эти глаза вспыхнули.

– Ты не единственная моя подопечная, Лакспер. Другим тоже требуется моя помощь.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Ты говорила, я избранная, и ты оставила меня одну бороться за свою жизнь, – вопросы, не дающие мне покоя во время заточения, всплывали наружу. – Ты чувствовала, что я погибаю?

Она отвела глаза лишь на долю мгновения, я едва заметила. А я толкнула её совсем не по-божественному, отчего она приземлилась на пятую точку. У неё отвисла челюсть, шок читался в каждой черте лица.

– Да как ты смеешь?!

Эш позади меня застонал.

– Ларк, не надо, пожалуйста.

Пета встала рядом со мной, прижавшись телом.

– Ты чувствовала, что она умирает, и бросила её? Так?

Я опустила руку Пете на спину, а к глазам поступили слезы. По крайней мере на одно существо я могу рассчитывать. Сморгнув слезы, я прямо посмотрела на Богиню-Мать.

– Ты хотела моей смерти? Вот что это было? Такой извращенный способ убийства? Возможно, Кассава та, кто и должен был править в одиночку по-твоему?

Мои слова были бредом даже для меня. Но именно они выражали страхи, что я чувствовала все эти два года. Все страхи, все сомнения, всю неуверенность, все маленькие достижения и все надежды.

Богиня-Мать села по-турецки и расправила бледно-голубое одеяние так, словно она села в сердцевину цветка.

– Сядь, Лакспер. Сядь.

Мне хотелось проткнуть её копьем насквозь, но вместо этого я села, как и она. Пета легла справа, но напряжение её тела говорило о многом. Она тоже не доверяла Богине-Матери.

Эш подошёл сзади, но не сел.

– Я с тобой, Ларк. Даже против неё.

Я с трудом сглотнула образовавшийся ком.

– Нет, не надо. Это только между нами.

Я постучала пальцами по коленке.

Пета тихо зарычала.

– Гриффин зовёт её Вив.

Богиня-Мать дернулась.

– Хорошо. Зови меня Вив.

Я и без неё понимала, что Вив – сокращение от какого-то другого имени. Хотя это не имело значения. Ничего не имело значения, кроме этого момента.

– Что ж, Вив. Что ты хотела мне сообщить?

Она прикрыла глаза, и её образ изменился на тот, что я видела на своих испытаниях. Длинные тёмные волосы цвета плодородной почвы, а глаза меняли всевозможные природные оттенки.

– Ты видела лишь одну мою сторону, Ларк. В природе вещей есть две стороны, так и у меня две стороны личности. Я не могу диктовать условия, когда приходит вторая моя часть.

Я чуть откинулась упершись спиной в ноги Эша.

– Две.

– Да. В мире есть красота и свет, но также и тьма и смерть. Не могу сказать, на что способна моя вторая половина. Она полностью изолирована от этой части.

– Что ты имела в виду, говоря о двух половинах? – спросил Эш.

– То, что она сама играет Чёрным Дроздом и мною. Так? – понимание пришло быстро и тяжело.

Она вскинула голову, и по щеке скатилась слеза.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Думаю, да. Я могу только предполагать, потому что абсолютно не помню ничего из содеянного, когда мною овладевает тьма. Я лишь делаю, что могу, чтобы поддерживать принципы света...

– Хватит пороть чушь! – рявкнула я. – Ты Богиня-Мать. У тебя может быть и тёмная и светлая стороны, как и у всех нас. Но я не стану рассиживаться тут и слушать, как ты говоришь, что не виновата. Гриффин тоже так считает. Ты вмешиваешься туда, куда не следует.

Её глаза превратились в щелки.

– Поаккуратней, Ларк. Избранный может пасть так же быстро, как и возвысился.

Я встала и посмотрела на неё сверху вниз, сжав кулаки на опущенных по бокам руках. У меня появился план, не уверена, правда, насколько умный.

– Возможно, тогда мне нужно поговорить с твоей тёмной сущностью. И возможно, она увидит мою ценность, увидит, чего я стою.

Глаза Вив на долю мгновения расширились от понимания моего замысла, а потом закатились. Она откинула голову и рассмеялась низким раскатистым смехом, от которого по позвоночнику вверх и вниз пробежал холодок.

– Мм, а ты мне всё больше и больше нравишься, крошка Ларк, – она резко опустила голову вставая, волосы потемнели до иссиня-черного, а глаза посветлели. На меня теперь смотрели призрачно-серебристые глаза. – Хотела со мной поговорить?

– Ты имеешь дело с Кассавой и Чёрным Дроздом.

– Ты имеешь в виду Рейвана?

– Нет. Брат для меня умер. Я имею в виду Черного Дрозда.

Губы богини изогнулись в жестокой ухмылке.

– Как скажешь. Да, они избраны мною. Хаос, Ларк. Мир понимает лишь его. И даже если ты и пытаешься залатать все созданные мною дыры, пока ты пытаешься усадить на трон лучших правителей, – ты сеешь хаос. Думаю, ты права. Думаю, со мной тебе было бы лучше. Я бы тебя спасла.

Я отступила на шаг, Пета и Эш сделали то же самое.

– Тогда почему ты не пришла спасти Черного Дрозда? Он был у меня в руках, и едва не простился с жизнью.

Она прищурилась.

– Как мы можем спасти двух избранных в одно то же время?

Даже не шевельнувшись, я ощутила связь с Землёй, поток энергии придал мне силы. Богиня-Мать изогнула бровь.

– Хочешь помериться силами со мной?

– Нет.

Я подняла левую руку и направила два пальца на темницу. Из зарослей, словно змеиные языки, выползли молодые побеги. Они оплели люк темницы и выломали его с корнем.

– Держись подальше от меня. Обе держитесь. Отныне я сама выбираю свой путь.

Вторым взмахом руки я послала побеги к ней, чтобы схватить. Она рассмеялась.

– Думаешь, сможешь мне навредить?

Я приподняла одну бровь.

– Слышала когда-нибудь про рогатку?

У неё распахнулись глаза, и она взвизгнула, когда я сначала натянула побеги на себя, а затем отпустила, и они спружинили с такой скоростью, что я не смогла проследить их путь даже взглядом.

– Не могу поверить, что ты отправила Богиню-Мать в полет через джунгли, – Эш взял меня за руку и развернул к себе. – Напомни мне никогда не попадать тебе под руку, – он рассмеялся,

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

а я разревелась, и Эшу пришлось прижать меня к своей груди и шептать успокоительное: – Ну же, Ларк, тшш.

Глухой удар заставил нас развернуться, и я уставилась на огромные крылья единственного в мире пегаса. Шейзер уткнулся носом мне в грудь и вдохнул мой запах.

– Ну наконец-то, твою ж мать.

Я обняла его морду ладонями и поцеловала в нос.

– Я тоже по тебе скучала.

Он фыркнул, но я смотрела уже не на него, а на мужчину, спешившегося с его спины. За прошедшие пару лет Кактус возмужал. Тело стало шире, а лицо уже не светило открытостью.

Однако в блеске его глаз я все ещё видела мальчишку, укравшего моё сердце во время наших детских игр в лесу.

– Кактус.

Он поймал меня на руки, и я прижалась к нему. Эш положил мне на спину руку, Пета прижалась к ногам, а Шейзер обернул вокруг нас шею.

Я обняла их всех, понимая, что они могут помочь мне побороть ту тьму, что нашла меня в темнице. Им придётся.

Потому что без них я точно сойду с ума.

Глава 20

Все спали под потрескивание костра. Но я не могла оторваться от звёзд в небе над головой, и не хотелось прерывать ощущение живой земли под собой. А прикосновение силы казалось совершенно неизведанным для меня открывшимся каналом.

Ощущение силы и свободы. Ощущение собственной жизни.

Я приподнялась и отползла от огня, оставив Пету, свернувшуюся с Эшем, и Кактуса, спящего всего в паре футов от них.

– Сбегаешь? – спросил Шейзер, стоило мне добраться до края небольшой поляны.

Я погладила его по спине.

– Нет.

Он на мгновение замолчал, и ночной воздух тяжело опустился мне на плечи. Или, возможно, это ответственность, обрушившаяся в тот миг, когда я вышла из темницы.

– Знаешь, никогда не хотел быть привязанным к Элементалю. Вы все ублюдки, – говоря это, он бил копытом землю. – Однако оказался привязанным к тебе.

– Вот в чем дело? А я-то думала, ты прилетел с Кактусом из-за нашей великой дружбы, – я не убирала руку с его спины, не желая потерять тепло от его присутствия.

– Нет. Богиня-Мать чётко дала понять, что я буду летать рядом с тобой, пока она велит.

Что ж. И он делает то, что должен.

Мы с ним не стали так же близки, как с Петой. Наверное, поэтому я могу ему открыться. Нет связи эмоциональной – нет страха его отпугнуть.

– Я всегда шла на попятную, Шейзер. Всегда. По большей части из-за страха. А ещё из-за желания оставаться хорошей девочкой. Желания соответствовать представлениям отца. Тому, какой он хотел меня видеть.

– Все мы грешим подобным, – он покачал головой. – Вопрос в том... что ты собираешься делать с этим сейчас.

– Да ничего особенного, – ответила я.

– А если поподробнее.

Я взглянула в ночное небо, словно там именно для меня могут оказаться ответы на вопросы. В голове проносились варианты: Белла, отец, Чёрный Дрозд и Кассава. И огромное множество разнообразных действий с моей стороны. И лишь немногие из них значимы.

– Кассава должна умереть, а отец должен назвать преемника. Тогда я смогу от всего этого освободиться.

– Освободиться? Разве ты не собираешься вернуться домой?

Я покачала головой. В сердце все ещё звучали слова Арии.

– Край не дом мне. Мой дом здесь, с тобой и Петой. С Эшем и Кактусом. Только с вами я расцветаю.

Он слегка боднул меня.

– Тогда ты сама знаешь ответ на свой вопрос. Я полечу с тобой, куда скажешь. Будет это Гнездо, чтобы найти отца. Или Край, чтобы убить Кассаву.

Я закрыла глаза, и на миг показалось, что вокруг меня снова темница. Я вытянула руку и прошлась по его гриве, прижалась всем телом и глубоко вдохнула запах сочной травы и лошадиного пота, что помогло мне собраться. К этому тянулась моя душа, словно нить, которой меня привязали и которую нельзя игнорировать.

Я подняла голову и всмотрелась в джунгли. Я узнала прикосновение её силы, она искала меня.

Часть меня понимала, что нечему удивляться. Я чувствовала, что понадобится ей до того, как исчезну из этого мира.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я развернулась лицом к той стороне зарослей, откуда шла она. Шейзер опустил мне на плечо свою морду.

– Что там?

– Думаю, старый друг с просьбой об услуге, – ответила я.

Меня затопило облегчение. Теперь мне снова не нужно выбирать между отцом и Кассавой. Какая бы услуга ни понадобилась Эльль, я окажу её, и, надеюсь, это уведет меня от собственных проблем.

Раздвинулись кусты, и она вышла к нам. Тёмные волосы стали ещё длиннее, переменчивые глаза, выдающие в ней Ищейку, все те же. Тот же рот.

– Хреновое время ты выбрала показаться на радаре, – вздохнула она, пробираясь сквозь листву.

У меня отвалилась челюсть, когда её осветил костёр. Круглый живот, огромный из-за ребёнка внутри, а всё остальное такое тонюсенькое, словно еду она не могла найти неделями.

Где осталась та яркая Ищейка, которую я повстречала тогда? Что произошло с ней за два года, пока меня не было?

– Да, я разжирела с нашей прошлой встречи, – ухмыльнулась она, но ухмылка вышла вялой. – Я ищу тебя уже шесть месяцев. Я знала, что ты жива. Так где же ты пряталась?

– В тайной темнице, – ответила я. – Кое-кто пытался меня убить.

– Похоже, с тобой такое постоянно.

Она поморщилась и взялась за живот. Я взяла её за руку и помогла устроиться у огня. Эш проснулся, а Пета все ещё дремала у него на коленях. За время моего отсутствия они определённо стали ближе друг другу.

Эльль взглянула на меня, изогнув бровь.

– Двое мужчин? Черт, мне бы подучиться. Пыталась справиться с двоими, так это чуть не убило меня.

Её глаза наполнились слезами. И только сейчас я поняла, что рядом с ней не было кого-то очень близкого.

– А где Брэм? – мягко спросила я, уже понимая, что ответ будет не из приятных.

– Демоны. Они шли за нами по пятам последний год. Не знаю почему, но они решили, что я стану хорошим трофеем. Он... заслонил меня, – у неё задрожали губы. – Ты права, Ларк. Я, чтоб меня, не смогу справиться самостоятельно. Мне нужна твоя помощь.

Кассава и отец подождут. Моя семья подождёт, пока я спасу её от Кассавы. Единственный, о ком я переживала, это Белла, а в настоящий момент она в безопасности.

– Эш, иди к Белле. Помоги ей собраться домой, – я не смотрела на него. – Кактус, иди в Гнездо и жди меня там.

Ни один из мужчин не проронил ни слова. Не знаю, позволили ли они мне просто командовать, или действительно доверяли. Или не обращали внимания. Хотелось верить, что все таки доверяли.

Пета жалобно мяукнула.

– А я?

Я сгребла её в охапку.

– Тебе правда нужно спрашивать, кошка? Ты будешь со мной. Ты и конь со мной, что бы ни случилось

Шейзер фыркнул и потрянул крыльями.

– Я не конь.

– Это я образно, – я замолчала и взглянула на Эльль. – Ты хочешь, чтобы я убила демонов?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Нет, это может только Истребитель. Я хочу, чтобы ты защитила мою дочь, когда она родится. Спрячь её где-нибудь, где демоны её не найдут. Ты же можешь это, правда?

Тёмный холодок пронёсся по джунглям, чуть затушив пламя огня и скользнув призрачной тенью по её лицу.

– Да, могу. А что насчет тебя?

– Я уведу их. Я от них довольно долго шла далеко, так что эти куски дерьма не подозревают о моем ребенке. Эти сволочи не должны узнать о её существовании так долго, как нам удастся это скрывать.

Кактус прочистил горло.

– Ларк, твоя семья нуждается в тебе. У тебя нет на это времени.

Я развернулась и вперила в него тяжёлым взглядом, а от подступившего гнева слова стали резкими:

– Моя семья считает меня погибшей. Единственный, кто во мне нуждается, это Белла, и я шлю к ней для защиты любимого мужчину. Разве этого не достаточно?

Кактус побелел, и у него напрягся подбородок. Я отвернулась от него не в состоянии оставаться сейчас доброй.

– Больше я не стану объяснять свои мысли и поступки. Я буду делать лишь то, что считаю правильным. Я нужна Эль. И больше тут не о чем говорить.

Кактус резко развернулся и ушёл в заросли. Эш благоразумно промолчал. Я встала и помогла Эль подняться. Её руки заметно тряслись в моих.

– Ребёнок на подходе. Блядь, Брэм не вовремя слился, – на этой фразе она задохнулась и разрыдалась. Я обняла её и погладила по голове.

– Тшш. Слезы здесь не помогут. Поверь.

Она рассмеялась, но смех вышел горьким, и эта горечь отдалась во мне.

– Блядь. Ты права.

Она резко согнулась и застонала.

– Ларк, похоже... ребёнок появится раньше, чем я ожидала. Полегче, маленький монстр. Я этого не планировала. Она должна была появиться через пару недель.

Я помогла ей улечься на спину, а Эш сделал огонь сильнее и вскипятил воду.

– Пета, здесь есть рядом какие-нибудь деревни?

– Да, – она кивнула. – Примерно в трех милях к югу.

– Возьми Кактуса и ступай с ним. Узнайте, есть ли там акушерка или знахарка.

Я не стала проверять, пошла ли она выполнять моё поручение. В этом не было необходимости.

Эль стояла на коленях и тяжело дышала.

– Не думаю, что всё случится так быстро.

– Из того, что я знаю, дети появляются тогда, когда сами решат, подруга.

Я отстегнула застёжку на спине и стянула с неё брюки. Беглый осмотр дал мне достаточно информации.

– Я уже вижу головку. Приготовься тужиться.

Эша я посадила в изголовье у Эль. Он держал её, а она впила руками в его предплечья. Выражение его лица было просто бесценным; в другое время я бы рассмеялась от его взгляда полного шока, боли и ужаса.

– Эль, дыши. Она уже на подходе.

– А вот сейчас я тебя ненавижу, Брэм! Это ты, мерзкое отродье, сделал со мной, помет гоблинской шлюхи! – кричала Эль при схватках.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я вымыла руки в горячей воде, как смогла. Взяла одно из наших одеял и свернула его рядом с собой.

– Тужься, Элл, – я послала ей небольшой импульс Духа и почувствовала её собственное слияние с ним.

Сцепив зубы, она закричала и напряглась в последний раз. Ребёнок вышел, и я поймала крошечное тельце. Я его перевернула вверх ногами и шлепнула по попке.

Послышался звонкий возмущенный вопль, и я вновь перевернула малютку. Я завернула её в одеяло и подала Элл.

– Ну вот и все. Все уже позади. Не сложнее, чем испечь шарлотку.

Элл откинулась на руки Эшу и залюбовалась своей дочерью. Все морщинки на её лице разгладились, и взгляд посветлел.

– О боже.

Я взглянула на Эша и вспомнила малыша с золотистыми глазами, которого могла бы иметь, если бы осталась в Крае. Сердце пронзила боль. Нет. Тому малышу пришлось бы познать ужас войны и потерять привычный мир, если бы я выбрала тот путь. Нужно верить, что я все делаю правильно.

Спустя пару минут появились Пета и Кактус вместе с сухонькой пожилой женщиной. Она поворковала над ребёнком, помогла Элл в первый раз приложить его к груди, погладила их обоих по голове и ушла.

– Пустая трата времени, – проворчал Кактус.

– Не правда. Мы не могли знать точно, что ребёнок появится без проблем. Нам могла понадобиться акушерка, – подметил Эш.

Кактус не взглянул на меня.

– Я собираюсь в Гнездо. Увидимся, когда ты придёшь, Ларк.

Он ушёл, не успела я что-либо ответить. Шейзер повернул ко мне голову.

– Ты позволишь ему уйти вот так?

Я подняла руку, но Кактус даже не обернулся в мою сторону. Так тому и быть.

– Он найдёт там свой путь. Я ему доверяю.

Пета поставила передние лапы на ноги Элл и посмотрела на малышку.

– Хорошенькая. Она мне нравится.

– У неё есть имя? – отстранённо спросила я, всматриваясь в лесные заросли, где только что исчез Кактус.

– Да. Мы с её отцом придумали ей имя перед... Перед тем, как он ушёл.

Она назвала её имя, и я кивнула. Хорошее. Сильное имя.

Я помогла ей устроиться вместе с дочерью, и она крепко заснула. А я села у костра и уставилась на пламя. Рядом молча подсел Эш.

Ночь сменилась утром, а Элл периодически просыпалась, чтобы покормить малышку. Вокруг нас чувствовались перемены в воздухе, призывные крики птиц и животных. Мир удерживался лишь временно, и скоро от него ничего не останется.

На пятый день моего вызволения из темницы в мой мир снова пришли изменения.

Глава 21

Закончив кормить Райли, Эльль подняла голову. Оттуда, где я стояла, вращение цвета в радужках её глаз походило на разноцветный водоворот. Она Вела кого-то.

Она запеленала малышку.

– Ларк, пригляди за ней.

Не успела я возразить, как она всунула её мне в руки. Я не хотела держать её. Не хотела ощущать нежность спокойного дыхания маленького свёртка, я хотела свой свёрток.

Эльль наклонилась и подняла свой меч.

– Ларк, тебе пора. Забирай её и уходи.

– Что? – вымолвила я, стоя с ребёнком, как идиотка. Эльль серьёзно посмотрела на меня необычными глазами, полными слез.

– Забери её, Ларк. Проследи за её безопасностью. Если я когда-нибудь смогу, то найду её. Ты же знаешь. Меня нашли демоны.

Я потянулась к силе Земли и ощутила изменения, сдвиг света и тьмы. Я не могла быть уверена, что Эльль права, но мои ощущения говорили о том же. Я шагнула к ней и обняла одной рукой на время одного вдоха. Продлевая момент перед неясным будущим.

– Береги себя, Эльль. Я позабочусь о её безопасности, о её выживании, что бы мне ни пришлось для этого сделать. Даже если она меня возненавидит, – прошептала я.

– Знаю, – так же шёпотом ответила она. – Поэтому только ты сможешь защитить её. Я с самого начала поняла, что ты особенная, просто не хотела верить.

Я шагнула в сторону и забралась на Шейзера, прижимая к себе ребёнка. Эш и Пета запрыгнули позади меня, и мы поднялись в небо.

Мы взлетели, и крылья Шейзера в считанные секунды унесли нас выше деревьев. Сквозь густую завесу листьев я все ещё пыталась высмотреть Эльль.

До нас донеслось эхо голосов, а затем показалось, что их рев шёл со всех сторон леса. Я дёрнула пяткой и опустила руку на спину Шейзера.

– Мы не можем вернуться, только не с ребёнком, – сказал Эш.

Я повела рукой в сторону нашего лагеря.

– Я могу выиграть для неё время.

Пета вонзила когти в мою ногу.

– Ларк, демоны не дураки. Они поймут, что ты помогла ей. И придут за тобой. А потом найдут ребёнка.

Я откинула голову, пытаясь вдохнуть сквозь образовавшийся в горле ком. Боль и горечь боролись с яростью, которую я пыталась усмирить.

– Она... она не заслуживает смерти.

– Ты не можешь знать точно, что она умрет, – сказал Эш, но в его голосе слышалась сомнение.

Шейзер резко свернул. Мне пришлось прижать к себе малышку, и я заставила себя посмотреть на неё. Темно-каштановые густые волосы и серые глаза, как и у большинства людских детей. Однако в них уже виднелись искры золотого, шоколадного и изумрудного цветов. Искры, что однажды приведут её на ту же тропу, что и у матери. Я провела пальцем по её щеке.

– Спи, кроха.

По телу прошли волны Духа, пугая меня, пока малышка не закрыла глаза, зевнула и задремала, лишь тогда мой элемент отступил.

Шейзер под нами вздрогнул всем телом.

– Куда?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Решение уже было готово:

– В Глубину.

Весь путь до скрытого острова мы летели без проблем. Когда мы приземлились на песчаном пляже, на краю владений Глубины, дома Ундин, утреннее солнце лишь начало выглядывать из-за горизонта.

– Ты уверена, Ларк?

Эл слез с Шейзера и смотрел на меня с земли. Я послала ему робкую улыбку.

– Береги Беллу, пожалуйста. Я больше никому не могу доверить это.

Блоссом я послала защищать её два года назад, и не могла быть уверена, что она все ещё здесь. Если Кассавя вернулась и взяла власть в свои руки, она без сомнения призвала всех своих стражей и Эндеров.

Я перегнулась через Шейзера и поцеловала Эша.

– Передай ей, как я люблю её. Скажи... Скажи, что у нас все получится, как-нибудь.

Он подмигнул мне.

– Может быть, она пойдёт с нами на обещанный педикюр?

Мой смех удивил даже меня.

– Да. Точно.

Я ударила Шейзера по бокам пятками, и мы взмыли в небо с виражом, из-за которого Пете пришлось впиться когтями мне в бедра.

– Дебильный конь! – взвизгнула она, от чего он лишь зашёлся ржанием и смехом.

– Тупорылая кошка!

Ребёнок проснулся, и я покормила её единственной бутылочкой молока, оставленный Эль. Одной бутылки не хватит надолго.

– Держись западного берега. Мы остановимся, когда я уже не смогу успокоить её.

Шейзер потянулся.

– У меня нет ни малейшего желания слышать её вопли.

– У меня тоже, – сказала я, проведя пальцем по детскому личику и снова её баюкая.

Прошло ещё три часа, и она проснулась, её голодный плач я успокоить не могла.

Мы огибали квартал с кирпичными домами и высокими заборами. Высоко светившее полуденное солнце вовсе не располагало к ошеломительному появлению в мире людей, но у нас не было выхода. Мне нужно было оставить ребёнка в безопасном месте.

Мы приземлились на такой же странной лужайке со стриженной травой и идеальной формы цветами и деревьями, как и в прошлый раз, когда мы пришли в человеческий мир. Я спрыгнула с Шейзера.

Пета потянулась и прыгнула передо мной. Я поспешила за ней, раскачивание при ходьбе немного успокоило малышку, и она тихонько всхлипывала. Времени придирается к месту, где её оставить, не было.

– Пета, я могу укрыть её Духом? Сделать невидимой для сверхъестественного мира?

Пета остановилась и развернула ко мне голову.

– Полагаю, это возможно. Но невидимость развеется через время, я так думаю.

– Через какое?

Она призадумалась. Я качала ребёнка, чтобы он не раскапризничался.

– Пета, думай быстрее.

– Зависит от того, сколько силы ты вложишь, возможно, твоей силы хватит лет на десять. Возможно, больше.

– Этого достаточно.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

На лбу выступил пот, стоило подумать о собственной аванюре. Использование Духа в прошлом просто так мне не обходилось.

Облизав губы, я прижала к себе ребёнка и призвала Дух.

– Защити её как можно дольше от зла, от тех, кто может причинить ей вред.

Крошечной вспышкой Дух девочки отозвался на мою просьбу. Отозвалась та её часть, что сделала её мать Ищейкой, та часть, что однажды сделает Ищейкой её саму. Дух заструился сквозь меня, словно ручеек, опутывая нас обеих, связывая вместе. Я опустила на колени, отдавая свою энергию. Понимая, что это защитит её. Убережёт.

Я бы сделала это, даже если бы Эль не просила. Не могла описать словами, но было что-то в малышке... Что я понимала, она особенная. Дочь Истребителя, дочь Ищейки, она несла в себе силу двух могущественных родов. Я открыла глаза и посмотрела на её личико. Она подняла ручку и потрогала мой нос.

– Малышка... думаю, тебе понадобится вся возможная помощь, мой маленький друг, – прошептала я ей.

Пета уткнулась мне носом в бедро.

– Тихо. Рядом две женщины говорят, что кто-то не может иметь детей.

Ситуация казалась слишком идеальной, чтобы не заподозрить в ней руку судьбы.

Я подняла взгляд и увидела стройную молодую женщину со светлыми, почти как у меня, волосами. Глаза полны слез, рука на животе; она качала головой.

Я почувствовала, что меня тянет к ней, и повиновалась инстинктам.

– Пета, мы вернемся к ней. Проверить.

Мне не нужно было объяснять зачем. Мы обе знали, что Эль не вернётся за своей дочерью. Не в этой жизни.

Пета согласно закивала головой.

– Конечно, вернемся, – словно других вариантов и быть не могло.

Я направилась к женщине. Её подруга ушла, и она сидела одна на скамейке.

– Ты хочешь ребёнка?

Она дёрнула головой. Я посмотрела на её заплаканное лицо.

– Что?

Я не стала ждать других слов, просто передала ей в руки ребёнка.

– Ей нужна мать. Возьми её.

У неё отвисла челюсть, когда я попятилась.

– Тебе она тоже нужна.

Она прижала её к себе.

– Как... Почему?

– Просто иногда... Всякое случается. Плохое и хорошее. Сейчас происходит хорошее. Люби её. Защищай. Обучай. Стань ей матерью.

Я продолжала пятиться, чувствуя, словно каким-то образом бросаю кроху.

– У неё есть имя?

Я кивнула и улыбнулась.

– Её зовут Райли. Имя воина с сердцем воина.

Казалось, мир вокруг нас застыл, словно вселенная взяла паузу, чтобы запечатлеть этот миг. Я осознавала это в полной мере, словно мы стоим на перепутье, и я оглядываюсь, гадая, правильный ли выбор делаю.

Логично было бы почувствовать ужас.

Мы с Петой одновременно развернулись и пустились в обратный путь.

– Она полюбит её, – сказала Пета. – По глазам видно.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Даже если и нет, это не важно. Мы вернемся, и если потребуется... Я сама её выращу, – Слова сорвались сами по себе, но я поняла, что это действительно так.

Я сама позабочусь, если мы ошиблись в женщине.

Возможно, где-то глубоко я практически мечтала, чтобы мы в ней ошиблись.

Глава 22

Гнездо встретило нас таким же, каким мы его покидали. Обдуваемое ветрами, скрытое облаками и под крылом королевы Арии.

– Где нам приземлиться? – Шейзер отклонился вправо, заходя на круг над Гнездом и следуя за потоком ветра.

– В тронной зале.

Стоило мне сказать это, как он начал стремительный спуск, прижав к себе крылья и пронизывая облака по спирали. Я сжала его коленями, а Пета впилась в меня когтями. Ветер тербил её шерсть, а глаза заслезились.

– Ненавижу эту лошадь. И надо же мне было предложить плыть к нему, – довольно грубо, но беззлобно произнесла она.

Он рассмеялся и расправил крылья. Не дав нам упасть всего за несколько футов от пола. Он грациозно приземлился, гарцуя и фыркая.

Я спешила. Судя по сцене перед нами, мы прервали что-то весьма значимое. У подножия трона на коленях стояли четыре женщины. Королева подняла взгляд слепых глаз, словно приветствуя меня. Слева от меня стоял Кактус между двух Сильфов. Он едва заметно кивнул мне.

– Ах, Лакспер. Как вижу, ты вовремя, – посмеиваясь, произнесла Ария. – Я надеялась, что ты успеешь.

Я вышла вперёд, на ходу соединяя половинки своего копья.

– Я пришла за отцом. Ни больше ни меньше.

Её брови взлетели вверх.

– Дитя, я говорю правду. Его нет здесь. Не было тогда, нет и сейчас.

Она говорила правду, я чувствовала. Я нацелила на неё копье, и Сильфы вокруг нас зашевелились. Эндеры в белых кожаных одеждах двинулись на меня, вставив вперёд острия своих орудий. Я должна была испугаться, забеспокоиться.

Но страха я не чувствовала.

– Я знаю, что ты говоришь честно. Но это не делает тебя правой.

Я опустила копье, прижав тупой конец к полу.

Она хлопнула в ладоши.

– Эндеры, отбой. Она мне не угрожает. Где ты была, Ларк? Все эти два года, что тебя не было, тебя считали погибшей. Однако ты снова тут в поисках горячо любимого отца.

Я хотела огрызнуться, сказав, что отец какой угодно, но не горячо любимый. Что ему лишь нужно исполнить свой долг и назвать достойного преемника. Но слова так и не прозвучали.

– В тайной камере.

Послышался дружный вздох.

Ария откинулась на спинку.

– Как же тебе удалось выжить?

От одного лишь воспоминания о темнице грудь словно сковал страх.

– Я здесь из-за отца. Или ты позволишь мне его поиски, или я разнесу твой дом. Выбор за тобой.

Пета в форме кошки позади меня втянула воздух. По нашей связи я уловила её удивление. А Шейзер за нашими спинами бил копытом по плитке.

– Если понадобится, я поймаю тебя, Ларк.

Женщины на коленях смотрели на нас во все глаза. Кроме одной. Она была далеко слева, и она поднялась.

– Я этого не потерплю. Я наследница трона. Мама, вернемся к церемонии.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Нома, успокойся, дочь моя, – спокойным, не терпящим возражений тоном произнесла Ария.

– Старуха, ты слишком долго правила, – рявкнула Нома, повернувшись ко мне спиной и подняв руки. Вокруг её пальцев и ладоней заплескали искры цвета голубого сапфира.

У меня не осталось сомнений в увиденном. Нома могла привлекать силу воды, используя магический сапфир. Пятый и последний камень мира Элементалей; у неё был сапфир Ундин. Она ринулась к ступенькам трона.

Все это пронеслось в голове менее, чем за один удар сердца. Я потянулась к Земле, и сила мощной волной обрушилась на меня. Я резко оттолкнулась для прыжка, и земля вздыбилась под ногами, но это меня совсем не смутило. Я очутилась рядом с Номой, которая поднялась к своей матери и обхватила руками её шею. Рот и нос королевы оказались в водном пузыре. Возможно, слишком тонком, чтобы стать заметным для других, но сути это не меняло.

Я метнула копье при приземлении, острием нацелившись в основание головы Номы. Идеальный бросок, которого она бы даже не почувствовала, настолько все быстро бы произошло.

Но в этот миг меня настиг порыв ветра, откинув к каменной стене. У меня перехватило дыхание, и на мгновение показалось, что это Сильф перекрыл мне доступ воздуха. Я все таки вдохнула, но лишь для того, чтобы крикнуть:

– Она убьет вашу королеву!

Перед глазами оказались белые одежды Эндера.

– Тогда королеве не стоило объявлять её будущей преемницей.

Моргнув, я подняла взгляд на Самару. Она изменилась за два года. Глаза стали жёстче, а подбородок рассекал застарелый грубый шрам.

– Она убивает её водой. Не воздухом.

Самара развернулась. Не сдвигаясь с места, я метнула копье и попала в поясницу Номы. Совсем не чисто, но она отпрянула от своей матери и с криком повалилась на землю.

Ария неловко подалась назад, и в тронной зале послышался звук пролившейся воды.

– Взять её, – выдохнула Ария.

Эндеры в мгновение окружили Ному. Три копья опустились к ней одновременно. Копья Бореаса, любимого Эндера королевы, и двух других.

Ария пошатнувшись опустилась на колени. Бореас подошёл к ней и помог подняться.

– Спасибо...

– Моя королева, в этом нет необходимости, – прошептал он самодовольно.

Она дала ему довольно сильную пощёчину, оставившую отпечаток.

– Ты бы позволил ей убить меня. Это Лакспер остановила её.

Бореас побелел; от шока или злости – я не разобрала.

Ария втянула воздух, нагнулась к телу Номы и взяла у той что-то.

– Терралинг, ты знаешь, что это? – она протянула мне голубой камень, переливавшийся, словно волны океана.

– Да.

– Отдай его Финли. Он понадобится девочке.

Ария кинула его мне, но в руки он так и не попал.

Его поймал порыв ветра и швырнул по полу к ногам Самары. Она наклонилась и подняла его, но не это привлекло моё внимание. Из тени позади неё вышла женщина. Единственная, кого бы я убила с удовольствием, и на чьей могиле с таким же удовольствием сплясала бы. Та, что украла у меня семью.

– Кассава, – прошептала я её имя.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Лакспер, как мило с твоей стороны прийти сюда. Как предсказуемо. Он бы никогда не сделал для тебя того же, я об этом позаботилась, – она обернулась за кем-то, вытащила за собой и толкнула вперёд.

Мой отец распластался на животе, его глаза мутно блестели, словно он перебрал с маковыми семенами.

Пета вышла вперёд, вся её шерсть встала дыбом.

– Это та самая сука. Я разорву ей горло.

– Нет, – сказала я. – Она моя, Пета. Только моя.

Я перевела взгляд с отца на Кассаву.

– Ну что ж, я здесь. Ты столько раз пыталась меня убить, а я все ещё жива и здорова, – я развела руки в стороны. – Может быть, ты захочешь проверить, насколько сильнее меня?

Она ухмыльнулась.

– Даже не поинтересуешься, почему вы встретились здесь?

Ей ответила Ария:

– Элементали уже давно не сражались открыто с использованием силы, Кассавы. Не делай этого.

Я понимала, что имеет в виду Ария. Битва Терралингов может повлечь огромные разрушения. От которых пострадает Гнездо.

Кассавы лишь усмехнулась.

– Уж не ты ли со своими людьми остановишь нас, старуха? Или ты придерживаешься данных богиней правил, медленно изживающих наш народ?

Ария застыла.

– Мы не вмешиваемся. Таков наш путь.

Сильфы начали пятиться.

Кассавы сняла с шеи подвеску с камнем. Изумрудом, что я отдала Белле. Изумрудом, дающим владельцу силу Земли, а в случае, если владелец уже несёт в себе эту силу, умножающим её многократно.

Червивое дерьмо и зелёные палочки, это уже нехорошо.

Передо мной разворачивалась реальность, что я уже видела. Если изумруд у Кассавы, что тогда с Беллой?

Я собрала остатки выдержки только чтобы не наброситься на неё в слепой ярости.

– Что ты с ней сделала?

– С чего ты взяла, что я наврежу своей старшей дочери? – сладкие слова оборачивались ядом для моих ушей.

– С того, что ты уничтожаешь любого, кто осмелился противостоять тебе, даже того, кому ты сама дала жизнь. Ты уничтожила Рейвана.

– Полагаешь, она не сама отдала мне камень? А у Рейвана со мной прекрасные взаимоотношения, – возразила Кассавы, она облизнула губы, а глаза сверкали злобой.

Отец приподнялся на локти, взгляд чуть прояснился.

– Белла выкупила свою жизнь и жизнь ребёнка за изумруд, Ларк.

Кассавы подошла к нему и пнула в бок. Он застонал, хотя сомневаюсь, что удар был сильный. Скорее всего, он уже избит. Спустя два года под присмотром Кассавы у него, вероятно, накопилось достаточное количество внутренних повреждений.

Позади нас Ария прошептала:

– Это ужасно по отношению к моим Сильфам.

Но я не спускала глаз с Кассавы.

– Мы закончили с играми, сука. Пришло тебе время ответить за все преступления.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Согласна, пора кончать с играми. Ты стояла у меня на пути с самого рождения. Жаль, что не убила тебя ещё тогда.

Я обходила её, подпитываясь силой Земли до тех пор, пока она буквально не начала бурлить во мне. У Кассавы сверкнули глаза, и я увидела в них отражение безумия отца. Безумие. Она сошла с ума от использования Духа за все эти годы, я это понимала.

Она рассмеялась.

– Дура, такая же, как и твой отец. Он думал, что сможет держать меня в узде. И посмотри теперь, как он пресмыкается у моих ног.

Пета зарычала и оскалилась.

– Я здесь, Ларк. Мы одолеем её вместе.

Она права. Пета может сразиться со мной, она часть меня. Сбоку пошевелился Кактус, и я выставила копьё, не давая ему двигаться.

– Нет. Что бы ни случилось, не вмешивайся.

– Ларк, не...

Земля под ним вздыбилась и откинула его через всю тронную залу.

Я развернула копьё и нацелила его на Кассаву. Довольно ухмыляясь, она прикрыла голову в притворной защите.

– Милая Лакспер. Думаю, тебе пора отправиться к своей матери.

Её слова колоколом зазвенели в ушах. К моей матери. Но не к Брэмли? Она победно улыbnулась.

– Так и есть, полукровка. Он жив. Но сразу умрет, если ты не преклонишься предо мной.

Глава 23

Лжёт, она лжёт. Но Арии удалось вывести меня из оцепенения:

– Она скажет что угодно, чтобы остановить тебя, дитя земли. Она знает, что ты сильнее неё. Даже с изумрудом.

Я действовала на автомате, мною управляли инстинкты и злость. Я прыгнула с поднятым над головой копьем, целясь Кассаве в сердце.

Она крикнула с перекошенным лицом и вскинула руку. Обвивающие её руки и тело линии силы сверкали, пульсируя зелёным цветом. Я понимала, что она собиралась сделать, но не могла остановить занесенный удар. В меня полетел обломок скалы и ударил сбоку. Но в этот миг я расщепила его в пыль, избежав болезненного столкновения.

У Кассавы расширились глаза, когда я приземлилась рядом с ней, а вокруг нас клубились частички расщепленной в муку земли. Никаких слов. С меня хватит разговоров.

Я бросилась на неё, целясь копьем в живот. Она развернулась и направила руки куда-то позади меня. Черт, она слишком быстрая. Элементали, с которыми мне приходилось драться, были медленнее в использовании силы. Они призывали её, я видела их намерения в линиях силы и могла избежать удара.

А с Кассавой у меня не было времени между вызовом силы и броском. Я не знала, был ли причиной тому изумруд или что-то ещё, но в конечном итоге это и не важно.

Земля подо мною дыбилась, и я старалась сдержать её. Кассавка отвлекала меня на каждом шагу, что я делала к ней. Наконец, я бросила копье. Это не та битва, где оно мне поможет.

– Сдаёшься?

– Я только начала.

Мы швырялись друг в друга потоками энергии, то опережая, то отступая; никто из нас не сдавался. Наши силы были практически равны, ни одна не могла победить. С лица стекал пот, ноги тряслись так, словно я пробежала много миль.

Гнездо разваливалось камень за камнем, стены и сооружения над нами рассыпались и разлетались в окружающий нас мир.

Кассавка занесла одну руку над другой, но быстро опустила и махнула пальцами в мою сторону. Плитка под ногами разломилась, показалось, что гора поднимается, чтобы схватить меня за ноги и пригвоздить меня к месту.

Я откинула от себя камни и неловно подалась в бок, оказавшись рядом с отцом.

– Ларк. Пески Намибии, – закричала Пета.

Она права, я могу использовать ту же тактику, что и в пустыне. Но нужно обезопасить друзей.

– Шейзер, улетай! – крикнула я. Конь фыркнул, за чем последовал звук расправляемых крыльев.

Кассавка рассмеялась.

– Всё ещё пытаешься спасти друзей? Я отыщу и убью их всех, Ларк. Как только прикончу тебя.

Я пододвинулась к отцу и прижалась ладонями к плитке. Расщепив её, я смогла прикоснуться к основанию под ней, смогла по-настоящему ощутить гору. Внутри Проклятых Скал таились пути силы, что взывала ко мне; их оставили Элементали, построившие Гнездо. Я чувствовала их под ладонями, под своей кожей, в своей душе.

Как воду из рек поставляли акведуки, так энергетические потоки, лежащие в основании горы и Гнезда, наполняли меня, позволяя получить большую силу, чем смогла бы я сама. Земля подалась под ладонями, ласково обнимая их.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я почувствовала вздох горы, словно вздох облегчения. Время пришло.

Кассава снова рассмеялась, откинув голову.

– Тебе все ещё нужно прикоснуться к земле, чтобы призвать её силу? Богиня, ты никчемная.

– Пета, Кактус. Держитесь рядом.

Дважды просить не пришлось. Пета мигом прыгнула ко мне, сразу за ней подбежал и присел сбоку Кактус. Гора... Для меня она ощущалась живым существом, медленно делающим вдох. Ровно как и в прошлый раз, когда во мне проснулась усиленная этим местом сила, я снова чувствовала её призыв.

Смех Кассавы прекратился так же быстро, как и начался. Земля под нами втянула Пету, Кактуса и меня, и мы оказались по пояс в ловушке.

Из-под оставшейся плитки на полу появлялись лозы, связывая нас троих словно цепью. Они сжимали нас так, что я уже едва могла вдохнуть, но я продолжала следовать тропам силы, что показывала мне гора. Дух и Земля зывали ко мне вместе, пока я проникала все глубже и глубже туда, где гора показывала мне свою мощь.

– Ларк, скажи мне, что ты все держишь под контролем, – прохрипел Кактус.

– Конечно, держит, – огрызнулась Пета.

Конечно, я справлюсь... У меня в сознании высветились пути, и я увидела, как взаимодействовали обе силы. Как Дух увеличивал силу Земли, и как гора просыпалась с таким количеством устремленного в неё Духа.

Гора приветствовала меня. Она разлеталась на части, когда я призывала, манила её. Мир сотрясаясь, и я закрыла глаза. Перед внутренним взором земля поглощала Кассаву и придавливала под горой, камни и горная порода несли конец её жизни.

Уши наполнил такой рев, словно вся гора вокруг вздыбилась и разлетелась на песчинки.

Крики разрывали воздух. А меня разрывало от силы. Гора ревела, словно вышедший из тысячелетнего заточения зверь.

– Держитесь! – крикнула я, и гора под нами ушла вниз. Казалось, мы летели целую вечность. Но я не отпускала силу. Я посылала её в гору. Все, что у меня было – я отдавала. Я открылась силе как никогда раньше, и гора рушилась вокруг.

«Дитя, ты зашла слишком далеко. Я не этого хотела,» – довольно резко сказала мне Богиня-Мать.

– Тогда тебе нужно было позволить Кассаве убить меня, – выплюнула я. Или мне так показалось. Говорить было бы трудно посреди закручивавшегося мира. Всюду крики Элементалей, я чувствовала, как гора сама выворачивается наизнанку по моей команде.

Сила... О боги, казалось, что ничто не в состоянии остановить меня. Я тянулась к силе всем своим существом. Я могла прикоснуться ко всем горам вокруг, и чувствовала, что разбудила их.

Да, так и должно быть. Начать все заново, стереть с лица земли всех, кто пользовался ею лишь себе во благо. Уничтожить вредителей.

Это не мои мысли.

Это через меня говорили горы: «Сотри их в порошок, тех, кто не считался с нами. Они считали нас ниже себя, потому что мы земля, а не далёкое небо. Я даю им жизнь, я даю им убежище и защищаю их. Но им все равно. Они мне не благодарны».

Вокруг меня камни летели вниз, но ни один не коснулся моей кожи. Я заставила себя открыть глаза, заставила себя смотреть на устроенную мною разруху.

Гора ушла из-под ног, и мы оказались в глубоком кратере. Словно его оставил небесный метеорит.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Народ кричал вокруг меня. Рядом кричали Пета и Кактус, но я не слышала их. Я видела, что их рты шевелятся, но звуков не было. Кактус дал мне пощёчину, довольно сильную, у меня даже голова дернулась в сторону.

– Ларк, прекрати это! Она мертва, ты должна прекратить это, ты погубишь всех нас!

Его слова оказались больнее пощёчины. Я отпустила силу, и она стала успокаиваться. Медленно, неохотно. Тело пульсировало от энергии. Совсем не как в прошлые разы, когда я была выжата как лимон после использования такого количества силы. Вместо этого она наполняла меня, словно я уже переполненный сосуд.

Радость оказалась недолгой. Рядом тряслась Пета, прижав к голове уши. Отец лежал на боку с закрытыми глазами, слова выходили тягучими от тумана или ещё какого наркотика, которым накачала его Кассава:

– Ларк... Ты... Ты их всех убила.

Я развернулась к нему.

– Нет, я не могла.

Кактус отбежал в сторону, где увидел шевеление в куче камней. Он отбрасывал щебень, а по его рукам струились линии силы, пока он прикасался к силе и отодвигал камни. Я не стала тратить время на лишние вопросы и опустилась рядом с ним, вытаскивая Сильфов, которые не смогли улететь до начала битвы. Сейчас сила во мне поменялась, стала обычной. Словно я полностью могла её контролировать, а не только повиноваться безудержному влечению.

Мы вытаскивали тело за телом – никого живого. Кассавы и след простыл.

– Я видел, как она погружалась, – сказал Кактус, словно прочитав мои мысли. – Её больше нет, Ларк.

Его слова должны были успокоить меня. Но ничто не могло унять нарастающей внутри ужас.

Не важно, сколько во мне ярости, это не то, чего я хотела.

Невозможно передать словами, что я натворила, и какое бы мне ни грозило наказание, я с радостью приму его. Вероятнее всего, смерть, и часть меня хотела уйти за горизонт. Отец спасён, и Кактус сможет доставить его домой. Кассава мертва, и я больше не нужна миру.

Отлетевшие до этого Сильфы сейчас опустились вокруг. Пета стояла поодаль, как и Кактус. Словно они боялись меня. Я не хотела даже думать о том, что действительно могла дать им причину бояться меня.

Мы раскапывали обломки в течение нескольких часов, пока не осталось ничего, кроме как принять правду. Я своими руками уничтожила практически половину жителей Гнезда. Передо мной лежали их переломанные тела с вывернутыми конечностями той горой, что они звали домом.

Словно даже сам их дом ненавидел их.

Оставшиеся в живых Сильфы смотрели на меня, как на монстра. Кем я и являлась. Я знала это.

Я отшатнулась от общей могилы, сотрясаясь всем телом. Я едва стояла на ногах, потом упала на колени, и меня рвало до тех пор, пока не осталось лишь пустых позывов, но и тогда тело не успокоилось. Этого не было. Этого не было.

Пета ткнула носом мне в лицо.

– Ларк.

– Ты не боишься меня? – я дернулась от неё, а сердце разрывалось от боли, злости и вины. – Разве ты не хочешь убежать от меня подальше? Разве ты не думаешь, что я и тебя убью?

Она обернулась к Сильфам, прикидывая, кто погиб.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Ты эгоистка, Ларк. Погибли люди, они потеряли свои жизни, а тебя волнует лишь, как тебя воспринимают? Я была о тебе лучшего мнения.

С трудом переводя дыхание, я сделала шаг назад.

– Эгоистка?

– Кошка, ты слишком строга к ней.

Мы обе обернулись и увидели, как королева осторожно пробирается через горы щебня к нам. У меня сдавило горло.

– Я не хотела разрушить твой дом и убить твоих людей. Я...

Я понимала, что меня ждёт. Она потребует сдаться, и я подчинюсь.

– Те, кто умер, – она махнула рукой в сторону погибших, – Ты не слышала их? Они приветствовали Кассаву. Они уже не были моими Сильфами. Ты вестник перемен, дитя Земли и Духа. Настало время перемен. Пустую породу пора расчистить.

Не уверена, что мне нравилось, как её слова отражали просьбу сущности горы.

Ария положила руку себе на основание шеи.

– Для перемен нужен кто-то, кто достаточно смел и сможет выдержать смертельный удар. Этот кто-то... ты.

Она прикоснулась к моей щеке и погладила её. Её прикосновение разрушило мой контроль, и сдерживаемые ещё со времен тайной камеры слезы брызнули из глаз.

– Я не хочу.

– Тогда Богиня-Мать сделала правильный выбор. Если бы тебе нужны были мощь, сила, я бы сама испугалась тебя, – она обхватила ладонями моё лицо и приподняла его. – Я скажу, кто ты, и воздам хвалу богине, что послала тебя очистить наш мир, – она склонилась и поцеловала меня в лоб. – Ты Разрушительница. Та, кому суждено увидеть, как наши люди обретут бывшее величие в славе и силе.

Мир вокруг нас стих. Она сжала в ладонях моё лицо, похлопала по щекам и отвернулась.

– Я нарекаю её Разрушительницей. В произошедшем на моих глазах не было ничего неправильного, у меня нет обвинений к акту такого рода. Разрушитель живёт вне законов, так быть должно.

Оставшиеся Сильфы стояли тихо. Кроме одного. Эндера Бореаса.

– Она убила наших людей, и ты просто отпустишь её? Где королева, которая будет сражаться за своих людей, пока мир не рухнет?

Он шагнул к ней, но она лишь махнула рукой в его сторону. Подхвативший его ветер отправил Бореаса кубарем по воздуху, но не причинил вреда.

– Эндер Бореас, ты ещё слишком молод, и в тебе кипят спесь и гонор. Ты способен видеть будущее? Можешь ли ты представить, что случилось бы с нашей семьёй, если бы не произошло то, что произошло? Понимаешь ли ты, что даже сейчас моя смерть подкрадывается все ближе? Нам нужно обновление, нам нужно выбрать новую королеву. И её имя должна назвать Разрушительница.

Она встала на гору камней, словно была зрячей.

– Слушайте меня те, кого я люблю больше собственной жизни. Те, кто хранит в себе качества, которые Богиня-Мать желала видеть в своём втором ребенке. Указываю: Разрушительница назовёт моего преемника, и тогда я уйду.

В толпе пошёл гул. Несколько Сильфов разразились слезами, прикрывая свои лица. Арию любили, зачем ей уходить? Возраст и слепота совсем не тормозили её. Нападение собственной дочери она пережила, отделавшись всего лишь синяком.

Она протянула мне руку.

– Есть ещё просители? Выйдите ко мне.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Это как-то за гранью. Мы стояли на костях убитых мною её людей, и теперь я должна выбрать наследника для её трона?

Я покачнулась, и к ноге прижалась теплое мягкое тело.

– Прости меня, Ларк. Я была неправа.

– Пета, – я опустила руку ей на спину, – мне нечего прощать тебе.

Ария поманила меня к себе. Перед ней стояли оставшиеся три просительницы.

Высокие и стройные с распущенными волосами они походили на ангелов. Разве что немного потрепанных.

Все трое смотрели на меня как на воплощение дьявола. И я не могла не согласиться с ними.

– Поторопись, у нас мало времени, – Ария схватилась за бриллиант, что я дала ей. – У тебя красота твоей матери, Лакспер. Если бы её не убили, она должна была бы помочь мне выбрать преемника, теперь эта участь твоя.

Дух. Богиня, каждый раз, когда я использую его, он съедает часть моей души.

– Пета, я не хочу закончить как Кассави.

– Не закончишь. Я знаю... кое-кого, кто сможет тебе помочь. Но сначала нам нужно пройти это испытание.

Я бросила на неё взгляд. Время в темнице дало мне возможность обдумать все, что произошло со мной с тех пор, как я облачилась в доспехи Эндера.

– Ты имеешь в виду Талана, да?

Она кивнула.

– Да. Я не знала, что он жив. Если это действительно так, он сможет тебе помочь. Но здесь и я могу тебе немного помочь. Прикоснись к их рукам, чтобы увидеть сердце.

Страхи отступили, по крайней мере, немного. Я шагнула к первой женщине. Голубые глаза её были цвета летнего неба, искрящегося своей чистотой.

– Мне нужно прикоснуться к твоей руке.

Она протянула руру ладонью вниз. Я накрыла её своей рукой. Призвав Дух со всей возможной осторожностью, я осторожно последовала к её сердцу, как сказала Пета. Перед глазами появились цвета и картины из прошлого.

– Твоя сила в доброте. Но это не то, что нужно твоему народу.

Я шагнула назад, и Ария кивнула.

– Согласна. Продолжай.

Следующая просительница протянула мне дрожащую руку. Я едва прикоснулась к ней, как женщина вздрогнула.

– Слишком много страхов, они помешают тебе оставаться твёрдой в принятии необходимых решений.

И снова Ария подтвердила мои слова.

Третья просительница протянула руку, зажатую в кулак. Я положила на него свою ладонь, и у меня свернулись все внутренности от передавшихся от неё ощущений.

– Ты жаждешь насилия и войн. Хочешь воссоединиться с разделяющими твои взгляды. Хочешь, чтобы люди подчинились законам Элементалей.

Среди Сильфов вокруг нас послышался гул. Я только сейчас взглянула на её лицо. Овал лица, изгиб губ. Возможно, она была одной из дочерей королевы. Она отдернула руку.

– Ты ничего не знаешь.

Ария вздохнула.

– Дитя моё, тебе не суждено стать королевой. Не нужно со мной спорить.

Она резко убежала, не оставив больше никого.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я сделала шаг назад, но Дух поманил меня в сторону, словно привязанное ко мне живое существо, пробудившееся от спячки. Я огибала Сильфов, пока не подошла к группе Эндеров. Они смотрели на меня тяжёлыми взглядами. Опасными взглядами.

Выставив вперёд руку, я прошла перед ними и остановилась лишь в конце.

– Самара, – кожа зачесалась, словно по ней побежали крошечные жучки, – протяни руку.

В отличие от других она вытянула руку ладонью вверх, отдавая мне голубой камень. Я забрала камень и положила на её ладонь свою. Между нашими руками затрещало электричество, но она не отдернула свою, как и я.

– Сила, честь, вера в свой народ... доверие к выбору королевы. Любовь к своему дому. Острый ум.

«Ларк, я не её хотела видеть королевой. Не она моя избранница. Хотя, так ещё проще. Могу представить Самару и все, что у неё на сердце. Она – правильный выбор».

Я ухмыльнулась Самаре.

– Богиня-Мать выбрала тебя следующей королевой Сильфов.

Я поклонилась ей по пояс, Эндеры по бокам от неё стали хлопать её по плечам. Она не сводила с меня взгляда. Потом шагнула ближе, достаточно близко, чтобы наши тела соприкоснулись.

– Тех, что ты стёрла с лица земли?

– Да.

– Королева права. Большинство из них спали и видели, как бы уничтожить её. Но не все.

Она так сильно ткнула меня пальцем в грудь, что могла оставить дыру.

Я смерила её таким же злым взглядом.

– Можешь не благодарить.

Откуда-то сзади воздух пронзил крик. Мы вместе обернулись.

Королева Ария лежала на полу, сжимая в руке дымчатый бриллиант. Оставшаяся дочь стояла над ней с длинным оружием, идентичным оружию Эндеров.

– Королевой Сильфов буду я, а не какой-то ничтожный Эндер-недоросток.

Самара вышла из-за меня.

– Может быть, я и ничтожная, но это не мешает мне надрать тебе зад, Сташа.

В кои-то веки, я могу побыть просто зрителем битвы, а не её участником.

Да, именно так я и подумала.

Однако, этого не произошло.

Глава 24

Самара бросилась на Сташу. Дочь королевы развернула длинное хрустальное оружие и ударила им по ногам Самары, лишив ту равновесия. Ненадолго. Вскочив на ноги, Самара обрушилась на Сташу со всей яростью.

Я пробралась к королеве и опустила колени на жёсткие камни. Звуки сражения эхом отдавались в только что образовавшийся пещере, но я не сводила глаз с Арии. Её грудь вздымалась и опускалась. Медленно. Но она все ещё дышала.

– Я могу тебя исцелить.

– Не стоит тратить силы на такую древнюю старуху как я. Я видела слишком много закатов тех, кого любила. Теперь я хочу присоединиться к ним, – её рука потянулась к моей, и я взяла её в ладони.

– Самара сказала, не все погибшие были против тебя.

Она натужно закашлялась, в какой-то момент, мне показалось, что она не сможет даже вдохнуть.

Наконец кашель прошёл, и она облегчённо вздохнула.

– Её любимый – один из погибших, я видела, как его погребло под камнями. Она знает, что он был заодно с Кассавой, но не хочет верить, – Ария сильнее сжала мои пальцы. – Думаю, она возненавидит тебя. Как за его смерть, так и за то, что ты назвала её моей преемницей.

– Моя жизнь не имеет смысла, – сказала я. – Если она потребует моей смерти, я не буду противиться.

Ария прикоснулась к моему лицу трясущейся рукой.

– Нет, Разрушительница. Ты все ещё нужна нашим семьям. Даже если и была изгнана за поступки, нужные Свету.

Резкий крик, и я вскинула голову. Самара локтем зажала голову Сташи, но дочь королевы выскользнула в последний миг.

Я внимательно наблюдала за ними, отмечая их действия. Линий силы, что я ожидала увидеть вокруг их рук, не было.

– Разве им нельзя использовать силу своего элемента?

Рядом встал Эндер Бореас.

– Только не в битве за корону.

Пета потрянула головой, очевидно, так же удивленная, как и я. Хотя мы не собирались атаковать друг друга силой своих элементов, кажется, право встать у власти нужно ещё заслужить. Особенно после того, что произошло между нами с Кассавой.

– У Сильфов так заведено? – спросила Пета.

Бореас опустил на неё взгляд.

– У нас уже тысячи лет не менялась королева. Мы не знаем, как у нас заведено.

Я внимательно следила за соперницами. У Сташи засветились руки, когда она решила призвать своей элемент.

– Самара, она хочет лишит тебя кислорода! – закричала я.

Мои слова для оставшихся Сильфов оказались чем-то вроде взрыва. Большинство отвернулись, словно не в силах наблюдать за происходящим. Но семеро побежали к соперницам.

Можно назвать это интуицией, но я сомневалась, что они шли на подмогу Самаре. Я не могла оставить её одну.

– Кактус, за мной! – скомандовала я, отрываясь от королевы и направляясь к атакующим Самару и Сташу. Возможно, Самара меня ненавидит, а Богиня-Мать не её желала видеть

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

королевой. Но я чувствовала правду, которую мог мне показать только Дух. Самара именно та, кто защитит и возвеличит Сильфов как никто иной.

Мы побежали по обломкам горы, пытаясь держать равновесие. Копье осталось где-то в руинах Гнезда, и мне нужно было время, чтобы отыскать его.

Однако, у нас остались кулаки.

Первого попавшегося мне Сильфа я обхватила за пояс, и мы оба рухнули на землю. Если судить по его раскрытому рту, то наше падение выбило из его лёгких весь воздух.

– Лежи здесь. Это не твоя битва, – я назидательно ткнула в него пальцем, пока вставала, потом побежала к следующему Сильфу. Им оказалась женщина на несколько дюймов выше меня. Стоило мне приблизиться, и она развернулась, вскинула бледные руки, и они осветились, когда она приподняла меня над землёй.

Справа от неё подкралась Пета.

– Только брось ее, и я превращу тебя в кошачью игрушку, мешок с воздухом.

Сильф вздрогнула и опустила руки.

– Самара низшая из низших. Её кровь настолько далека от королевской, насколько возможно для неполукровки. Она не может стать правителем.

Я сократила между нами дистанцию.

– Прекрасно понимаю.

Она улыбнулась мне, и я заехала кулаком ей по челюсти, опрокинув на месте.

– Понимаю, что ты настолько же недалёкая, как и остальные Элементали.

Шейзер оказался прав – все они мерзавцы.

Кактус взял на себя двоих других Сильфов. В принципе, я могла бы сказать, что это легче лёгкого, если бы это были не Эндеры. Отсюда возникал вопрос: почему они не защищают Самару?

Я обернулась и увидела их стоящих вокруг Арии и защищающих свою умирающую королеву.

Победный клич заставил меня вскинуть голову. Самара стояла над Сташей. Дочь королевы ещё дышала, её грудь мерно вздымалась, но лицо её больше напоминало кровавое месиво. Послышался топот ног, и я обернулась в другую сторону и с трудом сглотнула.

– Кактус, похоже у нас неприятности.

Ко мне подкралась Пета.

– Что во всем этом заставило тебя так подумать, Ларк?

Я состроила гримасу.

– Дай ка подумать.

Подходя к Самаре, Эндеры брались за свое оружие. Я встала перед ней. Если это последнее, что мне суждено сделать, я все равно защищу её. Она королева, не важно, что думают другие Сильфы.

– Довольно, – громко и с угрозой произнесла Самара.

Я встала поудобней, но остальные Эндеры все подходили и подходили.

– Это не к добру, – Пета нервно задергала хвостом из стороны в сторону.

Настал момент, когда я подумала, что грядёт неминуемое.

Эндеры одновременно прыгнули в мою сторону, и я приготовилась к удару. Но он последовал откуда я не ожидала. С оставшихся вершин подул обжигающе холодный ветер и раскидал нас всех. Эндеров отшвырнул в воздух, а Кактуса, Пету и меня – на землю. От сильного удара я поранила щеку, и теплая кровь оказалась удивительно контрастной для ледяной кожи. Температура вокруг упала, и я прижалась к камням, выдыхая облако пара. Каким-то образом Пете удалось пробраться ко мне, крадучись по камням, пока её шерсть не

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

защекотала мне лицо. Из-за резкого ветра она щурила глаза. Я обняла её и зарылась лицом в мех.

Проходили минуты. Я точно знаю – я их считала. Если совсем ничего не делать, то я замерзну несмотря на все старания Петы согреть меня. Что значит, Кактус в ещё худшем положении.

Я с трудом вывернулась и посмотрела назад. Самара стояла, откинув назад голову, а ветер трепал ей волосы. Линии силы обвивали её руки, ноги и туловище ярче, чем я когда-либо видела у Элементалей

Кактус был всего лишь в футах от меня. Я протянула ему руку и прижала к себе. Единственный, кого не хватало, отец. Пета прочла мои мысли, и заорала мне в ухо, перебивая ветер:

– Он со старой королевой.

Насколько я понимала, я могла сделать лишь одно. Никто, похоже, не был настроен вразумить Самару. Обернувшись в её сторону, я встретила с ней взглядом, все ещё лёжа на спине. Я вздохнула и встала, позволив ветру подхватить меня и швырнуть к ней. С такой силой, что мы трижды перевернулись кубарем, пока просто не упали на землю, и тогда он спал.

Её взгляд застекленел, а губы посинели.

– Разрушительница.

– Да, – я отодвинулась от неё и села на корточки, – прости.

Она несколько раз моргнула, а потом поднесла руку к своей голове.

– Я не могу отпустить тебя просто так. Меня посчитают слабой.

– Делай, что должна, – произнесла я, поднимаясь на ноги. – Только позволь отвести отца домой.

Сильфы ринулась вперёд, на этот раз все. И в них не осталось злобы. Очевидно, демонстрация силы Самары оказалась достаточно убедительной. Они опустили перед ней на колени, руки подняли над головами и глаза закрыли. Я стала аккуратно пробираться сквозь толпу, пока не оказалась рядом с Арией и отцом.

Поначалу наши глаза встретились, и его взгляд немного прояснился, появилось напоминание о том мужчине, каким он был до манипуляций Кассавы с его разумом. Не успела во мне зародиться надежда, как зелёные глаза сощурились, и недоверие вытеснило все эмоции, что я успела разглядеть. Рядом с ним лежал изумруд, словно упал с небес. Но до этого он был у Кассавы. Я склонилась, подняла его и засунула себе под жилет.

– Как ты нашла меня? – спросил отец.

– Воспользовалась услугой Ищейки, – от дикой усталости слова прозвучали мягко.

Он сощурился ещё сильнее и разочарованно произнес:

– Воспользовалась услугой сверхъестественного? Обсудим это, когда вернемся в Край.

Он покачал головой, но в отличие от прошлого, когда я чувствовала стыд, сейчас ощущала лишь невероятную усталость. Не обращая на него внимания, я опустилась на колени перед Арией. Наши взгляды встретились, и она улыбнулась.

– Отдай ей камень. Он ей понадобится.

Я оглянулась через плечо и увидела Самару, идущую рядом со своими людьми, ласково прикасаясь к их головам и плечам. Связывая себя с ними.

– Она надрала всем задницы без какой-либо помощи.

– Она самая сильная среди нас, я всегда это знала. Но безудержная, о, такая же, как я, когда впервые вошла на трон.

Ария сняла с шеи камень и протянула его мне. Бриллиант сверкал в трясущихся руках, и я накрыла его своими пальцами.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Бореас, единственный Эндер, который не поприветствовал свою новую королеву, опустил на колени перед старой. Слезы катились по его щекам, когда он взял её свободную руку и прижал к своей груди.

– Мама, не покидай нас.

– О, мой мальчик. Как же я тебя люблю. Защищай её. Ей нужны твоя сила и преданность. А, может быть, даже и любовь.

Он уронил голову ей на грудь, сотрясаясь всем телом. Теперь стали понятными его готовность защищать, неистовая преданность. Пусть дочери не любили Арию в должной мере, сын любил её за всех. Такая сильная связь между ними делала отсутствие связи с моим оставшимся родителем особенно болезненным.

Я зарылась руками в каменную крошку. Осталось ещё одно дело перед отбытием. Копье моей матери... Я не брошу его. Воспользовавшись силой Земли, я стала искать его в обломках камней и притягивать к себе. Земля вздыбилась и выплнула копье прямо мне в руки. Пета закатила глаза.

– И это ты тоже не должна была уметь.

Я рывком поднялась на ноги и сделала шаг назад, не в силах оставаться здесь дольше.

– Лакспер, у тебя есть повязка? – остановив меня, спросил отец.

– Нет.

– Можешь взять одну из наших. Я хочу, чтобы ты ушла.

Голос Самары пресёк все, что я могла бы сказать. Она указала на одного из Эндеров. Он передал ей повязку, сделанную из бледно-дымчатого кварца, очень похожего на бриллиант в моих руках.

Здесь не было глобуса, а значит и способа указать место нашего дома.

– Нам нужно идти. Немедленно.

Отец резко схватил меня за предплечья, сильно впиваясь пальцами в руку.

– Ещё минуту...

– Ты мне перечишь? – он выглядел совершенно обескураженным.

Я стряхнула с себя его руку.

– Перед отбытием мне нужно поговорить с Самарой.

На Самаре не было короны, она все ещё оставалась в одежде Эндера... Но это королева. Это чувствовалось в её осанке, в уверенном подбородке. Даже пятна крови на одежде говорили о недавней схватке за трон. Я сделала правильный выбор. Даже если Богине-Матери он не нравился.

Я опустилась на колени и склонила голову.

– Я не буду сражаться с тобой.

Сильфы вокруг нас дружно втянули воздух. Кактус выдохнул лишь одно слово:

– Нет.

По нашей связи с Петой я почувствовала её беспокойство. И гордость за меня. Этого уже было достаточно, чтобы удержать меня коленопреклонённой. Меня больше не волновало, что думал обо мне отец. Я буду слушать свое сердце.

– Посмотри на меня, – произнесла Самара. Я медленно подняла голову, а потом встретилась с ней взглядом. – Лишь потому, что Ария озвучила твою судьбу, я тебя не убью сейчас, пока ты стоишь на коленях. Покинь мой дом, Разрушительница. И не смей возвращаться. Твоя жизнь окончится, если ты когда-либо ступишь в Гнездо, где бы это ни случилось.

Я недоумевающе смотрела на неё.

– И это все?

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Она прищурилась, и каждый мускул её тела говорил о крайнем напряжении.

– Я не пойду против её последней воли. Хотя с удовольствием вынула бы твоё сердце из груди и зашвырнула бы на самую высокую гору. Но не сделаю этого. Из уважения к ней.

Чего-то подобного я от неё и ожидала. Я протянула ей дымчатый бриллиант.

– Последний подарок от твоей королевы.

Она нахмурилась и взяла у меня драгоценность. Она знала, что это, но её лицо ничего не выражало.

Сзади подошёл отец и опустил ладони мне на плечи.

– Пойдём домой, Лакспер. Край ждёт.

Самара протянула мне повязку и наши пальцы на долю секунды соприкоснулись. Наши взгляды встретились, и я увидела в ее взгляде свои эмоции. Гнев, страх, облегчение. Мы с ней так сильно походили друг на друга.

– Удачи, Самара. Она тебе понадобится.

Я взглянула на Кактуса, отмечая, как сильно он пострадал от меня, и телесно, и духовно. В синяках и ссадинах, с кровью, идущей из губы, он все ещё стоял рядом, ждал меня.

– Сначала я перенесу своего Кактуса, потом вернусь за тобой, Базилевс.

У Кактуса потеплел взгляд, на губах появилась улыбка. Я назвала его своим.

– Нет.

Отец оттолкнул меня, и земля под ногами размягчилась и сковала ступни.

– Я люблю его и не оставлю здесь! – рявкнула я.

– Он полукровка, и ему не место в Крае! – взревел отец, и я вздрогнула как от удара.

– Ларк, я полечу с Шейзером. Подожди меня, – сказал Кактус. Он смотрел на меня с улыбкой во взгляде. – Со мной все будет в порядке. Иди.

Я немного помедлила с повязкой. Я чувствовала, что предаю Кактуса... Снова. Пета, в обличье кошки, поставила лапы на моё склоненное колено.

– С ним все будет в порядке. Ублюдок привезёт его, и глазом не успеешь моргнуть.

Я взглянула на повязку.

– Она не сможет переместить нас домой.

Отец прикоснулся к повязке и забрал её у меня.

– Она подстроится ко мне. В этом их секрет. Они всегда возвращают правителя домой.

Он провернул повязку против часовой стрелки, и мир вокруг нас сразу исчез.

И меня затянуло в воспоминания отца.

Глава 25

– Ох, Улани. Любовь моя, сердце моё. Помоги мне, – прошептал он. – Я больше не вижу правды, а мои мысли... они больше не мои. Страшно даже подумать, что будет с Ларк, если я не напишу все сейчас, – Базилевс положил руки на грубо сделанный письменный стол и опустил голову на чистый лист.

С появившейся в дверном проёме Ферн комнату наполнил запах эвкалипта. Она ласково баюкала свой круглый живот.

– Бейзил, почему ты ещё не спишь?

– Ферн, я работаю, – мягко ответил он, – иди в постель, я уже скоро.

Она улыбнулась и погладила Базилевса по плечу, забрав некоторые его страхи. Дух Улани оказался прав, Ферн – правильный выбор.

– Не задерживайся, болезнь только отступила. Не хочу, чтобы она вернулась снова.

Он кивнул и поцеловал её руку, пока та ещё лежала на его плече.

– Конечно. Ты права.

Так же улыбаясь, она развернулась и ушла туда же, откуда пришла. Он подождал, пока не услышал скрип кровати, когда Ферн легла.

Взяв перо в правую руку, он окунул его в чернильницу и провел первый штрих.

«Дорогая Лакспер!

Та болезнь, что ты видишь во мне, касается не тела, а разума. Словно когда-то давно Кассави оставила внутри меня бомбу, и теперь, когда больше не может мной управлять, привела её в действие.

Не знаю, когда мой разум сможет восстановиться. Молю, чтобы это поскорее произошло, но боюсь, что это напрасно. Боюсь, повреждения необратимы».

Он остановился, снова окунул перо. Тишину комнаты нарушал лишь скрип пера по бумаге.

«Я любил твою мать больше, чем кого-либо еще. Ты должна знать это. Я знал, что она была дитя Духа. И понимал, что она родит мне детей-полукровок. Но меня это не волновало. Вы были желанными оба, ты и твой брат. Я любил в вас всё. Красивые, славные малыши, которые были моими, чего Кассави никогда не позволяла мне с другими моими детьми. Я говорю тебе это, потому что помню, что совершил. Слова, которые я говорил. Я вижу, как они терзают тебя. Как они сломали тебя, и это ранит сильнее, чем могу описать.

Эти слова не были моими, дочка. Никогда не считал тебя ниже других членов семьи. На тебя я возлагал мои надежды. Кассави верила, что моим наследником станет Брэмми, что ему перейдет трон.

Но она не знает правды.

Ты была единственной, Лакспер. В твоём сердце всегда горел огонь, а дух был силен. С момента, когда сделала свой первый вдох, ты была воительницей, которой Судьба уготовила изменить наш мир.

Я объявляю тебя своей преемницей, Лакспер. Падёшь ли я или лишусь рассудка, ты будёшь той, кто поведёт нашу семью. Больше никто не справится с этим. Богиня-Мать ясно дала понять, что ты выбор Края.

Я люблю тебя, дочка. Что бы ни случилось, знай, что моя любовь к тебе настоящая. Я всегда любил тебя. И на тебя возлагал свои надежды».

Он снова остановился, макнул перо, но в этот раз замер, удерживая кончик пера над бумагой. Чёрная капля скатилась, оставляя пятно внизу страницы, и оно приняло форму, которую он знал слишком хорошо.

Крылья чёрной птицы широко раскинулись по странице, и он покачал головой.

– Нет. Я должен закончить. Уйди из моей головы, Чёрный Дрозд!

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Я покачнулась, хотя стояла на одном колене в комнате Путешествий в Крае. Воспоминание поставило бы меня на колени в любом случае. Когти впились в ногу. Я повернулась к фамильяру.

— Пета, ты видела?..

— Нет. Я чувствовала другие вещи.

— О чем вы говорите? – требовательно спросил отец.

Двери раскрылись настежь, и внутрь просочились охрана.

Всё смешалось. Перемещение, разрушение Гнезда, смерть Арии, воспоминания отца, темница. Я упала на колени.

— Отец, Ветч пытался убить Беллу и меня. Охрана подтвердит, – сказала я.

Стражники кивали один за другим.

— Зачем твоему брату убивать тебя? – в глазах отца читалось недоумение.

— Потому что он считал себя названным преемником. Потому что Кассав натравила его на нас, – я медленно поднялась на ноги, хотя ощущала себя как желе. – Мне нужно отдохнуть. А тебе нужно назвать преемника.

Я вышла из комнаты Путешествий, Пета держалась рядом.

Один из стражей, Арбутус, догнал меня.

— Я отведу тебя в твою комнату, Принцесса.

Я фыркнула.

— Где Рейван?

— Исчез, его нет уже неделю.

— А Чёрный Дрозд?

Арбутус пожал плечами.

— Не знаю, кто это, но здесь не было никого с таким именем.

Я остановилась.

— Мне нужно передать послание Белле и Эшу. Скажи им, что королева мертва. И передай Белле вот это, – я достала маленький кожаный мешочек и повернулась спиной к Арбутусу. Я достала из-за пазухи изумруд и положила его в мешочек. Это лучшее, что я могу сейчас сделать.

Я передала мешочек Арбутусу.

Он кивнул и поспешил обратно.

— Я передам ей лично.

Наверное, нужно было радоваться, но дело ведь в том, что с Чёрным Дроздом далеко не покончено. Скорее всего он зализывает раны и готовит мне новые ловушки. К тому же воспоминания отца. У меня сердце разрывалось на части, как только думала об осознании им потери собственного разума из-за сделанного Кассавой.

Мы дошли до комнаты, и я скользнула внутрь, закрыв за собой дверь.

Я потеряла отца в тот миг, когда увидела его воспоминания. Жёсткий язык прошёлся по моей щеке, стирая слезу. Я легла на кровать, и свернулась так, чтобы уткнуться лицом в Пету.

— Ларк, что ты видела?

Аккуратно подбирая слова, я сказала:

— Письмо, уверена, это то письмо, что он послал мне в Шахту. То, что забрал Чёрный Дрозд. Думаю, оно уже уничтожено.

— Конечно, – Пета потянулась и зевнула, – он же не дурак.

Я закрыла глаза, чувствуя, что упускаю что-то важное. Словно понимаю все, кроме того что нужно.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Пета права, Чёрный Дрозд не дурак. Я вспомнила последние слова отца. Даже сейчас, когда нет Кассавы и Черного Дрозда, он не может понять, насколько все испорчено в нашей семье.

Разрушение на королевском уровне.

– Тебе нужно поспать, Ларк. Закрывай глаза.

Смысла спорить не было. Тепло постели, уют рядом с Петой, покой от того, что отец там, где полагается – все это унесло меня в страну снов.

Но сны меня ждали не радужные. Я видела изгнанного Эша, избиение лавовой плетью Кактуса под визгливый смех Кассавы, Пету с содранной шкурой, пытающуюся укрыть Самару. Полную бессмыслицу.

Последним был сон, который я не видела уже многие месяцы. Убийство мамы и Брэмли Кассавой. Я держала маму в руках и скулила. Её мёртвые глаза невидяще смотрели на меня, в них не осталось ни души, ни чего-то, что делало её моей мамой, кроме кристально-голубого цвета.

– Ты не спасла меня, Ларк.

Я резко подскочила на кровати, жадно хватая ртом воздух, а по щекам текли слезы. Хотелось думать, что это ещё одна игра Богини-Матери... но я не могла быть в этом уверена. Сомнение сжигало меня так же сильно, как и сама потеря. Я прижала руку к глазам и попыталась совладать с эмоциями, но боль в сердце меня не покидала.

Пета похрапывала во сне, и я выскользнула из комнаты в коридор. Ночь манила меня, звала выйти из казармы. Притяжение тьмы ощущалась на внутреннем уровне, ноги сами шли вперёд, пока я не оказалась в центре взорванного поля, где всё вокруг меня было мертво. В конце концов сон медленно рассеялся.

Послышался еле уловимый шорох одежды и хруст земли под ногами. Я приготовилась, хотя тело сковало. Я призвала силу Земли и сконцентрировалась на ней.

– Чёрный Дрозд, удивлена, что ты решил показаться, – я не оборачивалась к нему.

– Ларк, пожалуйста, зови меня Рейван.

– Ты не мой брат, – сказав это, я развернулась к нему. Он был в своём плаще, но не скрывал своего лица впервые.

А лицо его было пепекошено от ярости.

– Думаешь, ты убила её? Думаешь, ты сильнее неё?

– Кассаву? – фыркнула я. – Без изумруда она пустое место.

– Не беси меня, Ларк. Я могу убить тебя на месте, – рявкнул он.

Ложь, он воздействует на меня через воздух. Он не может использовать Землю там, где она мертва. А я могу. И у меня все ещё сапфир. У меня, три элемента против его четырёх.

– Так чего же ты ждёшь? – я шагнула в его сторону, а он попятился. – Так я и думала. Даже со всей твоей силой ты трус. Каждый раз, когда мы оказывались лицом к лицу, ты сбегал. Каждый раз, когда тебя ранили, ты улепетывал поджав хвост как ублюдок, кем ты и являешься, – я наступала с каждым словом.

– Я буду править Краем, Ларк. Я буду назван наследником. Прямо сейчас отец пишет новое завещание. Не то что этот кусок говна, – потряс он передо мной бумагой.

Письмо, что писал отец. Чёрный Дрозд действительно дурак, раз до сих пор носит его с собой. Или может быть... может быть он не может поверить в написанное. В то, что отец больше всех любил меня.

– У меня нет желания править, Чёрный Дрозд, но это неважно. Я не позволю править тебе.

Он вскинул руку, и она осветилась красными линиями силы. По щелчку пальцев вокруг нас образовалось огненное кольцо.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Тогда давай посмотрим, кто из нас всё таки сильнее. Твое обещание ещё в силе? Что ты никогда не обидишь меня? Или ты теперь тоже лгунья?

Я сжала челюсти и с трудом проговорила:

– Обещание тому, кто лгал, не обещание. Сейчас мы все закончим.

Справа к нам приблизилась и прошла сквозь пламя сверкающая фигура. Богиня-Мать сияла от переполнявшей её силы, тёмные волосы развевались на невидимом и неосязаемом ветру.

– Вы оба мои избранные. Я запрещаю вам сражаться.

Я изогнула бровь, но не отвела взгляда от Черного Дрозда.

– Так это из-за тебя он убегал от прошлых драк, да?

Чёрный Дрозд усмехнулся.

– Я не трус. Я покорный. Обеим моим матерям.

Он поклонился ей по пояс.

Я отступила на шаг и с шумом втянула воздух.

– Полагаю, тогда ты единственный.

Он обернулся ко мне, не скрывая в глазах извращенное удовольствие.

– Ты всё ещё собираешься сразиться со мной?

Я дёрнула пальцами правой руки, и деревья вокруг нас стали тесным кольцом.

– Я не просто сажусь с тобой. Я тебя убью.

Глава 26

Деревья по краям взорванного поля устремились к нам, создавая шум урагана. Чёрный Дрозд увернулся от первых двух, но был пойман третьим из-за спины. Я не стала ждать, когда он поднимется. Ринувшись к нему, я выхватила свое копье и соединила его.

– Нет, Лакспер, я запрещаю! – закричала Богиня-Мать.

Я не остановилась.

– Тогда тебе не следовало выбирать нас обоих.

Я выставила копье, и меня дернуло назад, виноградные лозы обвилились вокруг моей талии. Они сжались и начали нагреваться, вспыхивая пламенем.

Я вскинула голову и закричала, сбрасывая с себя оставшиеся лозы и разрывая молекулы на мельчайшие частицы.

Чёрный Дрозд упал на колени, ярость захлестывала его голубые глаза. Между нами не осталось слов. Мы сказали все что нужно.

Мы боролись с переменным успехом, извлекая силу из окружающего нас пространства.

Как в партии шахмат, мы были предельно осторожны в выборе хода.

Я воспользовалась сапфиром, черпая его силу, не понимая, что делаю. Я вытянула руки, и вода превратилась передо мной в катящийся шар. Извернувшись, я бросила его в Черного Дрозда, изменяя молекулы и превращая их в ледяной шар. Он ударил его в плечо, отчего тот развернулся. Черный Дрозд поднял руку и выставил в мою сторону палец.

Разряд молнии прорезал небо и выстрелил точно в меня. Спину изогнуло дугой, а перед глазами заплясали искры. Я не могла дышать, не могла даже думать от боли, льющейся каскадом сквозь тело. Услышав смех Черного Дрозда, я сумела развернуться и уловила парящую за задворках сознания связь с Землёй. Я потянулась к ней, и она отозвалась, наполняя меня.

Я вцепилась в свою силу, пока Чёрный Дрозд обращал на меня весь свой резерв. Молния исчезла, но я уже была на коленях, а он опустил руки мне на голову.

– Я не хочу этой битвы, Ларк. Я действительно люблю тебя.

Бессмысленные слова, учитывая, что он собирался сломать мой разум, как орех.

Казалось, словно он запустил пальцы прямо в голову и разрывал мозг частичку за частичкой. Я услышала собственный крик, но не могла остановиться, пытаюсь отодвинуться от него подальше.

Он был сильнее меня.

Я не могла остановить его.

Это мои мысли или его? В голове мелькнул сгусток тьмы, и на меня уставились, редко моргая, чёрные глаза. «Хорошо, что я оставила с тобой частичку себя, Элементаль».

Астрид. Между мною и Чёрным Дроздом расползлась тьма, отрывая его от меня. Я упала на спину, а его отбросило на другой конец взорванного поля.

Все тело от волос до кончиков пальцев ног сотрясало в конвульсиях. Не думаю, что могла бы даже встать. И я так и осталась лежать на земле, зарывшись руками в мягкую мёртвую почву.

Поднявшись и направившись ко мне, Чёрный Дрозд рассматривал меня полными любопытства голубыми глазами. Увидев, как быстро он переключается с одного состояния на другое, я поняла, что он так же нестабилен, как и Кассава.

– Как?

– Какая разница.

Мне нужно было встать, чтобы выиграть побольше времени. Я не рискнула даже обернуться к Богине-Матери. Глупо думать, что она заступится за меня.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Чёрный Дрозд улыбнулся, и я вспомнила, как не замечала в нем лжи. Обмана. Меня настолько ослепляло желание быть хоть кем-то любимой.

Зарывав, он прыгнул на меня, обращаясь в прыжке. Ну конечно, он оборотень. И почему я не удивлена?

Он приземлился на четыре лапы уже как огромный медведь. Взревел ещё раз, сверкая голубыми глазами на огромной морде с густым мехом.

Махнув здоровенный лапищей, он зацепил когтями мою щиколотку и подтащил себе. На самом деле, он с лёгкостью мог убить меня, высосав из лёгких весь воздух. Но он оттягивал момент.

Заставляя меня страдать.

Когтями впился в мои мышцы и с лёгкостью разрезал их словно бритвой.

Я потянулась к его морде и вдавила пальцы в глазницы. Он взревел и отпрянул, трясая головой. Попятившись назад на несколько футов, он снова обратился, не приближаясь ко мне.

– Ты просто выпендриваешься, – выдохнула я, борясь с внезапно подступившей тошнотой и потемнением в глазах. Сейчас только в обморок грохнуться не хватало.

Чёрный Дрозд ухмыльнулся, из глаз текла кровь.

– Может быть. Может быть, я хочу, чтоб ты увидела, какая жалкая по сравнению со мной

– Довольно, – произнесла Богиня-Мать одновременно швырнув в нас силой, раскидав по земле. Я потянулась к силе – пустота. Судя по лицу Черного Дрозда, он находился в той же позиции.

– Никто не будет драться. Я выбрала вас обоих. По разным причинам, и пока вы не понимаете этого до конца, чего я и не жду. Жду я подчинения, – слова наливались силой, пока не стали словно молотком бить по голове от громкости и мощи. Ее волосы были чёрные, как ночь, и я понимала, какая сторона её личности сейчас рядом. Тем более, зачем она спасает меня? Потому что именно это и происходило.

Чёрный Дрозд убил бы меня, если бы она не остановила его.

– Да, Мать, – Чёрный Дрозд склонил голову.

Богиня-Мать посмотрела на меня. Я вскинула бровь и произнесла:

– Заткнись.

Она скривила губы.

– Чёрный Дрозд. Я запрещаю тебе разыскивать Ларк. Ты не будешь драться со своей сестрой, – она говорила это, как мать, отчитывающая своего ребёнка.

Он перевёл взгляд с неё на меня.

– Ты не сможешь остановить её по отношению ко мне. Она непослушна.

Я даже не собиралась спорить.

– Тогда мы будем держать её подальше от тебя, мой мальчик.

Он хлопнула в ладоши, и меня подхватило силой и отшвырнуло назад. Я несколько раз кувыркнулась, пока не очутилась на границе проклятого поля. Чёрный Дрозд и Богиня-Мать исчезли, словно их никогда здесь не было.

– Ты правда сказала Вив заткнуться?

Я моргнула несколько раз, глядя на Гриффина, смотрящего на меня сверху вниз.

– Да, похоже, что так.

— Будь я проклят. Она наконец-то встретила достойного соперника, да?

Он ухмыльнулся, протягивая мне руку и помогая встать. Я облокотилась на него, не в силах перенести вес на свою искалеченную ногу. Когда я поднялась, Гриффин протянул мне листок бумаги. Я посмотрела на него — знакомый почерк на пергаменте и капля чернил, когда

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

рука моего отца дрогнула. Это было все, что мне нужно, чтобы доказать: мой отец не должен выбирать Брайю или Рейвана в качестве наследников.

После нашей битвы вся поляна была взрыта и истерзана: сломанные у основания деревья по её краям, сгоревшая и обугленная местами земля.

С противоположной стороны к нам неслась Пета, поднимая в воздух столбы пыли. Позади с поднятым оружием спешили Кактус и Эш.

– Прекрати так поступать со мной, Ларк! – закричала и прыгнула на меня Пета. Я поймала её и посадила себе на плечо.

– Я не специально. Честно.

Эш и Кактус не смотрели друг на друга, их взгляды были устремлены на меня. Я не смогла сдержать вздоха.

– Идём домой, – Кактус указал большим пальцем себе за спину в сторону Края.

Гриффин с нами не пошёл, но провожал взглядом. Я знала, потому что дважды оборачивалась. Выражение чёрных глаз казалось нечитаемым. Но его поза сказала все, что мне нужно было знать.

Ночь ещё не кончилась.

Мы шли в молчании, я опиралась на обоих мужчин, но тишина не была комфортной. И не такой, как после удачной работы. Она несла привкус тяжёлого удара, всё ещё ждущего нас.

Подойдя к Спирали, я не удивилась, увидев толпу людей. Они расходились перед нами, но не с почтением. Плевать. На ступенях Спирали стоял отец. Ферн нигде не было видно. Я взяла за руку Эша.

– А где Ферн и ребёнок?

Стоило словам сорваться с губ, как я сама все поняла. Отец лишь покачал головой и произнес:

– Кассава.

Сердце с болью застучало в груди. Бедная Ферн. Из всех членов нашей семьи она одна заботилась обо мне по-своему. Она заступалась за меня перед отцом.

По крайней мере, там, где она сейчас, мир и покой, хотя это утешало слабо.

Стоило нам подойти ближе, как тот, кого я называла отцом, возвел к небу руки.

– Во избежание разногласий в нашем доме я провозглашу преемника.

Он замолчал, при взгляде на меня его плечи ссутулились.

– Лакспер, с тобой я поговорю позже.

С ним стояли Белла и Брайя. Все, что осталось отцу, выбрать из двух девушек.

Глаза Беллы встретились с моими, и я выдавила слабую улыбку. Она сморгнула слезы и приложила руку к сердцу. Я повторила жест.

Отец заговорил:

– Мой народ, я осознаю ошибки в своих действиях в прошлом. Сыновья не были достойны называться наследниками.

Я нервно комкала в руках письмо. Мне нужно будет придумать что-то, если он назовёт Брайю. Поэтому тихо молила, чтобы назвал Беллу.

– Своей преемницей объявляю младшую дочь, Брайю.

Народ разразился овациями, а мне показалось, что на плечи опустился вес Проклятых Скал. Мне оставалось лишь одно.

Я подняла руку.

– Остановитесь.

По толпе прошёл гул удивления, а потом шёпот моего имени.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– У меня есть доказательство, что ты не в своём уме, что Кассава и Чёрный Дрозд навредили тебе, лишив возможности править и сделать лучший выбор во благо нашей семьи.

Я подошла ближе и протянула письмо Белле.

– Белла, прочти, пожалуйста.

Она начала читать, спотыкаясь, пока не дошла до той части, где он назвал меня наследницей. Она вскинула взгляд на меня и ухмыльнулась.

– Отец, ты собственноручно назвал Лакспер своей преемницей и полноправной правительницей.

По закону он ничего не мог сделать. Письмо было датировано раньше, чем он назвал преемником Ветча.

Он побледнел, и позади него я увидела тень своей матери. Или это Богиня-Мать, принявшая облик матери, я не знала, и мне было все равно. Она положила руку ему на плечо. Я оглянулась: никто этого не видел.

Во мне шептал Дух, и я понимала, что именно по этой причине я вижу её.

– Я не отрекаюсь, – прошептал отец. – Я... объявляю Лакспер преемницей и следующей королевой Края.

Толпа опустилась на колени вокруг меня.

Как легко мне достался трон. Я посмотрела на Эша и Кактуса. И их я могу получить обоих.

Я посмотрела на Брайю, она вздохнула с облегчением, потом на Беллу. Она кивнула мне.

– Прими это, Ларк. Я буду рядом с тобой.

Но я не лучший выбор для этой работы. Я полукровка. Трон Края должен занять Терралинг. А я больше не принадлежу этому месту.

– Я отрекаюсь.

У отца расширились глаза, в то время как Белла свои прикрыла.

– Что?

Богиня-Мать покачала головой и заговорила, обращаясь ко мне:

– Я заставлю тебя снова ощутить на себе его безумие, если не примешь трон. Ты нужна мне здесь как королева, Лакспер.

Снова манипуляции.

– Лучше Беллы для трона не найти. Она воспитывалась как дипломат, росла как принцесса. А меня учили быть Эндером и служить своей королеве. Для меня будет честью почитать её жизнь выше своей.

Я опустилась на одно колено и склонила голову перед Беллой.

– Ты отказываешься от своего права на трон? – полным недоверия голосом спросил отец.

Меня затопило спокойной уверенностью, Дух поддерживал меня.

– Да. Белла – лучший выбор. Если выберешь Брайю, я исправлю тебя как законная наследница.

Толпа снова ахнула. Я осмелилась поднять глаза. Отец смотрел на меня нечитаемым взглядом. Ферн и их ребёнок больше нет, их убила Кассава. У него больше не осталось наследников, кроме трёх дочерей.

– Белладонна, – протянул он ей руку, – Ты примешь на себя ответственность, от которой так бездумно отказалась твоя сестра?

Она вложила свою руку в его, но перед этим посмотрела на меня. В глазах читалась озабоченность. Возможно, ей не нравилась мысль о том, что она единственно возможная наследница. Однако я чувствовала правильность собственного выбора, как и при выборе Самары. Белладонна – единственная, кто должен править.

– Да. Почту за честь, – честно проговорила она, и я её услышала.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

Богиня-Мать отошла назад, и, как только она отпустила отца, он впился в меня полными злости глазами.

— Ты предпочла использовать Ищейку. Нарушала наши законы. Осквернила Гнездо, заслужив звание Разрушительницы. Убивала Сильфов. Убивала Саламандр. Убивала Терралингов и Ундин.

Я с трудом сглотнула, зная, что последует дальше.

— Да. И я бы сделала это снова, чтобы защитить тех, кого люблю.

— Слишком много нарушенных законов. Тебя ждет смерть.

В нем не было злобы, только глубокая печаль и смятение, которые наполнили воздух.

— Так тому и быть, — прошептала я, не двигаясь с места.

Кактус вышел вперед.

— Нет. Это я вызвал Ищейку. Я нарушил этот закон. Значит, одним наказанием для нее меньше. Ты не можешь убить ее.

Я не отреагировала — не была удивлена, что он попытается принять наказание от меня. Это было в духе Кактуса.

— Кактус, не надо...

— Нет, — он опустился на колени рядом со мной. — Нет. Я не дам тебе пройти через это без меня.

Мой отец сошел с возвышения.

— Вы оба изгнанники с настоящего момента. Вы больше не принадлежите Краю. Вы больше не члены нашей семьи. Лакспер, ты отправишься бродить по пустыне. Теперь это твой дом. Кактус, тебя я изгоняю на север. Вы не будете вместе.

Глаза Кактуса округлились, и я поняла, о чем он думал. Он наконец-то нашел способ быть со мной без Эша. Вот только Кактус не пережил бы изгнания.

Рядом взвыла Пета, её боль отразилось во мне. Я присела и обняла её, прошептав на ухо:

— Пета, это не навсегда. Я переживу и это. Ты же понимаешь, что раз Талан выжил, то выживу и я. Постарайся узнать как можно больше, отправляйся в разные семьи и выясни их секреты, слабости. Богиня-Мать играет слишком сложную игру, и я должна раскрыть её.

Она прижалась ко мне головой.

— Пожалуйста, не оставляй меня снова.

— Это ненадолго, моя Непета. Ненадолго, — я погладила её по голове. — Шейзер. Забери её, и постарайтесь не сильно бесить друг друга.

Пегас покачал головой.

— Это неправильно.

— После всех смертей? — настала моя очередь качать головой. — Думаю, я ещё легко отделалась.

Никто не пришёл проститься со мной, никто, кроме двух фамильяров. Белла пыталась, как и Кактус с Эшем. Но их оттащили, пока охрана торопливо уводила безропотную меня к западной границе Края.

Прислонившись к дереву, Гриффин наблюдал, как меня вышвырнули, словно мешок мусора.

— Выпнули?

Я стряхнула одежду.

— Похоже, ты не удивлён.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Точно. Предполагал, что этим кончится. Я пройду с тобой немного. Думаю, у меня есть, чему тебя обучить.

Бок о бок мы шли через лес, изгибающийся к югу.

– И чему это?

– Как делать полезное из земли. Не силой мысли, а руками. Научу тебя кузнечному делу. Составлю тебе компанию, пока ты не дойдёшь до пустыни. Думаю, у тебя к этому талант.

Не этого я ожидала.

Дни сменялись ночами, и мы останавливались, лишь когда падали от усталости, или моя незажившая нога требовала отдыха. В сердце поселилась странная пустота, которую я предпочитала не замечать.

От потери Петы. Эша и Кактуса.

От вида рыдающей Беллы, когда меня уводили, от того, что так и не увидела племянницу.

От понимания, что Богиня-Мать лишь использовала меня, столько раз.

Зов пустыни я ощутила на пятое утро. Передо мною расстилалась пустыня. Плоская, пустая и одинокая. Солнце настолько спекло землю, что она могла сравниться с бетоном. Горячий ветер свободно гулял по её просторам, гоня перекати-поле и пыль.

– Вот и мой дом.

– Тебе назвали срок? – спросил Гриффин, пока мы оба всматривались в горизонт.

– Нет. Изгнание вечно, ты же знаешь.

– Лишь потому, что они не знают, что ты сможешь выжить. Ага? – Гриффин легонько стукнул меня по плечу кулаком.

Я усмехнулась, но смехок вышел горьким.

– Ага. Знаю, – именно поэтому меня не пугало наказание. – Гриффин, отец изгнал ещё и Кактуса. Он не выживет.

– Я присмотрю за парнем и отведу его в безопасное место после того, как покажу тебе все, что должен. В место вне нашего мира, где он будет в безопасности ждать тебя. Как тебе? – он с довольным видом выставил вперёд подбородок.

– Что значит ждать меня?

Он прыснул со смеху.

– Сколько тебе потребуется времени, чтобы решиться покинуть пустыню? Сколько потребуется времени, чтобы цепи ослабли, и ты нарушила и это правило?

У меня вспыхнули щеки.

– Я совсем не жажду быть непослушной.

– Ай, это у тебя крови. Каждый носитель Духа такой. Именно поэтому ты такая забавная.

Он подмигнул мне и отправился один по равнине. Я наблюдала за ним, размышляя, что несёт мне будущее.

Он прав в одном. Навсегда я здесь не останусь. Я нужна Пете, а она нужна мне. Ещё немного я продержусь без неё, но не дольше.

Не навсегда.

Я шагнула вперёд, и босая нога наступила на горячую твёрдую землю. Она затрепетала, когда я потянулась к своей силе, я почувствовала её мощь.

Свист крыльев над головой заставил меня посмотреть в небо. Там летел Шейзер, на его спине балансировала Пета в обличье барса. Наши взгляды встретились, и я подняла руку, видя, как они удаляются. Я быстро засунула руку в сумку и достала сапфир. Размахнувшись, швырнула его Пете. Она поймала его обеими лапами.

– Отдай сапфир Финли.

Я снова протянула к ней руку, боль от новой разлуки разрывала сердце.

Шеннон Майер – В пламени ветра / Shannon Mayer - Windburn

– Жди меня, мой друг. Это не навсегда. Ещё немного... а потом мы снова будем вместе.

Глава 27

Я наблюдал её путь по пустыне. Позорное изгнание для меня ничего не значило; я сам много раз шёл той же дорогой. Губ коснулась улыбка. Неповиновение в каждом движении, даже в положении головы. Все в ней кричало о бунте. Она мне сразу понравилась.

Изгнание в пустыню... Она бы не пошла на это, если бы действительно верила, что так навредит себе или любимым. Так что я не сомневался, что она ушла из-за временных обстоятельств, чтобы угроза миновала. По крайней мере, так считала она.

– Она считает, что она в безопасности, да? – прошептал Том с моего плеча.

Я взглянул на фейри, а потом на женщину, которая завладела моим вниманием не на шутку.

– Да.

Том икнул.

– Что ты собираешься с этим делать? Потому что я знаю, ты совсем не такой милашка, каким тебя считают, а?

Пока Пегас пролетал надо мной, я не мог отвести взгляда от Лакспер. Я присел пониже так, что ощущал прижатыми к груди коленями биение сердца. Пета припала к лошадиной спине и ни разу не обернулась в мою сторону. Ларк замахнулась, и между ней и Петой что-то сверкнуло.

– Я помогу ей упасть ещё ниже, Том. Она должна быть сломлена, когда я помогу ей. Но за ней нужно следить. Вот тут ты мне игодишься.

– Ай, Талан. Я не хочу оставаться в пустыне! У меня здесь сохнут крылья, и...

– Я спас тебя от лишения этих самых крыльев. Самара собиралась выдрать их из твоей спины, если ты не забыл, – я протянул к нему руку, и он встал мне на ладонь. – Иди и пригляди за ней. Я буду связываться с тобой на краю пустыни дважды в год. В дни зимнего и летнего солнцестояния.

Он застонал и взлетел с моей ладони пошатываясь по-пьяному. Я уперся руками в колени и опустил плечи.

– Ты должна быть полностью раздавлена, крошка Лакспер, – прошептал я, – и я буду тем, кто сделает это.